

Монография рекомендована к печати научным советом Института Европейской Интеграции и Политических Наук АНМ

Рецензент: *Пирожков С.И.*, академик НАН Украины, доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия: *Палади Г.А.*, академик АНМ, доктор медицинских наук; *Шахотько Л.П.*, доктор социологических наук, профессор; *Гагауз О.Е.*, кандидат социологических наук, доцент

В монографии представлена динамика основных демографических процессов (рождаемость, смертность, миграция) в Молдове и Беларуси, определены общие тенденции для обеих стран, а также особенности демографического развития. Разработаны некоторые рекомендации по управлению демографическими процессами.

Монография адресована специалистам в области демографии и смежных дисциплин, преподавателям и студентам высших учебных заведений, аспирантам, а также всем интересующимся проблемами народонаселения.

Монография подготовлена в рамках двустороннего проекта «Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Беларуси и Молдове» 10.820.08.19/BA

Монография издана в авторской редакции

Redactor tehnic: *Nina Duduciuc*

Machetare computerizată: *Anatol Andrițchi*

Întreprinderea Editorial-Poligrafică Știința,

str. Academiei, nr. 3; MD-2028, Chișinău, Republica Moldova;

tel.: (+373 22) 73-96-16; fax: (+373 22) 73-96-27;

e-mail: prini@stiinta.asm.md

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси/Acad. de Științe a Rep. Moldova. – Ch.: Î.E.P. Știința, 2010 (Tipografia „Elena V.I.” SRL). – 296 p.

ISBN 978-9975-67-740-0

314(476+478)

© Академия наук Молдовы. Институт европейской интеграции и политических наук, 2010

© Национальная академия наук Беларуси. Институт экономики, 2010

© Î.E.P. Știința, 2010

ISBN 978-9975-67-740-0

Прежде всего, основным условием... оптимизации демографических параметров... должно быть условие ликвидации возможности депопуляции, независимо от каких бы то ни было соображений, которые могут быть выдвинуты с экономической, экологической, социологической или какой-либо иной точек зрения.

Б.Ц. УРЛАНИС, 1974 г.

Авторы

Палади Г.А., академик АНМ, доктор медицинских наук. Институт европейской интеграции и политических наук АНМ

Шахотько Л.П., доктор социологических наук, профессор. Институт экономики НАН Беларуси

Гагауз О.Е., кандидат социологических наук, доцент, зав. сектором демографии. Институт европейской интеграции и политических наук АНМ

Бучучану-Врабие М.В., кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора демографии. Институт европейской интеграции и политических наук АНМ

Боброва А.Г., аспирантка. Институт экономики НАН Беларуси

Пенина О.А., научный сотрудник сектора демографии. Институт европейской интеграции и политических наук АНМ

Петракова Ю.Н., научный сотрудник. Институт экономики НАН Беларуси

Поалелунжь О.М., научный сотрудник сектора демографии. Институт европейской интеграции и политических наук АНМ

Шахотько Д.В., соискатель. Институт экономики НАН Беларуси.

Содержание

Предисловие	7
Введение	11
Глава 1. Динамика численности и структуры населения	15
I. Динамика численности и структуры населения Молдовы: ретроспективный и проспективный анализ	15
1). Численность и структура населения Молдовы: анализ прошлого и настоящего	15
2). Демографические перспективы Молдовы	33
II. Динамика численности и структуры населения Беларуси	39
III. Изменение численности и структуры населения Молдовы и Беларуси: сравнительный анализ	66
Глава 2. Брачность и рождаемость	74
I. Брачность и рождаемость в Молдове	74
1). Особенности трансформации семьи и брака	74
2). Современные тенденции рождаемости и факторы снижения ее уровня	86
II. Брачность и рождаемость в Беларуси	113
1). Проблемы брачности и рождаемости	113
2). Структура населения по брачному статусу	125
3). Тенденции рождаемости и факторы их определяющие	132
III. Сравнительный анализ рождаемости в Молдове и Беларуси.....	141
Глава 3. Смертность и продолжительность жизни	149
I. Современные тенденции смертности в Молдове	149
1). Общая характеристика динамики и уровня смертности в Молдове и других странах бывшего СССР	149
2). Возрастно-половые характеристики смертности	153

3). Смертность по причинам смерти трудоспособного населения	160
4). Младенческая и материнская смертность	170
II. Смертность и состояние здоровья населения Беларуси	178
1). Динамика ожидаемой продолжительности жизни	178
2). Смертность по причинам смерти населения Беларуси	183
3). Младенческая и материнская смертность	191
4). Состояние здоровья населения Беларуси и факторы его определяющие	193
III. Динамика возрастно-половых характеристик смертности в Молдове и Беларуси: сходства и различия	207
Глава 4. Миграция в Молдове и Беларуси	215
I. Миграция в Молдове	215
1). Структура миграционных потоков	215
2). Трудовая миграция	228
3). Миграционная политика	242
II. Миграция в Беларуси	251
1). Современные тенденции миграции населения	251
2). Международная трудовая миграция	270
III. Сравнительный анализ миграции в Молдове и Беларуси	275
Заключение	280
Rezumat	287
Summary	290

Тема монографии «Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси» имеет особую актуальность для каждой из стран, поскольку современное демографическое развитие претерпевает серьезные трансформации и характеризуется долговременным отрицательным естественным приростом населения.

Анализ демографического развития Молдовы и Беларуси выполнен за достаточно длительный исторический период, который охватывает 50-е годы прошлого столетия и 20-летний период независимого развития государств конца XX – начала XXI столетия. Именно в эти периоды демографической истории как Молдовы, так и Беларуси имели место глубокие социально-экономические и политические трансформации, которые существенным образом повлияли на характер демографических процессов. Если в демографической истории первой половины XX столетия происходили социальные катастрофы, голодоморы и войны, которые нарушали плавное эволюционное демографическое развитие и создавали демографическую разрывность, то послевоенное развитие населения в обеих странах характеризуется сменой типа воспроизводства. Так, простое воспроизводство населения с нетто-коэффициентом близким к единице и возрастной структурой приближающейся к структуре стабильного населения с нулевым коэффициентом естественного прироста, уступает место суженному воспроизводству населения, при котором поколения матерей не замещаются поколением дочерей.

Современное кризисное демографическое развитие Молдовы и Беларуси обусловлено резким ухудшением всех демографических процессов: быстрым снижением рождаемости, сокращением уровня брачности и увеличением разводов, уменьшением средней продолжительности жизни, резким ростом смертности, прежде всего среди мужчин трудоспособного возраста, сохранением относительно высокой младенческой смертности, усилением трудовой миграции, которая, также, приводит к «утечке мозгов». И как апогей – абсолютное сокращение населения и ухудшение его качественных характеристик.

Существует также реальная угроза того, что эти негативные явления в демографической сфере обнаруживают глубокие необратимые последствия в экономическом, социальном и духовном развитии населения Молдовы и Беларуси, и в конечном итоге будут выступать дестабилизирующими факторами социально-политической жизни обоих независимых государств, служить реальной угрозой их национальной безопасности и национальных интересов.

Одной из ключевых проблем для обеих стран является крайне низкий уровень рождаемости. В условиях неуверенности, неблагоприятных социально-политических и экономических перспектив наблюдается отказ семей от рождения второго и третьего ребенка, момент их появления на свет откладывается до лучших времен.

Ведущими тенденциями последних десятилетий стали уменьшение среднего размера семьи как в городах, так и в селах, нуклеаризация семьи, ослабление родственных связей. Это непосредственно отразилось на динамике заключения браков и формирования брачных отношений. На протяжении последних лет прослеживается постепенное уменьшение количества заключаемых браков, которые становятся все более нестабильными. Современные общества сталкиваются с усилением тенденции неофициальных брачно-семейных отношений и ростом количества детей, рожденных вне брака, что в свою очередь, вызывает необходимость выработки новых подходов в определении категорий неполных семей и их социальной защите.

Другая проблема, которая требует принятия неотложных решений – сокращение смертности населения. Молдова и Беларусь довольно успешно вели борьбу с инфекционными болезнями и осуществляли лечение людей, которые от них страдают. Благодаря этому в течение трех десятилетий после Второй мировой войны было быстро ликвидировано отставание от стран Западной и Северной Европы, которое обнаружилось вследствие кризиса в начале XX века. Тем не менее, эти страны не смогли подняться на новую ступень прогресса в сфере здравоохранения, достигнутого индустриально-развитыми странами, благодаря успехам в борьбе с сердечно-сосудистыми и «социальными болезнями» (алкоголизм и насильственная смерть).

Эта новая ступень в социальном развитии населения намного больше, чем предыдущая, обусловлена как эффективной санитарной политикой, основанной на достижениях технологического прогресса и его распространения (как это происходило с вакциной или антибиотиками), так и стремлением населения взять на себя ответственность за собственное здоровье, в частности, путем кардинального изменения своего отношения к нему.

Советское общество, чрезвычайно централизованное и лишенное духа персональной инициативы, оказалось неподготовленным к внедрению

подобной стратегии, которая, вероятно, и вызвала тотальный кризис советской системы здравоохранения в 60-х годах прошлого века, тогда когда на западе инфекционные болезни уже перестали быть проблемой номер один.

Остается надеяться, что с переходом к рыночной экономике политика здравоохранения будет направлена в новое русло, и продолжительность жизни будет возрастать почти во всех постсоветских странах. Именно так и произошло во многих государствах Центральной Европы, где, правда, и процесс демографической деградации не был столь разрушительным как в Молдове и Беларуси.

В рассматриваемых странах в области смертности населения в последние годы наблюдаются позитивные изменения, которые нашли отражение в росте показателя продолжительности жизни. Однако государства и население все еще остаются перед выбором: либо созерцать дальнейшее неустойчивое поведение показателей продолжительности жизни населения, либо сделать все возможное, чтобы создать необходимую среду для преодоления социальных и хронических болезней, кардинально изменить отношение людей к собственному здоровью.

Особенно остро социально-демографическая ситуация в Молдове и Беларуси проявляется в сельской местности, где наблюдаются возрастающие темпы уменьшения численности населения, в первую очередь, из-за отсутствия качественных сдвигов в решении социальных проблем.

Неблагоприятные тенденции в демографических процессах приводят к интенсивному старению населения и уменьшению его репродуктивного потенциала. Уже сегодня во многих постсоветских странах на 1000 плательщиков в Пенсионные фонды приходится приблизительно 800 пенсионеров. По экспертным оценкам, на протяжении ближайшего десятилетия соотношение между числом лиц трудоспособного возраста и тех, кому за шестьдесят, изменится в соотношении от 3:1 до 2:1.

И для Молдовы и для Беларуси важным элементом оценки современной демографической ситуации служит миграция населения в контексте эмиграционной и иммиграционной политики, поскольку в условиях демографического кризиса она обретает особое звучание как фактор, который оказывает заметное влияние на формирование трудового и демографического потенциала. Каждая из рассматриваемых стран имеет собственную историю миграционных процессов, которые в советский период имели много общего.

В настоящее время специфика демографического развития Беларуси состоит в меньшем влиянии миграционного фактора, который в Молдове служит большим катализатором как позитивных, так и негативных тенденций.

Мировой опыт свидетельствует, что период радикальных трансформаций общественного развития и перехода к новым формам жизнедея-

тельности, как правило, сопровождается кризисными процессами в демографическом базисе общества. Но в Молдове и в Беларуси на эти изменения накладывается также неблагоприятная демографическая история, которая значительно деформировала возрастной состав и численность населения, сопровождалась демографической разрывностью, нарушившей эволюционный механизм его воспроизводства. Именно это послужило причиной проявления дополнительных кризисных процессов в современном демографическом развитии обеих стран.

Авторы показали те болевые точки в развитии населения Молдовы и Беларуси, на которых следует сосредоточить свое внимание государству, и обществу в целом. Поэтому хочется надеяться, что монография будет востребована органами государственного управления в процессе выработки соответствующей политики столь необходимой для преодоления демографического кризиса.

С.И.Пирожков

доктор экономических наук,
профессор, академик НАН Украины

Роль демографического фактора в социально-экономическом развитии в большинстве стран мира приобретает все большее значение и в этом плане Молдова и Беларусь не составляют исключения. Возрастает также понимание демографических проблем со стороны правительств этих стран, а также предпринимаются определенные меры по улучшению демографической ситуации и обеспечению демографической безопасности.

Тем не менее, проблема народонаселения остается одной из самых острых как в Молдове, так и в Беларуси: резкое сокращение рождаемости и последующее за этим сокращение численности населения, высокий уровень смертности, особенно в трудоспособных возрастах, углубление процесса старения и сокращение численности трудоспособной части населения, а также нерегулируемые миграционные процессы могут стать серьезным препятствием в обеспечении экономического роста.

Демографическая ситуация в странах представляла потенциальную угрозу национальной безопасности уже несколько десятилетий назад, с тех самых пор, когда страны перестали воспроизводить свое население. Однако с реальными угрозами обе страны вплотную столкнулись только в конце XX столетия, когда население исчерпало накопленный ранее демографический потенциал, численность населения стала убывать за счет превышения количества умерших над количеством родившихся и страны вступили в новую стадию демографического развития – депопуляцию. Еще в недавнем прошлом демографические изменения в этих странах не рассматривались в качестве угроз национальной безопасности, так как не имели широкого спектра отрицательных социальных, экономических и иных последствий. Темпы сокращения численности населения и старение, наблюдаемые в последние десятилетия в обеих странах, крайне высоки, а демографические прогнозы говорят о сохранении данных тенденций в ближайшие десятилетия. Эти изменения будут оказывать существенное влияние на рынок труда, политику пенсионного обеспечения, систему здравоохранения, подготовку кадров, сбережения населения и др. Для того, чтобы избежать тяжелых экономических последствий и уменьшить негативное влияние изменения возрастной структуры населения прави-

тельствам Молдовы и Беларуси необходимо разработать и реализовать целый ряд долгосрочных мер, направленных на обеспечение демографической безопасности государств.

Демографическая безопасность – это состояние, обеспечивающее стабильное социально-экономическое развитие страны, основывающееся на совокупности сбалансированных интересов общества, государства и личности.

Демографическая безопасность может быть обеспечена при таком типе воспроизводства населения, при котором отсутствует депопуляция, регулируемая рождаемость обеспечивает замещение поколений, а условия для функционирования семьи как социального института благоприятны для реализации сложившейся потребности в детях и их воспитания; сокращается смертность и увеличивается продолжительность жизни, процессы внутренней и внешней миграции, основывающиеся на принципе свободы территориальных перемещений, способствуют рациональному размещению населения и использованию рабочей силы.

Успех в решении намеченных проблем во многом зависит от аналитико-информационной обеспеченности при разработке демографической и социальной политики. Особая роль в этом принадлежит науке. Равно как государство почувствовало неотложность проведения активной демографической политики, также повысилась востребованность демографических исследований и научно-обоснованных рекомендаций. Сегодня как никогда необходимы глубокий анализ тенденций основных демографических процессов, понимание закономерностей их развития и определение эффективных механизмов их регулирования.

Именно в этом состоит цель настоящей монографии. Главный ее замысел состоял в том, чтобы показать позитивные и негативные демографические тенденции в развитии населения Молдовы и Беларуси, сравнить на основе доступных и сопоставимых по странам статистических показателей их изменение, попытаться объяснить движущие силы наблюдаемых процессов. Сравнительный анализ демографических вызовов в Молдове и Беларуси представляет особый интерес исходя из того, что обе страны имеют общее политическое, социально-экономическое и демографическое прошлое, что нашло свое отражение в возрастной структуре населения, показателях рождаемости и продолжительности жизни. После распада СССР и обретения независимости Молдова и Беларусь переживают существенные преобразования в политической, социально-экономической и культурной сферах, что не могло не отразиться на демографической составляющей их развития.

Одним из главных потрясений для обеих стран стала либерализация экономики и последующее за этим резкое снижение уровня жизни населения, сопровождающееся сокращением государственной помощи семьям и разрушением системы социальных услуг. Разрыв экономичес-

ких связей после распада СССР, неизбежный при переходе к рынку спад производства и инфляция, просчеты предыдущего этапа перестройки привели народное хозяйство к глубокому экономическому кризису. Однако, начиная с 1996 г. в Беларуси был достигнут значительный прогресс в обеспечении ускоренного восстановления и подъема экономики. Структурные преобразования проводились под действенным контролем государства. В результате республике в 2003 г. удалось превзойти уровень ВВП предкризисного 1990 г. Было обеспечено повышение реальных доходов населения и снижение уровня бедности. Кроме того, сегодняшняя система здравоохранения и социальной защиты населения Беларуси во многом близка к советской системе. Однако, несмотря на достигнутые результаты в социально-экономическом развитии республики, состояние здоровья населения сильно пострадало в результате чернобыльской катастрофы.

Молдова в отличие от Беларуси после провозглашения в 1991 г. своей независимости вступила в сложный этап перехода к рыночной экономике и пережила значительный экономический спад. Экономический кризис в Молдове длился 10 лет (с 1990 г. по 1999 г. включительно), в течение которых ВВП сократился практически в три раза. Начиная с 2000 г., наблюдается устойчивое восстановление объемов производства, что оказало значительное воздействие на сокращение бедности, однако уровень 1990 г. по ВВП еще не достигнут. Затянувшийся социально-экономический кризис, резкое падение уровня жизни, безработица вызвали беспрецедентную массовую трудовую миграцию населения, высокий уровень которой сохраняется по настоящее время. Кроме того, в результате приднестровского конфликта 1992 г. произошла территориальная дезинтеграция страны с последующими политическими, социально-экономическими, культурными и демографическими последствиями.

Таким образом, эволюционные тенденции демографических процессов (снижение рождаемости, изменение структуры семьи, старение населения и др.) были ускорены особыми трудностями, так называемого переходного периода (падением реальных доходов, бедностью и ростом социального расслоения населения, сокращением объема социальных гарантий, бесплатных медицинских и образовательных услуг и др.).

Сравнительное исследование динамики демографических процессов в Молдове и Беларуси делает возможным более глубокое понимание, происходящих изменений в области народонаселения, особенно в период после 1990 г., позволяет обобщить опыт проведения демографической политики в этих странах и тем самым избежать возможных ошибок в будущем в результате выработки более обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер социально-экономической и демографической политики в каждом из этих государств.

Изложение материала в монографии подчинено определенной последовательности: сначала рассматривается динамика численности и структуры населения, затем основные демографические процессы (рождаемость, смертность и миграция). Каждая глава включает углубленный анализ составляющих воспроизводства населения отдельно по Молдове и Беларуси, характеристику причин демографического кризиса и его последствий, а также сопровождается сравнительным исследованием основных демографических процессов, определением общего и особенного в их динамике.

В заключении сформулированы некоторые предложения и рекомендации по регулированию демографических процессов, которые могут быть использованы соответствующими министерствами и ведомствами при разработке стратегий и программ, направленных на обеспечение демографической безопасности.

Монография не претендует на исчерпывающее описание всех сторон и проблем в области развития народонаселения Молдовы и Беларуси. Безусловно, есть вопросы, либо оставшиеся за рамками анализа, либо, в силу объективных причин (недоступность данных, необходимость их коррекции), обозначенные лишь контурно.

Выражаем надежду на то, что данная монография послужит стимулом для поиска решений по преодолению депопуляции, увеличению рождаемости и продолжительности жизни, эффективному регулированию миграционных процессов.

Г.А.Палади, Л.П.Шахотько, О.Е.Гагауз

Динамика численности и структуры населения

I. Динамика численности и структуры населения Молдовы: ретроспективный и проспективный анализ

1). Численность и структура населения Молдовы: анализ прошлого и настоящего

(Палади Г., Бучучану М.)

Одна из самых сложных и неоднозначных проблем – взаимосвязь между демографическим ростом и экономическим развитием – является предметом дискуссии в научном мире на протяжении более двух столетий. Исследуя возможные последствия настоящих и грядущих демографических изменений, их влияние на социально-экономическое и социокультурное развитие, подготовку кадров, развитие предпринимательства и др., особое внимание нужно обратить не только на количественные характеристики населения, но и качественные. В последние десятилетия в научном мире утвердилось мнение, что стабильный экономический рост в решающей степени определяет не численность населения, а его структура (Вимон Кл., 2002). Из-за сокращения смертности и рождаемости большинство стран мира испытывает существенные изменения возрастной структуры населения, так как увеличивается удельный вес пожилых людей в общей численности населения. Ключевыми факторами данных изменений, или «демографического перехода», является увеличение средней продолжительности жизни и малодетность. Рост продолжительности жизни приводит к снижению рождаемости, что, в свою очередь, ведет к повышению доли населения старше трудоспособного возраста и, соответственно, росту иждивенческой нагрузки. Сокращение размеров семьи, с одной стороны, способствует росту экономической занятости женщин, а с другой – выделению больших средств на образование и обеспечение здоровья своих детей, что делает рабочую силу более продуктивной.

В последние два десятилетия в Молдове наблюдается сокращение численности населения, которое носит долговременный характер и обус-

ловлено внутренними механизмами демографического воспроизводства, а также структурой населения, сформировавшейся в предшествующий период. Таким образом, накопленный потенциал демографического роста обеспечивал естественный прирост населения вплоть до конца прошлого столетия. Меры семейной политики, введенные в СССР в 1981 г., вызвали всплеск рождаемости, и соответственно, увеличение естественного прироста населения, который достиг своего максимума в 1986 г. (12,7‰), затем началось его постепенное снижение (Рис.1).

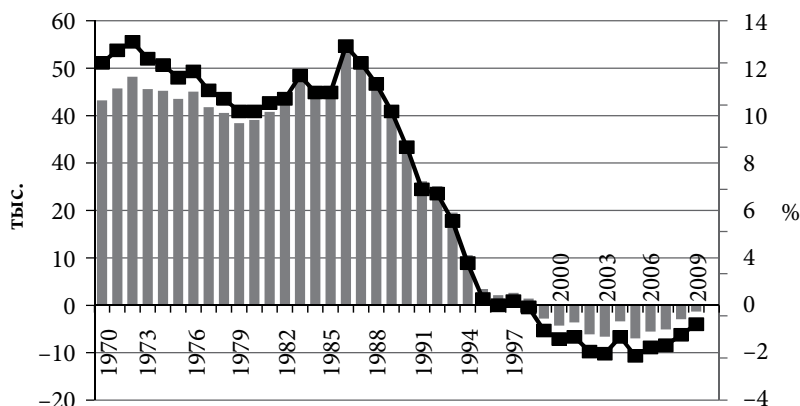

Рисунок 1. Прирост (убыль) численности постоянного населения Молдовы, 1970-2009 гг., тыс. человек и ‰.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

*Начиная с 1998 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Самый высокий показатель численности населения был зарегистрирован в 1991 г. – 4,364 тыс. Начиная с 1998 г. статистический учет численности населения Молдовы не включает территорию Приднестровья и мун. Бендеры, из-за прекращения поступления статистических данных в Национальное бюро статистики. В 1998 г. без указанной территории население Молдовы составило 3655 тыс. В 1999 г. впервые была зарегистрирована естественная убыль населения (-0,77‰), число смертей превысило число рождений. К 1 января 2010 г. ее совокупная величина составила 48,7 тыс., а численность населения сократилась до 3563,7 тыс.

Уровень рождаемости, обеспечивающий замещение поколений, сохранялся в Молдове вплоть до 1993 г. По мере исчерпания потенциала демографического роста естественный прирост начал снижаться, а с 1999 г. рост прекратился и сменился убылью, коэффициент смертности стал устойчиво превышать коэффициент рождаемости.

В 2002 г. общий коэффициент рождаемости опустился ниже отметки 10‰, затем вновь начал расти, в 2009 г. составив 11,4‰. Очевидно, что тенденция роста общего коэффициента рождаемости сохранится в

ближайшие несколько лет, поскольку это повышение во многом связано с увеличением численности женщин репродуктивного возраста (в детородный период вступили многочисленные поколения родившихся в середине 1980-х гг.) (Рис. 2).

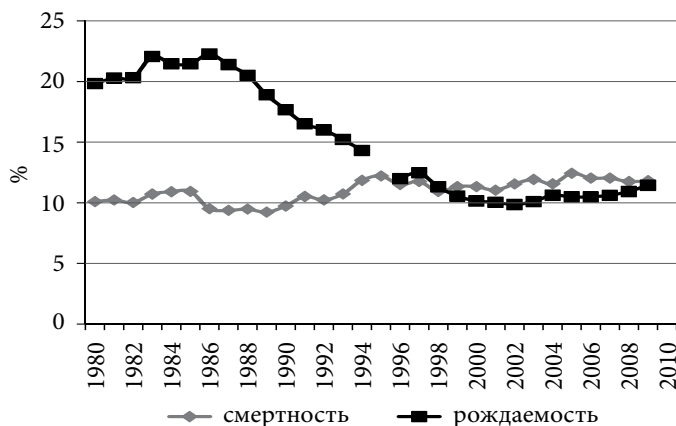

Рисунок 2. Общий коэффициент рождаемости и смертности в Молдове, 1980-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

*Начиная с 1998 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Динамика общего коэффициента смертности характеризуется постоянной тенденцией к росту. Несмотря на некоторые колебания, начиная с 1994 г. данный показатель варьирует в пределах 11-12,2%.

В 1973-1981 гг. сокращение естественного прироста населения наблюдается и в сельских, и в городских поселениях, при более высоких темпах снижения в селах. Семейная политика 1981 г. вызвала повышение естественного прироста населения в 1981-1986 гг., которое сменилось резким падением данного показателя. Из-за более молодой возрастной структуры естественный прирост городского населения колеблется на уровне нулевой отметки, а за последние три года зарегистрировано его небольшое повышение. Для сельских поселений, с более высокой долей пожилого населения в общей структуре, характерно сокращение численности населения за счет его естественной убыли (Рис. 3).

Существенное влияние на численность населения Молдовы оказывает миграция. В период 1950-1970 гг. наблюдался постоянный миграционный прирост населения. Потребность в высококвалифицированных кадрах, благоприятные климатические условия способствовали притоку населения из других союзных республик СССР. Появление возможностей для этнической миграции (в основном в Израиль и Германию) стали причиной миграционной убыли населения в 1975-1978 гг. (Рис. 4).

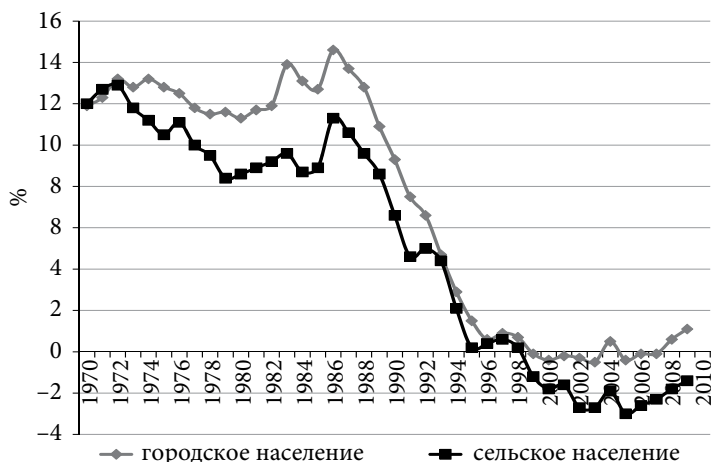

Рисунок 3. Естественный прирост/убыль населения по типам поселения, Молдова, 1970-2009 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных Национального бюро статистики РМ

* Начиная с 1998 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Рисунок 4. Компоненты прироста /убыли численности населения Молдовы, 1970-2009 гг., тыс. человек

Источник: расчеты авторов на основе данных Национального бюро статистики РМ

С 1982 г. по настоящее время миграционная убыль оказывает существенное влияние на динамику численности населения. Самые высокие показатели миграционной убыли были отмечены в период 1986-1996 гг., когда из Молдовы выезжали преимущественно представители нетитульной национальности, ее совокупная величина составила 234,1 тыс.

человек. С 1999 г. население республики сокращается как в результате естественной, так и миграционной убыли.

Убыль населения по-разному затронула городские и сельские поселения. Надо отметить, что среди европейских стран Молдова отличается самой высокой долей сельского населения в общей структуре. До 1990 г. численность и доля городского населения постоянно увеличивалась, достигнув своего максимума в 47,12%, при этом годовые темпы прироста в 1980-1990 гг. составляли 2,5-3%. Затем, в 1991-1997 гг., абсолютная и относительная численность городского населения начала сокращаться, в основном за счет миграционного оттока. Ситуация существенно изменилась в результате территориальной дезинтеграции республики. Так как основные промышленные предприятия, и соответственно городские поселения, в основном были расположены на левом берегу Днестра (Приднестровье), то произошли некоторые изменения в соотношении городского и сельского населения при статистической регистрации данных о населении без учета территории Приднестровья и мун. Бендеры, которая ведется с 1997 г. Так, если в 1996 г. доля городского населения составляла 45,8%, то без указанной территории в 1997 г. – только 41,7%, соответственно доля сельского населения составила больше половины – 58,2%.

За последние десять лет не произошло существенных изменений в пропорциях городского и сельского населения, в первую очередь из-за сокращения промышленного производства, которое приостановило рост городов.

Согласно данным последней переписи (2004 г.), городская сеть страны включает в себя 54 городских поселения, два из которых имеют статус муниципалитета (Табл. 1).

Таблица 1.

**Развитие сети городских поселений в Молдове,
по данным переписей населения**

Города с численностью населения:	Количество городов			Численность городского населения, проживающего в данной группе городов (в %)		
	1959	1989	2004	1959	1989	2004
Всего	38	70	54	100	100	100
До 5 тыс.	10	14	12	3,9	2,0	2,7
5-10	15	17	12	15,6	6,5	7,1
10-20	9	25	22	19,9	18,9	23,4
20-50	1	9	6	6,6	13,8	12,9
50-100	2	1	-	20,3	3,0	-
100-500	1	3	1	33,7	23,3	9,3
Более 500 тыс.	-	1	1	-	32,5	44,6

Источник: рассчитано авторами на основе данных переписей населения 2004 без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Территориальное распределение населения показывает, что 21% населения страны проживает в столице Молдовы – мун. Кишинев, 4,6% в АТО Гагаузия, 3,8% в городе Бельцы.

Еще одна особенность городской сети страны это – численное преобладание малых городов с населением менее 20 тысяч жителей. Данная группа включает 46 городов из 54, и в них сосредоточено 33,2% от общей численности городского населения. Превалирование малых городов в городской сети страны, можно объяснить достаточно высокой ролью агропромышленного сектора в национальной экономике.

Численность горожан сокращалась быстрее: по сравнению с 1997 г. городское население уменьшилось на 3%, а сельское – на 2%. В 2006-2009 гг. темпы сокращения городского населения немного уменьшились, а сельского, наоборот, увеличились (Рис. 5).

Рисунок 5. Изменение численности городского и сельского населения в % к 1998 г. (левая ось) и доля сельского населения (правая ось), Молдова, 1998-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ.

*Начиная с 1998 г. без территории Приднестровья и мун. Бендеры

Несмотря на то, что естественный прирост в Молдове стал отрицательным только с 1999 года, негативные тенденции в демографическом развитии страны проявились намного раньше. Еще в 1980-е гг. неттокоэффициент воспроизводства населения был чуть выше единицы: меры семейной политики 1980-х годов способствовали повышению данного показателя, что в последующие годы обусловило его резкое падение. В 1993 г. Молдова перешагнула рубеж простого воспроизводства, неттокоэффициент воспроизводства населения опустился ниже единицы, и в настоящее время составляет 0,63, то есть замещение поколений обеспечивается только на 63%. Надо отметить, что по сравнению с другими

бывшими республиками СССР, в том числе и Беларусью, более высокий уровень рождаемости и, соответственно, воспроизводства населения в Молдове обеспечивается за счет сельского населения. Так, в городских поселениях нетто-коэффициент воспроизводства еще 30 лет назад был намного ниже уровня, обеспечивающего замещение поколений, и даже в период действия мер по стимулированию рождаемости данный показатель не поднялся выше единицы (Рис. 6).

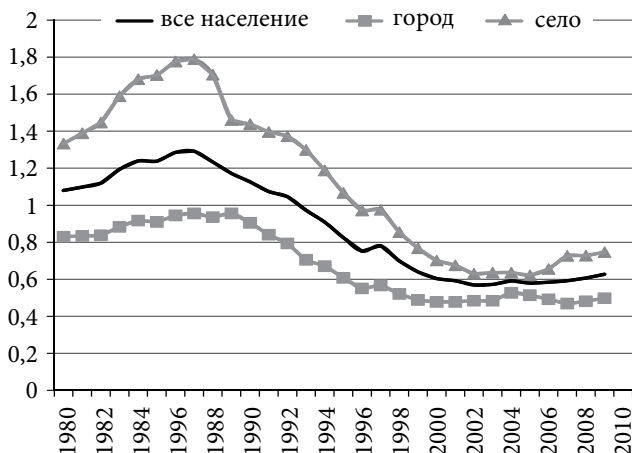

Рисунок 6. Нетто-коэффициент воспроизводства населения, Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

*Начиная с 1998 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Сокращение численности населения республики происходит на фоне углубления процесса демографического старения. Согласно данным переписей населения и текущей статистики, доля пожилых людей (в возрасте 60 лет и старше) увеличилась с 7,7% в 1959 г. до 14% в 2009 г., тогда как доля детей в возрасте 0-14 лет сократилась с 33,4% до 16,7%. В то же время удельный вес населения в возраст 15-59 лет увеличился с 58,9% до 69,2% (Рис. 7). За указанный период численность пожилого населения увеличилась в 3,3 раза: с 222,5 тыс. человек в 1959 г. до 484,9 тыс. в 2004 г. (по данным переписи).

На 1 января 2010 г. численность населения в возрасте 60 лет и старше составила 500,4 тыс. Следует отметить, что темпы старения населения Молдовы намного выше, чем в развитых европейских странах. Доля людей пожилого возраста в общей структуре населения всего лишь за 50 лет увеличилась с 7,7% до 13,7%.

За 1959-2009 гг. наблюдаются существенные изменения обобщенных показателей структуры населения. Так, средний возраст населения увеличился на 8,2 года, медианный – на 8,8 года. В результате сокращения

численности детей в общей структуре населения значительно увеличилось соотношение «пожилые/дети». Если в 1959 г. на 100 детей в возрасте 0-14 лет приходилось 23 человека в возрасте 60 лет и старше, то в 2009 г. этот показатель составил 77,8. По отношению к 1959 г. в 1970 г. рост данного показателя составил 31,7%, в 1979 г. – 73,9%, в 2009 г. соотношение «пожилые/дети» увеличилось более чем в три раза (Табл. 2).

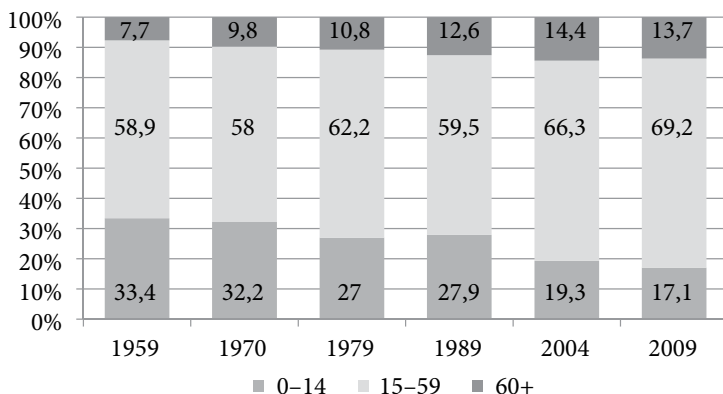

Рисунок 7. Структура населения по возрастным группам, Молдова, 1959-2009 гг. (в %)

Источник: по данным переписей населения и текущей статистики

*Начиная с 1998 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Таблица 2.

Динамика среднего и медианного возраста населения и отношения «пожилые/дети»*, все население, Молдова, 1959-2009 гг.

Показатели	Годы						
	1959	1970	1979	1989	1996	2004	2009
Средний возраст	27,6	29,5	31,2	31,8	32,7	35,4	35,8
Медианный возраст	24,7	26,4	27,4	29,4	30,9	33,3	33,5
Отношение «пожилые/дети»	23,0	30,3	40,0	45,1	50,5	75,4	77,8

* число пожилых людей в возрасте 60 лет и старше на 100 детей в возрасте 0-14 лет); 2004 и 2009 годы без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Источник: по данным переписей населения и текущей статистики

Самые высокие темпы среднегодового прироста численности пожилых людей наблюдались в 1959-1970 гг. (4,03%), в следующий период до 2000 г. рост численности пожилого населения несколько уменьшился, сохраняясь на уровне 2,3-2,5%. В начале нынешнего столетия тенденция старения населения немного приостановилась. Число лиц пожилого возраста в 2000-2004 гг. несущественно, но сократилось, а в 2004-2009 гг. среднегодовой прирост был минимальным и составил 0,15% (Табл. 3).

Таблица 3.

Динамика среднегодового прироста пожилого населения (60+ лет) 1959-2009 гг.

Год	Численность населения в возрасте 60+ лет, тыс. человек	Период	Абсолютный рост	Среднегодовой прирост, тыс. человек	Среднегодовой темп прироста, %
1959	222520	1930-1959	76976	2654	1,46
1970	346591	1959-1970	124071	11279	4,03
1979	426424	1970-1979	79833	8870	2,30
1989	546608	1979-1989	120184	12018	2,48
1998	491077	-	-	-	
2000	496301	1998-2000	5224	2612	0,53
2004	484894	2000-2004	-11407	-1630	-0,33
2009	488437	2004-2009	3540	708	0,15

Источник: Палади Г., Гагауз О., Пенина О. Старение населения в Республике Молдова: экономические и социальные последствия. – Кишинэу, 2009

Снижение темпов среднегодового прироста численности населения в возрасте 60 лет и старше явление временное и связано с тем, что в пожилой возраст вступают малочисленные поколения, родившиеся во время Второй мировой войны и в послевоенные годы. По мере того как в пожилой возраст будут вступать многочисленные поколения, родившиеся в 50-е годы прошлого столетия, когда рождаемость была высокой, численность данной возрастной группы, а соответственно, и ее доля в общей структуре населения будет увеличиваться.

Несмотря на то, что после 1959 г. наблюдается абсолютное и относительное увеличение населения пожилого возраста как в городской, так и в сельской местности, процесс демографического старения более выражен на селе. Если в 1959 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше в сельской местности была на 0,3% больше, чем в городской, то к 2009 г. разница составила 2,6% (Табл. 4).

На протяжении 1959-2009 гг. доля пожилого населения в городской местности увеличилась в 1,6 раза, а в сельской – в 1,8 раза. За период 2004-2009 г. абсолютная численность пожилых людей в сельских поселениях уменьшилась на 21,2 тыс. человек, ежегодная убыль составила 4,2 тыс., ежегодный темп убыли – 1,3%. В городских поселениях в этот период численность лиц пожилого возраста выросла на 26,9 тыс., при ежегодном приросте в 5,4 тыс. человек, ежегодном темпе прироста – 3,2%.

Поскольку продолжительность жизни женщин, как правило, выше, чем у мужчин, в населении пожилого возраста преобладают женщины. В настоящее время среди населения в возрасте 60 лет и старше женщин примерно в полтора раза больше, чем мужчин (Табл. 5).

Таблица 4.

**Численность и доля населения по возрастным группам,
по полу и типам поселения, 1959-2009 гг.**

Год	Абсолютные данные (тыс. человек)						Относительные данные (%)					
	0-14 лет		15-59 лет		60+ лет		0-14 лет		15-59 лет		60+ лет	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
1959	180,5	781,4	413,7	1286,0	47,9	174,6	28,1	34,9	64,4	57,4	7,5	7,8
1970	285,6	859,8	744,2	1325,7	98,2	248,4	25,3	35,3	65,9	54,4	8,7	10,3
1979	358,7	706,7	105,57	1401,6	136,7	289,7	23,1	29,5	68,0	58,4	8,8	12,1
1989	521,0	689,6	1299,2	1279,0	199,9	346,6	25,8	29,8	64,3	55,2	9,9	15,0
2004*	206,8	439,3	935,3	1305,4	153,2	331,6	16,1	21,2	71,9	62,9	12,0	16,0
2009*	212,6	396,7	1083,4	1384,2	180,1	310,4	14,4	19,0	73,4	66,2	12,2	14,8

* 2004 и 2009 годы без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Источник: Палади Г., Гагауз О., Пенина О. Старение населения в Республике Молдова: экономические и социальные последствия. – Кишинэу, 2009

Таблица 5.

**Численность и доля населения в возрасте 60 лет и старше,
по полу. Молдова, 1959-2009 гг.**

Год	Численность (тыс. человек)		Доля в структуре женского/мужского населения (в %)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1959	81,8	140,7	6,1	9,1
1970	134,9	211,7	8,2	11,2
1979	166,3	260,1	8,9	12,5
1989	210,4	336,2	10,2	14,8
2004	190,3	294,6	11,8	16,9
2009	191,8	296,6	11,2	16,0

* 2004 и 2009 годы без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Источник: Палади Г., Гагауз О., Пенина О. Старение населения в Республике Молдова: экономические и социальные последствия. – Кишинэу, 2009

Если среди населения в возрасте 40-59 лет женщины составляют 53%, то в группе 60 лет и старше – 60,6%, 80 лет и старше – 68,5%. При этом превышение численности женщин над численностью мужчин более выражено в сельской местности (Табл. 6 и 7).

Возрастно-половая структура населения представляет собой совокупный результат прошлых режимов воспроизводства населения, обусловленных как общими закономерностями эволюции основных демографических процессов (рождаемость, смертность и миграция), так и социальными катастрофами (войнами), ставшими причиной больших людских потерь. Также существенное влияние на динамику

демографических процессов, а следовательно, и структуру населения оказали социальные и экономические трансформации XX века, меры демографической политики. Таким образом, возрастная структура населения, являющаяся сама результатом его развития в прошлом, выступает как самостоятельный компонент его развития в настоящем (Пирожков С.И., 2008).

Таблица 6.

**Численность и доля населения по возрастным группам, по полу.
Молдова, городские поселения, 1959-2009 гг.**

Год	Абсолютные данные (тыс. человек)						Относительные данные (%)					
	0-14 лет		15-59 лет		60+ лет		0-14 лет		15-59 лет		60+ лет	
	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины
1959	91,5	89,0	184,9	228,8	17,2	30,7	31,1	25,5	63,0	65,7	5,9	8,8
1970	146,1	139,5	345,7	398,5	36,5	61,6	27,7	23,3	65,4	66,4	7,0	10,3
1979	182,5	176,3	493,6	561,7	51,9	84,8	25,1	21,4	67,8	68,3	7,1	10,3
1989	265,7	255,2	628,5	670,7	74,6	125,3	27,4	24,3	64,9	63,8	7,7	11,9
2004*	106,1	100,7	441,0	494,4	59,8	93,4	17,6	14,8	72,3	71,5	10,0	13,7
2009*	109,8	102,9	512,5	570,9	71,6	108,5	15,8	13,2	73,9	73,0	10,3	13,9

* 2004 и 2009 годы без населения Приднестровья и г. Бендеры

Источник: Палади Г., Гагауз О., Пенина О. Старение населения в Республике Молдова: экономические и социальные последствия. – Кишинэу, 2009

Таблица 7.

**Численность и доля населения по возрастным группам,
по полу. Молдова, сельские поселения, 1959-2009 гг.**

Год	Абсолютные данные (тыс. человек)						Относительные данные (%)					
	0-14 лет		15-59 лет		60+ лет		0-14 лет		15-59 лет		60+ лет	
	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
1959	396,5	384,9	578,9	707,1	64,5	110,0	38,1	32,0	55,7	58,8	6,2	9,2
1970	436,0	423,8	596,3	729,3	98,3	150,1	38,6	32,5	52,7	55,9	8,7	11,6
1979	356,0	350,7	666,0	735,6	114,4	175,3	31,3	27,8	58,6	58,3	10,1	13,9
1989	348,8	340,8	609,8	669,2	135,8	210,8	31,9	27,9	55,7	54,8	12,4	17,3
2004*	224,2	215,1	660,6	644,8	130,5	201,1	22,1	20,3	65,0	60,8	12,9	19,0
2009*	202,6	194,1	697,3	686,9	121,2	189,2	19,8	18,1	68,3	64,2	11,9	17,7

* 2004 и 2009 годы без населения Приднестровья и г. Бендеры

Источник: Палади Г., Гагауз О., Пенина О. Старение населения в Республике Молдова: экономические и социальные последствия. – Кишинэу, 2009

Воспроизводство населения в значительной степени обусловлено социальными факторами: здоровье населения, брачно-семейные отношения, территориальная мобильность оказывают существенное влияние на динамику уровня рождаемости, смертности и миграции.

Общий контур возрастно-половой пирамиды населения Молдовы в значительной степени изломан и отражает прямые и косвенные потери населения в результате войн и социальных катастроф XX века. Процесс циклического воспроизводства серии «демографических волн», возникших по причине социальных катаклизмов, растягивается на многие десятилетия, дестабилизируя динамику общей численности населения и его отдельных возрастных групп (Вишневский А.Г., 2006). Демографические волны существенным образом сказываются на ежегодных показателях рождаемости, брачности, смертности.

На рисунке 8 вершина пирамиды смещена вправо, т.е. виден значительный перевес количества женщин над количеством мужчин, особенно в старших возрастах. Не так давно главной причиной такой диспропорции были последствия войны, к настоящему времени перевес в значительной степени уменьшился, однако высокий уровень смертности мужчин трудоспособного возраста способствует сохранению половых диспропорций. Так, в младших и молодых возрастах (до 33 лет) мужчин больше, чем женщин. Затем соотношение меняется на противоположное. С увеличением возраста перевес женщин постепенно нарастает. В настоящее время в Молдове женщин на 137,2 тыс. больше, чем мужчин: 52% всего населения составляют женщины и 48% – мужчины.

Хотя в целом «демографические волны» возрастно-половых пирамид городского и сельского населения имеют одинаковую направленность и характер, надо отметить и некоторые различия в структуре населения (Рис.9 и 10). Городское население более молодое по сравнению с сельским. Несмотря на то, что в сельской местности сохраняется более высокий уровень рождаемости и абсолютное и относительное число детей в возрасте 0-14 лет превышает показатели городских поселений (соответственно 18,7% и 14,3%), в результате миграции молодежи из села в город доля населения в возрасте 20-25 лет в городской местности составляет 14%, тогда как на селе только 10,4%. Также в городских поселениях несколько выше доля населения в трудоспособном возрасте (15-59 лет): 73,3% против 66,3% на селе.

Существенно различается и структура населения по полу. Так, в городах количество мужчин больше количества женщин в возрастах до 20 лет, а в селах такое превышение сохраняется во всех возрастах до 40 лет. Это в значительной степени объясняется более высокой долей женщин в молодых возрастах в чистой миграции сельского населения в города, начиная со второй половины прошлого столетия. В возрастной группе 60-75 лет соотношение мужчин и женщин в городской и сельской местности становится примерно одинаковым. Однако в самых старших возрастах количество женщин, которое приходится на одного мужчину в городах больше, чем на

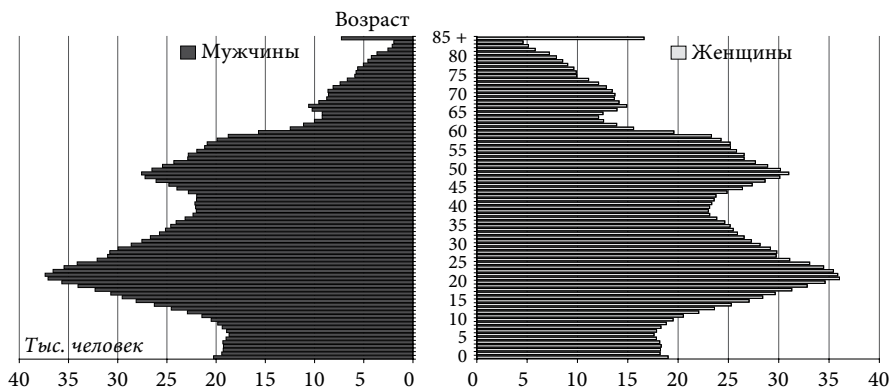

Рисунок 8. Возрастно-половая пирамида. Все население, Молдова, 2009 г. тыс. человек

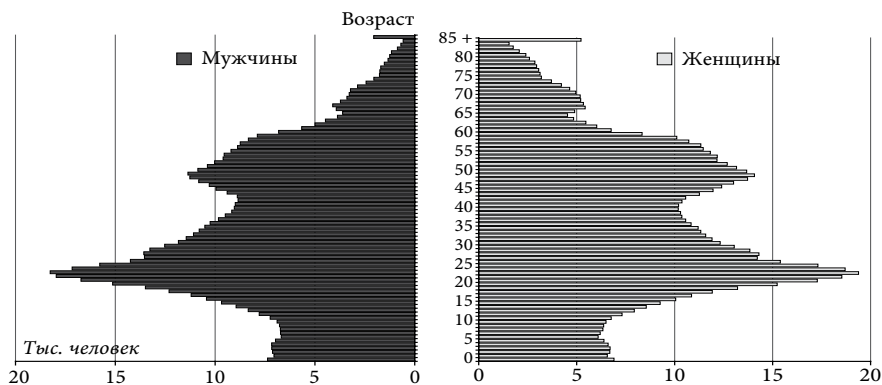

Рисунок 9. Возрастно-половая пирамида. Городское население, Молдова, 2009 г., тыс. человек

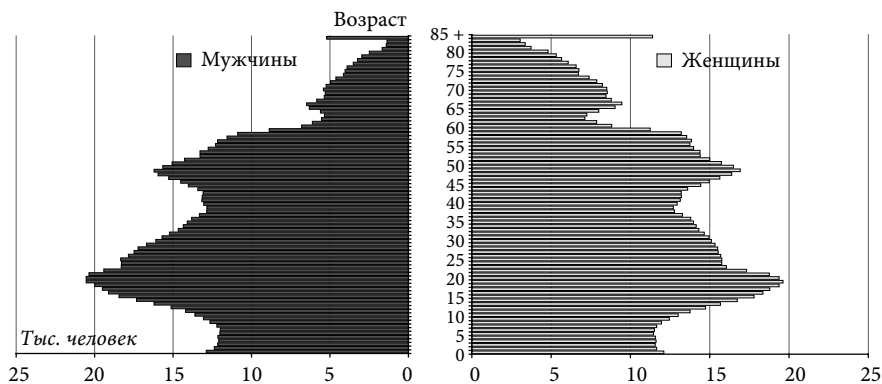

Рисунок 10. Возрастно-половая пирамида. Сельское население, Молдова, 2009 г. тыс. человек

селе: 2,6 против 2,2. Это, с одной стороны, отдаленные последствия войны 1941-1945 гг., когда погибло значительно больше мужчин, чем женщин, а с другой – более высокой во всех возрастах смертности мужчин по сравнению со смертностью женщин в мирное время. В целом в городах на 1000 мужчин приходится 1127 женщин, в сельской местности – 1048.

В целом по Молдове в настоящее время в наиболее активных бракоспособных и детородных возрастах практически наблюдается равновесие соотношения полов, что благоприятствует демографическому развитию страны. В последние годы несколько увеличилось как количество браков, так и количество родившихся. Однако существующие диспропорции на уровне городских и сельских поселений сказываются на формировании брачного рынка, и, соответственно, на интенсивности брачности мужчин и женщин в городских и сельских поселениях (Гагауз О.Е., 2010).

Резкое сокращение рождаемости после 1990 г. привело к сужению основания возрастно-половой пирамиды населения Молдовы. Небольшое увеличение рождаемости в 2009 г – результат увеличения числа женщин в активном детородном возрасте и незначительного повышения интенсивности рождаемости.

Несмотря на негативные тенденции в динамике численности населения младших и старших возрастов, возрастная структура населения Молдовы с точки зрения соотношения лиц трудоспособного и нетрудоспособного возраста является очень благоприятной. Численность населения трудоспособного возраста увеличивалась, и снижалась демографическая нагрузка на трудоспособное население. Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте (женщины в возрасте 16-56 лет и мужчины – 16-61 год) в 2009 г. составила 2367, 9 тыс. человек, или 66,5% от общей численности населения. Только за период 1998-2009 гг. численность данного контингента увеличилась на 224,7 тыс., что составляет 10,5% (Рис. 11). Доминирующим фактором в изменении численности населения трудоспособного возраста является положительное влияние «когортного эффекта».

Рост численности населения трудоспособного возраста, а также сокращение количества детей в возрасте 0-15 лет определили снижение нагрузки на трудоспособное население (Табл. 8).

В настоящее время нагрузка на население в трудоспособном возрасте намного ниже, чем в 1998 г. Так, согласно данным о среднегодовой численности населения, в 2009г. на 100 человек в трудоспособном возрасте приходилось 50,6 человека в нетрудоспособном возрасте, в то время как в 1998 году – 70,4 человека. Особенно быстро снижалась нагрузка детьми, сейчас она наименьшая за все рассматриваемые годы. В 1998г. на 100 человек в трудоспособном возрасте приходилось 46,1 детей в возрасте до 16 лет, а в 2009 г. – всего 27,8 человека в этом возрасте.

В последние годы наблюдается небольшое снижение иждивенческой нагрузки лицами старше трудоспособного возраста за счет того, что пенсионного возраста достигают малочисленные поколения послевоенных

годов рождения. В 2005 г. был зафиксирован самый низкий показатель нагрузки пенсионерами, затем наблюдается его постепенное повышение.

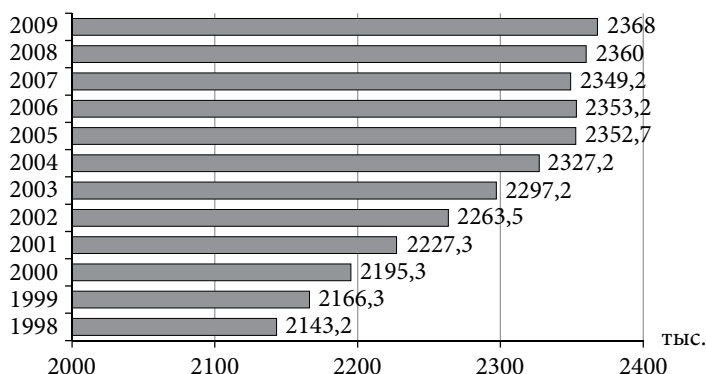

Рисунок 11. Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте (женщины в возрасте 16-56 лет + мужчины – 16-61 год). Молдова, 1998-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики, без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Таблица 8.

Численность населения нетрудоспособного возраста и иждивенческая нагрузка

	моложе трудоспособного возраста* (тыс.)	старше трудоспособного возраста** (тыс.)	Иждивенческая нагрузка детьми	Иждивенческая нагрузка пенсионерами	Общая иждивенческая нагрузка***
1998	988,0	521,5	46,1	24,3	70,4
1999	956,1	524,6	44,1	24,2	68,4
2000	919,6	524,7	41,9	23,9	65,8
2001	882,4	521,7	39,6	23,4	63,0
2002	843,0	516,6	37,2	22,8	60,1
2003	804,0	511,6	35,0	22,3	57,3
2004	768,2	508,6	33,0	21,9	54,9
2005	735,6	506,9	31,3	21,5	52,8
2006	715,9	516,1	30,4	21,9	52,4
2007	699,6	528,1	29,8	22,5	52,3
2008	676,7	533,4	28,7	22,6	51,3
2009	657,6	540,0	27,8	22,8	50,6

* дети в возрасте 0-15 лет

** пенсионеры: женщины в возрасте 16-56 лет + мужчины в возрасте 16-61 год

*** дети + пенсионеры / на 100 человек населения трудоспособного возраста

Если рассмотреть демографическую нагрузку по полу, то можно отметить, что нагрузка среди женского населения в полтора-два раза выше, чем среди мужского населения. Это связано в основном с более высокой долей лиц в пенсионном возрасте среди женщин.

Важный показатель структуры населения – изменение количества женщин в активном детородном возрасте (18-44 года) и их доли во всем населении, так как именно от численности этих возрастных групп женщин существенно зависит количество рожденных в стране детей. В настоящее время в активном детородном возрасте находится 765,3 тыс. женщин, на 17,4 тыс. больше, чем было в 1997 году. Волнообразное изменение числа родившихся в предыдущие годы определяет волнообразное изменение численности женщин репродуктивного возраста. Как показывает рисунок 12, даже за небольшой в демографическом смысле период 1997-2009 гг. наблюдается рост численности женщин в активном детородном возрасте (1997-2005 гг.), затем ее сокращение (2005-2007 гг.), за которым следует новый рост (2008-2009 гг.), что определяет конъюнктурные изменения ежегодных количеств родившихся. Наблюдаемое в настоящее время увеличение численности данного контингента сохранится еще около 2 лет, затем, начиная с 2012 года, количество женщин будет уменьшаться, ускоряя темпы убыли.

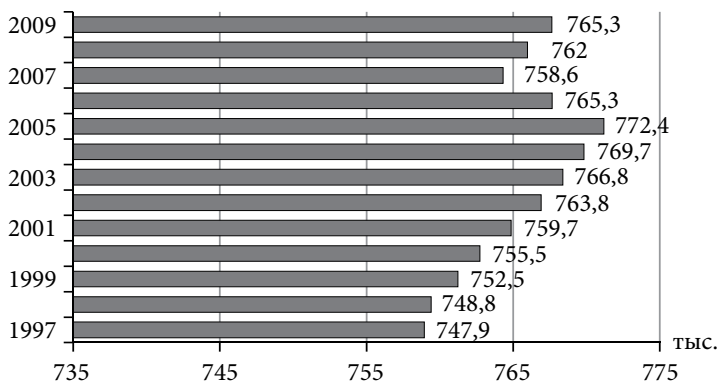

Рисунок 12. Среднегодовая численность женщин в активном детородном возрасте (18-44 года). Молдова, 1997-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ, без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Социально-экономическое развитие страны во многом зависит от численности молодежи. За период 1997-2009 гг. наблюдается положительная динамика численности этой возрастной группы: несмотря на некоторые волнообразные изменения, по сравнению с 1997 г. количество лиц в возрасте 16-29 лет в 2009 г. увеличилось на 145,2 тыс. человек, или на 18,8%. Данная тенденция связана с тем, что контингент молодежи

пополнили поколения родившихся в 80-е годы прошлого столетия, когда рождаемость была выше (Рис. 13).

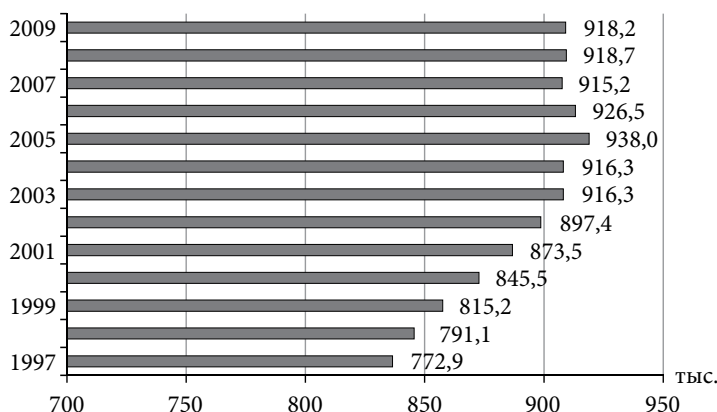

Рисунок 13. Среднегодовая численность молодежи (16-29 лет). Молдова, 1997-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ, без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Итоги переписи 2004 года свидетельствуют о позитивных изменениях в уровне образования и степени грамотности населения в возрасте 15 лет и старше.

Количество лиц с высшим и общим средним образованием составило 86,6% от всего населения в возрасте 15 лет и старше, против 75,5% в 1989 году. Число лиц с начальным образованием составило 10,1%, не имеющих начального образования – 2,2% против соответственно 14,3% и 6,6% в 1989 году. Доля женщин с высшим и средним специальным образованием впервые превысила долю мужчин с аналогичным уровнем образования на 6,3 процентных пункта (Табл. 9).

Сохраняется разница в уровне образования между городским и сельским населением. В городах число лиц с высшим и общим (средним и обязательным) образованием составило 93,9% от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше, в сельской местности - 81,7% (на 12,2 процентных пункта меньше). Сохраняется разрыв в уровне образования между городским и сельским населением по полу. Мужчин и женщин с высшим и общим (средним и обязательным) образованием в городах соответственно на 9,3 и 15,1 процентных пункта больше, чем мужчин и женщин в селах. В 1989 году по этому уровню образования разрывы были более существенными. Между городским и сельским населением разрыв составлял 24,9 процентных пункта в пользу городского населения, между мужчинами и женщинами городов и сел, разрыв составлял, соответственно 21,6 и 27,6 процентных пункта.

Таблица 9.

**Население по уровню образования
по данным переписей населения. Молдова**

	Лица в возрасте 15 лет и старше (тыс.)					на 1000 человек в воз- расте 15 лет и старше				
	1959	1970	1979	1989	2004	1959	1970	1979	1989	2004
ВСЕГО	1922,5	2423,4	2884,3	3124,8	2737,2	Все население				
высшее	29,5	82564	169,2	271,0	304,1	15	34	59	87	111
среднее спе- циальное	66,2	131,5	264,5	471,5	287,3	34	54	92	151	105
общее сред- нее	91,1	266,8	644,4	976,7	910,4	47	110	223	313	333
общее обя- зательное	362,5	639,5	749,6	638,9	869,2	189	264	260	204	318
начальное и без нач. об- разования	584,5	623,2	595,4	446,3	275,3	304	257	206	143	101
Городское население										
всего	461,7	844,4	1178,7	1499,2	1098,8					
высшее	21,6	62,6	129,3	211,1	216,8	47	74	110	141	197
среднее спе- циальное	34,7	85,2	172,7	316,0	152,2	75	101	146	211	139
общее сред- нее	60,0	177,6	358,3	528,2	430,3	130	210	304	352	392
общее обя- зательное	112,8	239,7	287,6	270,3	233,1	244	284	244	180	212
начальное и без нач. об- разование	121,5	153,7	139,4	106,4	48,2	263	182	118	71	44
Сельское население										
всего	1460,8	1579,0	1705,6	1625,6	1638,4					
высшее	7,9	19,9	39,9	59,9	87,3	5	13	23	37	53
среднее спе- циальное	31,4	46,5	91,8	155,4	135,1	22	29	54	96	82
общее сред- нее	31,1	89,2	286,1	448,5	480,1	21	57	168	276	293
общее обя- зательное	249,6	399,8	462,1	368,6	636,2	171	253	271	227	388
начальное и без нач. об- разование	463,0	469,5	456,1	339,8	227,1	317	297	267	209	139

Источник: Национальное бюро статистики РМ

2). Демографические перспективы Молдовы

(Гагауз О.Е., Пенина О.А.)

Благоприятные структурные факторы нынешнего десятилетия в ближайшем будущем станут, напротив, крайне неблагоприятными, и будут способствовать дальнейшему сокращению численности населения и углублению процесса старения. Представление о масштабах ожидаемых изменений дают демографические прогнозы, ставшие в современном обществе неотъемлемым компонентом в разработке стратегии социально-экономического развития страны и управлении человеческими ресурсами. Сценарный прогноз численности и структуры населения Молдовы на 2009-2050 гг., разработанный сектором демографии Института европейской интеграции и политических наук АНМ показывает, что в прогнозный период население республики будет постоянно сокращаться. Полученные результаты согласуются с прогнозами, разработанными другими организациями, в том числе ООН (Табл. 1).

Таблица 1.

Прогноз численности населения Молдовы на период до 2050 г.

Организации-исполнители прогноза	Тип (вариант) сценария	Численность населения, тыс.			Коэффициент старения		
		2010	2025	2050	2010	2025	2050
Отдел экономики и социальных вопросов ООН*	нижний	3576	3254	2558	15,9	23,7	36,7
	средний	3576	3291	2734	15,9	22,7	31,2
	верхний	3576	3426	3202	15,9	21,8	26,7
Независимый актуарный информационно-аналитический центр, Москва (В.Баскаков, В.Елизаров, Е.Крылова и др.)**	пессимистический	-	3354,7	2593,6	-	-	-
	умеренно-пессимистический	-	3356,7	3004,0	-	-	-
Институт европейской интеграции и политических наук АНМ, Сектор демографии (О. Гагауз, О. Пенина)	пессимистический	3563,6	3379,8	2596,2	14,3	20,3	30,3
	умеренно-пессимистический	3563,8	3430,0	2830,8	14,3	20,4	30,8
	оптимистический	3572,6	3493,5	3129,8	14,4	20,8	31,9

Источник: *World Population Prospects: The 2008 Revision. <http://esa.un.org/unpp>;

** Пенсионная система Республики Молдова: актуарная экспертиза // Под ред. В.Баскакова, 2007.

Отправной точкой для разработки демографического прогноза послужили статистические данные о численности и структуре населения,

а также рождаемости и смертности за 2008 г. Расчеты производились по трем вариантам – пессимистическому: рождаемость и смертность останутся на уровне 2008 г. (КСР - 1,268, ожидаемая продолжительность жизни - 65,12 лет для мужчин и 73,08 для женщин); умеренно-пессимистическому, который предполагает постепенное повышение коэффициента суммарной рождаемости до 1,5 в 2050 г. и увеличение продолжительности жизни до 69 лет для мужчин и 76 лет для женщин; и оптимистическому, согласно которому коэффициент суммарной рождаемости увеличится до 1,5 в 2025 г. и 1,8 в 2050 г., а сокращение смертности, особенно в трудоспособном возрасте, будет способствовать увеличению ожидаемой продолжительности жизни до 74 лет для мужчин и 80 лет для женщин в 2050. Все варианты прогноза рассчитаны для закрытого населения, т.е. без учета миграции

Согласно полученным результатам, в первой половине XXI века численность населения Молдовы будет неуклонно сокращаться и может составить к концу прогнозного периода 2596 тыс. согласно пессимистическому варианту и 3130 тыс. согласно оптимистическому, т.е. депопуляция будет продолжаться еще довольно длительное время и представляет собой реальную угрозу демографической безопасности (Рис. 1).

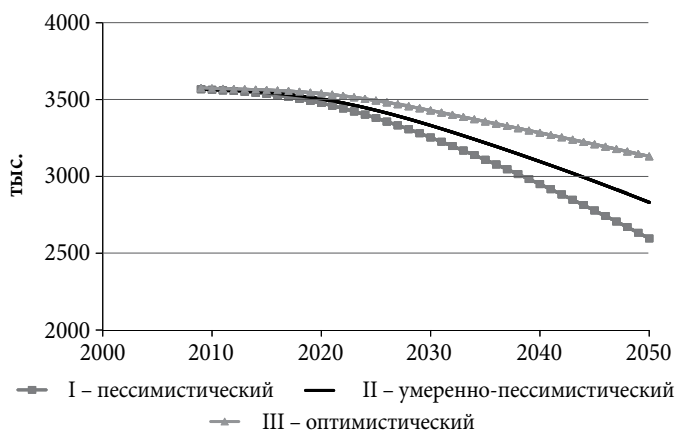

Рисунок 1. Численность населения Молдовы, 2009-2050 гг. по результатам прогноза

Основным фактором, определяющим динамику численности и структуры населения в последующие десятилетия, является то, что в репродуктивный возраст начнут вступать малочисленные поколения, родившиеся после 1990 года. Сокращение численности женщин репродуктивного возраста повлечет за собой уменьшение числа рождений и, соответственно, сокращение доли детей в общей структуре населения.

Улучшение общих демографических показателей за счет когортного эффекта будет совсем недолгим. Уже после 2012 г. рождаемость начнет постепенно снижаться, так как в репродуктивный возраст начнут вступать малочисленные поколения, родившиеся в конце XX – начале XXI века. Сокращение численности женщин репродуктивного возраста будет оказывать решающее влияние на динамику общего коэффициента рождаемости и численность рождений в прогнозируемый период. Если в 2008 г. контингент женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) составлял около миллиона человек, то при сохранении существующего режима рождаемости и смертности, к 2025 г. его численность уменьшится до 886,2 тыс. человек, а к 2050 г. – до 541,6 тыс. человек. Очевидно, что уменьшится и численность детей, произведенных на свет этими поколениями. Так, согласно пессимистическому сценарию, в 2025 г. число новорожденных может сократиться до 26,8 тыс., а к 2050 г. – до 17,3 тыс. (Рис. 2).

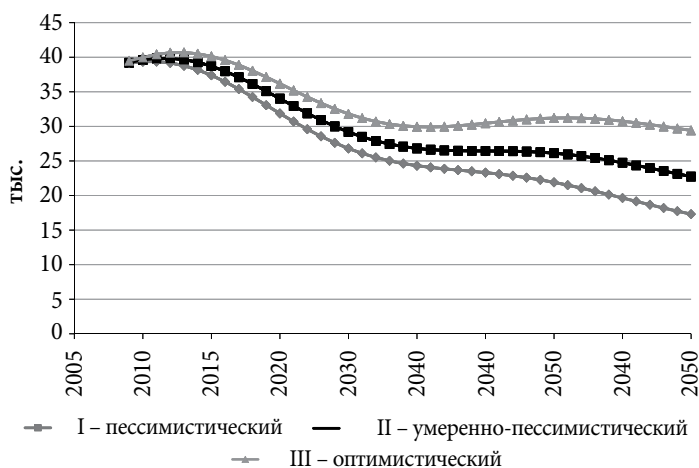

Рисунок 2. Динамика числа рождений по результатам прогноза. Молдова, 2009-2050 гг.

Только повышение коэффициента суммарной рождаемости до 1,8 (оптимистический вариант) может обеспечить увеличение числа рождений к концу прогнозного периода до 29,4 тыс., что на 10 тыс. меньше, чем в 2008 г.

Волнообразное изменение числа рождений – главная причина крайне неравной возрастной структуры. Существенные колебания численности поколений оказывают неблагоприятное влияние на динамику трудоспособного населения, пенсионеров, контингента учащихся воспитательных и образовательных учреждений, что, в свою очередь, определяет расходы пенсионного фонда и фонда обязательного медицинского страхования, расходы на дошкольное и школьное образование, количество студентов и т.д.

Снижение рождаемости, и, как следствие, сокращение количества и доли детей в общей структуре населения, является основной причиной углубления процесса старения. К 2050 г. соотношение трех возрастных групп (дети, трудоспособное население и пожилые люди) существенно изменится. Доля пожилых людей составит 30,3-31,9%, а доля детей – только 11,8-13,8% (соответственно: согласно пессимистическому и оптимистическому вариантам прогноза).

Что касается численности и структуры населения трудоспособного возраста, то возможные изменения рождаемости не окажут существенного влияния на эти параметры в ближайшие 20 лет, определяя лишь долю трудоспособного населения в общей структуре населения и показатель демографической нагрузки.

В ближайшие 1-2 года доля населения трудоспособного возраста в общем количестве населения незначительно увеличится за счет когортного эффекта (последствия крайне неравномерной возрастной структуры) в результате конъюнктурного дисбаланса между «входящим» и «выходящим» населением трудоспособного возраста: выходят из трудоспособного возраста малочисленные поколения, родившихся в послевоенные годы, и входят многочисленные поколения родившихся в 1985-1990 гг. Затем начнется постепенное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, а после 2030 г., когда на рынок труда начнут выходить малочисленные поколения, родившихся после 1990 г., темпы сокращения увеличатся. Трудоспособное население постареет, так как сократится доля лиц в возрасте 16-39 лет и увеличится возрастная группа 40-60 лет. Старение экономически активного населения может привести к избытку неквалифицированной рабочей силы, которая в предпенсионных возрастах, как правило, является менее гибкой и приспособленной к быстро меняющимся условиям труда. Такая ситуация может спровоцировать длительную безработицу и дефицит квалифицированной рабочей силы.

Старение населения вызывает сложные проблемы в системе социального обеспечения, здравоохранения, определяя важные изменения в динамике иждивенческой нагрузки. Как было показано в предыдущем параграфе, в настоящее время наблюдается благоприятная ситуация в плане соотношения населения трудоспособного и нетрудоспособного возраста, так называемый «демографический дивиденд», или «демографическое окно», создающее, при условии эффективного использования трудового потенциала, возможности для экономического роста. В настоящее время в Молдове численность и доля населения трудоспособного населения достигли своего максимума, а демографическая нагрузка – минимума. К сожалению, из-за неразвитости рынка труда, способного поглощать рабочую силу, данные возможности не используются для обеспечения экономического роста, а в скором будущем они будут утрачены, так как Молдову ожидает повышение демографической нагрузки (Рис. 3).

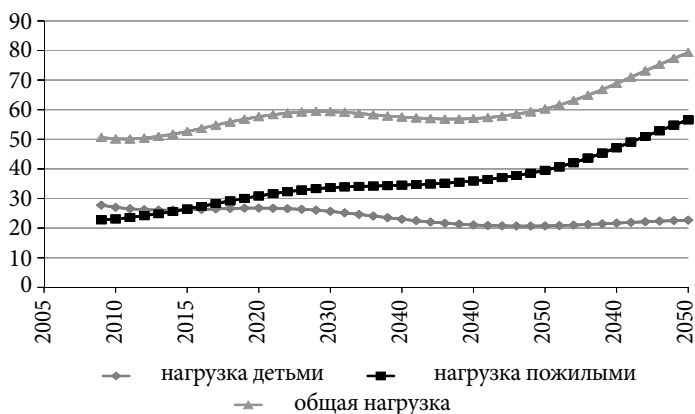

Рисунок 3. Изменение демографической нагрузки по результатам прогноза (I-пессимистический вариант). Молдова, 2009-2050 гг.

Такая тенденция твердо утвердится после 2015 г., «движущей силой» этого процесса станет увеличение численности пожилого населения за счет многочисленных поколений родившихся в 1960-1990 гг. Численность лиц пенсионного возраста достигнет ошеломляющих размеров. Так, если в 2010 г. (согласно пессимистическому сценарию) численность населения пенсионного возраста составит 548,5 тыс. человек, то к 2020 г. – 680,6 тыс., 2030 г. – 712,9 тыс., 2040 г. – 727,2 тыс. и 2050 г. – 819,4 тыс. человек. Среднегодовой темп прироста составит 1%. Умеренно-пессимистический и оптимистический сценарии основываются на гипотезах сокращения смертности, соответственно, увеличения средней продолжительности жизни, что приведет к более высокому росту численности населения пенсионного возраста, соответственно, темпы среднегодового прироста могут составить 1,25-1,5%.

Улучшение ситуации в области рождаемости (умеренно-оптимистический и оптимистический сценарии) будет способствовать увеличению численности населения младше трудоспособного возраста, что повлечет за собой рост демографической нагрузки. Однако в более долгосрочной перспективе после увеличения общей иждивенческой нагрузки за счет детей последует ее сокращение и стабилизация, когда поколения, родившиеся в первой половине нашего столетия, достигнут трудоспособного возраста. Таким образом, умеренно-оптимистический и оптимистический сценарии нужно рассматривать не только с точки зрения эволюции рождаемости и смертности, но и в контексте экономической перспективы, которая представляет наибольшее значение.

Все три сценария демографического прогноза были разработаны без учета миграции. Очевидно, что миграционная убыль населения представляет собой не что иное, как фактор, усугубляющий наметившиеся

негативные тенденции в динамике численности и структуры населения. Понятно, что миграционный отток населения еще в большей степени обострит структурные изменения населения и приведет к некоторому увеличению демографической нагрузки, так как мигрируют, как правило, молодые люди в самых трудоспособных возрастах. В то же время следует отметить, что в настоящее время достаточно сложно оценить в полной мере влияние миграции на численность и структуру населения Молдовы в ближайшем будущем. Речь идет о трудовой миграции, имеющей беспрецедентные масштабы в истории страны. Официальная статистика по-прежнему включает в стабильное население всех граждан Молдовы с постоянным местом жительства в стране, в том числе и временно отсутствующих трудовых мигрантов, независимо от срока пребывания за границей. В то же время доля мигрантов, находящихся за границей более одного года и, можно сказать, утративших связь со страной, достаточно высока (см. главу 4). Безусловно, что данная ситуация не может не иметь длительных последствий. Как показывают социологические исследования¹, некоторая часть трудовых мигрантов не планирует возвращение в Молдову, и делает все возможное, чтобы получить документы, разрешающие длительное (неограниченное) пребывание в стране приема. Это демографические потери двойного характера: прямые, связанные с тем, что страна теряет молодое население, и косвенные – их дети уже не родятся в Молдове. Кроме того, те, кто получил разрешение на неограниченный срок пребывания в странах приема, привлекают туда своих родственников, что еще в большей степени увеличивает демографические потери. Можно предположить, что в ближайшем будущем миграционная политика многих европейских стран, испытывающих сокращение численности населения, будет иметь более либеральный характер, и таким образом, число тех, кто захочет остаться за рубежом, будет постоянно увеличиваться. Нельзя игнорировать и социально-культурные факторы. Молодежь, уезжая на заработки за границу, откладывает на более поздний период создание семьи и рождение детей. Практически во всех странах, где работают молдавские мигранты, рождаемость низкая, поэтому существует достаточно высокая вероятность заимствования такого типа репродуктивного поведения.

Таким образом, эффект от трудовой миграции двоякий: с одной стороны, положительное экономическое, социальное и культурное влияние, а с другой – неблагоприятные демографические перспективы, и пока неизвестно, какая из этих двух составляющих перевесит.

1 Migrația forței de muncă în Republica Moldova/ Biroul Național de Statistică al RM. – Chișinău, 2008, c.17

Литература

1. Пирожков С.И. Избранные научные труды: в 2 т. – Т.1. Демографический и трудовой потенциал. – Киев, 2008. – 923 с.
2. Гагауз О.Е. Динамика брачности населения Республики Молдова в конце XX – начале XXI века // Проблемы народонаселения в зеркале истории. Шестые Валентеевские чтения. Сб. мат. межд. конф. 22-24 апреля 2010 г. , Т.2. – М., 2010, с. 87-99.
3. Перепись населения 2004. Демографические, национальные, языковые, культурные характеристики. Статистический сборник. Том I./Национальное бюро статистики – Кишинев, 2006, с.403-412
4. Взаимосвязи между экономикой и демографией. //Экономика, 2004, №2, с.147-150. <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0171/analit05.php>
5. Вимон Кл. Демографические изменения, рынок труда и рост производительности. <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/083/analit04.php>
6. Развитие в условиях старения населения мира. Обзор мирового экономического и социального положения, 2007 год – Нью-Йорк, ООН, 2007. – 26 с.
7. Топилин А. Демографическая ситуация в странах СНГ. <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/063/tema02.php>
8. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса./ Учебное пособие – М., МГУ, 2000. – 464 с.

II. Динамика численности и структуры населения Беларуси

(Шахотько Л.П.)

Динамика численности населения

На начало 2010 г. численность населения Республики Беларусь составляла 9480,2 тыс. человек¹. Городское население - 74,5% и сельское - 25,5%². По численности населения Беларусь занимает пятое место среди стран СНГ после России, Украины, Узбекистана и Казахстана. В ней проживает в 14 раз меньше населения, чем в России, в 5 раз меньше, чем в Украине, но в 1,3 раза больше, чем во всех трех странах Балтии вместе взятых, в 2 раза больше, чем в Финляндии или Дании. В нашей республике живет больше людей, чем в Австрии, Болгарии, Швеции, Швейцарии. Примерно такая же, как в Беларуси численность населения в Бельгии, Венгрии, Греции, Португалии, Чешской Республике, Югославии и ряде других стран. На протяжении всех послевоенных лет, вплоть до начала 1990-х гг., численность населения Республики Беларусь постоянно росла. Однако интенсивность этого роста начала снижаться уже с начала 1970-х гг.

-
- 1 В Республике Беларусь с 14 по 24 октября 2009 г. была проведена очередная перепись населения по состоянию на 14 октября 2009 г. Результаты см.: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi1.php>
 - 2 Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Респ.Беларусь. – Минск, 2010, с. 38

Реформирование экономики страны в 90-е годы прошлого столетия коснулось многих сторон жизни населения. Переход к многоукладной экономике, развитие частного сектора, появление неформальной деятельности, снятие ограничений в части повторной занятости, появление безработицы, формирование рынка жилья – все это существенно повлияло на условия жизни населения и соответственно на динамику его численности, состав, процессы воспроизводства населения.

Впервые смертность превысила рождаемость в 1993 году, и страна вступила в качественно новый этап своего развития – депопуляцию. Однако численность населения в стране начала снижаться с 1994 г., так как в 1993 г. естественная убыль была меньше, чем миграционный прирост. Уже более 15 лет в Республике Беларусь годовая численность умерших превышает численность родившихся и, несмотря на сохраняющийся положительный миграционный прирост, население в стране постоянно уменьшается. В результате по численности населения Беларусь неуклонно сдвигается в сторону более мелких государств (Табл. 1, Рис. 1).

Таблица 1.

**Динамика численности населения
Беларуси за 1950–2010 гг., тыс. чел.***

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Общий прирост/убыль населения за 10 предшествующих лет
1950	7709,0	1619,5	6089,5	
1960	8147,4	2605,1	5542,3	438,4
1970	8992,2	3890,6	5101,6	844,8
1980	9591,8	5361,5	4230,3	599,6
1990	10188,9	6731,9	3457,0	597,1
2000	10019,5	6985,4	3034,1	-169,4
2010	9480,2	7058,1	2422,1	-539,3

* Данные Белстата

Депопуляция, которую мы видим в Беларуси, не уникальное явление в мире. Она наблюдается во многих других странах Европы, причем не только постсоветских. Так, во Франции депопуляция отмечалась еще в 1940-е гг., в Германии она началась с 1970-х гг. и длится до сих пор. С начала 1980-х гг. депопуляция началась в Венгрии, а с середины 1990-х гг. более чем в десятке стран Европы: Беларуси, Болгарии, Греции, Италии, Латвии, Литве, Молдавии, России, Румынии, Словении, Украине, Чехии, Швеции, Эстонии. Так, за 2003 г. за счет естественного движения уменьшилось население Украины (–0,8%), России (–0,6%), Беларуси (–0,6%), Болгарии (–0,6%), Латвии (–0,5%), Эстонии (–0,4%) и Венгрии (–0,4%).

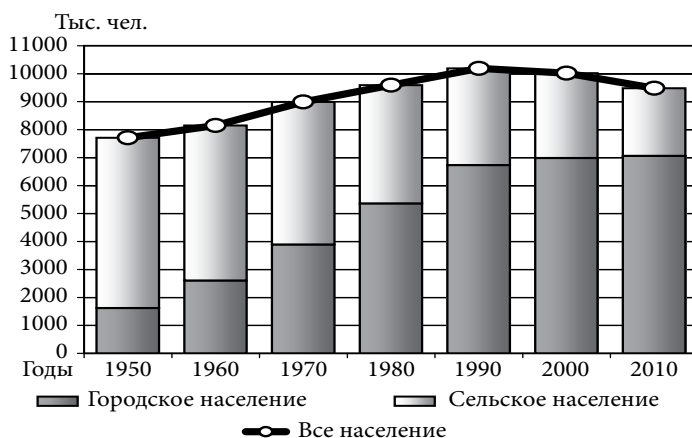

Рисунок 1. Динамика численности населения Беларуси за 1950–2010 гг.

Однако страны Западной и Южной Европы пополняют естественную убыль населения за счет миграционного прироста, и в целом население этих государств увеличивается. Беларусь, единственная из постсоветских стран, все 1990-е гг. имела положительный миграционный прирост со всеми государствами СНГ и странами Балтии, но он был невелик и не компенсировал убыли за счет естественного движения. В результате население страны уменьшается (Рис. 2).

Рисунок 2. Динамика общего, естественного и миграционного приростов населения за 1990–2009 гг.

Убыль населения республики за счет отрицательного естественного прироста до 1997 г. быстро росла: с 11,2 тыс. в 1993 г. и до – 47,1 тыс. в 1997 г. Затем с некоторыми колебаниями убыль продолжилась и достигла

57,9 тыс. человек в 2002 г. После 2002 г. естественная убыль населения снижается, и в 2009 г. она составила 25,8 тыс. человек¹.

Всего за 1993–2009 гг. в республике умерло 2329,1 тыс. чел., а родилось только 1659,7 тыс., то есть естественная убыль населения за эти годы составила 669,3 тыс. чел. (Рис. 3).

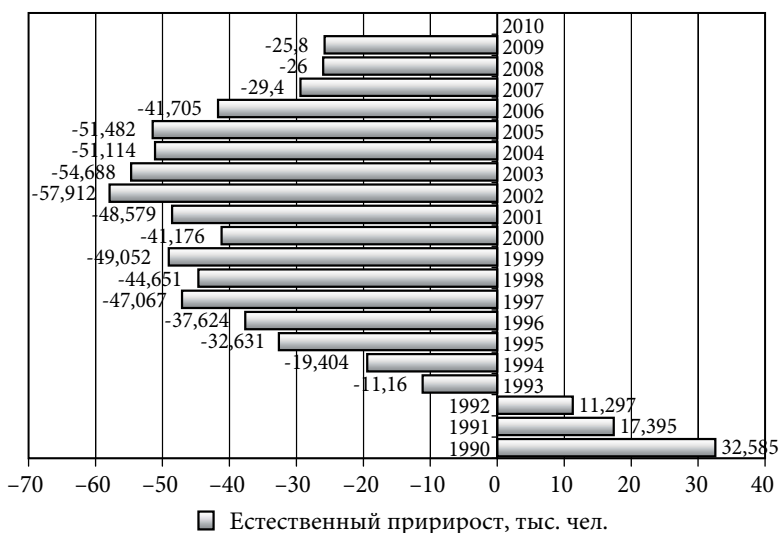

Рисунок 3. Естественная убыль (прирост) численности населения Беларуси в 1990–2009 гг., тыс. чел.

Учитываемый статистикой миграционный прирост все эти годы был положительным и составил более +80 тыс. чел. В результате численность населения страны сократилась почти на 600 тыс. чел. Это численность примерно 10 административных районов Беларуси, или больше, чем численность г. Гомеля, второго по величине города в стране.

Отрицательный миграционный прирост наблюдался в отдельные годы и был полностью связан с оттоком населения за пределы бывшего СССР (Рис. 4).

Как показала перепись населения 2009 года в Беларуси, в последние годы в республике был не только регистрируемый, но и не регистрируемый миграционный отток. Это в основном люди, выехавшие из республики на временную работу и находившиеся там длительное время без регистрации выезда из Беларуси на постоянное место жительства.

Со всеми странами СНГ и Балтии Беларусь все эти годы имела положительное сальдо миграции (Рис. 5).

Несмотря на то что естественный прирост в республике стал отрицательным только с 1993 г., негативные тенденции в демографическом

¹ Население. Статистический сборник. – Минск, 2009

развитии отмечаются давно. Страна не воспроизводит своего населения уже более 25 лет, начиная с 1978 г., когда коэффициент воспроизводства населения в целом по Беларуси стал ниже минимума, необходимого для простого воспроизводства. В городской местности это произошло еще раньше. До 1993 г. численность населения республики увеличивалась лишь благодаря накопленному ранее демографическому потенциалу, который к настоящему времени полностью исчерпан.

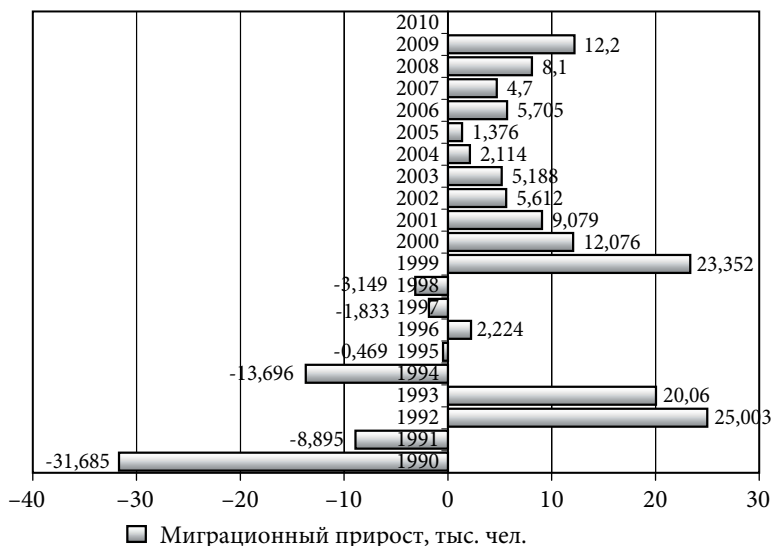

Рисунок 4. **Общий миграционный прирост (убыль) численности населения Беларуси в 1990–2009 гг., тыс. чел.**

Городское и сельское население. На начало 2010 г. в городских поселениях проживало 7058,1 тыс. человек (74,5%), в сельских населенных пунктах – 2422,1 тыс. человек (25,5%).

При этом городское население в республике все послевоенное время продолжало постоянно расти. Уменьшение численности населения страны все эти годы шло только за счет сельского населения.

В городе Минске, по данным переписи 2009 г., проживал 1 млн. 828 тыс. человек, или более четверти (25,9%) общей численности городского населения, почти каждый пятый житель Республики Беларусь – минчанин. Средняя плотность населения в республике составляет 47 человек на 1 кв. км. Это значительно больше, чем, например, в России (8 чел/кв. км). Однако это значительно меньше, чем в Украине (82 чел/кв. км) или Германии (230 чел/кв. км).

В первой половине 1990-х гг. прирост городского населения резко снизился за счет сокращения миграционного притока населения из городов,

но уже во второй половине отток из сел в города опять возрос, особенно в последний год. В результате вырос общий прирост населения в городах, и увеличилась общая убыль населения сельской местности.

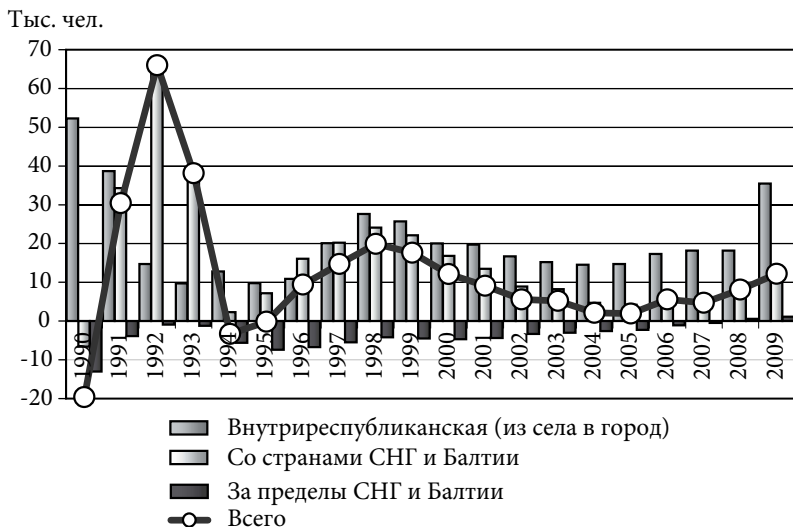

Рисунок 5. Динамика объемов сальдо миграции населения Беларуси по основным потокам в 1990–2009 гг., тыс. чел.

На социальное и экономическое развитие страны существенное влияние оказывает состав населения по полу и возрасту

Деформирование возрастно-половой структуры

Возрастная структура населения страны складывается на протяжении столетия под действием рождаемости, смертности и миграции. К настоящему времени в Беларуси сложилась возрастно-половая структура, в которой четко прослеживается влияние последствий войны, колебаний экономического роста страны, влияние мер демографической политики, изменений в смертности и рождаемости населения, миграционных потоков¹ (Рис. 6).

Возрастно-половая структура населения в значительной степени определяет динамику основных демографических процессов. Например, при одинаковой интенсивности рождаемости количество родившихся будет выше там, где население более молодое. При одинаковой интенсивности смертности количество умерших будет выше там, где население более старое.

1 Бюллетень. Республика Беларусь. Общая численность населения, его состав по возрасту, полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку и источникам средств к существованию. – Минск, 2010

Рассмотрим данную возрастно-половую пирамиду населения подробнее сверху вниз. Вершина пирамиды смещена вправо, виден значительный перевес численности женского населения над численностью мужского населения в возрастах старше 70 лет. Это результат более высокой смертности мужского населения в мирное время, а в возрастах старше 80 лет еще и более интенсивной гибели мужчин во время войны 1941–1945 гг.

Кроме того, заметен и некоторый провал численности населения в возрастах старше 75 лет, связанный с низкой рождаемостью в 1913–1924 гг. В эти годы на территории современной Беларуси практически постоянно шли военные действия. Первую мировую войну сменила революция и Гражданская война.

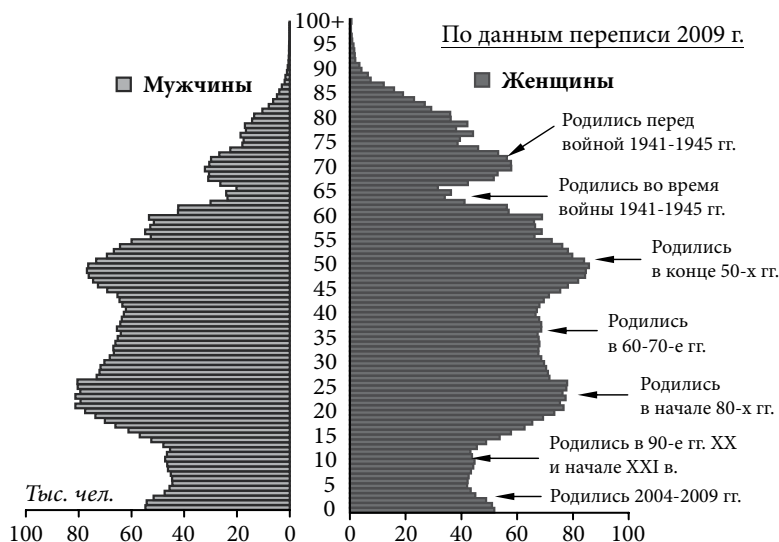

Рисунок 6. Возрастно-половая пирамида населения Беларуси по данным переписи 2009 г.

Четко прослеживается провал численности и мужчин, и женщин в возрастах 65–70 лет. Это результат резкого снижения родившихся детей в годы войны. Затем наблюдается значительное увеличение численности населения, продлившееся до возрастов от 40 до 55 лет, это родившиеся в 1950-е и начале 1960-х гг. Здесь сказалось повышение количества родившихся детей в послевоенные годы в связи с «компенсационной волной» (по возвращении воевавших, в основном мужчин, из армии в семьях реализовывались рождения, отложенные в связи с войной), а также нормализацией мирной жизни. Очередной провал численности населения наблюдается в возрастах 25–40 лет. Это результат в основном того, что резко уменьшилась численность женщин в активном детородном возрасте. В этот возраст

вступили те, кто родился в годы войны, когда рождаемость была низкой (появлялись дети у родителей, родившихся в военные годы).

Очередное увеличение численности населения наблюдается в возрастах 20–30 лет. Это родившиеся в 1980-е гг. Здесь сказались две основные причины: 1) в активный детородный возраст вступили родившиеся в первые послевоенные годы; 2) активизация демографической политики (в начале 1980-х гг. был принят ряд мер, улучшающих положение семей с детьми). Особенно выделяются относительно высокой численностью и среди мужчин, и среди женщин возраста 23–26 лет, это родившиеся в 1983–1986 гг.

Следует обратить внимание на то, что возрастно-половая пирамида населения Республики Беларусь на дату переписи 2009 г. имеет узкое пространство в возрастах от 5 до 18 лет. Это результат низкой рождаемости в 1990-е гг. XX и в начале XXI в. На снижение рождаемости оказало влияние ухудшение экономического положения страны, а следовательно, и ее населения, а также то, что в это время в детородный возраст стали вступать родившиеся в 1960–1970-е гг. (дети рожденных в военные годы), численность которых не велика. Кроме того, в эти годы резко изменились репродуктивные установки молодежи, которая, как правило, не стремится к созданию семьи и рождению детей.

Некоторое увеличение четырех самых нижних полосок, отражающих численность детей в возрасте до 4 лет, – результат роста количества родившихся в 2006–2009 гг. Позитивно то, что повышение произошло не только за счет увеличения численности женщин в активном детородном возрасте, но и за счет повышения интенсивности рождаемости.

Возрастная структура городского и сельского населения. Возрастная структура городского и сельского населения в целом соответствует структуре всего населения. Основные выступы и впадины в возрастно-половых пирамидах объясняются одними и теми же причинами. Однако имеются и существенные различия (Рис. 7).

Так, пирамида сельского населения имеет значительно более массивную вершину особенно со стороны женского населения. Это связано с тем, что в сельской местности значительно выше доля лиц в старших возрастах, особенно женщин. Лица в молодых возрастах активно выезжали в города страны все послевоенные годы. Причем в сальдо миграции между городом и селом преобладали женщины. Поэтому в сельской местности практически во всех трудоспособных возрастах мужчин больше, чем женщин, в то время как в городах перевес численности мужского населения наблюдается только до 27 лет. С миграцией связано и то, что выступы в возрастно-половой пирамиде в городах более заметны, чем в сельской местности.

Средний возраст населения страны продолжает расти. По данным переписи, в 1999 г. он равнялся 37,1 года, а по переписи 2009 г. – 39,5 года. У мужчин он вырос соответственно с 34,5 до 36,8 года, у женщин – с 39,3 до 41,8 года. В городах население значительно моложе, чем в сельской

местности. Средний возраст горожан равен 38,2 года (35,6 года у мужчин и 40,1 года у женщин), сельчан – 43,7 (40,0 года у мужчин и 46,9 года у женщин).

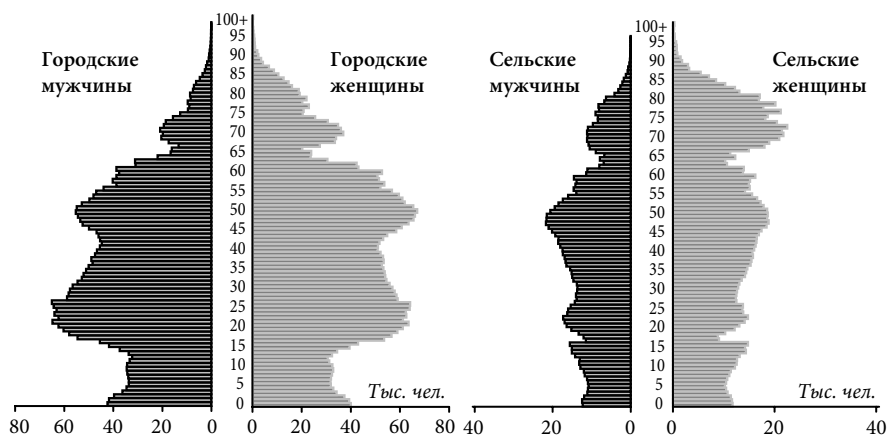

Рисунок 7. Сравнение возрастно-половой структуры городского и сельского населения Беларуси по данным переписи 2009 г.

Старение населения. На протяжении всех послевоенных лет вплоть до конца XX в. основной тенденцией эволюции возрастной структуры населения Беларуси являлось старение населения, т.е. увеличение доли лиц в старших возрастах (Таб. 2).

Таблица 2.

Возрастная структура населения Беларуси, в %

Год	Всего	Население в возрасте			
		моложе трудоспособного	трудоспособном	из них	старше трудоспособного
				молодежь в возрасте 16–29 лет	
1990	Всего	24,5	55,9	20,6	19,6
	Город	26,2	60,4	23,2	13,4
	Село	21,3	47,0	15,5	31,7
2000	Всего	20,6	58,0	20,5	21,4
	Город	20,9	62,9	22,9	16,1
	Село	19,9	46,6	15,0	33,5
2009 на дату переписи	Всего	15,9	61,6	21,6	22,5
	Город	15,9	64,4	23,6	19,7
	Село	15,9	53,4	15,8	30,7

Резкий рост численности населения в старших возрастах требует значительного увеличения расходов на пенсионное обеспечение, совершенствование медицинской помощи, организацию специальной социальной помощи в отношении престарелых, одиноких людей, потерявших способность к самообслуживанию, а также на решение других проблем пожилых людей. Численность и доля населения старше трудоспособного возраста до конца XX в. постоянно увеличивались.

По методике ООН, население, в котором доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет более 7%, считается старым.

На дату переписи 2009 г. в республике проживало около полутора миллионов лиц в возрасте 65 лет и старше (1350,5 тыс. человек). Их доля составила 14,2%, это в два с лишним раза больше, чем у старого населения, по методике ООН. В 1989 г. в республике доля лиц в этом возрасте была значительно меньше, она составляла 10,4%.

В то же время следует отметить, что в начале XXI века. ситуация в Беларуси коренным образом изменилась. Численность лиц в пенсионном возрасте стала уменьшаться, а их доля практически стабилизировалась на уровне чуть более 21%. Она стала опять увеличиваться только в последние годы и, по данным переписи 2009 г., уже составила 22,5%

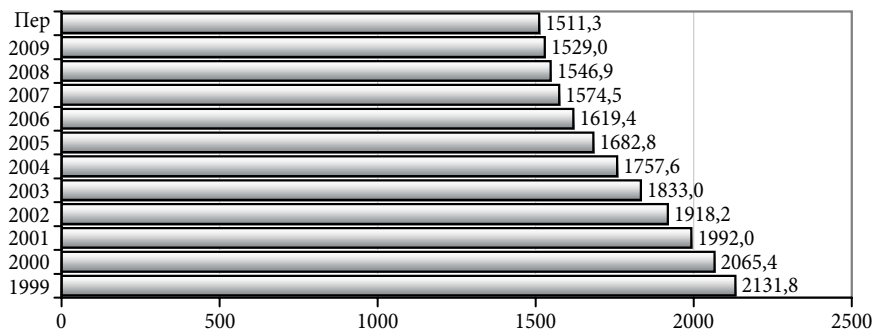
Уменьшение в самом начале XXI в. численности лиц в пенсионном возрасте было связано с тем, что в эту возрастную группу вступали те, кто родился в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Их численность значительно меньше, чем тех, кто родился до войны и в первые послевоенные годы (Рис. 6).

Всего за годы после переписи 1999 г. численность населения в пенсионном возрасте уменьшилась на 86,2 тыс. человек. Однако доля лиц в этом возрасте за эти годы уменьшилась незначительно – с 21,5 до 21,3%. Это связано с тем, что существенно (на 329,6 тыс. чел.) уменьшилась общая численность населения страны. Следует учитывать, что уменьшение численности лиц пенсионного возраста – временная тенденция, связанная с тем, что в этот возраст выходят лица, родившиеся в годы войны, численность которых невелика.

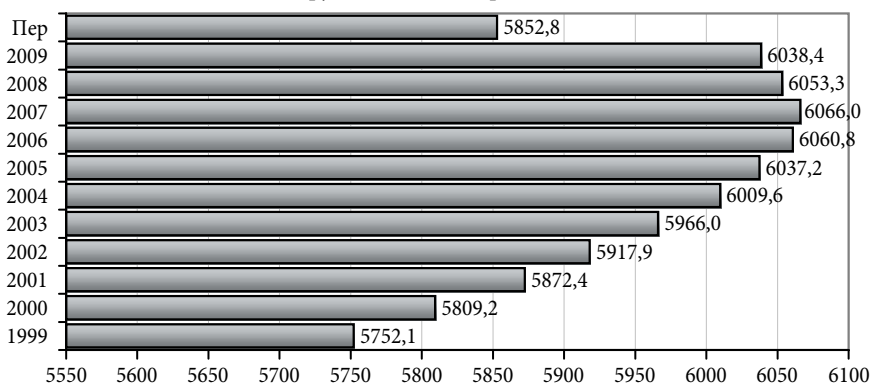
По мере того как в пенсионный возраст начали входить те, кто родился в послевоенные 1950-е гг., когда рождаемость была относительно высокой, численность этой возрастной группы, а соответственно, и ее доля во всем населении начиная с 2007 года опять начала увеличиваться. В настоящее время в пенсионном возрасте находится более двух миллионов человек (2139,3 тыс. чел.), это каждый пятый житель республики. В сельской местности каждый третий житель находится в пенсионном возрасте.

Снижение численности и доли детей. Еще более постоянной является тенденция снижения численности и доли населения в младших возрастных группах. Численность детей в возрасте 0–15 лет только за годы после последней переписи сократилась на 620,5 тыс. человек (Рис. 8).

Население в возрасте младше трудоспособного, тыс. чел.

Население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.

Население в возрасте старше трудоспособного, тыс. чел.

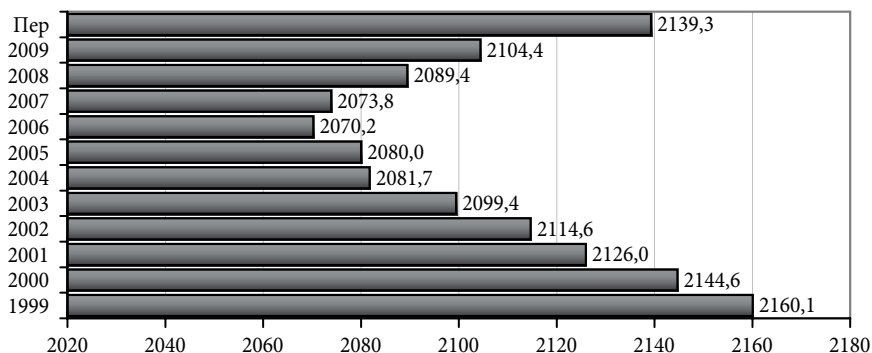

Рисунок 8. Динамика численности населения по основным экономическим возрастным группам

Доля детей уменьшилась с 21,2% в 1999 г. до 15,9% в 2009 г. Особенно значительно сократилась численность детей в возрасте до 10 лет, что хорошо видно на половозрастной пирамиде населения, основание которой резко сузилось. Это связано с резким сокращением рождаемости в 1990-е гг. Последние три года увеличивается годовое количество родившихся, и от того, насколько долго продлится эта новая тенденция, зависит динамика численности населения в возрасте до 16 лет.

Динамика населения в трудоспособном возрасте. В конце XX – начале XXI века отмечена четкая и постоянная тенденция увеличения, как доли, так и численности населения в трудоспособном возрасте. Так, численность трудоспособного населения выросла с 5685 тыс. человек по переписи 1989 г. до 5752 тыс. по переписи 1999 г. и до 5853 тыс. человек по переписи 2009 г., т.е. на 168 тыс. чел. за последние 20 лет (Рис.8).

Доля населения этого возраста увеличилась с 57,3% в 1999 г. до 62,4% к 2009 г. (Рис. 9).

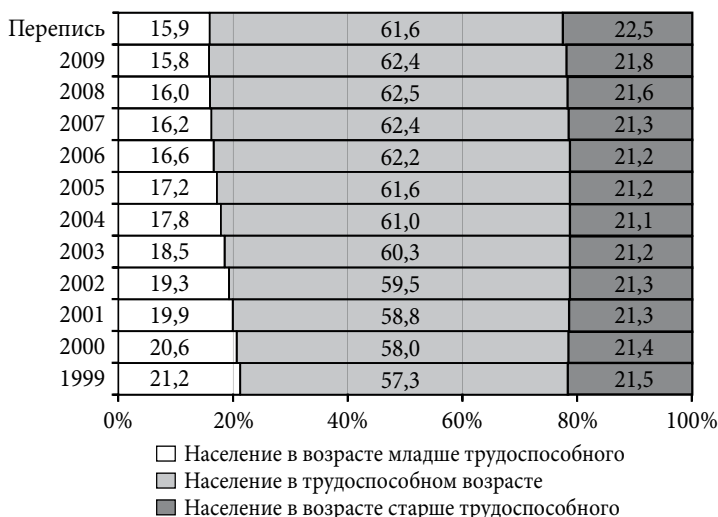

Рисунок 9. Изменение структуры населения по возрастным группам

Доля населения в трудоспособном возрасте росла исключительно за счет уменьшения доли населения в возрастах, моложе трудоспособного возраста. Доля населения в возрастах, старше трудоспособного, оставалась на уровне чуть больше 21%, а в последние годы стала быстро расти.

Демографическая нагрузка. Следует отметить, что, несмотря на существенные негативные тенденции в динамике численности населения как в младших, так и старших возрастах, возрастная структура, сложившаяся к настоящему времени, наилучшим образом способствует экономическому развитию страны. Численность населения трудоспособного возраста увеличивается, а значит, снижается демографическая нагрузка на трудоспо-

собное население. На дату переписи 2009 года в трудоспособном возрасте находилось более 5 млн. 853 тыс. человек, 61,6% населения страны, это очень высокая доля. Только за годы после переписи 1999 г. численность населения в трудоспособном возрасте увеличилась на 100,7 тыс. человек, причем более чем наполовину за счет молодежи в возрасте 16–29 лет. В то же время численность детей до 16 лет уменьшилась на 620,5 тыс. человек, а численность лиц в пенсионных возрастах уменьшилась на 20,8 тыс. человек. Данные тенденции существенно изменяют структуру нагрузки на население в трудоспособном возрасте.

В настоящее время нагрузка на население в трудоспособном возрасте начала расти, но в 2007 г. и 2008 г. она была самой низкой за всю послевоенную историю развития нашей республики. Так, на дату переписи 2009 г. на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте приходилось 624 человека в нетрудоспособном, в то время как в 1970 г. – 894 человека, а в 1989 г. – 785,7 человек. Это касается не только нагрузки детьми, которая снижается особенно быстро. В последние годы снижалась нагрузка и лицами старше трудоспособного возраста. Причем стабильное снижение происходит уже 10 лет. Так, в 1999 г. на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте приходилось 375 человек в возрасте старше трудоспособного, а по переписи 2009 г. – 366 человек в этом возрасте. Такая нагрузка наблюдалась в конце 1980-х гг. Если рассмотреть демографическую нагрузку по полу, то можно отметить, что среди женского населения она в полтора-два раза выше, чем среди мужского. Это связано в основном с более высокой долей лиц в пенсионном возрасте среди женщин.

По переписи населения 1989 г. на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 786 человек в нетрудоспособных возрастах (437 детей и 349 – пожилых), в 1999 г. этот показатель составлял соответственно – 746 (371 и 375), по переписи 2009 г. – 624 (258 и 366) (Табл. 3).

Таблица 3.

Изменение нагрузки на население в трудоспособном возрасте по данным переписей населения Беларуси 1999 г. и 2009 г.

Годы переписи	На 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц								
	в нетрудоспособных возрастах, всего			из них в возрасте					
				моложе трудоспособного			старше трудоспособного		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
1999	746	607	1170	371	348	438	375	259	732
2009	624	553	873	258	247	298	366	306	574

В международной практике для оценки демографической нагрузки принято использовать «коэффициент соотношения», который исчисляется как отношение численности лиц, моложе 15 и старше 65 лет, к

числу лиц в возрасте от 15 до 64 лет. Этот показатель в республике за последние десять лет тоже довольно быстро снижался. В 1995 г. на 100 чел. в возрасте 15–64 года приходилось 52,1 чел. в возрастах младше и старше этого возраста, в 2000 г. – 47,6 чел., в 2005 г. – 43,1, а по переписи 2009 г. – 40,7 чел.

В Северной и Западной Европе этот показатель в 2004 г. был несколько выше и равнялся 51,5 чел., в России он был ниже и равнялся 40,8 чел.

Динамика численности и доли женщин детородного возраста. Весьма важно, на наш взгляд, как изменяется численность женщин и их доля во всем населении в детородном возрасте (15–49 лет) и особенно в наиболее активном детородном возрасте (20–34 года), поскольку именно от численности этих возрастных групп женщин существенно зависит количество рожденных в стране детей (Табл. 4).

Таблица 4.

Динамика численности женщин в детородных
возрастах. Беларусь, (тыс. чел.)

Годы переписи	Все женщины		Городские женщины		Сельские женщины	
	в детородном возрасте 15-49 лет	в том числе в активном детородном возрасте 20-34 года	в детородном возрасте 15-49 лет	в том числе в активном детородном возрасте 20-34 года	в детородном возрасте 15-49 лет	в том числе в активном детородном возрасте 20-34 года
1999	2627,9	1049,7	2043,9	806,3	584	243,4
2009	2484,6	1088,8	1981,5	889,5	503,1	199,3
% от всего женского населения						
1999	49,3	19,7	55,5	21,9	35,5	14,8
2009	48,9	21,4	52,2	23,4	39,0	15,4

В настоящее время в активном детородном возрасте находится на 39,1 тыс. женщин больше, чем было в 1999 г. Причем после переписи 1999 г. численность этой возрастной группы постоянно увеличивалась, вплоть до начала 2009 г. и только потом начала уменьшаться (Рис. 10).

Это связано с тем, что в активный детородный возраст вступали те, кто родился в первой половине 1980-х гг., когда в республике наблюдался всплеск рождаемости. Данная тенденция длилась с 2001 г. по 2008 г., и затем, начиная с 2009 г., численность женщин в активном детородном возрасте начала уменьшаться, а значит, будут ускоряться темпы убыли. Это результат того, что в эту возрастную группу начинают вступать родившиеся в 90-е годы, когда в стране наблюдался резкий спад рождаемости. Данные на графике показывают очень резкое снижение численности этой возрастной группы в 2009 году, в действительности это снижение было

Рисунок 10. Динамика численности женщин в активном детородном возрасте (20–34 года)

несколько меньшим, за счет того, что, как показала последняя перепись, численность этой возрастной группы на начало 2009 г., по данным текущей статистики, была несколько завышенной.

Тенденция снижения численности женщин в активном детородном возрасте продлится достаточно длительное время, пока не повзрослеют те, кто родился после 2005 года.

Если к этому времени интенсивность рождаемости существенно не повысится, это вызовет очередное уменьшение общего количества родившихся.

Динамика численности молодежи. Кроме названных возрастных групп населения, одной из важнейших является молодежь, которая имеет непосредственное отношение к социально-экономическому развитию страны и определяет ее будущее. Нужно отметить, что в динамике численности этой возрастной группы появились довольно существенные позитивные изменения. В первом десятилетии XXI века численность молодежи существенно выросла, и увеличилась доля этой возрастной группы во всем населении (Табл. 5, Рис. 11).

Увеличение численности молодежи связано с тем, что в этот возраст вступили родившиеся в 1980-е гг., когда рождаемость была выше. Превышение среди молодежи численности мужчин связано с тем, что среди родившихся всегда больше мальчиков (на 100 девочек ежегодно рождается в среднем 106 мальчиков). Высокая доля молодежи в возрасте 16–29 лет среди населения трудоспособного возраста свидетельствует о наличии более высоких перспектив у этого населения. У молодежи, как правило, выше образование, лучше здоровье и физические возможности, больше возможностей осваивания нового и т.д. Кроме того, в современной по-

ловозрастной структуре населения относительно высока доля юношей призывного возраста, что дает возможность более успешно решать проблемы призыва.

Таблица 5.

**Динамика численности молодежи
в возрасте 16–29 лет и ее доли во всем населении**

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины
тыс.чел.									
1999	2018,0	1021,8	996,2	1556,3	777,9	778,3	461,7	243,9	217,8
2009	2049,9	1047,5	1002,4	1665,4	839,0	826,5	384,4	208,5	175,9
%									
1999	20,1	21,7	18,7	22,4	23,7	21,1	15,0	17,0	13,2
2009	21,6	23,7	19,7	23,6	25,6	21,8	15,8	18,1	13,6

* 2009 г. по данным переписи населения

Рисунок 11. Динамика численности молодежи в Беларуси, 1999–2009 гг.

Однако следует отметить, что уже к концу первого десятилетия тенденция роста численности этой возрастной группы сменится на противоположную. По мере вступления в этот возраст тех, кто родился в 90-е годы, численность молодежи начнет резко сокращаться, как в абсолютном, так и в относительном измерении.

Структура населения по полу. На развитие общества большое влияние оказывает структура населения по полу. Так, диспропорции структуры населения по полу препятствуют нормальному формированию семей,

отрицательно влияют на воспроизводство населения, увеличивают текучесть кадров. За десять лет после предыдущей переписи в общей численности населения произошли некоторые изменения в соотношении мужчин и женщин.

Нарушения структуры населения Беларуси по полу, образовавшееся в годы Великой Отечественной войны, к настоящему времени в значительной степени сгладились и дают о себе знать только в возрастах старше 80 лет. На данный момент диспропорции в структуре населения по полу в основном связаны с различиями в рождаемости и смертности мужчин и женщин, а также со структурой миграционных потоков. По переписи 1959 г. на 1000 мужчин приходилось 1249 женщин, по данным переписи 1989 г. соответственно 1138 женщин. По переписи 1999 г. на 1000 мужчин приходилось 1129 женщин, по переписи 2009 года – 1150 женщин. Тенденция выравнивания структуры населения по полу прекратилась и уже к середине 1990-х гг. поменялась на противоположную. Это связано с тем, что более высокий темп роста смертности мужчин, особенно в трудоспособном возрасте, ухудшил структуру населения по полу.

В настоящее время в республике женщин на 663,7 тыс. человек больше, чем мужчин, т. е. 53,5% всего населения составляют женщины и 46,5% – мужчины.

Структура по полу существенно различается по возрастам, что видно на половозрастной пирамиде населения страны. В младших возрастах вплоть до 30 лет мужчин больше, чем женщин. Затем соотношение меняется на противоположное. С увеличением возраста перевес женщин постепенно нарастает. К 65 годам численность мужчин в полтора раза меньше, чем женщин, к 75 годам – в два раза.

Структура населения по полу в городской местности существенно отличается от таковой в сельской местности. Так, в городских поселениях численность мужчин до 26 лет превышает численность женщин в этом возрасте, а в сельской местности численность мужчин превышает численность женщин во всех возрастах до 55 лет. Это в значительной степени объясняется более высокой долей женщин в молодых возрастах в показателе чистой миграции сельского населения в города на протяжении всех послевоенных лет. К 64 годам соотношение мужчин и женщин в городской и сельской местности становится примерно одинаковым. В старших возрастах численность женщин существенно превышает численность мужчин, и с возрастом диспропорция увеличивается. Это результат действия двух причин: во-первых, отдаленных последствий войны 1941–1945 гг., когда погибло значительно больше мужчин, чем женщин, и, во-вторых, более высокой во всех возрастах смертности мужчин по сравнению со смертностью женщин в мирное время. В целом в городах на 1000 мужчин приходится 1160 женщин, в сельской местности – 1123 женщины.

Следует отметить, что сложившаяся к настоящему времени в целом по стране структура населения по полу благоприятствует демографическому

развитию Беларуси. Практически наблюдается равновесие соотношения полов в наиболее активных брачных и детородных возрастах.

Благоприятная половозрастная структура последних лет оказала положительное влияние на демографические процессы в 2003–2009 гг. Количество браков несколько увеличилось, количество умерших – уменьшилось, количество родившихся – выросло.

Несмотря на явные негативные тенденции в динамике рождаемости и смертности в 1990-е гг. и начале первого десятилетия XXI в., а также длительной депопуляции, которая длится уже более 15 лет, экономика республики до последнего времени не ощущала их негативных последствий, поскольку в стране постоянно росли численность и доля населения в трудоспособном возрасте.

Национальный состав населения. В 90-е годы миграционные потоки в Республике Беларусь были сильно дифференцированы по национальному составу: лица еврейской национальности активнее представителей других национальностей выезжали за пределы бывшего СССР, белорусы возвращались в Беларусь из других стран СНГ и Балтии. Активнее, чем в предыдущие годы, приезжали в республику лица разных национальностей из “горячих” точек стран СНГ. В результате после переписи 1989 г. произошли существенные изменения в национальном составе населения Республики Беларусь. Следующее десятилетие население в целом убывало еще быстрее. Однако национальный состав миграционных потоков был менее дифференцирован по национальному признаку. Уменьшилась численность населения практически всех национальностей.

По данным переписи 2009 г. на территории Беларуси проживали представители более 130 наций и национальностей¹. Однако большинство – это представители коренной белорусской национальности, как в целом по республике, так и в городах, и сельских местностях всех ее областей (Табл.6, Рис.12).

Следует отметить, что, несмотря на то что общая численность населения Беларуси с 1994г. постоянно уменьшается, абсолютная численность лиц белорусской национальности за 90-е годы даже увеличилась на 3,2%. Однако затем, в первом десятилетии XXI в., их численность уменьшилась на 2,5%.

В целом за период с 1989 по 2009 гг. численность населения белорусской национальности увеличилась, хотя и всего на 0,7% (52,7 тыс. чел.). Доля же белорусов во всем населении увеличивалась постоянно: с 77,9% в 1989 г. до 81,2% в 1999 г. и до 83,7% в 2009 г.

1 Буллетень. Республика Беларусь. Общая численность населения, его состав по возрасту, полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку и источникам средств к существованию. – Минск, 2010

Таблица 6.

**Изменение национального состава населения за 1989-2009 гг.
(данные переписей населения)**

Национальность	Численность, тыс. чел.			Доля во всем населении, %			1999 в % к	2009 в % к	2009 в % к
	1989 г.	1999 г.	2009 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.	1989	1999	1989
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>Все население</i>	<i>10151,8</i>	<i>10045,2</i>	<i>9503,8</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>99</i>	<i>94,6</i>	<i>93,6</i>
Белорусы	7904,6	8158,9	7957,3	77,86	81,22	83,73	103,2	97,5	100,7
Русские	1342,1	1141,7	785,1	13,22	11,37	8,26	85,1	68,8	58,5
Поляки	417,7	395,7	294,5	4,11	3,94	3,1	94,7	74,4	70,5
Украинцы	291	237	158,7	2,87	2,36	1,67	81,4	67	54,5
Евреи	112	27,8	12,9	1,1	0,28	0,14	24,8	46,5	11,5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Армяне	4,9	10,2	8,5	0,05	0,1	0,09	206,6	83,5	173,5
Татары	12,6	10,1	7,3	0,12	0,1	0,08	80,8	72,4	57,9
Цыгане	10,4	9,9	7,1	0,1	0,1	0,07	92,2	71,5	68,3
Литовцы	7,6	6,4	5,1	0,07	0,06	0,05	84	79,5	67,1
Азербайджанцы	5	6,3	5,6	0,05	0,06	0,06	127	88,4	112
Немцы	3,5	4,8	2,5	0,03	0,05	0,03	136,6	51,5	71,4
Молдаване	5	4,3	3,5	0,05	0,04	0,04	86	80,6	70
Грузины	2,8	3	2,4	0,03	0,03	0,03	106,7	80	85,7
Латыши	2,7	2,2	1,5	0,03	0,02	0,02	84,2	70,4	55,6
Чуваши	3,3	2,2	1,3	0,03	0,02	0,01	67,5	58	39,4
Мордва	2,6	1,7	0,9	0,03	0,02	0,01	64	51,6	34,6
Узбеки	3,5	1,6	1,6	0,03	0,02	0,02	44,4	99,6	45,7
Казахи	2,2	1,2	1,4	0,02	0,01	0,01	54,7	112,9	63,6
Башкиры	1,3	1,1	0,6	0,01	0,01	0,01	87,1	55,2	46,2
Др. и не указ.	17	19,1	246,1	0,17	0,19	2,59	112,4	1288,5	1447,6

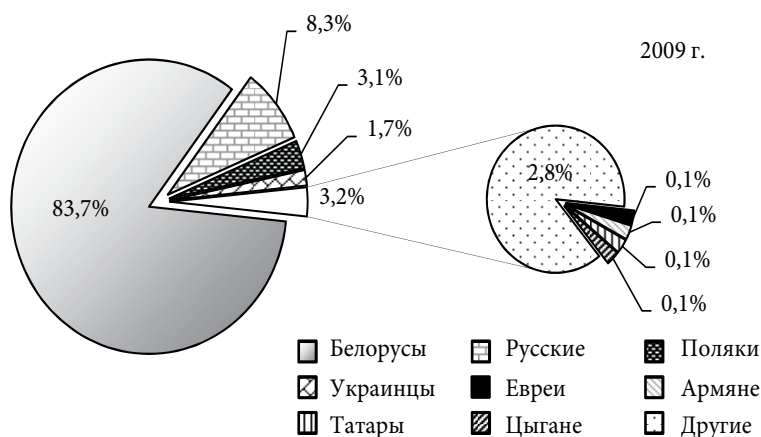

Рисунок 12. Национальный состав населения Беларуси по переписи 2009 г.

Это произошло за счет активной репатриации белорусов из других республик бывшего СССР обратно в Беларусь. В 1989 г. на территории бывшего Советского Союза насчитывалось 10036,3 тыс. человек белорусской национальности, из них на территории Беларуси проживало 7904,4 тыс. чел. (78,8%), остальные 2131,7 тыс. (21,2%) жили за пределами республики, в основном в России (12,0%), Украине (4,4%), Казахстане (1,8%), Латвии (1,2%), и во всех остальных республиках, вместе взятых, - 1,8%. В настоящее время доля белорусов, проживающих в других странах СНГ и Балтии, несколько уменьшилась, так как в 90-е годы, после распада СССР, наблюдалась репатриация белорусов в Беларусь практически из всех бывших республик. Наибольшее сальдо миграции отмечено из России, стран Балтии, Казахстана, т.е. из тех республик, в которых жило наибольшее количество белорусов. Максимальный приток населения в Беларусь практически из всех государств бывшего СССР пришелся на 1992 г., в последующие годы интенсивность притока населения резко упала.

Резмиграция белорусов вызвана целым рядом причин. Основные из них – распад СССР и связанные с ним процессы, а также обострение конкуренции на рынках труда с населением титульных национальностей, возникновение национальных конфликтов в ряде республик бывшего СССР. Всего за годы после переписи 1989 года в республику вернулось более 15% всех белорусов, живших за пределами Республики Беларусь на территории бывшего СССР.

Особенно четко видна интенсивность резмиграции белорусов при сопоставлении численности прибывших мигрантов белорусской национальности из разных государств с численностью белорусов, живших в этих государствах по переписи 1989 г. Так, за 90-е годы в Беларусь из государств Закавказья выехал каждый третий из живших там в 1989 г.

белорусов, из Армении практически все; из стран Балтии, из стран Средней Азии, из России за эти годы выехало в Беларусь более 15% белорусов, живших там на дату переписи 1989 г. После переписи 1999 г. реэмиграция белорусов практически прекратилась.

Из лиц некоренной национальности в республике больше всего русских, по данным переписи 2009 г., их численность составляла 785,1 тыс. чел. В 1999 г. их численность была больше и составляла 1141,7 тыс. человек, а в 1989 г. - 1342,1 тыс. чел. То есть их численность с 1989 года постоянно уменьшалась. В 2009 г. в Беларуси отнесли себя к русской национальности на 200,4 тыс. человек меньше, чем по переписи 1989 г. Следует отметить, что численность и доля русского населения в Беларуси и белорусов в России в 60-е, 70-е и 80-е годы довольно быстро росла. Это было связано с активным обменом квалифицированными кадрами между республиками в послевоенные годы с целью ускорения развития производительных сил и освоения новых отраслей промышленности, новых территорий. Русские в Беларуси в основном живут в городах и в восточных пограничных сельских районах республики. Уменьшение численности русских в 90-е годы связано в основном с миграционным оттоком русского населения вследствие распада СССР, а также с тем, что часть населения, особенно лица, родившиеся в смешанных браках, при переписи более активно относили себя к коренной белорусской национальности.

Третьей по величине национальной группой в Беларуси являются поляки. Всего в республике, по данным переписи 2009 г., проживало 294,5 тыс. чел. Подавляющее большинство их находится в граничащих с Польшей районах Гродненской области. Это в основном лица местного происхождения, предки которых тоже жили здесь. Численность лиц, относящих себя к польской национальности, на территории республики постоянно уменьшается. По переписи 1999 г. на территории страны проживало 395,7 тыс. человек польской национальности, а в 1989 г. 417,7 тыс. чел. Соответственно уменьшается и доля поляков от общей численности населения. По данным переписи 1989 г., их доля составляла 4,1%, а по переписи 2009 г. - 3,1%. Произошло это, в основном, за счет переезда их к родственникам в Польшу.

В Беларуси проживает 158,7 тыс. украинцев. Их численность по сравнению с 1989 годом уменьшилась на 132,3 тыс., хотя в предыдущие годы она постоянно росла. Доля украинцев в населении Беларуси сократилась с 2,9% до 1,7%. Украинцы живут как в сельской местности, в районах, прилегающих к границе, так и в городах Беларуси.

Кроме представителей названных национальностей, численность каждой из которых превышает 100 тыс. чел. и составляет более 1% в общей численности населения, в Беларуси живут представители меньших по численности национальных групп. Самая многочисленная из них – евреи. Евреи остаются пятой по количеству населения национальной группой Беларуси, однако численность ее за годы после переписи 1989 г. значительно

уменьшилась (на 99,1 тыс. человек) и составила всего 12,9 тыс. человек (0,1% от всего населения). В 1989 году она насчитывала 112,0 тыс. человек и составляла 1,1% от всего населения. По данным переписи населения 1939 г., только в Восточной Беларуси проживало 375,1 тыс. евреев, 6,7% всего населения. Они составляли вторую по численности национальную группу. Сокращение численности и доли лиц еврейской национальности на территории республики вызвано рядом причин: повышенная миграция после ликвидации “черты оседлости” в первые годы Советской власти, потери в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг., распространение смешанных браков, выезд в крупные города России и Украины. В 90-е годы численность этой национальной группы существенно сократилась за счет интенсивного выезда за пределы стран СНГ и Балтии. За 1989-1999 гг. в Беларуси на выезд за пределы стран СНГ и Балтии получили разрешение более 130 тыс. чел. Среди них значительную долю составляли лица еврейской национальности, особенно велика эта доля была среди выезжающих в 1989-1995 гг. В последние годы на уменьшение этой национальной группы существенное влияние оказала естественная убыль населения, так как из республики в большей степени выехали молодые люди, а остались в основном лица старших поколений. Уже по переписи 1999 г. более половины всех лиц еврейской национальности, проживающих на территории Беларуси, были в пенсионном возрасте.

К представителям меньших по численности национальных групп населения, проживающих на территории Беларуси, но насчитывающих более 5 тыс. человек каждая, относятся армяне и татары, цыгане, азербайджанцы и литовцы.

Численность армян, живущих на территории республики, во второй половине XX столетия быстро увеличивалась. По сравнению с данными переписи 1959 г. на дату переписи 1999 г. она увеличилась более чем в 5 раз и составила 10,2 тыс. человек. Особенно активно росла численность армян в 90-е годы (в 2 с лишним раза). В последнее десятилетие численность и доля армян в Беларуси несколько уменьшилась. По данным переписи населения 2009 г., на территории страны проживало 8,5 тыс. лиц армянской национальности. Это 0,09% от всего населения страны.

Татары живут на территории республики уже несколько поколений. Их численность постоянно уменьшается. По данным переписи 2009 г., она составляла 7,3 тыс. чел., против 10,1 тыс. чел. в 1999 г. и 12,6 тыс. в 1989 г.

Также традиционно на территории страны живут цыгане. Литовцы живут в основном по границе с Литвой. В 90-е годы значительно увеличилась численность азербайджанцев, но после переписи 1999 гг. она опять уменьшилась. Часть азербайджанцев вернулась обратно в Азербайджан.

Кроме лиц названных национальностей на территории Беларуси живут немцы, молдаване, грузины, латыши, чуваша, мордва, узбеки, казахи.

Остальные народы, проживающие на дату переписи населения 2009 г. на территории Беларуси, малочисленные (менее 1 тысячи).

Распространение языков среди населения Беларуси. В 1990 г. в Беларуси был принят Закон о языке. В соответствии с этим законом белорусский язык получил статус государственного, что было отражено в Конституции Республики Беларусь (1994 г.). Это привело к активизации использования и изучения белорусского языка в республике, что должно положительно сказаться на росте в стране численности людей, свободно владеющих белорусским языком.

14 мая 1995 г. был проведен национальный референдум. В нем приняло участие 64,8% граждан страны. За введение русского языка в качестве второго государственного проголосовало 83,3% населения, принявшего участие в референдуме, и таким образом русскому языку был предоставлен равный статус с белорусским языком. Практически все население Беларуси понимает оба этих родственных языка.

В переписях 1999 и 2009 гг. вопрос распространенности языков среди населения изучался в комплексе, т.е. населению предлагалось указать не только свой родной язык, но и язык, на котором опрашиваемый разговаривает дома, и другой язык, которым свободно владеет.

По данным переписи 2009 г., белорусский язык, язык коренной национальности Республики Беларусь, назвали родным 53,2%, это более половины всех жителей страны. Русский язык назвали родным более двух пятых жителей Беларуси (41,5%).

Среди всего населения страны 59,9% родным языком назвали язык своей национальности и 35,9% указали языки других народов, в основном белорусский и русский, остальные не ответили на этот вопрос (Табл. 7, Табл. 8).

Таблица 7.

Распределение населения Беларуси по национальности и родному языку
По данным переписи 2009 г.

	Численность тыс. чел.	Из общей численности, в %			
		считают родным язык своей национальности	кроме того, в качестве родного языка язык не своей национальности		
			белорусский	русский	другие языки
Все население	9503,8	59,9	2,3	33,6	4,3
Белорусы	7957,3	60,8	60,8	37,0	2,2
Русские	785,1	96,3	2,8	96,3	0,9
Поляки	294,5	5,4	58,2	33,9	2,6
Украинцы	158,7	29,2	7,9	61,2	1,7
Евреи	12,9	1,9	9,1	86,1	2,9

Таблица 8.

**Распределение населения Республики Беларусь по владению
белорусским и русским языками (человек)**

	тыс. чел			% ко всему населению		
	Все на- селение	город- ское на- селе- ние	сельское населе- ние	Все на- селение	город- ское на- селе- ние	сельское населе- ние
Все население	9503,8	7064,5	2439,3	100	100	100
<i>Из общей численности населения назвали в качестве родного языка</i>						
белорусский	5058,4	3113,2	1945,2	53,2	44,1	79,7
русский	3948,1	3517,3	430,7	41,5	49,8	17,7
<i>языка, на котором обычно разговари- вают дома</i>						
белорусский	2227,2	796,2	1431,0	23,4	11,3	58,7
русский	6673,0	5789,0	884,0	70,2	81,9	36,2
другого языка						
белорусский	1281,7	1108,6	173,1	13,5	15,7	7,1
русский	1305,4	428,8	876,7	13,7	6,1	35,9

На языке своей национальности разговаривает дома 30,0% населения страны. Наиболее распространенным языком, на котором люди разговаривают дома, является русский язык. На русском языке дома разговаривают 6673 тыс. жителей страны (70,2% всего населения). На русском языке дома разговаривают 96,5% русских, 95,9% евреев, 88,4% украинцев, 69,8% белорусов, 50,9% поляков.

На белорусском языке обычно разговаривают дома 2227,2 тыс. человек, или 23,4% населения республики. Только 26,1% белорусов говорят дома на белорусском языке, зато на нем говорят 40,8% поляков, проживающих в Беларуси. Среди украинцев, русских и евреев, разговаривающих дома на белорусском языке, не так много, они соответственно составляют 6,1%, 2,1% и 2,0%.

Данные переписи 2009 года дают возможность оценить распространенность в республике знаний иностранного языка. Так, 4,7% населения отметили, что свободно владеют английским языком, 1,4% – немецким языком, 0,7% – польским языком, 0,4% – французским, по 0,2% – итальянским и испанским языками, 0,1% – афганским языком. Однако следует отметить, что более половины населения (58,8%) ответили, что

не владеют свободно никаким другим языком, кроме того, на котором разговаривают дома.

Уровень образования населения. Уровень образования является одним из важнейших показателей качественного развития населения. Это одна из трех составляющих, используемых ООН для расчета индекса развития человеческого потенциала. Уровень образования характеризуется несколькими показателями. Один из них – грамотность населения. Данные переписи населения позволяют считать Беларусь республикой фактически сплошной грамотности населения. Столь высокий показатель грамотности был результатом целенаправленной политики в стране в предвоенные и послевоенные годы. В 1920 г. на территории республики более половины населения (52,6%) в возрасте 9-49 лет были неграмотными, в 1939 г. этот показатель снизился до 19,2%, а в 1970 г. - до 0,8%. Последние переписи 1989, 1999 и 2009 гг. показали, что этот показатель стабильно держится на уровне ниже 0,4%, и можно считать, что он достиг нижней границы. Неграмотные - это в основном лица, которые не имели возможности посещать школу из-за физических недостатков или хронических болезней.

Второй составляющей уровня образования, входящего в состав индекса человеческого развития, является показатель продолжительности учебы в годах. Естественно, чем выше образование, тем, как правило, человек больше затратил лет на учебу. Данные переписи по уровню образования населения в республике приведены в таблице 9.

Таблица 9.

Распределение населения Беларуси по уровню образования, 2009 г.

	Всего,			На 1000 человек		
	тыс. чел.	мужчины	женщины	все население	мужчины	женщины
Численность населения в возрасте 10 лет и старше	8568,8	3939,7	4629,2	1000	1 000	1 000
<i>из него с уровнем образования:</i>						
высшим	1530,6	652,2	878,4	179	166	190
средним специальным	2190,4	912,2	1278,2	256	232	276
профессионально-техническим	898,1	525,7	372,4	105	133	80
общим средним	1914,1	956,2	957,9	223	243	207
общим базовым	789,7	387,2	402,5	92	98	87
общим начальным	954,1	385,3	568,8	111	98	123

Таким образом, более половины всего населения Республики Беларусь в возрасте 10 лет и старше имеют профессиональное образование

(54,0%), еще 35,5% - имеют общее среднее или базовое образование и 11,1% общее начальное.

В целом в стране уровень образования женщин несколько выше, чем мужчин. Так, в расчете на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше в целом приходится 179 человек с высшим образованием, среди женщин в этом возрасте 190 человек имеют высшее образование, среди мужчин 166 человек (Рис. 13).

Среди лиц более молодых возрастов уровень образования еще выше (Табл. 10). Самый высокий уровень образования у тех, кто находится в возрасте 25-29 лет. Так, в этом возрасте высшее образование имели 311 человек на 1000 лиц в этом возрасте. Кроме того, еще 305 человек этого возраста имели среднее специальное образование.

В старших возрастах картина выглядит иначе. Так, в возрасте 65-69 лет высшее образование имели только 159 чел. и среднее специальное образование – 198 чел. из 1000. В возрасте 70 лет и старше – соответственно 108 и 127 человек на 1000.

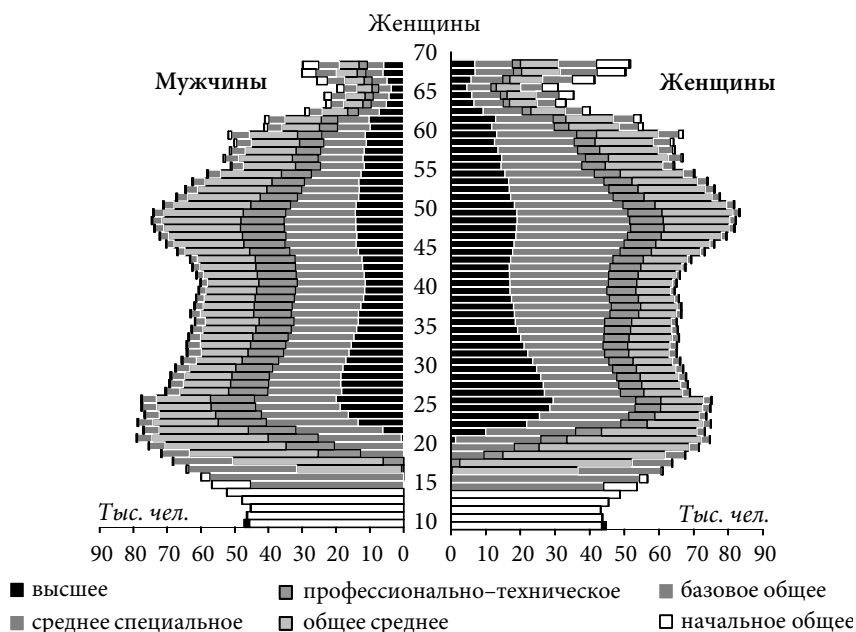

Рисунок 13. Возрастно-половая структура населения Беларуси по уровню образования. По данным переписи 2009 года

Образование населения в республике на протяжении многих десятилетий постоянно изменялось в сторону увеличения доли лиц с более высоким уровнем образования. По данным переписи 1989 г., 843,2 тысяч населения республики в возрасте 15 лет и старше имели законченное

высшее образование, по переписи 1999 г. их численность увеличилась до 1133,5 тысяч (85%). По переписи 2009 г. – до 1530,6 тыс. человек.

Таблица 10.

**Уровень образования населения Республики Беларусь по возрасту.
По данным переписи 2009 г.**

	Всего, тыс. чел.	На 1000 человек населения имеют образование					
		высшее	среднее специальное	Профессионально-техническое	общее среднее	общее базовое	общее начальное
Численность населения в возрасте 10 лет и старше	8568,8	179	256	105	223	92	111
10-14	465,8	х	х	х	х	х	989
15-19	636,5	х	35	43	388	470	43
20-24	777,7	123	315	140	349	41	3
25-29	746,3	311	305	128	177	40	3
30-34	679,5	284	311	130	191	42	4
35-39	662,7	237	353	144	200	29	3
40-44	660,8	218	369	153	205	21	3
45-49	774,0	210	342	142	249	23	3
50-54	754,0	207	319	133	274	35	4
55-59	611,8	212	303	118	268	61	9
60-64	448,9	217	267	92	252	110	34
65-69	346,9	159	198	64	215	198	138
70 лет и старше	1003,7	108	127	36	114	167	379

Доля лиц, имеющих высшее образование, среди населения в возрасте 15 лет и старше за двадцать лет в стране увеличилась с 10,8% в 1989 г., до 14,0% в 1999 г. и до 18,9% в 2009 г. Доля лиц, имеющих среднее профессиональное (среднее специальное) образование, увеличилась с 17% до 22% и до 27,0% соответственно (Рис.14).

Кризисные явления в экономике республики неоднозначно повлияли на рост уровня образования. Нарушившаяся зависимость материального благосостояния от уровня образования привела к тому, что в начале 90-х годов ценность образования в иерархии ценностей молодежи несколько отодвинулась на задний план, уступая место материальным ценностям.

Однако следует отметить, что с середины 90-х годов наметилась четкая тенденция роста ценности образования среди современной молодежи. В целом доступность образования для населения республики в 90-е годы несколько повысилась, что следует оценивать положительно.

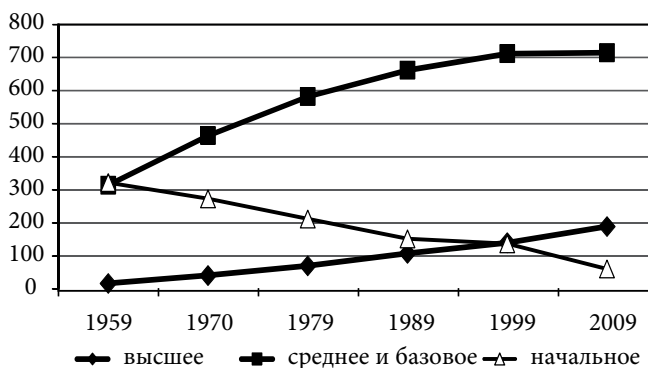

Рисунок 14. Изменение уровня образования населения Беларуси по данным переписей населения (на 1000 жителей в возрасте 15 лет и старше имеют образование)

III. Изменение численности и структуры населения Молдовы и Беларуси: сравнительный анализ

(Гагауз О.Е.)

Молдова и Беларусь, как и другие страны Восточной Европы и СНГ, решают много общих задач в области народонаселения, что связано с их схожим историческим опытом (до 1990 г.) и общими задачами достижения экономического роста в условиях смены типа воспроизводства населения. Вместе с тем существуют и определенные различия в динамике численности населения, структурных изменениях, связанных с различными темпами и характером процесса перехода к рыночной экономике, преодолением трудностей переходного периода, и соответственно, достигнутым уровнем социально-экономического развития после 1990 г., техногенными катастрофами, отсутствием/наличием конфликтов на территории страны, культурными факторами, а также уровнем разработки политики в области населения.

По численности населения Беларусь превосходит Молдову более чем в 2,5 раза, а по территории – в 6 раз, тогда как по плотности населения ситуация обратная – в Молдове плотность населения почти в 2,5 раза выше, чем в Беларуси. Кроме того, есть существенные различия по уровню урбанизации стран. Если в Беларуси урбанизационный переход практически завершен, то в Молдове он приостановился (более половины

населения проживает в сельской местности), что, несомненно, влияет на динамику демографических процессов. В частности, уровень рождаемости у сельских жителей, как правило, выше, чем у горожан.

Во второй половине XX века, вплоть до 1990 г., население обеих стран постоянно увеличивалось, в основном за счет высокого уровня естественного прироста, однако еще в 60-х годах наметилась тенденция к снижению этого показателя, небольшой подъем, вызванный мерами семейной политики 1981 г., был временным и способствовал более резкому сокращению численности населения в последующие годы. Таким образом, к 1990 г. Молдова и Беларусь практически исчерпали потенциал демографического роста населения. Распад СССР, а также начавшаяся трансформация экономических и политических отношений, сопровождающаяся глубоким социально-экономическим кризисом, внесли серьезные коррективы в динамику демографических процессов бывших союзных республик. Однако социально-экономическая и политическая ситуация в Молдове и Беларуси после обретения государственной самостоятельности развивалась по-разному. Так, в Беларуси экономический спад был намного меньше, чем в Молдове, что позволило в более короткие сроки добиться положительной социально-экономической динамики и, соответственно, улучшения уровня жизни населения. Экономика Молдовы, особенно промышленный сектор, до 1990 г. была в большой степени зависима от общесоюзного промышленного комплекса, разрушение которого привело к резкому сокращению промышленного производства, росту безработицы, падению уровня жизни населения. Кроме того, если на территории Беларуси после распада СССР не было никаких серьезных межнациональных конфликтов, то конфликт на Днестре в Молдове (1992 г.) привел к территориальной дезинтеграции страны, ухудшению и без того сложной экономической ситуации, нарушению всех видов связей между территориями, расположенными по разные стороны реки Днестр.

Кризисные социально-экономические явления коренным образом изменили условия жизнедеятельности людей, обострили старые проблемы (например, жилищную) и обусловили появление новых, – в первую очередь, в области занятости и жизнеобеспечения населения. Падение уровня жизни населения и социальной защищенности, в свою очередь, вызвало нарушения в динамике и распределении населения, изменило репродуктивные ориентации семей.

После 1990 г. население обеих стран начало сокращаться, при этом в Молдове естественная убыль населения началась на 6 лет позже, чем в Беларуси (соответственно: 1999 и 1993 гг.), а также интенсивность уменьшения численности населения за счет естественной убыли была в несколько раз ниже (Рис. 1 и 2).

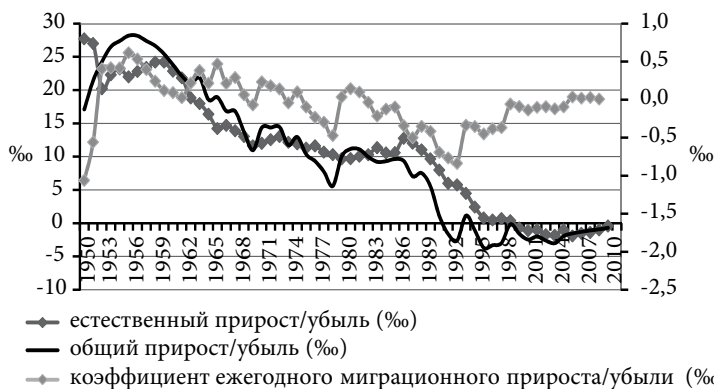

Рисунок 1. Компоненты изменения общей численности населения Молдовы, 1950-2009 гг.

Источник: <http://www.demoscope.ru>

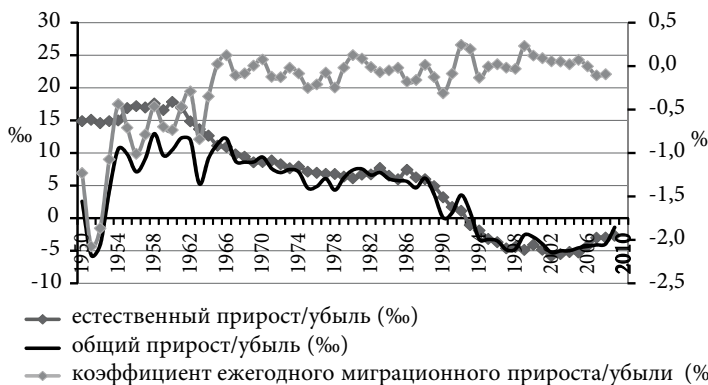

Рисунок 2. Компоненты изменения общей численности населения Беларуси, 1950-2009 гг.

Источник: <http://www.demoscope.ru>

В период 1950-1990 гг. численность населения Молдовы увеличивалась более быстрыми темпами, чем в Беларуси, что объясняется как более высоким уровнем рождаемости, так и большим миграционным притоком населения. В 1991-1997 гг. напротив сокращение численности населения в Молдове идет более быстрыми темпами, за счет миграционного оттока: отрицательное миграционное сальдо по численности превышает естественный прирост. В 1998-2009 гг. среднегодовой темп прироста населения в Беларуси ниже, чем в Молдове (-0,4% против -0,25), что означает, что убыль населения идет более быстрыми темпами. Это связано с высоким уровнем естественной убыли населения, которая совершенно не компенсировалась положительным миграционным сальдо.

В Молдове в этот период абсолютная убыль населения была обусловлена как превышением смертности над рождаемостью, так и отрицательной миграцией (Табл. 1).

Таблица 1.

Среднегодовой непрерывный коэффициент прироста населения (в %)

	1950-1990 гг.	1991-1997 гг.	1998-2009* гг.
Молдова	1,6	-0,2	-0,26
Беларусь	0,7	-0,1	-0,43

**1998-2009 гг. для Молдовы без населения Приднестровья и мун.Бендер*

Несмотря на существенные различия в уровне урбанизации двух государств, тренд динамики численности сельского населения Молдовы и Беларуси имеет одинаковую направленность и характеризуется сокращением численности населения с конца 80-х годов прошлого столетия. Надо отметить, что в настоящее время доля сельского населения в Молдове более чем в два раза выше, чем в Беларуси, тогда как абсолютная численность имеет один статистический порядок: соответственно 2,1 млн. и 2,4 млн. человек (2009 г.). Численность сельского населения в Беларуси начала сокращаться с 1959 г., тогда как в Молдове только с 1997 г. Кроме того, если численность сельчан в Беларуси за 1990-2009 гг. уменьшилась на 28%, то в Молдове – на 9%.

Динамика естественного прироста по типам поселения показывает, что в Беларуси, начиная с 60-х годов прошлого столетия, сильно увеличился разрыв между городской и сельской местностью по данному показателю. В сельских поселениях превышение количества умерших над количеством родившихся началось еще в 1980 г., тогда как в городских поселениях естественная убыль наблюдается с 1997 г., а в последние три года зарегистрирован естественный прирост. В Молдове изменение естественного прироста в городе и на селе шло примерно одинаково, при сохранении более высоких показателей в сельской местности, а также естественная убыль населения началась одновременно (Рис. 3 и 4).

Анализ возрастного состава населения позволяет лучше понять особенности естественного движения населения, выделить общее и особенное в динамике населения обеих стран. Динамика возрастно-половой структуры зависит от эволюционных и кризисных факторов. Первые характеризуют общие закономерности изменения возрастной структуры, без каких-либо пертурбационных потрясений, вторые отражают влияние на демографическое развитие различных социальных катаклизмов (войн, голода, депортаций, репрессий, техногенных катастроф). Кроме того на численность населения обеих стран оказали существенное влияние волны эмиграции в период распада СССР. Во второй половине прошлого столетия

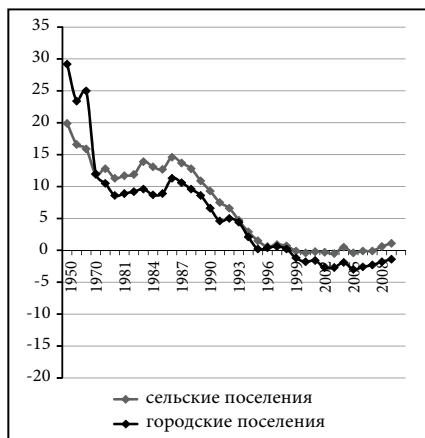

Рисунок 3. Естественный прирост/убыль населения по типам поселения. Молдова, 1990-2009 гг.

Источник: данные статистических органов Молдовы и Беларуси

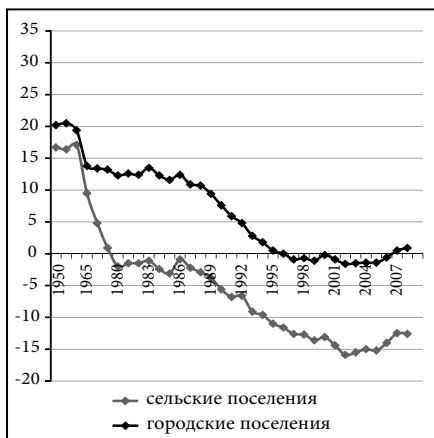

Рисунок 4. Естественный прирост/убыль населения по типам поселения. Беларусь, 1990-2009 гг.

возрастно-половая структура населения Молдовы и Беларуси испытала сильное влияние второй группы факторов. Отдельные исторические и демографические события в обеих странах происходили в одно и то же время, что хорошо отражено на возрастно-половых пирамидах населения, которые показывают время и условия образования основных «демографических волн». Демографические «волны» определили сдвиги возрастной структуры населения, а также изменение количественных показателей естественного движения населения во второй половине XX–начале XXI века, которые, в свою очередь, будут оказывать существенное влияние на динамику численности населения в ближайшие десятилетия.

Сравнение возрастно-половых пирамид населения Молдовы и Беларуси, по данным переписи населения 1959 г. (Рис. 5) показывает, что для обеих стран наименьший удельный вес в общей структуре населения имеют поколения родившихся в 1914-1916 гг. для Молдовы и 1914-1922 гг. для Беларуси, понесшие наибольшие потери во время Второй мировой войны. Причем в Беларуси число поколений, пострадавших от войны больше, что связано, в частности, с длительностью и характером военных действий на ее территории. Также в Беларуси половая диспропорция населения выражена в большей степени, чем в Молдове.

Голод 1932-1933 гг., вызвавший сокращение рождаемости, рост смертности, особенно младенческой, также затронул население обеих стран, что вызвало образование впадины в возрастной группе 25-26 лет.

Рост рождаемости в послевоенные годы способствовал расширению основания возрастно-половой пирамиды. Более высокий уровень рождаемости в Молдове в этот период обусловил рост удельного веса детей в общей структуре населения.

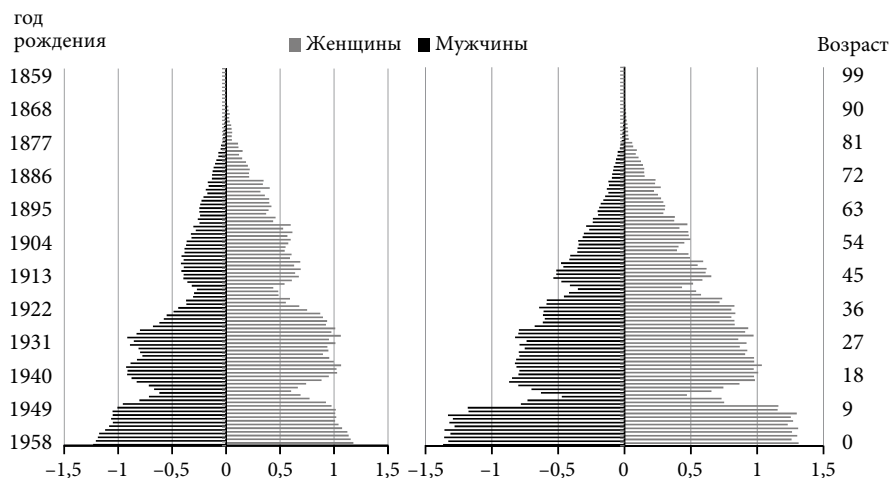

Рисунок 5. Возрастно-половые пирамиды населения Беларуси (слева) и Молдовы (справа), по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. (в %)

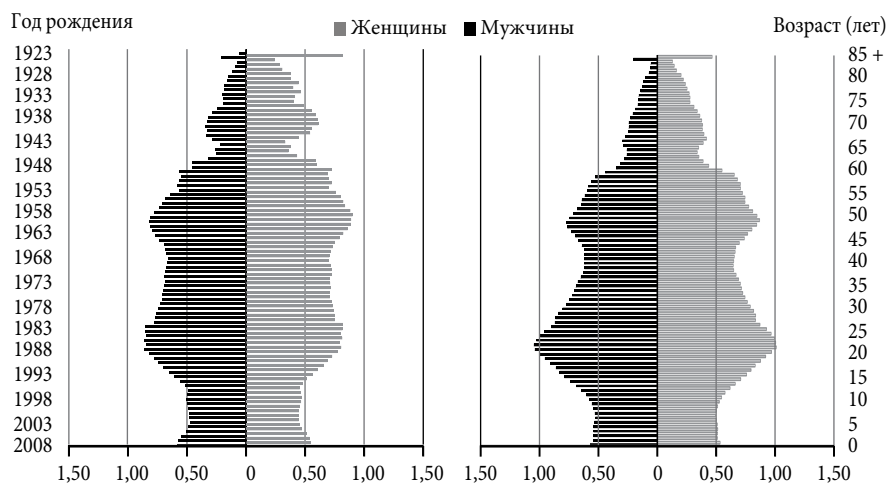

Рисунок 6. Возрастно-половые пирамиды населения Беларуси (слева, по данным переписи населения 2009 г.) и Молдовы (справа, на 1 января 2009 г.), (в %)

Образовавшиеся в период до 1959 г. демографические «волны» нашли свое отражение в возрастно-половых пирамидах населения Молдовы и Беларуси по состоянию на 2009 г., и, в свою очередь, определили образование новых «волн» (Рис. 6).

Выпуклости на пирамидах обеих стран образовали более многочисленные поколения, родившихся в предвоенные годы, затем их «дети»,

которые определили количество рождений в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого столетия, в свою очередь повлиявшие на численность рождений в 80-е годы. Большой выступ, пришедшийся на возрастную группу 22-25 лет (1983-1986 годы рождения), – влияние мер семейной политики 1981 г., в большей степени повлиявших на рождаемость в Молдове, и, соответственно, на долю данных возрастных групп в общей численности населения.

Появившиеся новые впадины отражают «первое эхо» войны – это поколения 1967-1969 годов рождения и «второе эхо войны» – поколения 1993-1994 годов рождения. Таким образом, структурный фактор в определенной степени определил снижение количества родившихся в начале 1990-х годов, как в Молдове, так и в Беларуси. Тем не менее, резкое сокращение интенсивности деторождения существенным образом способствовало сужению основания возрастно-половых пирамид обеих стран. Некоторое его расширение, наблюдаемое в Молдове и Беларуси в последние несколько лет, также обусловлено влиянием двух факторов: структурным (повышением численности женщин в наиболее активных репродуктивных возрастах) и интенсивным (повышением уровня рождаемости).

Основным итогом изменения возрастной структуры населения во второй половине XX- начале XXI века явилось изменение соотношения основных возрастных групп (дети, население трудоспособного возраста и пожилые) в общей структуре населения. По сравнению с 1959 г. удельный вес детей в обеих странах в 2009 г. сократился в два раза. В Молдове с 33,4% до 17,1%, в Беларуси с 30,1% до 14,7%, За этот же период доля пожилых людей (60+ лет) увеличилась в Молдове с 7,7% до 13,7%, а в Беларуси почти в два раза – с 10,7% до 17,1% (Рис. 7 и 8).

Сложившиеся возрастные структуры населения Молдовы и Беларуси, имеющие много общих черт, существенным образом определяют изменения численности и структуры населения в первой половине XXI века. Возрастно-половые пирамиды населения для 2050г., построенные на основе демографического прогноза, наглядно демонстрируют, с какими изменениями столкнутся эти страны в ближайшем будущем (Рис. 9).

Молдова и Беларусь, как и большинство европейских стран, ускоренно стареют, что оказывает существенное влияние не только на демографическую динамику, но и создает определенные трудности для социально-экономического развития стран. Если XX век был веком роста населения, то XXI напротив, будет веком сокращения численности населения и его старения. Темпы старения населения крайне высоки и это сокращает временные возможности стран для разработки взвешенной политики по уменьшению негативных последствий, связанных с данным явлением. Этот демографический переход является частью глобальной демографической

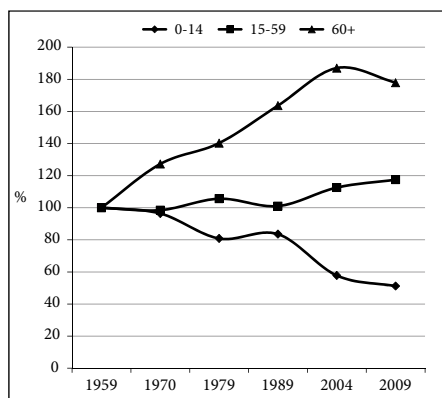

Рисунок 7. Изменение удельного веса укрупненных возрастных групп в общей численности населения по отношению к 1959 г. Молдова.

Источник: рассчитано на основе данных статистических органов Молдовы и Беларуси

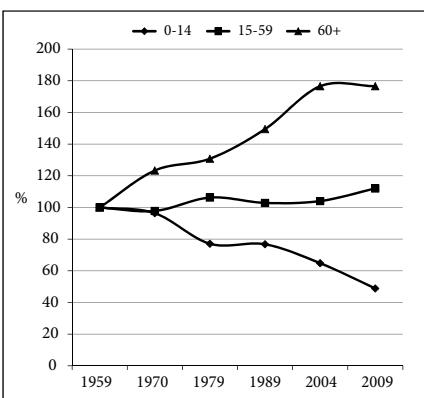

Рисунок 8. Изменение удельного веса укрупненных возрастных групп в общей численности населения по отношению к 1959 г. Беларусь.

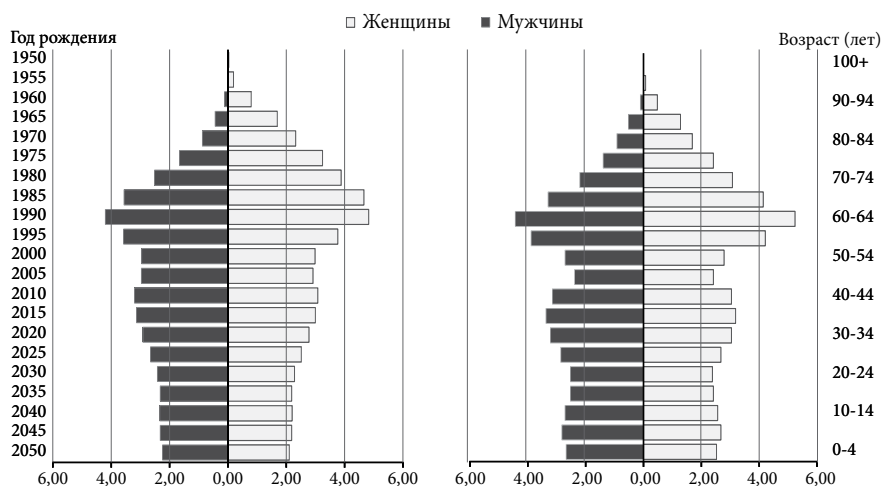

Рисунок 9. Возрастно-половые пирамиды населения Беларуси (слева) и Молдовы (справа), по данным прогноза в 2050 г. (в %)

Источник: демографический прогноз ООН

тенденции роста продолжительности жизни и снижения плодовитости, сопровождающейся изменением структуры населения, в которой важную роль начинают играть пожилые.

Брачность и рождаемость

I. Брачность и рождаемость в Молдове

1). Особенности трансформации семьи и брака

(Гагауз О.Е.)

Брачность. В течение почти двух десятилетий — с конца 1980-х и вплоть до конца прошлого столетия интенсивность заключения брачных союзов в Молдове постоянно снижалась. Наименьшие показатели брачности были зафиксированы в 2000 г., когда было заключено 21,7 тыс. браков, а общий коэффициент брачности составил 5,1 на 1000 населения – самая низкая величина за период начиная с 1950 г. (Рис. 1).

В 2001—2009 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились. Наибольшее количество браков было зарегистрировано в 2008 г. (29,2 тыс.). Общий коэффициент брачности составил 8,1‰ – это было самое высокое значение данного показателя за последние пятнадцать лет.

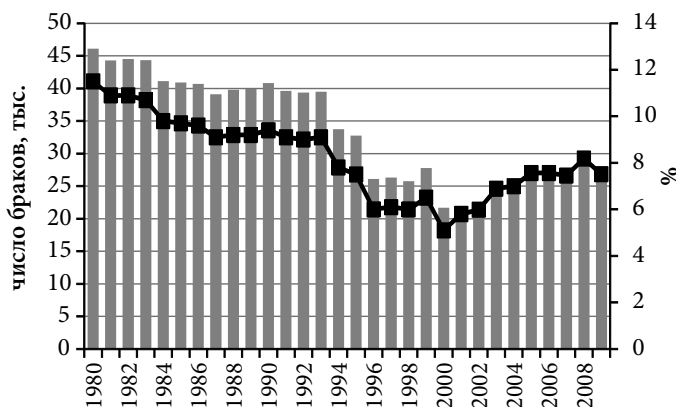

Рисунок 1. Динамика числа браков и общего коэффициента брачности. Молдова, 1980-2009гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

*Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Увеличению общего числа браков способствует в целом благоприятная возрастная структура населения бракоспособного возраста. Число мужчин и женщин в возрасте от 20 до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е гг. Так, в возрастах максимальной брачности (20-30 лет) суммарная численность населения выросла по сравнению с 2000 г. на 114,2 тыс. (на 16%) (Рис. 2).

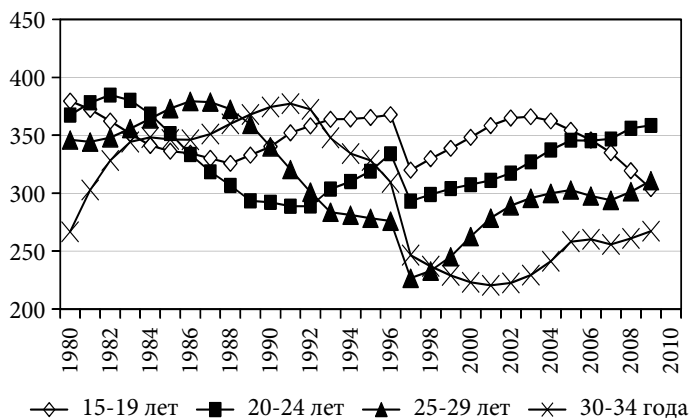

Рисунок 2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, все население, Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

*Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

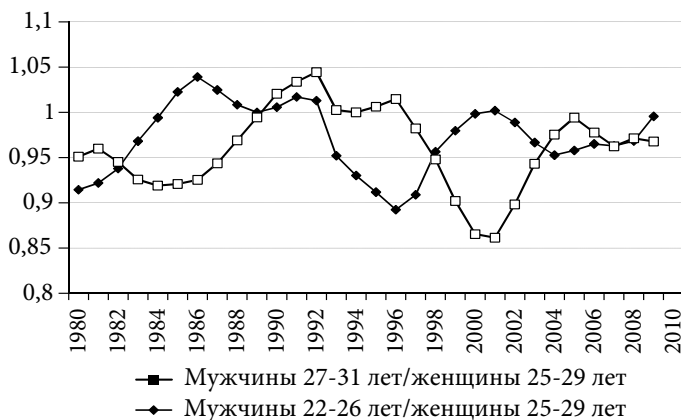

Рисунок 3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности, число мужчин в возрасте 22-26 лет и 27-31 года на одну женщину в возрасте 20-24 и 25-29 лет, все население, Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

*Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Также благоприятным является соотношение количества потенциальных женихов и невест в возрастах, наиболее привлекательных для заключения брака. Если исходить из широко распространенной нормы, что жених старше невесты на 2-3 года, то в последние годы соотношение женихов и невест несколько улучшилось: на одну потенциальную невесту в возрасте 20-24 года приходится примерно один потенциальный жених (Рис. 3).

Наблюдаемый в последние годы рост абсолютных и относительных показателей брачности главным образом является следствием благоприятной возрастной структуры населения. Преобладающей тенденцией в последние десятилетия было снижение интенсивности вступления в первый, официально зарегистрированный брак, о чем свидетельствует динамика показателя коэффициента суммарной брачности для первых браков (среднее число первых браков, которое приходится на одну женщину/мужчину в возрасте от 16 до 50 лет при сохранении интенсивности брачности данного года). С середины 1980-х годов среднее число первых браков, как для мужчин, так и для женщин опустилось ниже единицы. Некоторое повышение интенсивности заключения первых браков наблюдалось в 1990-1993 гг. Однако с 1995 г. началось резкое падение данного показателя, и за несколько лет он опустился до чрезвычайно низкого уровня (0,56 для женщин и 0,58 для мужчин в 2001-2002 гг.). В последние годы наблюдается некоторое повышение коэффициента суммарной брачности (Рис. 4).

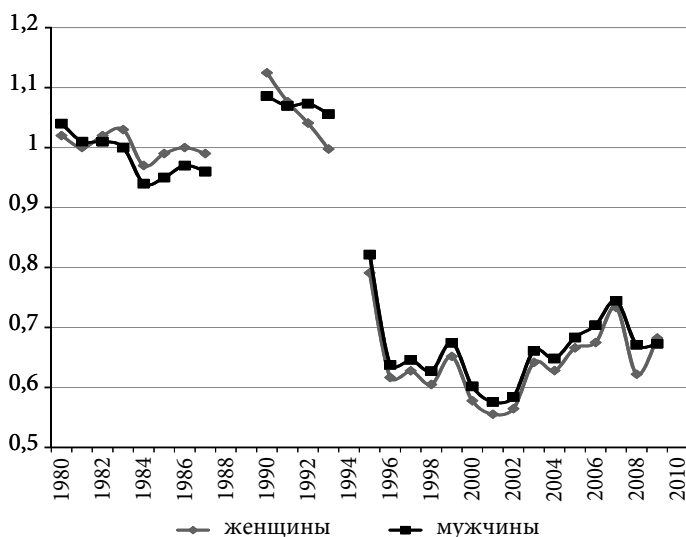

Рисунок 4. Динамика коэффициента суммарной брачности, все население, мужчины и женщины, Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ
*Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Существенные различия в динамике коэффициента суммарной брачности наблюдаются в зависимости от типа поселения. В городской местности этот показатель еще в 1980 г. был ниже единицы, причем у женщин несколько ниже, чем у мужчин, что объясняется более выгодным положением мужчин на брачном рынке в городских поселениях в результате более интенсивной миграции женщин из сел в города. В сельской местности вплоть до середины 1990-х годов число первых браков, приходящееся на одного мужчину/женщину, было выше единицы. В период 1995-2002 гг. и в городе, и на селе коэффициент суммарной брачности опустился до крайне низких показателей. Затем наблюдается повышение интенсивности заключения первых браков, причем в городской местности коэффициент суммарной брачности увеличился немного больше, чем в сельской (Рис. 5 и 6).

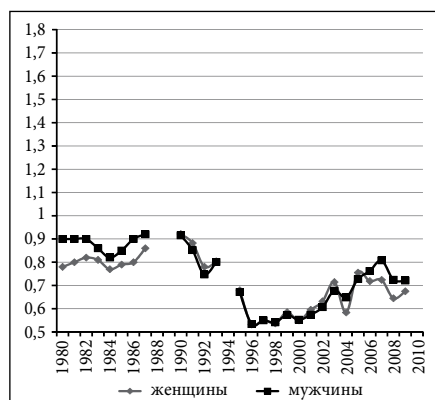

Рисунок 5. Динамика коэффициента суммарной брачности, городское население, мужчины и женщины, Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ
*Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

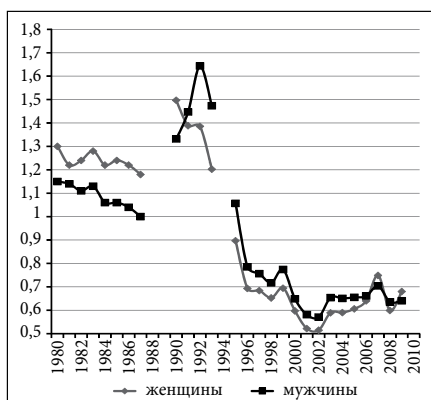

Рисунок 6. Динамика коэффициента суммарной брачности, сельское население, мужчины и женщины, Молдова, 1980-2009 гг.

В целом динамика коэффициента суммарной брачности была примерно такой же, как и у общего коэффициента брачности. Хотя он в меньшей степени зависит от возрастной структуры населения, но также не является идеальным инструментом для измерения интенсивности брачности, так как находится под влиянием изменения «календаря» брачности. Откладывание сроков формирования семьи и заключение браков в более поздних возрастах, наблюдаемое в матримониальном поведении молодежи в последние десятилетия, способствуют уменьшению значений коэффициента суммарной брачности.

Кроме того, оценить объективно уровень брачности затруднительно из-за все большего распространения нерегистрируемых браков. Рассчи-

танный по данным государственной статистики коэффициент суммарной брачности, как и ее общий коэффициент, отражает интенсивность только регистрируемой брачности. В то же время незарегистрированные браки могут объяснить лишь небольшую часть сокращения числа регистрируемых браков. Так, согласно данным переписи населения 2004 года, доля незарегистрированных браков составила 7,2%, причем этот показатель включает как первые, так и повторные браки. Большая часть из них приходится на возрастную группу 15-19 лет: у мужчин в незарегистрированном браке находятся 40% от общего числа состоящих в браке (зарегистрированном и незарегистрированном) в данной возрастной группе, и у женщин – 29%. В более старших возрастных группах доля состоящих в незарегистрированном браке сокращается. В возрастной группе 20-24 года этот показатель уже вдвое меньше и у мужчин, и у женщин, а в возрасте 30 лет и старше составляет около 5-7%. Таким образом, можно сделать вывод, что преимущественное распространение незарегистрированных браков в самых молодых возрастных группах связано с либерализацией норм поведения и представляет собой этап, предшествующий браку, тогда как масштабы сокращения интенсивности брачности намного превышают степень распространенности свободных брачных союзов. Схожая ситуация наблюдается и в других странах СНГ, что позволяет исследователям сделать вывод о том, что в период после 1990 года произошло реальное сокращение брачности, а не ее переход от регистрируемой к нерегистрируемой (Борисов В.А., Синельников А.Б., 1996)

Гораздо существеннее на динамике брачности отразился процесс откладывания момента создания семьи до «лучших времен» в молодых возрастных группах, связанный в первую очередь с ухудшением социально-экономической ситуации в республике: падением уровня доходов населения, ростом безработицы, снижением социальной защищенности, обострением жилищной проблемы и др. Сокращение интенсивности заключения первых браков произошло во всех возрастах и у мужчин, и у женщин, но наибольшее падение приходится на самые молодые возраста: у мужчин в возрасте 21-25 лет, у женщин – 18-23 года (Рис. 7 и 8).

Большое влияние на воспроизводство населения Молдовы оказала и продолжает оказывать массовая трудовая миграция. Так, по данным переписи населения 2004 г., доля временно отсутствующих составила 8,1% от общей численности населения, причем 130 тыс. (47,7% мигрантов) отсутствовали в стране более года. Из них наиболее многочисленную группу составляют лица в возрасте 20-29 лет (38%), то есть самые бракоспособные возраста. Безусловно, что данное явление оказывает существенное влияние как на интенсивность брачности, так и на показатели рождаемости.

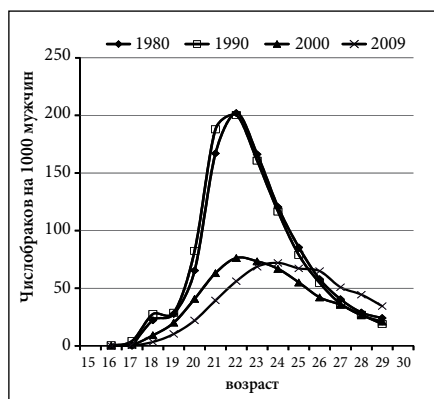

Рисунок 7. Число первых браков на 1000 мужчин соответствующего возраста, все население, Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

**Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры*

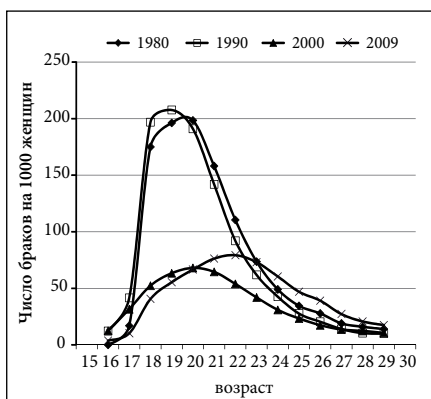

Рисунок 8. Число первых браков на 1000 женщин соответствующего возраста, все население, Молдова, 1980-2009 гг.

Тенденция к снижению числа зарегистрированных браков в молодых и самых молодых возрастах, ярко проявившаяся последнее десятилетие, привела к постепенному росту возраста вступления в брак и мужчин, и женщин. По сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст при заключении брака, по нашей оценке, для мужчин увеличился на 3,35 года и составил в 2009 г. 28,5 лет, в том числе для первых браков на 3,2 года (с 23,7 до 26,9 лет). Для женщин повышение возраста также было существенным – на 2,84 года, достигнув в 2009 г. 25,5 лет. Для первых браков рост показателя составил 2,7 года (с 21,3 до 24 лет) (Рис. 9 и 10).

У мужчин наблюдается более быстрое «старение» брачности, что вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если в начале 1980-х годов она составляла около 2 лет, к 1990 г. увеличилась до 2,5 лет, а к 2009 г. – до 3 лет. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты также достигла почти трех лет (2,8).

Анализ изменений среднего возраста вступления в первый брак в разрезе город/село показал, что у горожан увеличение этого показателя происходит более быстрыми темпами, чем у сельчан. Если до середины 1995-х годов разница в возрасте при заключении первого брака для мужчин и женщин из городской и сельской местности была минимальной (0,03-0,1 года), то к 2009 г. она увеличилась на 1,7 года у мужчин и 1,6 года у женщин. В настоящее время городские жители вступают в первый брак несколько позже, чем сельские: мужчины в возрасте 27,8 лет, а женщины в 24,9 лет, сельские жители – в 26,1 и 23,3 года соответственно (Рис. 11 и 12).

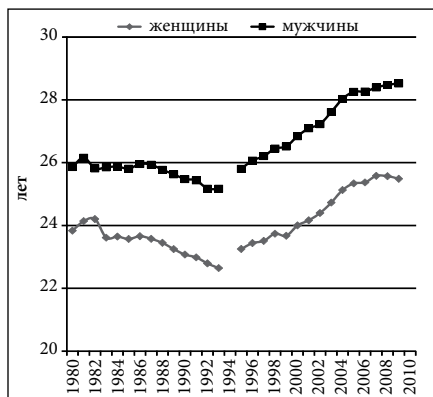

Рисунок 9. Динамика среднего возраста вступления в брак. Все население, мужчины и женщины, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ. Средний возраст вступления в брак рассчитывался на основе коэффициентов брачности для пятилетних возрастных групп, а для первых браков для однолетних групп, для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет.

*Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

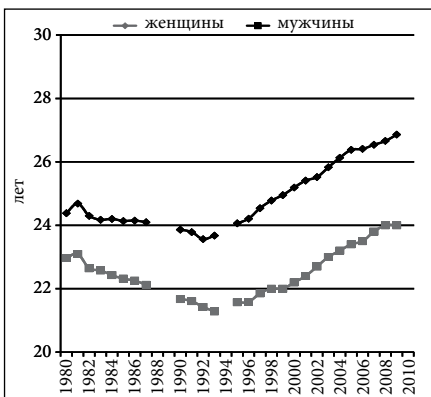

Рисунок 10. Динамика среднего возраста вступления в первый брак. Все население, мужчины и женщины, 1980-2009 гг.

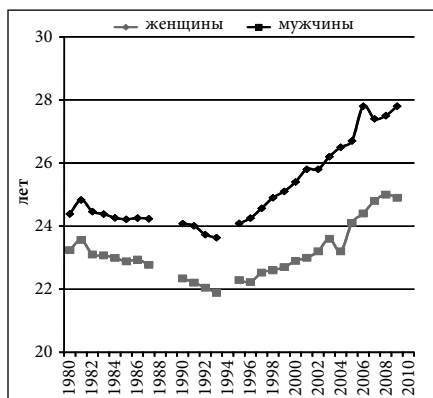

Рисунок 11. Динамика среднего возраста вступления в первый брак. Городское население, мужчины и женщины, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро Статистики РМ

*Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

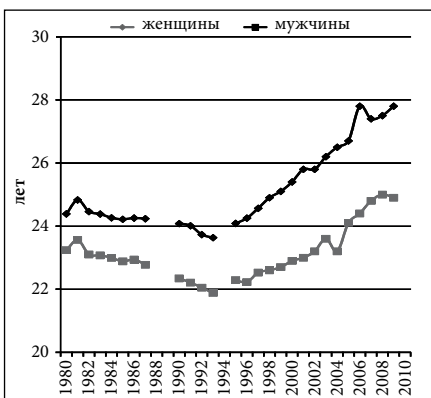

Рисунок 12. Динамика среднего возраста вступления в первый брак. Сельское население, мужчины и женщины, 1980-2009 гг.

Современные изменения возраста вступления в брак свидетельствуют об исчерпании долгосрочной тенденции к его снижению, наблюдавшейся до середины прошлого десятилетия. Темпы повышения показателя относительно невысоки, но его значение уже превысило уровень 1980-х г. Как и в других европейских странах, основными причинами более поз-

дного вступления в брак являются повышение образовательного уровня населения, увеличение длительности получения профессионального образования, а также все большее распространение незарегистрированных брачных союзов. Очевидно, что трансформации возрастной модели брачности во многом способствовало и ухудшение социально-экономического положения населения Молдовы: высокий уровень безработицы молодежи, низкая доступность жилья для молодых семей, трудовая миграция и др. Все это заставляет молодежь откладывать создание семьи на более поздние сроки.

Таким образом, изменения, затронувшие брачность населения республики Молдова в конце XX – начале XXI века, выражаются в существенном снижении интенсивности брачности мужчин и женщин в первую очередь за счет молодых возрастов и смещения календаря брачности.

В заключение отметим, что брачность населения республики Молдова соответствует современному типу, характерному для большинства европейских стран. Интенсивность брачности снижается, при этом смещается ее календарь (увеличивается возраст вступления в брак), повышается уровень безбрачия, все большее распространение получают незарегистрированные брачные союзы. Трансформация брачности во многом обусловлена изменениями, которые произошли в социально-экономическом и культурном развитии общества, в системе жизненных приоритетов, а также проникновением западных ценностей, индивидуализацией частной жизни, что способствует «размыванию» стандартов брачно-семейных отношений. И как показывает опыт других европейских стран, изменение брачности, начавшееся в Молдове с середины 1995-х годов, может растянуться на несколько десятилетий, оказывая существенное влияние на процесс воспроизводства населения, и в первую очередь, на рождаемость.

Разводимость. Снижение интенсивности брачности происходит на фоне достаточно высокого риска расторжения брака. Если в 1980-1990 гг. число разводов и общий коэффициент разводимости существенно не менялись, то на протяжении последних двух десятилетий происходило постепенное увеличение как абсолютных, так и относительных показателей разводимости. Резкое уменьшение числа разводов в 1997 г. и некоторое снижение общего коэффициента разводимости связано с прекращением поступления статистических данных с территории Приднестровья, где доля городского населения выше и соответственно выше уровень разводимости. После 2000 г. абсолютные и относительные показатели разводимости опять начали расти, достигнув своего максимума в 2004 г.: 14,9 тыс. разводов и 4,1‰ (Рис. 13).

В 2003-2004 гг. показатель соотношения количества разводов и браков составил 60 к 100. В 2009 г. по сравнению с 2004 г. число разводов уменьшилось на 21%, на 100 браков пришлось 44 развода.

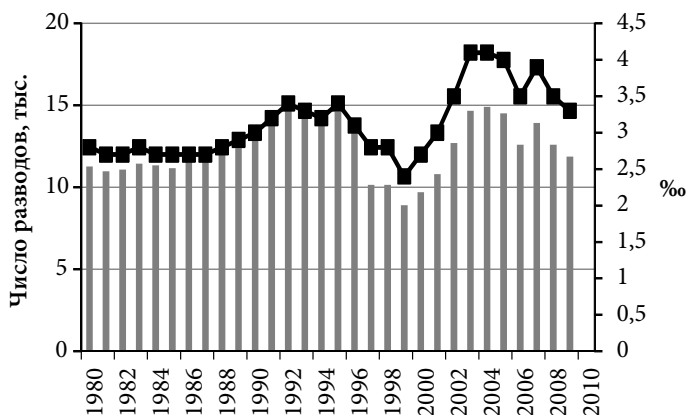

Рисунок 13. Динамика числа разводов и общего коэффициента разводимости. Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

*Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

На повышение интенсивности разводимости указывают и такие показатели, как коэффициент суммарной разводимости и индекс разводимости, динамика которых очень напоминает изменение общего числа разводов и общего коэффициента разводимости: существенное повышение в период 1990-1994 гг., затем некоторое снижение, которое сменяется новым ростом (Рис. 14 и 15).

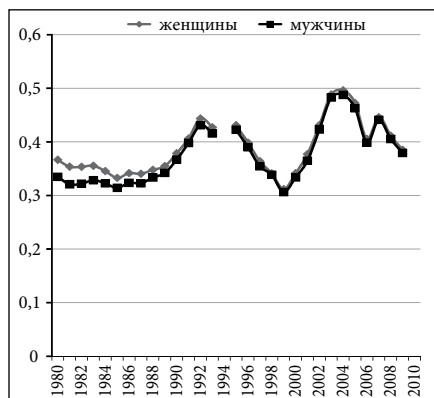

Рисунок 14. Динамика коэффициента суммарной разводимости (число разводов на 1 мужчину и 1 женщину). Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро Статистики РМ

*Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

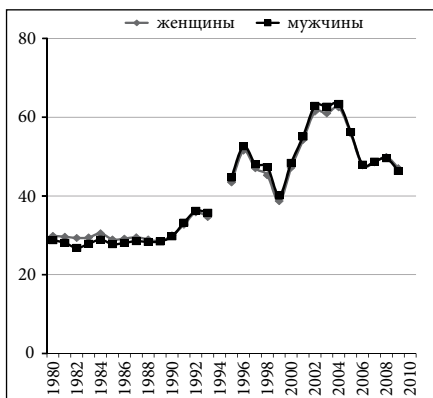

Рисунок 15. Индекс разводимости (отношение коэффициента суммарной разводимости к коэффициенту суммарной брачности). Молдова. 1980-2009 гг.

Снижение интенсивности заключения официальных браков происходит более быстрыми темпами, чем повышение интенсивности юридически оформленных разводов. Так, значение коэффициента суммарной брачности в 2009 г. уменьшилось по сравнению с 1990 г. на 34%, а по сравнению с 2000 г. – на 18%, тогда как коэффициент суммарной разводимости уменьшился соответственно на 3,4% и 13% (самое высокое увеличение зарегистрировано в 2004 г. – на 33% по отношению к 1990 г.).

Одновременно с повышением интенсивности расторжения браков наблюдается изменение структуры разводимости. Все чаще распадаются более длительные браки, что привело к увеличению средней продолжительности брака при разводе. В 1995 г. она впервые превысила 10 лет, а в 2003 г. достигла максимума – 11,5 года. Развод все в меньшей степени является результатом необдуманных и поспешных решений молодых людей о заключении брака и все чаще затрагивает супружеские пары с большим стажем совместной жизни, а более позднее заключение брака ведет и к увеличению среднего возраста разводящихся мужчин и женщин: соответственно 36 и 34 года (Рис. 16 и 17).

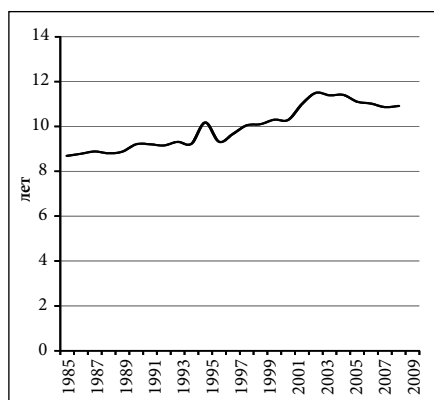

Рисунок 16. Средняя продолжительность брака при разводе, Молдова, 1985-2009 гг.

Рисунок 17. Средний возраст при расторжении брака, Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ. Средний возраст при расторжении брака рассчитывался на основе коэффициентов разводимости для пятилетних возрастных групп для мужчин и женщин, расторгнувших брак в возрасте до 50 лет.

*Начиная с 1997 г. без данных Приднестровья и г. Бендеры

Высокий уровень разводов частично компенсируется повторными браками, доля которых в общем числе браков в период 1980-1996 гг. постоянно увеличивалась: у мужчин повторным является каждый пятый брак, практически на таком же уровне находится повторная брачность у женщин (18%). Вследствие более высокого уровня разводимости у городских жителей, и доля повторных браков у них существенно выше: к 1996 г. у мужчин она

превысила 30%, а у женщин – 27%, тогда как у сельских жителей уровень повторных браков и мужчин, и женщин находится в пределах 15%. В 1996-2009 гг. у горожан доля повторных браков постепенно уменьшалась, что связано с более высоким уровнем снижения интенсивности брачности, у сельских жителей снижение данного показателя наблюдается только в последние три года (Рис. 18 и 19).

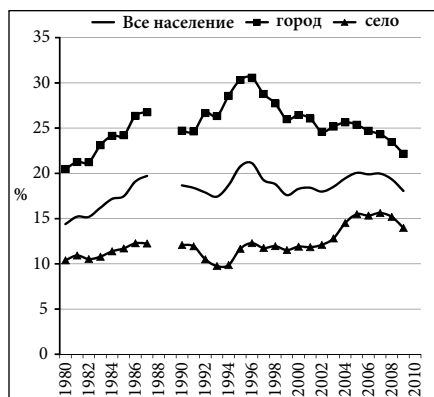

Рисунок 18. Повторные браки. Молдова, мужчины, 1980-2009 гг.

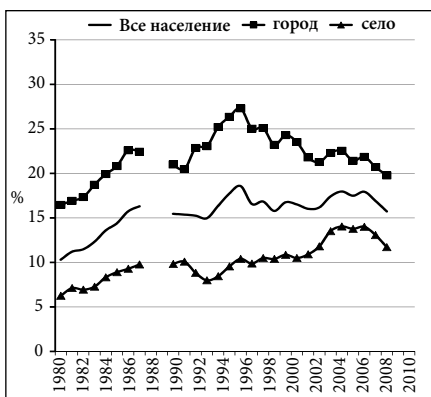

Рисунок 19. Повторные браки. Молдова, женщины, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

*Начиная с 1997 г. без данных Приднестровья и г. Бендеры

Повышение уровня разводов – общемировая тенденция. В странах с христианской культурой уже не первое десятилетие наблюдается кризис традиционных семейных ценностей, что заставляет исследователей говорить о кризисе семьи как социального института (Антонов А.И., Сорокин С.А., 2000). Причины распада супружеской пары самые разные: с одной стороны, это отклоняющееся от нормы поведение одного из супругов (пьянство и алкоголизм, наркомания, насилие), а с другой – проблемы социально-бытового характера (отсутствие жилья, работы и средств к существованию), которые дополняют такие причины, как утрата чувств, супружеская неверность, невозможность иметь детей, вмешательство в дела семьи родителей супруга/супруги и др. Безусловно, что рост индивидуализма, ослабление традиционных норм морали, которые раньше служили консолидирующим фактором для семьи, способствуют повышению разводимости. Однако особенностью Молдовы в этом плане является превалирование социальных причин развода над личностными. Массовая трудовая миграция населения, имеющая длительный характер, очень сильно подорвала стабильность молдавской семьи. Длительное раздельное проживание супругов стало нормой для многих семей, что позволило констатировать появление нового типа семьи, вызванного трудовой миграцией – «дистантная семья» (Гагауз О., 2006).

Трудовые мигранты в большинстве случаев на заработки выезжают в одиночку и, как правило, длительное время не имеют контактов с семьей. Основными причинами невозможности встреч с семьей являются отсутствие финансовых средств на поездки, нелегальное положение мигранта в стране приема и наличие несовершеннолетних детей в семьях. Большинство женщин, которые выезжали в Италию в 1998-1999 гг., когда еще нельзя было получить легализацию, не виделись с семьями по 4-5 лет. Вынужденные приспосабливаться к данной ситуации семьи трудовых мигрантов идут на определенные жертвы, и длительное время супруги ведут раздельный образ жизни, что ведет к нарушению ролевого и духовно-эмоционального взаимодействия, ослаблению супружеских связей и нередко становится причиной развода. Согласно результатам социологических исследований, 47,9% респондентов считают, что работа на выезде одного из супругов может привести к разводу, 46,3% – способствует ухудшению супружеских отношений, 50,6% – оказывает негативное влияние на воспитание детей. В семьях постоянных мигрантов происходит нарушение сексуальных отношений, что способствует распространению супружеской неверности. Согласно утверждениям участников фокус-групп, на выезде молодые мигранты мужчины чаще ведут беспорядочную половую жизнь, а молодые женщины ориентируются больше на постоянные сексуальные отношения и создание семьи. Женатые мужчины среднего и старшего возраста склонны к поддержанию стабильных сексуальных отношений, создавая временную семью на выезде, что нередко ведет к разрыву отношений с семьей, оставшейся на родине¹.

Широкое вовлечение женщин в трудовую миграцию (35% от общего числа мигрантов) способствует трансформации семейных ролей. Тысячи женщин покинули домашний очаг, возложив на себя обязанности по материальному обеспечению семьи, то есть фактически функции главы семьи. Мужчинам ничего не остается, как заниматься воспитанием детей и хозяйством. Супружеское взаимодействие находится в равновесии до тех пор, пока обоих устраивает такая ситуация и во имя общего благосостояния они готовы идти на некоторые уступки, жертвы и даже замалчивание наличия связей на стороне.

Ввиду того что трудовая миграция в Молдове носит массовый характер, и пока нет оснований предполагать ее сокращение, в ближайшие годы этот феномен еще будет выступать в качестве одного из сильных деструктивных факторов, подрывающих основы функционирования института семьи. Наблюдаемое сегодня изменение семейного образа жизни, длительное раздельное проживание супругов, увеличение доли женщин

¹ Социологическое исследование «Социально-демографические проблемы функционирования семьи в современном обществе» (репрезентативная выборка на национальном уровне, 1280 респондентов, 2008 г., руководитель - Гагауз О.)

в общем потоке мигрантов, изменение семейных ролей и нарушение детско-родительских отношений способствует глубокой трансформации семейных ценностей.

Разрушение семейного воспитания, фрагментарный характер передачи социального опыта старшими поколениями молодым негативно отражается на процессе социализации молодежи, способствуя распространению дезадаптивных и деструктивных форм поведения.

2). Современные тенденции рождаемости и факторы снижения ее уровня.

Молдова, как и другие европейские страны, переживает длительный спад рождаемости, который привел не только к сокращению естественного прироста населения, но и к естественной убыли. Причины во многом схожи и связаны с существенными социально-экономическими и социально-культурными трансформациями, затронувшими большую часть Европы в последние два десятилетия. Глобальность проблемы и широкий диапазон факторов, оказывающих влияние на репродуктивное поведение, способствует расширению и углублению исследований в области рождаемости, разработке теоретических концепций, объясняющих причины падения рождаемости. Согласно теории модернизации снижение рождаемости связано с трансформацией исторически конкретной системы социально-культурных регуляторов рождаемости, действующих в обществе. Произошел переход от системы преимущественно социальной формы контроля, соответствующей традиционному обществу и максимально отчужденной от индивида, к индивидуально-семейной, при которой решение о рождении ребенка принимается исходя из индивидуального понимания наилучшей стратегии достижения благополучия в условиях быстро меняющегося общества. Качественными критериями модернизационных изменений служат, с одной стороны, степень разделения трех видов поведения: сексуального, матримониального и репродуктивного, а с другой, эффективность индивидуального контроля над плодотворностью, позволяющая иметь желанного ребенка в желаемые сроки (Вишневский А., 2006, Захаров С., 2002).

В Молдове снижение рождаемости наблюдается на всем протяжении второй половины XX века, однако, настоящий обвал начался после 1990 г. и продолжается до сих пор. По сравнению с другими странами снижение рождаемости в Молдове началось с более высоких показателей, чем в других странах. Так, коэффициент суммарной рождаемости в 1950 г. составлял 3,5, тогда как в России – 2,89, в Беларуси – 2,61, в Украине – 2,8, в Румынии – 3,14, в Болгарии – 2,94. Вплоть до 1990 года коэффициент суммарной рождаемости в Молдове превышал уровень, необходимый для простого воспроизводства населения (2,39).

После начавшегося снижения рождаемости в '60-е годы прошлого столетия, с введением мер по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми в 1981 г. (увеличение продолжительности отпуска по уходу за ребенком, размера пособий по рождению и уходу за ребенком) показатели рождаемости повысились. В 1985-1987 гг. был зарегистрирован максимум абсолютных и относительных показателей: число рождений составило 90,5-94,7 тыс., а коэффициент суммарной рождаемости – 2,7-2,8. Следует отметить, что семейная политика этих лет в большей степени стимулировала рост рождаемости у сельских жителей. Так, коэффициент суммарной рождаемости в сельских поселениях в 1987 г. по сравнению с 1981 г. увеличился на 0,7 пункта (ребенка на одну женщину), тогда как в городских поселениях – на 0,3. Однако рост рождаемости имел кратковременный характер, и уже в 1988 г. рождаемость пошла на убыль – число родившихся неуклонно сокращалось, как и коэффициент суммарной рождаемости. В 1993 г. был пройден рубеж простого воспроизводства населения (2,1), в последующие годы и до настоящего времени наблюдается катастрофическое падение уровня рождаемости (Рис. 1).

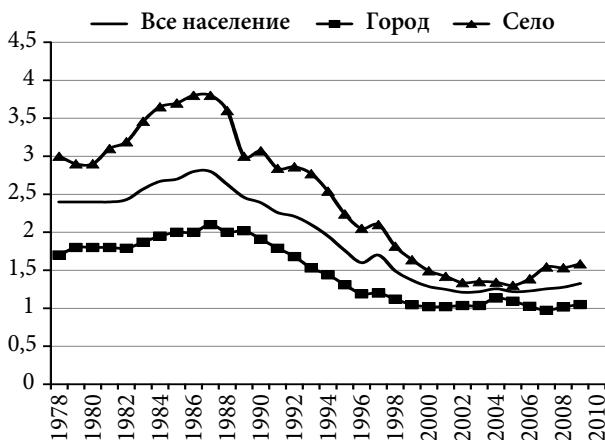

Рисунок 1. Динамика коэффициента суммарной рождаемости. Молдова, 1978-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ
 *Начиная с 1997 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Сокращение рождаемости в период после 1990 г. часто связывается с влиянием социально-экономических факторов: падением уровня жизни населения, социальной незащищенностью, ростом безработицы, что, безусловно, не может отрицаться. Вместе с тем, как считают некоторые исследователи, снижение рождаемости в этот период связано не только с ухудшением социально-экономической ситуации, но также является эффектом семейной политики 1980-х годов. Главный эффект введен-

ных мер выразился не столько в повышении итоговой рождаемости, то есть увеличении числа детей в семье, сколько во временной и мощной дестабилизации возрастной функции рождаемости и календаря рождений – снижении возраста материнства, сокращении интервалов между рожденьями (Захаров С., 2007)

Главным отрицательным последствием структурных эффектов в рождаемости является то, что вследствие неизбежного компенсаторного падения годовых показателей рождаемости в конце '80-х – начале '90-х годов XX века началось резкое падение естественного прироста. Таким образом, переход к негативной динамике численности населения был во многом обусловлен предшествующей эволюцией рождаемости и не зависел от социально-экономических и конъюнктурных политических изменений. В то же время затянувшийся социально-экономический кризис и резкое падение уровня жизни населения в период после 1990 г. стали причиной ухудшения здоровья населения и роста смертности, что значительно усугубило ситуацию и привело к убыли населения.

В 1990–2009 годы снижение коэффициента суммарной рождаемости происходило быстрыми темпами, как в городской, так и в сельской местности. На селе этот показатель упал с 3,07 до 1,6, тогда как в городе с 1,91 до 1,0. За указанный период падение коэффициента суммарной рождаемости составило 1,07 пункта (с 2,39 в 1990 г. до 1,32 в 2009), произошло также уменьшение различий в уровне рождаемости между сельской и городской местностью. Если в 1990 г. разница между коэффициентом суммарной рождаемости в городе и на селе составляла 1,2 пункта, то в 2009 г. эта разница сократилась до 0,6 пункта.

При анализе снижения рождаемости неизбежно возникает вопрос – это «количество» или «время»? Коэффициент суммарной рождаемости может обуславливаться двумя механизмами: изменением количества детей, которое имеет женщина, под влиянием целого ряда факторов (экономических, социальных, культурных, медицинских и др.), характерных для процесса модернизации общества; и изменением времени деторождения (начиная с первого ребенка, автоматически откладываются рождения следующих порядков). Откладывание деторождений, в свою очередь, может иметь два эффекта: рождение ребенка в более позднем возрасте, что ведет к повышению среднего возраста матери при рождении, или отказ от рождения ребенка (первого или последующего). Резкое сокращение рождаемости в Молдове, начавшееся после 1990 г. заставляет предположить, что откладывание деторождений имеет большое значение как для оценки современного состояния рождаемости в республике, так и для ее прогнозирования. Коэффициент суммарной рождаемости рассчитывается по среднему количеству деторождений, которые женщина могла бы иметь к моменту достижения ею окончания репродуктивного возраста, в случае если бы

ее детородная активность соответствовала повозрастным показателям рождаемости данного периода. Таким образом, модель репродуктивного поведения конкретного периода переносится на время жизни целой когорты. В то же время откладывание сроков деторождения вносит некоторые коррективы при расчетах уровня рождаемости. Для оценки влияния временного эффекта (*tempo effect*) на уровень рождаемости используется скорректированный коэффициент суммарной рождаемости (*adjusted TFR*) (Dimitar Philipov and Tomáš Sobotka, 2006). Так, для Молдовы влияние откладывания деторождения на коэффициент суммарной рождаемости, начиная с середины '90-х годов прошлого столетия имеет существенное значение – 0,2-0,3 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста (Рис. 2).

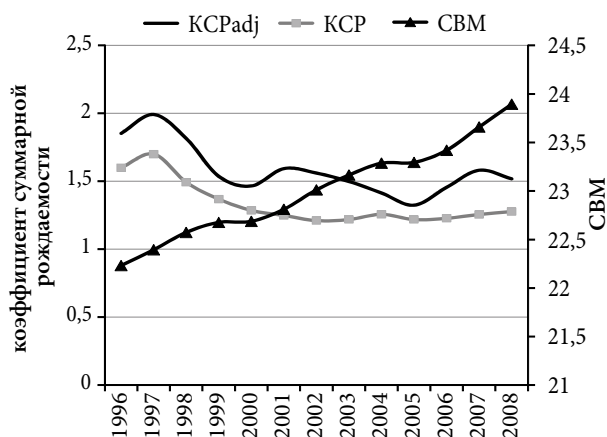

Рисунок 2. Динамика скорректированного коэффициента суммарной рождаемости (KCPadj, adjusted fertility rate), все население, Молдова. 1980-2008 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

Коэффициент суммарной рождаемости является важным показателем, позволяющим отслеживать текущие изменения рождаемости, но он относится к так называемому условному поколению, и позволяет оценивать уровень рождаемости исходя из текущей демографической ситуации. Таким образом, коэффициент суммарной рождаемости характеризует среднее число рождений у одной женщины в условном поколении за всю ее жизнь при сохранении существующих уровней повозрастной рождаемости. Но полного знания о формировании итоговой рождаемости реальных поколений коэффициент суммарной рождаемости не дает, а иногда может ввести и в заблуждение, что отразится на оценке действительной динамики уровня рождаемости (Вишневский А., 2006). Некоторые исследователи поднимают вопрос о правомерности исполь-

зования данного показателя для оценки уровня рождаемости (Sobotka T, Lutz W.. 2009).

Достоверно судить о долговременной эволюции рождаемости и строить долгосрочные демографические прогнозы можно, только опираясь на оценки рождаемости для реальных поколений. В настоящее время имеются полные данные о среднем числе фактически рожденных детей для реальных поколений женщин, родившихся в период 1958-1968 гг., завершивших или практически завершивших детородную активность.

В сравнении с другими странами итоговая рождаемость женщин реальных поколений в Молдове значительно выше, чем в Беларуси, России, Украине, а также несколько выше, чем в Румынии.

Коэффициент исчерпанной плодovitости (*cohort fertility rate*) представляет собой фактическое среднее количество детей, приходящееся на женщин конкретной когорты к концу их детородного периода.

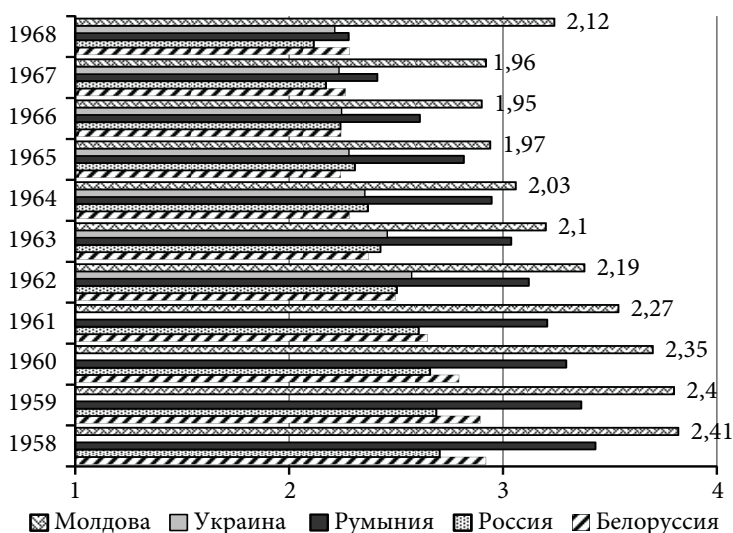

Рисунок 3. Итоговая рождаемость женских поколений 1958-1968 годов рождения

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ: <http://www.demoscope.ru>

Надо отметить, что на уровень рождаемости последних десятилетий существенное влияние оказала трудовая миграция, не имеющая прецедента по своим масштабам и продолжительности, а также социально-экономическим и демографическим последствиям. Внешняя трудовая миграция, особенно долгосрочная, приводит к разрыву семейных связей, и как следствие, неполной реализации репродуктивных установок. Так, согласно данным Министерства информационного развития РМ в 2008 г. в Молдове отсутствовали более года 237,6 тыс. человек, из них

98,4 тыс. женщин репродуктивного возраста (15-49 лет), причем 36,7 тыс. приходится на женщин в возрасте 20-29 лет, которые отличаются более высокими повозрастными коэффициентами рождаемости. В 2009 г. численность женщин трудовых мигрантов, отсутствующих в стране более одного года увеличилась до 110, 2 тыс., что составляет около 10% от общей численности женщин репродуктивного возраста (Табл. 1).

Таблица 1.

Численность женщин трудовых мигрантов, отсутствующих в стране более одного года (тыс. человек). Молдова, 2008-2009 гг.

	От 1 до 2-х лет		От 2-х до 3-х лет		3 и более года		Всего отсутствовали в стране более одного года	
Возраст (лет)	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009
15-19	3,0	3,2	1,3	1,5	0,3	0,8	4,6	5,5
20-24	7,2	7,6	4,4	4,2	3,8	4,6	15,4	16,4
25-29	8,8	9,6	5,7	5,6	6,8	8,8	21,3	23,9
30-34	7,7	8,4	4,9	4,9	6,2	8,4	18,8	21,7
35-39	5,7	6,2	3,7	3,7	4,7	6,5	14,2	16,4
40-44	4,7	5,1	3,2	2,9	3,9	5,3	11,8	13,3
45-49	5,1	5,0	3,1	2,8	4,1	5,2	12,3	13,0
	42,2	45,2	26,4	25,5	29,8	39,6	98,4	110,2

Источник: данные Министерства информационного развития РМ

Кроме того, так как показатели рождаемости рассчитываются по отношению к постоянному населению, а не наличному, то они явно занижены. Перерасчет коэффициента суммарной рождаемости для 2008-2009 гг. (имеющиеся данные) за вычетом женщин, отсутствующих в стране более одного года свидетельствует о более высоком уровне рождаемости, чем тот, который показывает официальная статистика (Табл. 2).

Таблица 2.

Коэффициент суммарной рождаемости. Молдова, 2008-2009 гг.

2008		2009	
КСР по данным статистики	Рассчитанный КСР*, без учета женского населения, отсутствующего в стране более года	КСР по данным статистики	Рассчитанный КСР, без учета женского населения, отсутствующего в стране более года
1,27	1,44	1,32	1,51

* Рассчитано автором на основе данных Национального бюро статистики РМ и Министерства информационного развития РМ

В последние годы наблюдается некоторое увеличение количества рождений. По сравнению с минимальным показателем 2002 года – 35,7 тыс., число живорождений в 2009 г. увеличилось на 5,1 тыс. или на 14,3%. Как уже отмечалось, увеличению числа рождений и браков способствует благоприятная возрастная структура населения – количество женщин репродуктивного возраста (до 30 лет) продолжает находиться в фазе роста. Наряду с положительным влиянием структурного фактора наблюдается увеличение возрастной интенсивности деторождения, особенно в возрастных группах женщин 26-34 лет (Табл. 3). Так, если в 2008 году прирост количества рождений за счет структурного фактора и повышения интенсивности деторождения существенно не отличался, то в 2009 г. повышение возрастной интенсивности деторождения сыграло главную роль в приросте (почти в три раза более значимо, чем роль структурного фактора).

Таблица 3.

Число рождений и компоненты его изменения, Молдова, 2000-2009 гг.

Год	Число рождений	Изменение за год	В том числе за счет изменения	
			половозрастной структуры населения	возрастной интенсивности деторождения
2000	36939	–	–	–
2001	36448	-491	787	-1278
2002	35705	-743	778	-1521
2003	36471	766	780	-14
2004	38272	1801	791	1010
2005	37695	-577	757	-1334
2006	37587	-108	-260	152
2007	37973	386	-304	690
2008	39018	1045	590	455
2009	40803	1785	471	1314

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Сокращение рождаемости в Молдове сопровождается изменением ее возрастного профиля, что является отражением трансформации модели репродуктивного поведения населения и тех фундаментальные изменений в жизненном цикле человека, которые произошли в последние десятилетия: удлинение сроков получения образования, более позднее начало трудовой деятельности и, следовательно, более позднее достижение экономической независимости. Изменение возрастной модели рождаемости характеризуется уменьшением вклада младших возрастных групп женщин (до 25 лет) в коэффициент суммарной рож-

даемости и повышением вклада старших возрастов, что является одним из проявлений «второго демографического перехода» (Захаров С., 2002). Первые признаки второго демографического перехода в Молдове начали проявляться в начале 1990-х годов и, как показывает опыт многих европейских стран, начавшиеся структурные изменения рождаемости могут продолжаться несколько десятилетий.

Изменение возрастного профиля рождаемости происходило на фоне снижения общего уровня рождаемости: после 1990 г. сокращение рождаемости произошло практически во всех возрастных группах (Рис. 4).

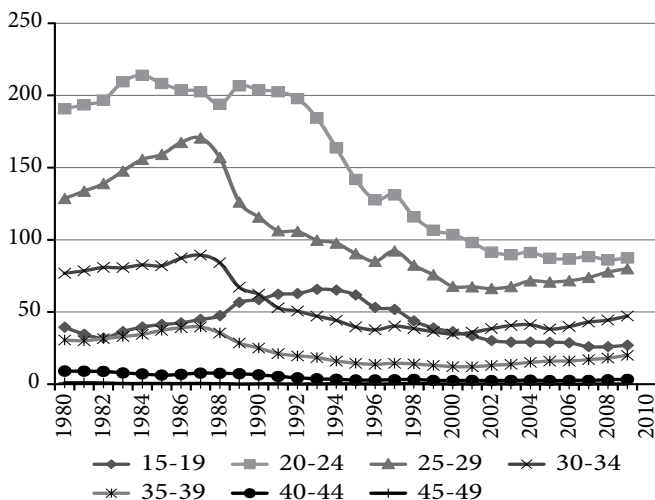

Рисунок 4. Возрастные коэффициенты рождаемости. Молдова, все население, 1980-2009 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

Наиболее существенным было сокращение рождаемости у молодых женщин – до 29 лет. В самых молодых возрастных группах 15-19 лет и 20-24 лет рождаемость стабилизировалась примерно на одном уровне только после 2002 г., тогда как у женщин в возрасте 25-29 лет снижение рождаемости продолжалось вплоть до 2004 г. и только потом начался ее рост. В 2009 г. возрастные коэффициенты рождаемости в возрастных группах 20-24 лет и 25-29 лет сблизились. Также после длительного снижения небольшой рост рождаемости за последние три года наблюдается в возрастной группе женщин 30-34 лет. Однако еще сложно говорить об определенной, установившейся тенденции в динамике возрастных коэффициентов рождаемости и вклада различных групп женщин в показатели итоговой рождаемости: можно только предположить, что в будущем вклад молодых матерей в общую рождаемость не будет таким весомым, как ранее.

Смещение рождений в старшие возрастные группы особенно характерно для городского населения (Рис. 5). Наблюдается сокращение рождаемости в молодых возрастных группах 15–19 и 20–24 лет и ее увеличение в старших возрастах 25–29, 30–34 и 35–39 лет. Неуклонно сближаются показатели рождаемости у женщин в возрасте 20–24 и 25–29 лет. Начиная с 2005 г. показатель рождаемости в возрастной группе 25–29 лет у городских женщин превышает возрастные коэффициенты рождаемости в возрастной группе 20–24 лет.

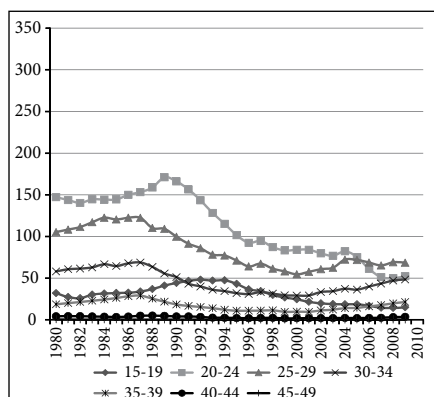

Рисунок 5. Возрастные коэффициенты рождаемости. Молдова, городское население, 1980–2009 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

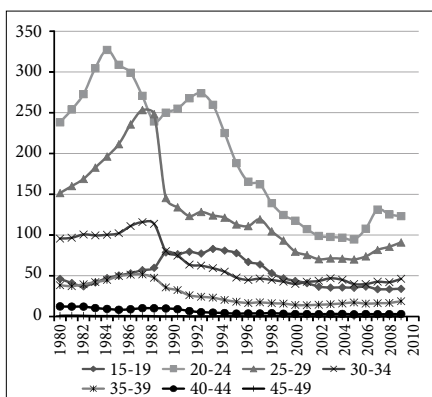

Рисунок 6. Возрастные коэффициенты рождаемости. Молдова, сельское население, 1980–2009 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста

Схожие тенденции наблюдаются и в сельской местности, однако на селе этот процесс протекает более медленными темпами, а самое заметное изменение связано с сокращением рождаемости в возрасте 15–19 лет и ее увеличением в возрасте 20–24, 25–29 лет (Рис. 6). В молодых возрастных группах от 15–19 до 29–30 лет возрастные коэффициенты рождаемости у сельских женщин значительно выше, чем у городских, в старших возрастах коэффициенты рождаемости резко снижаются и достигают примерно одинакового уровня как у горожанок, так и у сельчанок.

Тенденция к сокращению рождаемости в самых молодых и молодых возрастах и смещение календаря рождений к старшим возрастам способствовали увеличению среднего возраста матери при рождении ребенка. Несмотря на то, что этот показатель остается одним из самых низких в Европе, наблюдается его постепенное увеличение (Рис. 7).

Современные изменения среднего возраста материнства свидетельствуют об исчерпании долгосрочной тенденции к его омоложению, наблюдавшейся в последние десятилетия XX века. С середины '90-х

годов отмечается увеличение среднего возраста матери при рождении, при первом рождении включительно. К 2009 г. средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился до 24 лет, а средний возраст матери при рождении – до 26,7 лет. Темпы повышения данного показателя невысоки, однако, средний возраст матери при рождении первого ребенка еще в 2003 г. превысил уровень 1980 г., а в 2009 и средний возраст материнства превысил этот порог, хотя и незначительно.

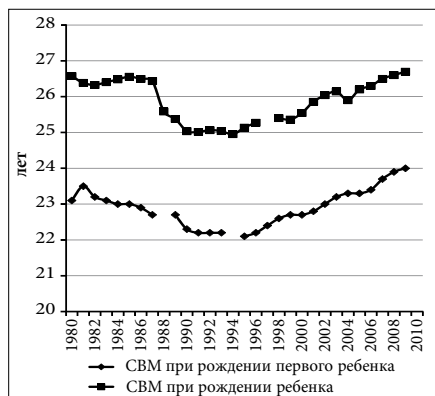

Рисунок 7. Динамика среднего возраста матери при рождении (СВМ) и при рождении первого ребенка. Молдова, все население, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ
 *Начиная с 1997г. без населения Приднестровья имун. Бендеры

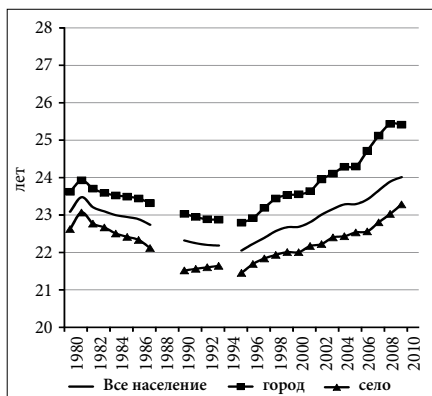

Рисунок 8. Динамика среднего возраста матери при рождении первого ребенка. Молдова, все население, городские и сельские поселения, 1980-2009 гг.

В городских поселениях повышение среднего возраста при рождении первого ребенка происходит более быстрыми темпами, чем в сельских, что привело к увеличению разрыва в значениях этого показателя. Если в 1980 г. городские жительницы рожали первого ребенка в среднем на один год позже, чем сельские, то к 2009 г. эта разница увеличилась до двух лет (Рис. 8).

Средний возраст матери увеличился для рождений каждой очередности: по сравнению с серединой 1990 г. средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился почти на 2 года, второго и третьего ребенка – на 2,4 года, четвертого и последующих – на 2 года (Табл. 4). Сравнение по типам поселения показывает, что разница в возрасте при рождении второго порядка между горожанками и сельчанками составляет 3,3 года, третьего порядка – 2,5 года, четвертого порядка и более – 0,7 года. Таким образом, наибольший разрыв наблюдается при рождении второго и третьего порядка, притом что наибольшая интенсивность деторождения приходится на женщин в возрасте до 35 лет.

Таблица 4.

Средний возраст матери при рождении детей каждой очередности,
по типам поселения, Молдова, 1980-2009 гг.

Год	Все рожденья	В том числе по очередности			
		первые	вторые	третьи	Четвертые и следующие
1	2	3	4	5	6
Все население					
1980	26,6	23,1	26,9	30,1	34,1
1985	26,6	22,9	26,7	30,1	33,6
1990	25	22,3	26,0	29,6	33,1
1995	25,1	22,1	25,8	29,0	32,2
2000*	25,5	22,7	26,5	29,7	32,9
2005	26,2	23,3	27,6	30,8	33,5
2006	26,3	23,4	27,7	31,0	33,5
2007	26,5	23,7	27,9	31,2	33,8
2008	26,6	23,9	28,1	31,2	33,8
2009	26,7	24,0	28,2	31,4	34,1
Городские поселения					
1980	26,1	23,6	27,8	31,1	34,0
1985	26,3	23,5	27,7	30,9	33,4
1990	25,5	23,0	27,0	30,6	33,2
1995	25,1	22,8	27,4	30,2	32,9
2000*	25,5	23,6	28,0	31,5	33,8
2005	26,6	24,3	28,9	31,9	33,7
2006	27,2	24,7	29,4	32,1	34,1
2007	27,7	25,1	29,7	32,7	34,3
2008	28	25,4	30,0	33,0	34,4
2009	28	25,4	30,1	33,1	34,5
Сельские поселения					
1980	26,3	22,6	26,1	29,7	33,9
1985	26,3	22,4	25,9	29,7	33,5
1990	25	21,5	24,9	29,2	33,1
1995	24,7	21,5	24,9	28,5	31,9
2000*	25,4	22,0	26,0	29,4	32,7
2005	26,0	22,5	26,7	30,7	33,7
2006	25,7	22,6	26,6	30,7	33,4
2007	25,6	22,8	26,5	30,5	33,7

1	2	3	4	5	6
2008	25,7	23,0	26,8	30,5	33,6
2009	25,9	23,3	26,8	30,6	33,8

*Источник: расчеты автора на основе коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп. *Начиная с 2000 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры*

Распространение незарегистрированных браков способствовало повышению вклада рождений вне брака в общую рождаемость, а также оказало существенное влияние на динамику среднего возраста матери при рождении. Анализ среднего возраста матери при рождении в зависимости от юридического статуса (состоящие и не состоящие в браке) за последнее десятилетие (доступные данные) показал, что изменения, затронувшие данный показатель, имеют одинаковую направленность (Рис. 9).

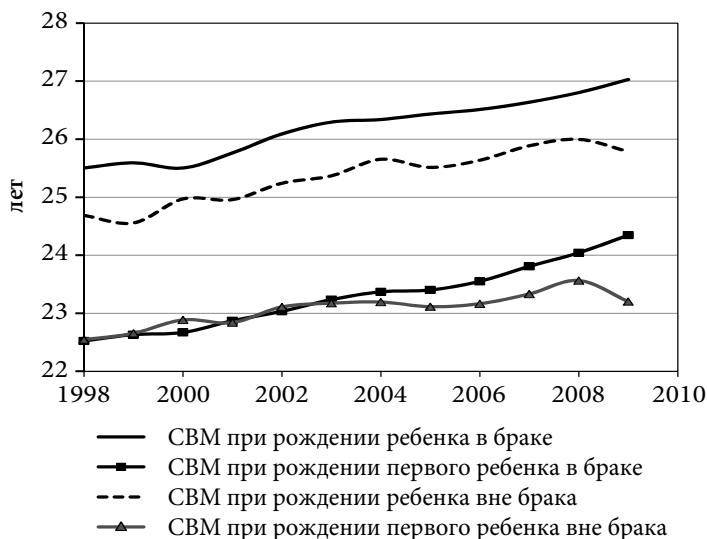

Рисунок 9. Динамика среднего возраста матери (СВМ) при рождении ребенка в браке и вне брака, все население. Молдова, 1998-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

Средний возраст при рождении ребенка для матери, состоящей в браке на 0,8-1,0 года выше, чем для матерей, не состоящих в браке. За период 1998-2009 гг. средний возраст при рождении ребенка для женщин, состоящих в браке, увеличился на 1,5 года (с 25,5 до 27 лет), для женщин, не состоящих в браке на 1,1 года (с 24,7 до 25,8 года).

Средний возраст женщины при рождении первого ребенка в браке и вне брака имеет очень близкие значения, что связано с широким распространением практики проживания супругов без регистрации брака.

Только за последние несколько лет наблюдаются увеличение разрыва между средним возрастом рождения первого ребенка в браке и вне брака, вследствие роста внебрачных рождений в самых молодых возрастных группах (до 20 лет). Если в период 1998-2005 гг. разница была минимальной (0,1-0,3 года), то к 2009 г. она увеличилась до одного года.

Анализ динамики среднего возраста при рождении ребенка/первого ребенка для матери, состоящей и не состоящей в браке, в разрезе город/село показал, что для горожанок брачная и внебрачная рождаемость по этому показателю имеет практически одинаковый характер. Разница в возрасте при рождении ребенка составляет на протяжении рассматриваемого периода 0,1-0,2 года, за исключением 2009 г. (0,9 года). Рождение первого ребенка женщинами, не состоящими в браке, происходит на 0,4-0,6 года позже, чем у замужних женщин (Рис. 10 и 11).

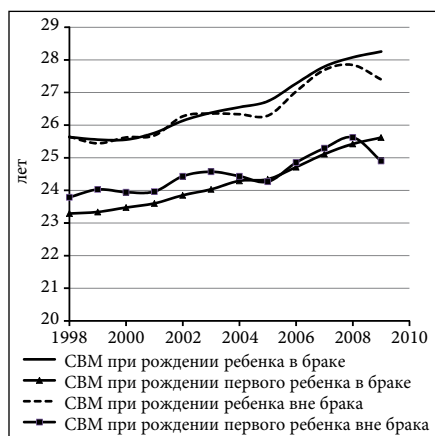

Рисунок 10. Динамика среднего возраста матери (СВМ) при рождении ребенка в браке и вне брака, городское население. Молдова, 1998-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики (без населения Приднестровья и мун. Бендеры)

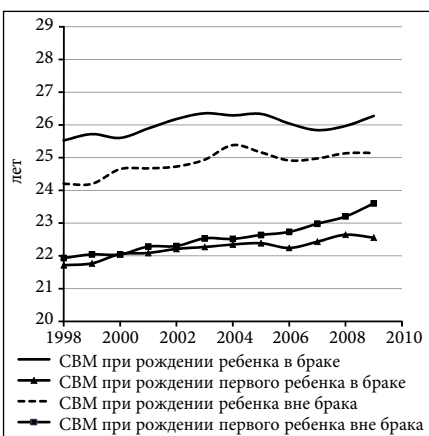

Рисунок 11. Динамика среднего возраста матери (СВМ) при рождении ребенка в браке и вне брака, сельское население. Молдова, 1998-2009 гг.

Очевидно, что в сельской местности показатели среднего возраста при рождении ребенка/первого ребенка в браке и вне брака имеют более низкие значения, чем в городской местности. Также на селе наблюдается больший разрыв между средним возрастом матери при рождении ребенка в браке и вне брака (1,0-1,5 года). Разница в возрасте при рождении первого ребенка не столь существенна (0,5 года), за исключением 2009 г., когда разрыв увеличился до 1,1 года.

Как уже было отмечено, распространение незарегистрированных браков способствует сближению показателя среднего возраста матери

при рождении ребенка/первого ребенка в браке и вне брака. В современном обществе начало брачных отношений и даже рождение ребенка, во многих случаях, предшествует официальной регистрации брака. Так, анализ протогенетического интервала (время между вступлением в брак и рождением первенца) показал, что около половины рождений первого порядка относятся к добрачным зачатиям, что свидетельствует о широком распространении добрачных сексуальных связей. Соотношение числа рождений с протогенетическим интервалом менее 9 месяцев к среднему числу первых браков женщин, заключенных в 2008-2009 гг., показывает, что около 37% первых браков были стимулированы беременностью невесты или даже появлением на свет ребенка (Табл. 5).

Таблица 5.

Распределение брачных рождений первого порядка в зависимости от протогенетического интервала. Молдова, 2009 г.

Число первых рождений		включая рождения с протогенетическим интервалом:					
		0 (брак был заключен одновременно с регистрацией ребенка)		до 9 месяцев		9 месяцев и более	
				число рождений	% от общего числа первых рождений	число рождений	% от общего числа первых рождений
Все население	16168	484	2,9	7865	48,6	7819	48,3
Город	6484	80	1,2	2387	36,8	4017	62,0
Село	9684	316	3,3	4710	48,6	4658	48,1

Источник: расчеты автора на основе первичной базы данных по рождаемости за 2009 г. Национального бюро статистики РМ

Следует отметить, что рассчитанная на основе статистики величина протогенетического интервала, является относительной, так как реальное начало брачных отношений не всегда совпадает с юридической регистрацией брака. Даже в обществах со строгой репрессивной сексуальной моралью, не допускавшей добрачных связей, реальные брачные отношения и их юридическое оформление не совпадали по времени, однако доля таковых была незначительной. В современных обществах все большее распространение получают установки на совместное проживание без заключения брака, поэтому полученные данные о доле протогенетического интервала, меньше чем 9 месяцев, являются дополнительной иллюстрацией углубления процесса трансформации брачно-семейных отношений, распространения брачных союзов (партнерств). Безусловно, что для получения более полной картины о протогенетическом интервале,

фактическом начале брачных отношений и их юридической регистрации необходимо проведение специальных социологических исследований.

Сокращение рождаемости в последние три десятилетия сопровождалось ярко выраженной тенденцией к повышению доли первенцев в общем числе новорожденных и сокращению рождений второго и более порядка (Табл. 6).

Таблица 6.

Динамика рождаемости в зависимости от очередности рождения, по типам поселения, Молдова, 1980-2009 гг.

Годы	Всего живорождений тыс.чел.	по очередности рождения, тыс. чел.				Всего, %	% от общего числа рождений			
		1-е	2-е	3-и	4-е и более		1-е	2-е	3-и	4-е и более
Все население										
1980	79,6	38,1	26,0	8,8	6,6	100	47,8	32,7	11,1	8,3
1985	90,5	36,2	33,1	13,8	7,4	100	40	36,6	15,3	8,2
1990	77,1	32,8	26,1	11,7	6,6	100	42,5	33,8	15,1	8,5
1995	56,4	27,7	18,0	6,7	4,0	100	49,1	32	11,9	7
2000*	36,9	19,9	11,1	3,7	2,3	100	53,8	30,1	9,9	6,1
2005	37,7	20,0	12,2	3,7	1,9	100	52,9	32,3	9,8	5
2009	40,8	21,7	13,5	3,9	1,7	100	53,2	33	9,7	4,1
Городские поселения										
1980	31,1	17,3	11	2,1	0,8	100	55,6	35,2	6,6	2,6
1985	37,9	17,6	15,1	4	1,2	100	46,4	39,9	10,5	3,2
1990	34,6	17,4	12,4	3,4	1,3	100	50,3	36,3	9,7	3,7
1995	21,7	12,6	6,7	1,6	0,8	100	58,2	31,0	7,4	3,5
2000*	12,7	8,2	3,5	0,7	0,4	100	64,1	27,5	5,6	2,8
2005	13,6	7,9	4,5	0,9	0,3	100	58,1	33,1	6,6	2,2
2009	14,9	8,2	5,3	1	0,3	100	55,1	35,5	7,2	2,2
Сельские поселения										
1980	48,4	20,8	15,1	6,8	5,8	100	42,9	31,1	14,0	12,0
1985	52,5	18,5	17,9	9,8	6,2	100	35,3	34,2	18,7	11,9
1990	42,5	15,4	13,5	8,3	5,3	100	36,2	31,8	19,5	12,5
1995	34,7	15,1	11,3	5,1	3,2	100	43,5	32,5	14,7	9,3
2000*	24,2	11,7	7,6	3	1,9	100	48,4	31,5	12,2	7,9
2005	24,1	12	7,7	2,8	1,6	100	49,9	31,9	11,6	6,5
2009	25,9	13,5	8,2	2,9	1,4	100	52,1	31,5	11,1	5,3

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

* Начиная с 2000 г. без населения Приднестровья и мун.Бендеры

В этот период выделяется 1985 г.: доля первых рождений упала до 40% в общей структуре рождаемости и несколько увеличилась доля рождений вторых и третьих порядков. Однако это явление носило временный характер и связано с действием введенных в 1981 г. мер по стимулированию рождаемости. К 2009 г. удельный вес первых рождений вырос до 53,7%, что на 10,7% больше, чем в 1990 г. Доля вторых рождений в период 1990-2009 гг. уменьшилась незначительно, сохраняясь на уровне 30-33%, в то время как значительно уменьшилась доля рождений третьего и четвертого порядка. Схожие тенденции наблюдаются как в городской, так и сельской местности. В годы наиболее сильного обострения экономической ситуации (1991-2000 гг.) существенно увеличилась доля первых рождений, особенно у городских жителей, до 64% в 2000 г. В последние годы ситуация несколько стабилизировалась: как в городе, так и на селе более половины всех рождений приходится на рождения первого порядка, при относительно небольшом превышении показателей у сельских жителей. Разница между городом и селом по доле первых рождений составляет 3%, вторых – 4%, третьих – 3,9%, четвертых и более – 3,1%. Эти тенденции свидетельствует об утрате в Молдове традиций многодетности и утверждении норм малодетности, что характерно для большинства европейских стран.

В результате изменения структуры рождаемости по очередности рождений наблюдается уменьшение показателя средней очередности рождения: с 1,9 в 1990 г. до 1,67 в 2009 г. (Табл. 7).

Следует отметить, что для реальных поколений женщин нет расхождений между средней очередностью рождений и итоговым показателем рождаемости, так как по сути это один и тот же показатель – среднее количество рожденных детей, которое приходится на одну женщину к концу детородного периода. Для условных поколений в случае резких изменений календаря рождений расхождения между этими оценками уровня рождаемости неизбежны. В случае ускорения темпов деторождения (рождение детей у родителей в более молодом возрасте) коэффициент суммарной рождаемости дает завышенную оценку действительного уровня рождаемости и, следовательно, превышает показатель средней очередности рождений. Так, введенные в 1981 г. меры семейной политики, как было указано выше, вызвали дезорганизацию прежнего календаря рождений – значительное число женщин 1960-х годов рождения поспешили произвести на свет ребенка (как правило, второго) на несколько лет раньше. В результате коэффициент суммарной рождаемости в 1985 г. вырос до 2,7, то есть на 0,33 ребенка по сравнению с 1980 г. В действительности демографический эффект семейной политики в этот период был менее значимым, о чем свидетельствует показатель средний очередности рождения: 2,01 в 1980 г. и 2,1 в 1985 г., разница – 0,09 ребенка.

Таблица 7.

Итоговая (суммарная) рождаемость для каждой очередности рождения*,
на одну женщину, Молдова, 1980-2009 гг.

Год	Дети по очередности рождений				Итоговая рождаемость (дети всех очередностей)	Средняя очередность рождения**
	первые	вторые	третьи	четвертые и следующие		
Все население						
1980	1,026	0,749	0,298	0,297	2,37	2,01
1985	1,021	0,982	0,385	0,321	2,7	2,1
1990	1,078	0,799	0,328	0,183	2,39	1,9
1995	0,834	0,590	0,217	0,121	1,76	1,82
2000	0,656	0,405	0,142	0,088	1,29	1,77
2005	0,599	0,407	0,135	0,073	1,21	1,77
2009	0,665	0,444	0,141	0,068	1,32	1,67
Городские поселения						
1980	0,920	0,656	0,140	0,064	1,78	1,65
1985	0,937	0,804	0,222	0,071	2,03	1,74
1	2	3	4	5	6	7
1990	0,977	0,689	0,176	0,066	1,91	1,67
1995	0,743	0,415	0,096	0,043	1,30	1,58
2000	0,648	0,287	0,059	0,029	1,02	1,50
2005	0,622	0,371	0,075	0,025	1,09	1,56
2009	0,534	0,387	0,087	0,027	1,04	1,63
Сельские поселения						
1980	1,151	0,848	0,411	0,385	2,79	2,11
1985	1,399	1,252	0,579	0,455	3,68	2,11
1990	1,283	0,964	0,506	0,314	3,07	2,02
1995	0,919	0,800	0,359	0,207	2,28	1,98
2000	0,649	0,495	0,216	0,143	1,50	1,95
2005	0,579	0,421	0,180	0,113	1,29	1,91
2009	0,780	0,512	0,192	0,097	1,58	1,78

* Среднее число детей каждой очередности, которое приходится на одну женщину к возрасту 50 лет при сохранении текущей возрастной интенсивности деторождения и структуры рождений по очередности. Сумма показателей для всех очередностей – коэффициент суммарной (итоговой) рождаемости условного поколения.

** средняя очередность рождения рассчитана как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взята суммарная рождаемость для каждой очередности

*** Начиная с 2000 г. без населения Приднестровья и мун. Бендеры

Источник: расчеты автора с использованием коэффициентов рождаемости для однопольных возрастных групп.

После 1990 г. наблюдается обратная картина – показатель средней очередности рождений существенно превышает значение коэффициента суммарной рождаемости, что связано с замедлением темпов формирования семьи и деторождения. Поколения женщин 1970-х и 1980-х годов рождения откладывали рождение детей и обзаводились ими в более поздних возрастах, чем предшествующие поколения. Таким образом, коэффициент суммарной рождаемости, рассчитанный для календарных лет (для условных поколений), дает заниженную оценку итоговой рождаемости, которую следует ожидать от поколений, находящихся в активных детородных возрастах и переживающих процесс трансформации возрастной модели рождаемости в сторону постарения.

Сравнивая показатели коэффициента суммарной рождаемости и средней очередности рождения можно предположить, что снижение рождаемости в период после 1990 г. составило 0,2 ребенка (по показателю средней очередности рождения), а не 1,0 исходя из сокращения коэффициента суммарной рождаемости.

Одной из причин сокращения рождаемости и изменения ее возрастной модели является изменение брачного поведения молодежи, более позднее вступление в брак, откладывание и отказ от регистрации брака. Если в 1989 г., согласно данным переписи, доля еще не вступивших в брак в возрасте 25-29 лет составляла у женщин 8,7% и 14% у мужчин, то к 2004 г. она выросла соответственно до 21% и 40%. Более позднее вступление в брак определяет и более позднее рождение первого ребенка.

Внебрачная рождаемость. В последние десятилетия практически во всех европейских странах наблюдается существенное увеличение доли внебрачных рождений в общем числе рождений. В подавляющем большинстве случаев увеличение внебрачных рождений произошло в гражданских браках и партнерских союзах, а не за счет одиноких матерей (Kiernan Kathleen, 2004). Рост внебрачных рождений связан с «разделением» брака и рождаемости, однако это не предполагает обязательное «разделение» стабильных отношений и рождаемости. Увеличение рождений в незарегистрированных браках, привело демографов к выводу, что эта тенденция является одним из определяющих изменений семейной организации (Perelli-Harris, Brienna et al., 2009), а также одной из основных характеристик второго демографического перехода (Захаров С., 2002, Sobotka T., Hoem J, Jasilioniene A., Kostova D, and Muresan C., 2009).

После 1990 г., в Молдове, как и в других странах, наблюдается существенный рост внебрачной рождаемости, что во многом связано с изменениями, произошедшими в этот период в сфере семейных отношений: ослаблением традиционных норм морали в сфере брачно-семейных отношений, распространением добрачных половых связей, средств контрацепции и др.

Надо отметить, что существующая статистика не позволяет объективно оценить распространенность рождений в браке и вне брака. Данные по рождаемости позволяют выделить три категории новорожденных: 1) рожденные матерью, состоящей в браке; 2) дети, зарегистрированные по заявлению обоих родителей; 3) дети, зарегистрированные по заявлению одной матери. Можно предположить, что к категории рожденных вне брака относятся дети, зарегистрированные только по заявлению матери. Очевидно, что часть детей, зарегистрированных по обоюдному заявлению родителей, родились в незарегистрированных браках, то есть в семье.

Для получения более полной картины о динамике и структуре брачной и внебрачной рождаемости был проведен статистический анализ первичной базы данных Национального бюро статистики Молдовы по рождаемости за 2009 г., а также опубликованных статистических данных за предыдущие годы.

За последние два десятилетия на фоне общего сокращения рождаемости доля внебрачных рождений в общем числе рождений увеличилась в два раза. Однако если в странах Западной Европы высокий уровень рождений у матерей не состоящих в браке связан с широким распространением свободных брачных союзов (партнерства), то в Молдове с относительно низким уровнем незарегистрированных браков (7,2%, согласно переписи населения 2004 г.) это явление является относительно новым и, видимо, обусловлено и другими причинами. В то же время быстрое распространение практики проживания супругов без регистрации брака в первых и повторных союзах привело к существенному увеличению внебрачной компоненты в общем числе рождений с 11% в 1990 г. до 22,9% в 2009 г.

Наибольшее число рождений вне брака было зарегистрировано в 2004 г. (24,5%), причем в сельской местности этот показатель был несколько выше, чем в городской, превысив уровень 25% (25,9%). Затем наблюдается некоторое сокращение доли внебрачных рождений в городах, тогда как в сельской местности она стабильно сохраняется на уровне 24-25%. В 2009 г. было зарегистрировано 40,8 тыс. новорожденных, из которых 9,35 тыс. (22,9%) родились вне брака (*Рис. 12*).

До 1993 г. число брачных и внебрачных рождений изменялось однонаправленно: период роста, наблюдаемый до 1986 г., сменился периодом спада. Таким образом, доля рождений вне брака хотя и увеличивалась, но достаточно медленно. Затем направленность изменилась: число рождений в браке продолжало сокращаться, тогда как внебрачные рождения с некоторыми колебаниями постоянно увеличивались, что в результате привело к существенному абсолютному и относительному увеличению рождений вне брака (*Рис. 13*).

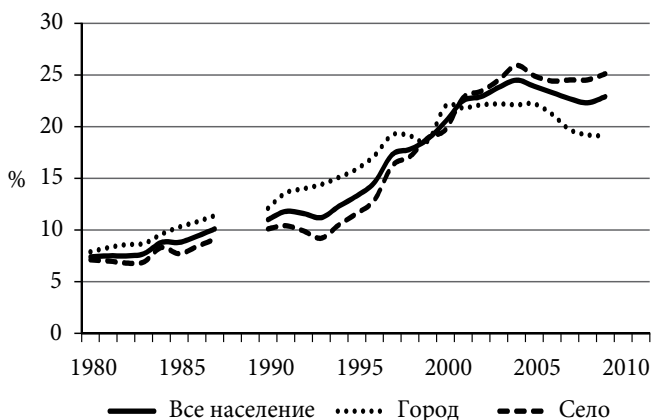

Рисунок 12. Динамика внебрачных рождений в Молдове, 1990-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

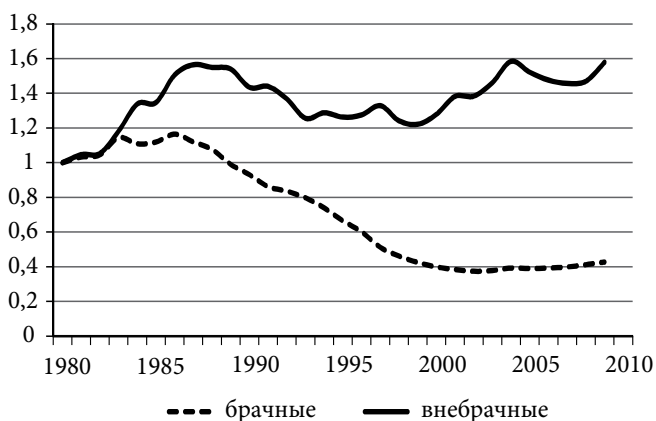

Рисунок 13. Относительное изменение числа родившихся в браке и вне брака. Молдова, 1980-2009 гг. (1980=1)

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

В настоящее время, в отличие от ситуации '90-х годов прошлого столетия, внебрачные рождения вносят существенный вклад в возрастные коэффициенты рождаемости во всех возрастных группах активного деторождения. В то же время самый большой вклад в повозрастные коэффициенты рождаемости вносят внебрачные рождения в самых молодых возрастах (до 20 лет), варьируя от 98% в 15-летнем возрасте до 30% в 20-летнем (Рис. 14).

Несмотря на то, что в последние десятилетия совместное проживание без регистрации брака становится обычным явлением, не вызывающим

общественного порицания, сохраняется распространенное мнение о том, что рождение ребенка вне брака – это удел одиноких матерей. Однако статистические данные свидетельствуют об обратном. Большая часть детей, рожденных вне брака в 2009 г., зарегистрирована по совместному заявлению родителей (58%). Распределение рождений по возрастным группам матери показывает, что практически во всех возрастных группах доля детей, зарегистрированных по совместному заявлению матери и отца существенно выше, чем зарегистрированных по заявлению только матери (Рис. 15).

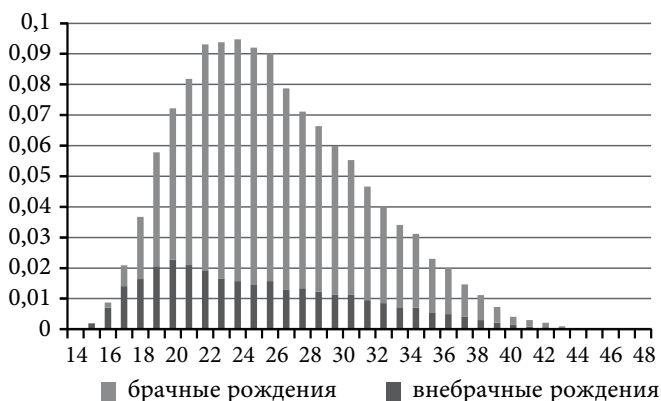

Рисунок 14. Вклад внебрачных рождений в повозрастные коэффициенты рождаемости, Молдова, 2009 г.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

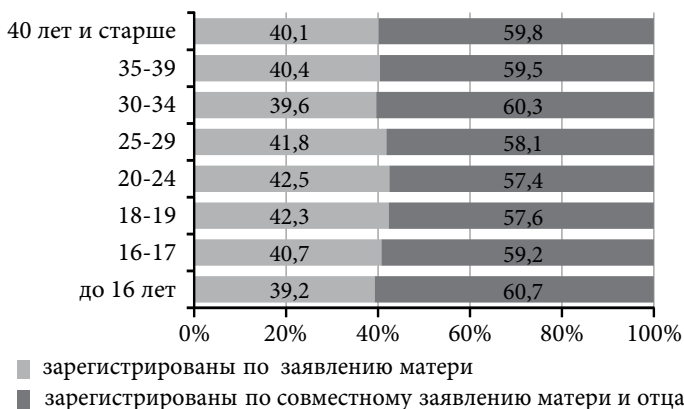

Рисунок 15. Доля внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению матери/совместному заявлению матери и отца, по возрастным группам матери. Молдова, 2009 г., %

Источник: расчеты автора на основе первичной базы данных по рождаемости за 2009 г. Национального бюро статистики РМ

Наблюдаются некоторые различия в распределении внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению матери и отца в зависимости от типа поселения (Рис. 16).

Так, в сельской местности распространенность признания отцовства при рождении детей несколько выше в возрастных группах матерей до 25 лет (62-65%), что, вероятно, связано с сохранением более высокого уровня социального контроля над поведением сельской молодежи. В городской местности признание отцовства выше в возрастных группах матерей старше 25 лет (58-60%), т.е. в социально более зрелых возрастах. Очевидно, это связано с более высоким образовательным уровнем городского населения и более ответственным отношением к перспективе рождения ребенка вне брака.

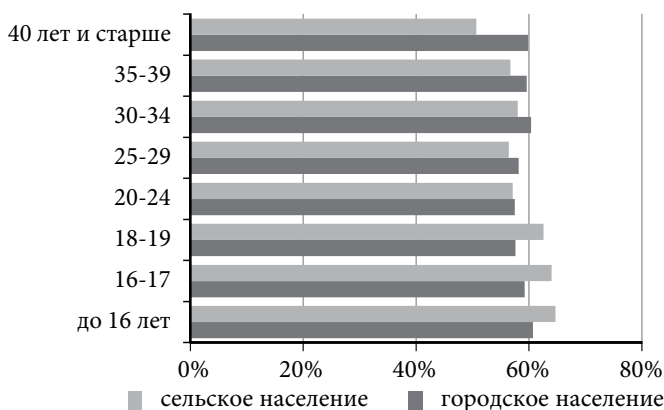

Рисунок 16. Доля внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению матери и отца в городском и сельском населении, по возрастным группам матери. Молдова, 2009 г., в %

Источник: расчеты автора на основе первичной базы данных по рождаемости за 2009 г. Национального бюро статистики РМ

В каком возрасте женщины идут на рождение внебрачного ребенка? Давно известно, что внебрачные рождения наиболее распространены в самых молодых возрастах (до 20 лет), а также в самых старших (после 35 лет). Но так как рождаемость у женщин старших возрастов в целом низка, то в общем числе внебрачных рождений преобладают дети, рожденные у молодых матерей.

За последние тридцать лет доля внебрачных рождений существенно выросла во всех возрастных группах, но наибольший рост наблюдается в самой молодой возрастной группе (до 20 лет). Если в 1980 г. этот показатель составлял 17,2%, то в 2009 г. – 46,9% от общего числа рождений в этой возрастной группе (Табл.8). Частично это явление объясняется снижением интенсивности заключения браков в молодых возрастах, но

основной причиной высокого уровня внебрачных рождений у матерей в возрасте до 20 лет является низкий уровень контрацептивной культуры молодежи, особенно в сельской местности.

Таблица 8.

Доля внебрачных рождений по возрасту матери, 1980, 1990, 1995, 2000-2009 гг., % от общего числа рождений в каждой возрастной группе

Год	До 20 лет	20-29 лет	30-39 лет	40 лет и старше
1980	17,2	5,7	9,0	13,9
1990	22,2	8,2	12,3	22,4
1995	17,2	11,2	15,8	26,2
2000	30,1	17,8	20,9	29,2
2001	34,4	19,7	21,0	33,9
2002	35,9	20,2	21,7	28,6
2003	37,8	21,2	21,3	29,4
2004	39,0	21,8	23,3	32,7
2005	40,2	21,0	22,4	25,9
2006	39,3	20,4	22,1	24,6
2007	42,0	19,3	23,0	30,4
2008	40,4	19,4	22,4	27,7
2009	46,9	19,8	21,5	30,7

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

В 1980-1990 гг. внебрачная рождаемость в Молдове была характерна для очень молодых матерей (до 20 лет) и для матерей старше 40 лет. Именно эти крайние возрастные группы обеспечивали увеличение внебрачной рождаемости в этот период. В возрастах максимальной брачности (20—29 лет) рождение ребенка вне брака было достаточно редким событием. После 1990 г. внебрачная рождаемость наиболее интенсивно росла в самой молодой возрастной группе (до 20 лет), а также в возрастах с максимальной вероятностью вступления в брак. Сегодня можно утверждать, что внебрачная рождаемость характерна для всех возрастов, но основной проблемой остается сохранение высокого уровня рождений вне брака у молодых матерей, не достигших социальной зрелости. Более чем двукратный рост доли внебрачных рождений в возрастной группе до 20 лет говорит, прежде всего, о снижении распространенности скоропалительных браков или браков «вдогонку», стимулированных незапланированной беременностью. Тем не менее, незапланированные беременности продолжают оставаться определяющим фактором рождения ребенка у женщин в возрасте до 20 лет, которые пополняют ряды одиноких матерей.

По-прежнему в общественном сознании преобладает мнение, что внебрачные рождения – это явление маргинальное, как правило, результат безответственного поведения молодежи или сознательное решение женщины старше 30 лет родить ребенка «для себя». Если бы это было так, то в структуре внебрачных рождений преобладали бы рождения первого порядка, тогда как статистика показывает совершенно иную картину. В общем числе рождений вне брака, рождения первого порядка составляют 59,1%, что на 7,7% больше, чем в зарегистрированных браках. Если доля вторых рождений существенно выше в зарегистрированных браках, то доля третьих и последующих рождений в зависимости от юридического статуса новорожденного существенно не отличается (Табл. 9).

Не наблюдается существенных различий и в показателе средней очередности рождений, что свидетельствует об относительной идентичности структуры рождений в браке и вне брака. Высокое значение средней очередности рождения вне брака говорит о том, что значительная часть матерей, регистрирующих новорожденного на основе только своего заявления, либо имеет постоянного партнера в домохозяйстве и по каким-то причинам не считает нужным официально фиксировать его отцовство, либо в минимальной степени контролирует рождаемость при случайных связях.

Таблица 9.

Распределение рождений по очередности рождения у матери в зависимости от юридического статуса рождения, 2009 г., в %

Очередность рождения у матери	Доля от общего числа рождений	Рождения в зарегистрированном браке	Внебрачные рождения
Первый ребенок	53,2	51,4	59,1
Второй	33,0	35,0	26,2
Третий	9,7	9,7	9,5
Четвертый и более	4,2	3,9	5,3
Средняя очередность рождения	1,67	1,68	1,62

Источник: расчеты автора на основе первичной базы данных о рождаемости Национального бюро статистики РМ

Даже, применив более строгий подход в оценке очередности внебрачных рождений, получаем картину, в которой доля вторых и последующих рождений остается достаточно высокой (рис. 17).

Доля первых рождений несколько выше среди рождений, зарегистрированных по заявлению одной матери, чем среди рождений, зарегистрированных по совместному заявлению матери и отца (на 8,3%).

Также в этой группе выше и доля вторых рождений (на 8%), тогда как распространенность рождений третьего, четвертого и более порядка существенно не отличается.

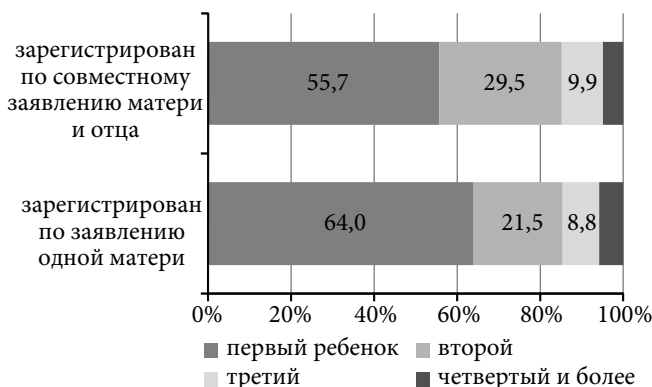

Рисунок 17. Доли детей, рожденных вне брака, зарегистрированных по совместно заявлению матери и отца/одной матери, по очередности рождения у матери, Молдова, 2009 г., в %.

Источник: расчеты автора на основе первичной базы данных о рождаемости Национального бюро статистики РМ

Таким образом, можно сделать вывод, что внебрачная рождаемость за последние десятилетия стала массовым феноменом, охватывающим самые широкие социальные слои. Вклад матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, в общий уровень рождаемости в стране очень весом. Сегодня внебрачную рождаемость формируют в значительной мере не одинокие матери, а супружеские пары, в которых брак по каким-то причинам не зарегистрирован.

В заключение отметим, что распространение незарегистрированных браков и внебрачных рождений является одним из серьезных современных вызовов для социально-демографической политики и требует соответствующей реакции со стороны государства. Существующие меры социальной политики представляют дополнительные пособия и льготы одиноким матерям, в том числе и по линии борьбы с бедностью, и в форме адресной помощи. В результате декларация формально внебрачного статуса новорожденного в экономическом плане может иметь определенные преимущества. Исходя из этого, можно предположить, что реальное семейное положение матери в момент рождения ребенка родителями может сознательно искажаться, что в свою очередь ведет к статистическому преувеличению уровня распространенности одиноких матерей. Нужен более строгий подход к определению категории внебрачных рождений, а также неполных семей, нуждающихся в социальной помощи.

Анализ внебрачной рождаемости по возрастным группам матери показал, что одной из важных социальных проблем является сокращение рождаемости вне брака в самой младшей возрастной группе (до 20 лет). Как показывают результаты специальных обследований населения, рождаемость, в том числе и внебрачная, у совсем юных матерей зависит от нескольких факторов: места проживания (город/село), уровня образования и материального благосостояния. Так, в сельской местности доля девушек, ставших мамами или беременных первых ребенком в 2005 г. была в два раза больше, чем в городской местности. Пропорция прокреативного дебюта в раннем возрасте снижается в зависимости от уровня образования и материального статуса. Девушки из малообеспеченных и бедных семей в большей степени подвержены риску рождения ребенка в незрелом возрасте (Demographic and Health Surveys, Moldova, 2005). Исходя из этого, предупреждение незапланированных беременностей и повышение уровня контрацептивной культуры молодежи является одним из важных направлений деятельности образовательных и медицинских учреждений.

Следует отметить, что с 2005 г. в рамках совместного проекта Министерства здравоохранения РМ и ЮНИСЕФ действуют центры временного содержания для матерей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Основной целью таких центров является оказание социальной и психологической помощи беременным женщинам, а также мамам новорожденных детей, оставшихся без поддержки семьи или партнера и в силу сложившихся обстоятельств, возможно способных отказаться от ребенка. Работа данных центров внесла существенный вклад в предупреждение социального сиротства, а случаи отказа от новорожденных стали единичными.

Выводы. Очевидно, что в ближайшие десятилетия уменьшение негативных последствий демографического старения и снижение темпов сокращения численности населения будет связано с тем, насколько удастся повысить уровень рождаемости. Эта задача стоит перед всеми европейскими странами. В то же время следует иметь в виду, что снижение коэффициента суммарной рождаемости ниже уровня 1,5 ребенка на одну женщину считается пороговым, приводящим в действие самоусиливающиеся механизмы, направленные на дальнейшее снижение рождаемости («ловушка низкой рождаемости» Lutz W. and V. Skirbekk, 2005). Низкие коэффициенты рождаемости будут порождать негативную инертность населения, в силу того что будет снижаться количество потенциальных родителей вследствие низкой рождаемости в предыдущие годы. Сохранение этой тенденции в будущем может значительно ускорить процесс демографического старения, усилить спад численности населения, ограничить эффективность мер, направленных на увеличение рождаемости.

Похоже, что Молдова, как и большинство европейских стран, попала в «ловушку низкой рождаемости». Ситуация усложняется тем, что существует сильная взаимосвязь между социальной ситуацией и низкой рождаемостью. Безработица или нестабильная занятость, вынужденная трудовая миграция, низкая доступность жилья и услуг по уходу за ребенком, адекватным имеющимся средствам, трудности сочетания профессиональных и родительских обязанностей приводят к тому, что семьи имеют меньшее количество детей, чем хотели бы.

Литература

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможностях противодействия упадку семьи и депопуляции. – М., 2000, 416 с.
2. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. – М.: НИИ семьи, 1996, с.41;
3. Ботев Н. Европа в ловушке низкой рождаемости? // *Entre Nous*. Европейский журнал по сексуальному и репродуктивному здоровью, 2006, № 63, с. 4-6.
4. Гагауз О.Е. Влияние трудовой миграции на брачно-семейные отношения (на материалах Молдовы) // Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Мат.конф., т. 3. – Тюмень, 2006, с. 233-239.
5. Гагауз О.Е. Изменение брачно-семейных отношений как адаптивное поведение личности в новых социальных условиях // Формирование личности в условиях социальных перемен: Межвуз. науч. конф. - Кишинев, 2006, с.22-27.
6. Гагауз О.Е. Трудовая миграция и стабильность семьи // *Экономика и социология*. – Кишинев, 2006, №2, С.105-116.
7. Гагауз О.Е. Рождаемость в Молдове: современное состояние и перспективы развития // *Демография и социальная экономика*, №1. – Киев, 2010, , р.36-44
8. Демографическая модернизация России 1900-2000. Под ред. Вишневского А.Г.– М., 2006, с.150.
9. Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход. Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России. – М., 2002 http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html
10. Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах // <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0309/analit01.php>
11. Kiernan, Kathleen. Unmarried Cohabitation and Parenthood: Here to Stay? European Perspectives. // *The Future of the Family*, edited by D. P.Moynihan, Timothy M. Smeeding, and Lee Rainwater. New York: 2004
12. Lutz W. and V. Skirbekk. Policies Addressing the Tempo Effect in Low-Fertility Countries. // *Population and Development Review*, 2005, № 31(4), с.699-720.
13. Perelli-Harris, Brienna et al. Examining nonmarital childbearing in Europe: how does union context differ across countries? Working papers of the Max Planck Institute for Demographic Research, Rostock, Germany, July 2009.
14. Sobotka T. "Overview Chapter 6: The diverse faces of the Second. Demographic Transition in Europe." *Demographic Research* . 2008, 19, p. 171-224.

15. Sobotka T, Lutz W. Misleading Policy Messages from the Period TFR: Should We Stop using It // *European demographic Research/ Papers* 4. Vienna: Vienna Institute of demography of the Austrian Academy of Sciences, 2009.

16. Hoem J, Jasilioniene A., Kostova D, and Muresan C. "Traces of the Second Demographic Transition in selected countries in Central and Eastern Europe: union formation as a demographic manifestation." // *European Journal of Population* 2009, 25, p.123-156.

17. Demographic and Health Surveys, Moldova. Chişinău, 2006. – с.57-58.

18. Dimiter Philipov and Tomaš Sobotka. Estimating tempo effect and adjusted TFR Vienna Institute of Demography, Austrian Academy of Sciences, 2006.

II. Брачность и рождаемость в Беларуси

1). Проблемы брачности и рождаемости

(Шахотько Д.В.)

Динамика брачности. Брачность – один из процессов естественного движения, активно влияющий на воспроизводство населения и на формирование домохозяйства. Современные особенности брачности формируются под влиянием социально-экономического развития. Заключение брака дает начало существованию семьи – основной первичной ячейки человеческого общества, исторически сложившейся формы связи между ближайшими родственниками по материнской и отцовской линии. Прекращение брака происходит по причине овдовения и развода.

Подавляющее большинство мужчин и женщин в Беларуси вступают в брак. Уровень безбрачия в республике относительно невысокий. Уровень окончательного безбрачия считается низким, когда вообще не вступает в брак менее 5% женщин, средним – когда этот показатель равен от 5% до 9% и высоким при 10% и более¹. Показатель безбрачия в послевоенные годы для женщин постоянно снижался, для мужчин – возрастал. Ситуация изменилась только в последнее десятилетие. Так, по данным переписи населения 1979 года, в возрастной группе 45-49 лет никогда не вступавших в брак среди мужчин осталось 1,7%, среди женщин – 5,9%, по переписи 1989 г. соответственно - 3,6%; и 3,3%. За последние десять лет показатель безбрачия вырос как для мужчин, так и для женщин, причем для мужчин он вырос значительно больше, чем для женщин. По данным переписи 1999 г., 5,4% мужчин и 3,7% женщин в этом возрасте никогда не состояли в браке. Данные последней переписи 2009 г. свидетельствуют, что уже 6,6% мужчин и 4,4% женщин в возрасте 45-49 лет никогда не состояли в браке.

¹ Введение в демографию. – Москва: ТЕИС, 2002, с.241. – 636 с.

В настоящее время нарушения половозрастной структуры, связанные с войной, практически не влияют на брачность, так как большинство участников войны находится в возрасте старше 75-80 лет. Бракоспособный контингент – это лица старше 15 лет, не состоящие в браке. В самом активном бракоспособном возрасте (20-29 лет) в целом по стране наблюдается практически полное соответствие по полу, поэтому возможности вступить в брак для молодых мужчин и женщин равные. Из всеобщей проблема половозрастных пропорций как базы для брачного выбора превратилась в частную, характерную для отдельных регионов и старших возрастных групп.

Существенная диспропорция полов бракоспособного контингента отмечается в средних и старших возрастах. По данным переписи 2009 г., уже в возрасте 40-44 года более чем для 25% незамужних женщин в Беларуси нет свободного мужчины соответствующего возраста. Это результат более высокого уровня смертности мужчин и, как следствие, более высокого показателя овдовения среди женщин. По данным за 2009 год, смертность мужчин в возрастах 20-49 лет в 3,7-4,0 раза превышала смертность женщин в этих же возрастах. В результате, уже в возрастной группе 40-44 года 4,5% женщин – вдовы. Кроме того, мужчины чаще заключают брак с более молодыми женщинами.

Группировка по возрасту связывается с определением нижней границы брачного возраста, которая устанавливается законами каждой страны. Законный возраст вступления в брак изменяется в широких пределах от 14 лет (для мужчин) и 12 (для женщин) в Ирландии, до 20—21 года в Польше, Австрии, Исландии. В отдельных странах законный возраст вступления в брак различается для отдельных национальностей и этнических групп или совсем не устанавливается (Израиль). В Беларуси нижняя граница брачного возраста, как и в большинстве стран мира, установлена в возрасте 18 лет. В статистической практике начальный возраст вступления в брак принимается в 15 лет.

Динамика числа браков в значительной степени зависит от динамики численности бракоспособного контингента. Так, в 90-е годы XX столетия в Беларуси произошло существенное снижение количества заключаемых браков и общего коэффициента брачности, что объясняется, прежде всего, изменениями в половозрастной структуре населения страны. В это время в активный бракоспособный возраст вступали те, кто родился в 70-е годы, когда рождаемость была относительно низкой. Кроме особенностей возрастной структуры населения на снижение брачности в 90-е годы оказала влияние социально-экономическая обстановка в стране. Годы перестройки первой половины 90-х сопровождались резким обнищанием населения, покупательная способность заработной

платы падала. Так, по материалам выборочных обследований домашних хозяйств, покупательная способность среднемесячного душевого денежного дохода населения снизилась в несколько раз: в 1995 году на величину среднемесячного душевого денежного дохода по сравнению с 1990 годом можно было приобрести в 5 раз меньше хлеба и хлебопродуктов, картофеля, рыбы и рыбопродуктов, в 4 раза меньше молока, растительного масла, маргарина и других жиров, в 3 раза меньше яиц и т.д.¹ В эти годы обострился также квартирный вопрос. Сложившиеся в прошлые годы правила распределения квартир перестали работать, а рыночные отношения еще не сложились. В таких условиях молодежь была вынуждена откладывать заключение брака.

Однако с самого начала XXI века, по мере вступления в активный бракоспособный возраст родившихся в 80-е годы, наметившихся позитивных сдвигов в социально-экономическом развитии страны, а также адаптации молодежи к новым условиям жизни, снижение ежегодного количества заключенных браков прекратилось (Рис. 1).

Наиболее существенными признаками, по которым проводится распределение совокупности брачующихся, являются пол и возраст.

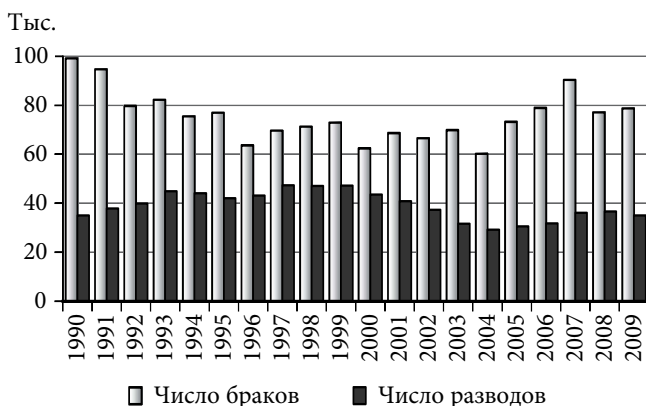

Рисунок 1. Динамика числа браков и разводов населения Беларуси за 1990-2009 годы.

Важный показатель брачности населения – возраст вступления в первый брак. До последнего времени в стране этот показатель постоянно снижался, но с середины 90-х он стал медленно расти как для мужчин, так и для женщин (Рис. 2).

Причин здесь несколько: во-первых, это реализация тех браков, которые были отложены в начале 90-х годов в связи с катаклизмами

¹ Республика Беларусь. Статистический ежегодник 1995. – Минск: 1996, с.166. – 536с.

в социально-экономическом развитии страны, во-вторых – результат перехода к новому типу брака, широко распространенному в западноевропейских странах, который демографы относят к проявлению второго демографического перехода¹.

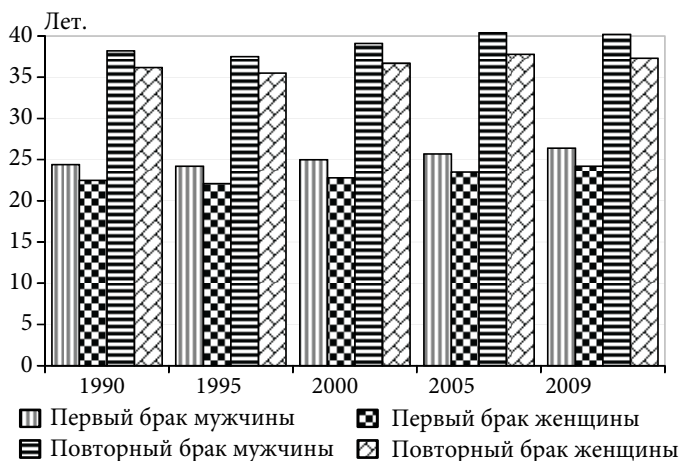

Рисунок 2. Динамика среднего возраста вступления в первый и повторный брак у мужчин и женщин Беларуси

Традиционный тип брака характеризуется молодым возрастом вступающих в брак. Прекращались эти браки, как правило, со смертью одного или обоих супругов. Продолжительность брака зависела от длительности жизни. Брак давал начало многодетной семье. Роли супругов довольно строго регламентировались: как правило, жена занималась домашним хозяйством и детьми.

Современный западноевропейский брак имеет другие черты. Ему присущ высокий возраст вступающих в первый брак, небольшая разница в возрасте супругов, сравнительно частое распадение брака в результате развода, занятость в общественном хозяйстве обоих супругов, высокий показатель безбрачия и высокая доля фактических браков без регистрации в органах ЗАГСа.

Средний возраст вступления в первый брак для женщин считается низким, если женщина вступает в брак до 21 года, средним – в 21-23 года, высоким – в 24 и более лет². В настоящее время Беларусь перешла рубеж 24 года и стала относиться к странам с высоким средним возрастом вступления в первый брак. В 2009 году средний возраст

¹ Демография и статистика населения. Под редакцией И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2006, с.454. – 688 с.

² Введение в демографию. – Москва: ТЕИС, 2002, с.241. – 636 с.

вступления в первый брак для женщин в стране составил 24,2, для мужчин – 26,4 года.

Об интенсивности вступления в брак судят по возрастным специальным коэффициентам брачности. Ввиду того что достоверные данные о брачной структуре населения обычно получают только при переписях населения, специальные коэффициенты брачности рассчитываются только для лет, близких к переписи. Были рассчитаны специальные коэффициенты брачности для мужчин и для женщин по Беларуси за прилегающие годы ко всем послевоенным переписям населения, проведенным на территории страны (Табл. 1).

Таблица 1.

**Динамика повозрастных коэффициентов брачности
в Беларуси за годы, прилегающие к годам переписей,
в ‰* (Шахотько Д.В., 2004)**

Возраст, лет	Мужчины						Женщины					
	1958- 1959	1969- 1970	1978- 1979	1988- 1989	1998- 1999	2009	1958- 1959	1969- 1970	1978- 1979	1988- 1989	1998- 1999	2009
Всего	132,5	112,6	113,2	106,4	61,1	47,4	59	55,8	63	60,8	39,4	31,1
из них:												
до 20	9,5	9,8	11	13,7	9,7	5,3	41,5	64,9	83,1	96,3	56,1	25,2
20-24	145,3	183,6	226,9	233,4	127,2	85,2	191,1	274,8	286,1	293,5	174,2	143,1
25-29	418,3	322,1	246,2	213,9	141,8	135,4	162,9	184,6	174	188,4	114,5	122,9
30-34	382,9	226	156,5	127,9	89,7	79,4	80,3	96,8	93,7	112,7	65,1	56,1
35-39	463,1	171	108,3	85,9	56,1	46,7	54,5	47,9	47,3	62,2	37,4	28,9
40-44	467,9	156,8	87,1	66,8	37,7	30,6	22,4	24,5	28,3	37,4	23,1	15,4
45-49	359,8	163,9	86,3	50,5	30,5	22,3	11,9	16,1	19,6	22,2	15,9	11,0
50-59	210,1	205,9	130,1	43,5	24,6	15,9	12	15,1	16,2	11,6	8,4	5,9
60 +	88,7	56,1	42,2	27	11,5	7,1	6,5	2,7	2,8	2,5	1,4	0,9

* Рассчитано автором на основе данных переписей о брачной структуре населения и текущей статистики по бракам (численность вступивших в брак за два года, прилегающих к году переписи, относилась к удвоенной численности не состоящих в браке на дату переписи и умножалась на 1000. За 2009 г. данные вступивших в брак в 2009 г. отнесены к численности состоящих в браке по переписи 2009 г.).

Возрастные коэффициенты свидетельствуют о том, что интенсивность вступления в брак довольно быстро снижается. Причем эта тенденция характерна как для мужчин, так и для женщин и практически для всех возрастов. Особенно резкое снижение брачности произошло за последние двадцать лет после переписи 1989 г. (Рис. 3).

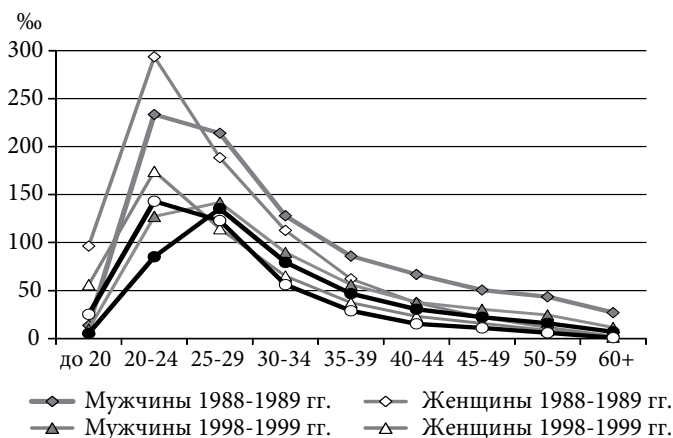

Рисунок 3. Изменение возрастных коэффициентов брачности в Беларуси, 1988-2009 гг.

Сравнение возрастных показателей брачности за 1989 г., 1999 г. и 2009 г. показывает существенное снижение интенсивности брачности. Как видим, брачность снизилась во всех возрастах. Особенно активно этот процесс шел в младших возрастах до 25 лет. Относительно медленнее шло снижение в возрастной группе 25-29 лет. В результате максимум вступающих в брак перешел из возрастной группы 20-24 года в возрастную группу 25-29 лет у мужчин и почти сравнялся показатель этих двух групп у женщин.

Особенно это четко видно при рассмотрении возрастных коэффициентов отдельно для вступающих в первый брак и для вступающих в повторный брак (Табл. 2).

Высокая интенсивность снижения брачности в 90-е годы 20-го столетия характерна как для всех браков, так и для браков разной очередности.

Самая высокая интенсивность вступления в брак почти во всех возрастах характерна для мужчин Беларуси в годы, прилегающие к первой послевоенной переписи населения 1959 года. Это было связано с диспропорцией населения по полу во всех бракоспособных возрастах в послевоенные годы. В эти годы интенсивность вступления в брак среди женщин во всех возрастах старше 25 лет была значительно ниже, чем у мужчин.

В последующие годы половозрастная структура населения уже не была препятствием для вступления в брак, во всяком случае, для активных бракоспособных возрастов, вступающих в первый брак.

Так, по переписи 2009 года, в возрастной группе 20-29 лет на 1000 женщин приходилось 1039 мужчин. По данным переписи 1959 года, в этом возрасте на 1000 женщин приходилось всего 871 мужчина.

Таблица 2.

Коэффициенты брачности населения Беларуси по брачному статусу новобрачных. 2009 г., в ‰

Возраст вступления в брак /лет/	Число мужчин вступивших в брак			Число женщин вступивших в брак		
	никогда не сост. в браке	вдовы	разведенные	никогда не сост. в браке	вдовы	разведенные
до 20	5,3	0,0	0,0	25,2	55,6	40,1
20-24	85,5	148,9	137,1	148,2	103,6	155,0
25-29	144,4	96,0	184,4	152,1	98,7	147,8
30-34	87,4	84,0	138,7	76,1	56,4	90,3
35-39	48,6	57,8	91,1	37,8	32,5	52,7
40-44	28,3	29,0	62,8	18,0	15,5	29,8
45-49	17,6	23,6	46,9	12,4	9,4	22,3
50-54	12,0	18,7	36,6	6,3	5,9	16,1
55-59	8,3	13,1	30,7	4,5	3,0	10,3
60 и более	9,4	3,9	23,8	1,8	0,4	5,0
Всего	60,1	7,9	67,9	74,9	2,5	37,5

Соотношения вступающих в брак по возрастам женихов и невест имеют свои особенности. Невесты моложе 20 лет, как правило, выходят замуж за женихов старше себя. Так, в 2009 году в возрасте до 20 лет около 90% невест вышли замуж за женихов старше себя.

Женихи и невесты в наиболее активных бракоспособных возрастах чаще заключают брак со своими ровесниками. В 2009 году в возрасте 20-24 года более половины невест (53%) и 66,6% женихов вступили в брак со своими ровесниками. В возрастах старше 25 лет женихи в 60 случаях из ста женились на невестах более молодого возраста.

Невесты в возрасте старше 25 лет в 30-40 случаях из ста вышли замуж за жениха старше себя. Однако в последние годы довольно распространенной является ситуация, когда невеста старше жениха. Так, например, из невест в возрасте 35-39 лет в 2009 году 30,5% вышли замуж за женихов моложе себя, 29,2 – за ровесников и 40,3% – за жениха старше себя. Среди женихов в этом возрасте 10,1% женились на невестах старше своего возраста, 23,1% – на ровесницах и 66,8% – на девушках младше себя. Несовпадение в процентах женихов и невест происходит из-за того, что сама возрастная структура женихов и невест различается: среди невест 75,5% лиц до 30 лет, среди женихов в этом возрасте – 67,3%, и, кроме того, среди самых молодых невест преобладают вступающие в брак с более старшими женихами.

Браки непосредственно влияют как на численность, так и на размер, и структуру домохозяйств. Причем эти изменения могут быть разными в зависимости от того, из каких домохозяйств вышли жених и невеста и какие у них планы и возможности по поводу формирования своего домохозяйства. В условиях существования жилищной проблемы, часто молодые люди в первые годы после заключения брака продолжают жить в родительской семье, увеличивая ее размер и изменяя тип. Домохозяйство становится сложным, состоящим из двух супружеских пар, а с рождением ребенка превращается в домохозяйство, состоящее из членов трех поколений. Однако в настоящее время такие домохозяйства являются неустойчивыми, существует тенденция к их разделению на два простых, в основе которых находится нуклеарная семья. Молодые семьи выходят из родительской семьи, образуя свое домохозяйство, что увеличивает количество домашних хозяйств и уменьшает их размер.

Как показывает статистика, женихи и невесты, как правило, одного уровня образования. Так, в 2009 г. 56% женихов с высшим образованием выбрали себе невесту тоже с высшим образованием, 25,1 – со средним специальным и 14,7 – с общим средним образованием. В то время как женихи со средним специальным образованием в 49,5 случаях из 100 выбрали невесту тоже со средним специальным образованием, 20% – с высшим образованием и 22,3% – с общим средним образованием.

Более половины девушек с высшим образованием также выбрали себе избранника с высшим образованием (51,4%), 16,8% – со средним специальным, 13,3% – с общим средним и 10% – с профессионально-техническим.

Это объясняется как общностью интересов будущих супругов, так и тем, что молодые люди часто находят себе брачную пару по месту учебы или работы.

В целом уровень образования женихов и невест различается не существенно (Табл. 3).

Таблица 3.

Уровень образования женихов и невест,
заключивших брак в 2009 году в Беларуси

	Высшее	сред- нее специ- альное	проф.- техни- ческое	общее сред- нее	общее базовое	началь- ное
Образование невест	26,9	36,2	6,5	26,9	3,4	0,1
Образование женихов	24,3	38,0	10,5	23,9	3,2	0,1

Невесты, по сравнению с женихами, несколько чаще имеют высшее образование, а также общее среднее и общее базовое образование. Среди женихов чаще, чем среди невест, встречаются те, кто имеет среднее специ-

альное и профессионально-техническое образование. Это в значительной степени объясняется самой структурой мужского и женского населения бракоспособного возраста по уровню образования в стране.

К сожалению, в настоящее время в стране не ведется учет брачности в зависимости от национальности брачующихся. Однако есть статистика гражданства вступающих в брак. В виду однородности населения страны по гражданству, браки в Беларуси заключаются в основном (94,1%) между гражданами Республики Беларусь. Однако около 6% составляют смешанные браки, заключенные белорусами с гражданами других государств, около 2% из них браки, заключенные с гражданами России, Украины и других стран СНГ. Кроме того, 1040 белорусских гражданок оформили брак с представителями других государств. Из них 123 вышли замуж за представителей стран Балтии, 88 чел. – Германии, 73 чел. – Израиля, 49 чел. – Польши, 32 чел. – США и Канады, 31 чел. – Турции и еще 548 за представителей других государств. С лицами, не имеющими гражданства, оформили свой брак 96 невест.

Примерно та же картина по женихам. Граждане Республики Беларусь (1811 человек) взяли замуж невест с другим гражданством. Из них 1586 женились на гражданках России, Украины и других стран СНГ, 53 чел. – на гражданках стран Балтии, 10 – на представительницах Израиля, 9 чел. – на гражданках Германии. С лицами, не имеющими гражданства, оформили свой брак 92 жениха. Женщины чаще выходят замуж за граждан Германии, Израиля, стран Балтии и других государств, не входящих в СНГ.

Динамика разводимости. Второй важнейшей составляющей процесса формирования домашних хозяйств является развод. Развод – один из возможных путей прекращения брака, ставший массовым явлением, приводит к негативным последствиям для общества, так как ведет к разрушению семьи и, следовательно, косвенно влияет на число детей в ней. Массовый характер процесса распада брака свидетельствует о неблагополучии развития брачно-семейных отношений. В то же время, развод создает условия законно расторгнуть неудачный брак.

В 90-е годы количество разводов постоянно росло (с 35 тыс. в 1990 г. до 47,3 тыс. в 1999 г.). С 2000 г. ситуация изменилась и количество разводов стало быстро снижаться, достигнув в 2004 году 29,1 тыс. Затем, вслед за ростом числа браков, начало вновь расти и число разводов, достигнув в 2008 году 36,7 тыс., а в 2009 г. число разводов снизилось до 35,1 тыс. (Рис. 1).

В 1990-2009 гг. около трети разводов (30,9%) были зарегистрированы супружескими парами в первые пять лет после заключения брака. После 5-9 лет совместной жизни разводились 26,8%, после 10-14 лет – 17,6% брачных пар, после 15-19 лет – 11,3%, остальные 13,4% разводящихся прожили в браке более 20 лет. Таким образом, почти 60% брачных пар разводится, не прожив и 10 лет.

Развод сопровождается не только разводом мужа и жены, но и «разводом» одного из родителей (преимущественно отца) с детьми. Более чем у 60% разводящихся семей есть дети. В результате развод увеличивает количество домашних хозяйств, состоящих из неполных семей и не имеющих в своем составе супружеской пары. Если в 1989 г., по данным переписи, неполные семьи, состоящие только из матери с детьми, составили 10% от всех семей, то в 1999 г., по данным переписи – 13%. Соответственно неполные семьи, состоящие только из отца с детьми в 1989 г. составляли – 0,8%, а в 1999 г. – 1,2%. Число неполных семей, то есть семей, состоящих только из матери (отца) с детьми в возрасте до 18 лет, по данным переписи 1999 г., составило 355 тыс., или 22% от общего числа семей, имеющих детей до 18 лет. Доля таких семей в городской местности составила 24%, в сельской – 17%. Из общего числа неполных семей, имеющих детей в возрасте до 18 лет, 60% проживали отдельными домохозяйствами и 40% совместно с родителями или другими родственниками. Пока еще нет данных по домашним хозяйствам по переписи 2009 г., однако, судя по всему, размер домашних хозяйств за эти годы опять уменьшился.

Развод уменьшает количество полных семей, в составе которых есть супружеская пара, однако это не ведет к уменьшению домашних хозяйств, иногда их число даже увеличивается, за счет того, что из одного домохозяйства образуется два: одно состоит из неполной семьи, второе – из одиноко проживающего. В результате разводов уменьшается средний размер домашних хозяйств. Одним из последствий разводов является увеличение числа неполных семей, в которых возникает целый ряд экономических, морально-психологических проблем, трудностей с воспитанием детей и других факторов, также неблагоприятно влияющих на здоровье членов семьи. По расчетам, при сохранении существующих уровней смертности и разводимости, до «серебряной» свадьбы смогут дожить 52,3%, до «золотой» – 17,1% супружеских пар¹.

В целом, в результате заключения новых браков и расторжения существующих, прирост супружеских пар положительный. Однако прирост за счет этих факторов с 1990 г. уменьшился с 64,2 тыс. супружеских пар до 19 тыс. в 2000 г. В 2009 г. прирост увеличился до 43,7 тыс., однако не достиг уровня 1990 г.

Вероятность развестись несколько уменьшается с увеличением продолжительности брака. Так из 35,0 тыс. расторгнутых в 2009 г. браков более трети (33,8%) просуществовали менее 5 лет, четверть (25,5%) – от 5 до 10 лет, 15,4% – 10-14 лет, 10,% – 15-19 лет и 15,0% – 20 и более лет. Даже прожив много лет вместе, некоторые супружеские пары решают расторгнуть свой брак.

¹ Вестник статистики. – 1987, № 1, с.68

Большинство (70,9% в 2009 г.) расторгаемых браков имеют общих детей. В результате разводов, оформленных только в 2009 г., осталось без одного из родителей 24,9 тыс. детей.

Динамика овдовения. Разводимость – не единственная причина распада браков. Брак прекращается также из-за смерти одного из супругов. Поэтому не менее важна проблема овдовения. В результате вдовства также остается неполная семья, причем чаще во главе с женщиной. По данным переписи 2009 г., в республике насчитывалось 810,4 тыс. вдов и 134 тыс. вдовцов, в то время как разведенных было 463,5 тыс. женщин и 269,9 тыс. мужчин. Несмотря на то что общая численность населения уменьшилась, численность вдовых и разведенных по сравнению с переписью 1999 г. увеличилась. По данным переписи 1999 г., в стране насчитывалось 769 тыс. вдов, 123 тыс. вдовцов, 412 тыс. разведенных женщин и 246 тыс. разведенных мужчин. Обращает на себя внимание значительный перевес вдов и разведенных женщин над вдовцами и разведенными мужчинами. В какой-то мере он связан с отдаленными последствиями войны, более активным вступлением мужчин в повторный брак, а также с различиями смертности по полу.

По расчетам, 22,6% браков распадаются из-за смерти жены, 23,9% – из-за развода и более половины (53,5%) – из-за смерти мужа (А.Г. Волков, 1985). Главной причиной распада семьи становится овдовение. Уже к 40 годам овдовение становится грозным врагом семейного благополучия женщин, а в среднем оно настигает женщину к 60 годам. Значительное увеличение смертности в 90-е годы в республике, особенно молодых мужчин, увеличило интенсивность овдовения. Распространенность овдовения не только уменьшает средний размер домохозяйства, но и увеличивает число неполных семей.

Таким образом, обращая внимание на увеличение частоты разводов, нельзя упускать из вида другую причину прекращения брака – смерть одного из супругов, поскольку уже с 30-летнего возраста смертность мужчин начинает значительно превышать смертность женщин. Поэтому забота о здоровье и повышении долголетия супругов имеет не меньшее значение в укреплении и сохранении семьи, чем предотвращение неустойчивости браков.

Значительная часть разведенных и овдовевших, особенно мужчин, вступает в повторный брак, хотя в целом повторные браки полностью не компенсируют распад первых браков. Следует отметить, что вероятность вступления в повторный брак зависит от возраста разведенных, от продолжительности постразводного периода, а для женщин еще и от наличия и количества у нее детей.

В целом у разведенных и овдовевших в настоящее время большие возможности выбора своего будущего, так как, признав развод атрибутом

брака, общество вполне терпимо стало относиться к его многообразным формам. На современном этапе наблюдается тенденция повышения компенсирующей роли повторных браков. При этом разведенные или овдовевшие мужчины вступают в повторный брак значительно чаще, чем женщины. Так, специальный коэффициент повторных браков в 2009 г. в возрасте 30-34 года у мужчин был равен 137,5, а у женщин – 87,1 (Рис. 4).

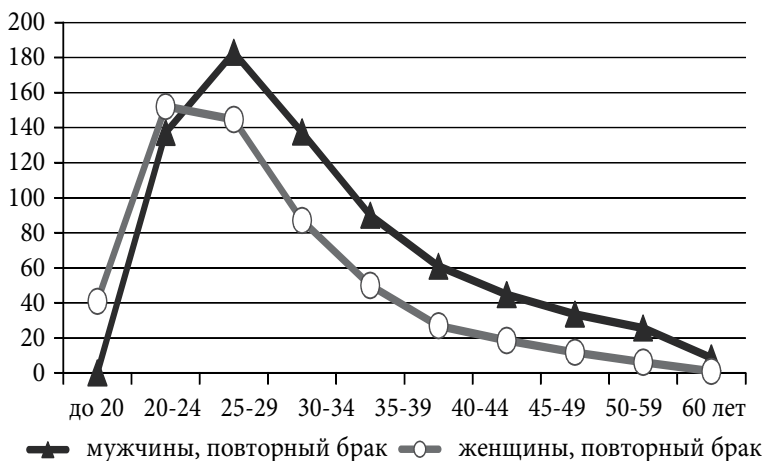

Рисунок 4. Возрастные коэффициенты повторных браков мужчин и женщин. Беларусь, 2009 г.

В 1999 г. интенсивность вступления в повторный брак и у женщин и у мужчин была значительно ниже. Так в возрасте 30-34 года специальный коэффициент повторных браков у мужчин был равен 115,7, а у женщин – 65,2‰.

Следует отметить, что интенсивность вступления в повторный брак у разведенных мужчин и женщин существенно выше, чем у вдов и вдовцов.

Важным фактором, определяющим количество и структуру домохозяйств в республике, является миграция населения. Прибывшие увеличивают количество домохозяйств, а выбывшие – уменьшают. Так как все 90-е годы и до сих пор для страны характерно положительное сальдо миграции, количество домохозяйств за счет этих факторов увеличивалось. Однако, если во второй половине 90-х годов прирост был большим (19,9 тыс. человек в 1998 г.), то в начале столетия он стал незначительным (около 2 тыс. чел. в 2005 г.) и серьезно повлиять на увеличение количества домохозяйств не мог. В последние годы миграционный прирост опять стал увеличиваться и в 2009 г. составил 12,2 тыс. чел.

2). Структура населения по брачному статусу

(Шахотько Д.В.)

В результате брачности, разводимости, овдовения, миграции населения в стране складывается определенная брачная структура населения, которая лежит в основе формирования численности и структуры домохозяйств, существенно влияет на все демографические процессы, и не только демографические, но и на экономические, социальные и другие. Семья является одним из важнейших социальных институтов общества. В семье находят отражение все основные достижения, трудности и противоречия общественной жизни. В то же время семья сама активно влияет на жизнь общества, ей принадлежит решающая роль в процессе воспроизводства человеческой жизни, продолжения человеческого рода, от нее зависит воспроизводство населения. Перепись населения, наряду с другими данными, дает довольно подробную характеристику брачного состава населения. По данным переписи населения 2009 года, в республике насчитывалось 2,3 млн. супружеских пар. За годы после предыдущих переписей их число уменьшилось, в 1999 г. их было 2,4 млн., а в 1989 году – 2,6 млн. Это связано с тем, что в течение 90-х годов и начале первого десятилетия XXI века в республике происходило уменьшение количества регистрируемых браков. Уровень брачности (число зарегистрированных органами ЗАГСа браков в расчете на 1000 человек населения) сократился с 9,7 браков за 1990 г. до 7,3 браков за 1999 год, и до 6,1 браков в 2004 г. Затем интенсивность вступления в брак несколько увеличилась – до 8,3‰ в 2009 г. При этом уровень разводимости (число зарегистрированных органами Загса разводов в расчете на 1000 человек населения) за 90-е годы увеличился на треть – с 3,4 в 1990 г. до 4,7 в 1999 г. Затем этот показатель снизился, но последние пару лет вновь начал расти. В 2009 г. общий коэффициент разводимости составил 3,7‰.

Как показывают переписи населения, доля состоящих в браке мужчин с увеличением возраста вплоть до 70 лет постоянно растет, доля состоящих в браке женщин растет только до 45 лет, а затем начинает снижаться за счет роста доли разведенных и вдов. Это происходит в результате более высокой, по сравнению с женщинами, интенсивностью вступления в повторный брак разведенных и вдовых мужчин (Табл. 1, Рис. 1).

Новые аспекты в брачном и репродуктивном поведении населения, которые европейские демографы связывают с представлениями о втором демографическом переходе, стали особенно заметными в Беларуси в 90-е годы XX столетия. В последние годы в Беларуси растет возраст вступления в брак, как мужчин, так и женщин. Общественное мнение становится более терпимым к альтернативным формам брака, что нашло отражение в распространении нерегистрируемых браков, так называемых «консенсуальных».

Как показала перепись 2009 г., 8,2% мужчин и 8,1% женщин из общего их числа браков состоят в незарегистрированном браке. При этом в возрасте 16-29 лет доля женщин, состоящих в таком браке, выше, чем доля мужчин. Начиная с возраста 30 лет доля мужчин, состоящих в незарегистрированном браке, выше, чем среди женщин. С возрастом удельный вес таких женщин уменьшается, а мужчин – до возраста 45 лет – растет. Гипотеза, что в республике будет быстро расти доля незарегистрированных браков, подтвердилась. За 10 межпереписных лет (1999-2009 гг.) этот показатель значительно вырос. В 1999 г. этот показатель составлял 5,3% для мужчин и 5,4% для женщин.

Таблица 1.

**Распределение населения Беларуси по возрасту,
полу и состоянию в браке, 2009 г.**

Возраст	Мужчины				Женщины			
	состо- ящие в браке	никогда не состо- явшие в браке	вдо- вые	разве- денные, разо- шедши- еся	состо- ящие в браке	никогда не состо- явшие в браке	вдо- вые	разве- денные, разо- шедши- еся
15 лет и старше	617	267	36	73	524	180	184	105
15-19	7	989	0	0	39	956	0	1
20-24	199	783	0	8	386	582	1	22
25-29	559	390	1	40	666	247	5	73
30-34	700	206	2	83	719	136	13	124
35-39	746	128	4	114	720	84	25	163
40-44	772	84	8	129	715	57	45	177
45-49	790	66	14	124	704	44	71	174
50-54	801	54	24	115	677	38	118	161
55-59	810	42	41	101	615	36	194	148
60-64	816	29	69	80	539	32	300	122
65-69	801	23	115	56	436	29	439	89
70 лет	700	13	253	29	237	46	663	48

**) Количество лиц данного брачного состояния на 1000 человек соответствующего возраста*

В целом по республике численность женщин разведенных, разошедшихся (не оформивших юридически фактическое расторжение зарегистрированного брака, а также распавшиеся незарегистрированные браки) составила, по данным переписи 2009 г., 463,5 тысяч человек, мужчин – 269,9 тысяч, это больше, чем по данным переписи 1999 г. (412 тыс. и 246 тыс. соответственно).

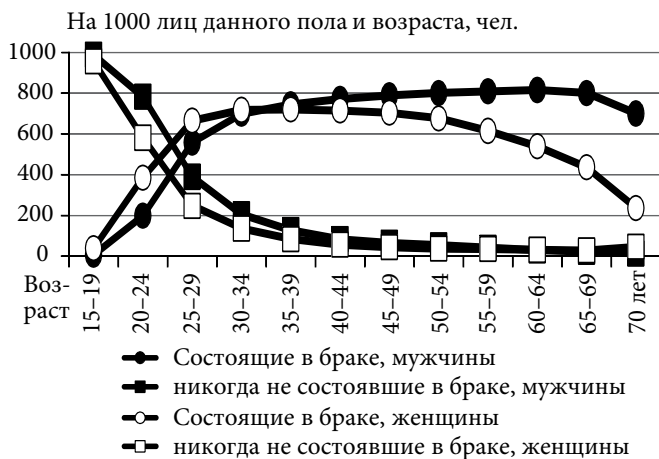

Рисунок 1. Распределение мужчин и женщин Республики Беларусь по состоянию в браке и возрасту, по данным переписи 2009 г. (Количество лиц данного брачного состояния на 1000 человек соответствующего пола и возраста)

Доля разведенных среди женщин во всех возрастах существенно выше, чем среди мужчин. Это связано с тем, что разведенные мужчины чаще, чем разведенные женщины, вступают в повторный брак. Высокий уровень смертности среди мужчин в наиболее активном трудоспособном возрасте обусловил значительный удельный вес – 4,5% – вдов среди женщин уже в возрасте 40-44 года. С увеличением возраста их доля быстро растет (в возрасте 45-49 лет – 7,1%, 50-54 года – 11,8%, 55-59 лет – 19,4%). В возрасте 70 лет и старше доля женщин-вдов почти в 3 раза выше, чем доля мужчин-вдовцов (соответственно 66,3% и 25,3%).

Это связано как с более высокой смертностью мужчин во всех возрастах, так и с более частым вступлением вдовцов по сравнению с вдовами в повторный брак. В результате доля вдовых и разведенных среди всех женщин почти в 3 раза выше, чем среди мужчин. Соотношение не состоящих в браке мужчин и женщин по возрастам, по переписи 2009 г., представлено на рисунке 2.

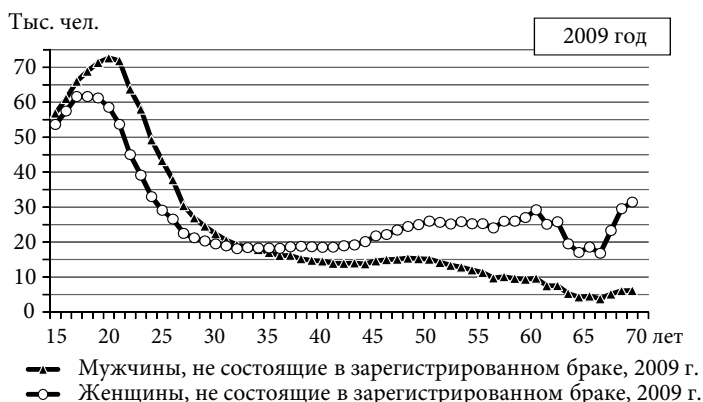

Рисунок 2. Соотношение не состоящих в браке мужчин и женщин на дату переписи 2009 г.

В возрасте до 30 лет численность мужчин, не состоящих в зарегистрированном браке, выше, чем женщин. В возрастах 30-40 лет – примерно одинаковая, и затем наблюдается существенный перевес численности женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, над численностью мужчин.

Перепись 2009 г. показала, что среди всего населения каждая третья-четвертая женщина разведена или вдова (28,9%), а среди мужчин – каждый десятый (10,9%).

Доля лиц, никогда не состоявших в браке, среди мужчин (26,7%) существенно выше, чем среди женщин (18,0%). Это связано с тем, что в возрасте до 25 лет среди населения значительно больше мужчин, а среди них доля никогда не состоявших в браке существенно выше, чем среди женщин. Так, среди мужчин в возрасте 20-24 года их доля составляла 78,3%, а среди женщин этого возраста всего – 58,2%.

Доля лиц, которые на протяжении всей жизни не вступают в брак, в целом для республики не очень высока. Показатель безбрачия, по данным переписи 2009 г., для мужчин равен 6,6%, для женщин – 7,0%. Именно столько остается за всю жизнь никогда не вступавших в брак среди мужчин и среди женщин к возрасту 45-49 лет.

Сравнение данных переписи 2009 г. с данными предыдущих переписей позволяет рассмотреть изменения в брачной структуре населения (Рис. 3).

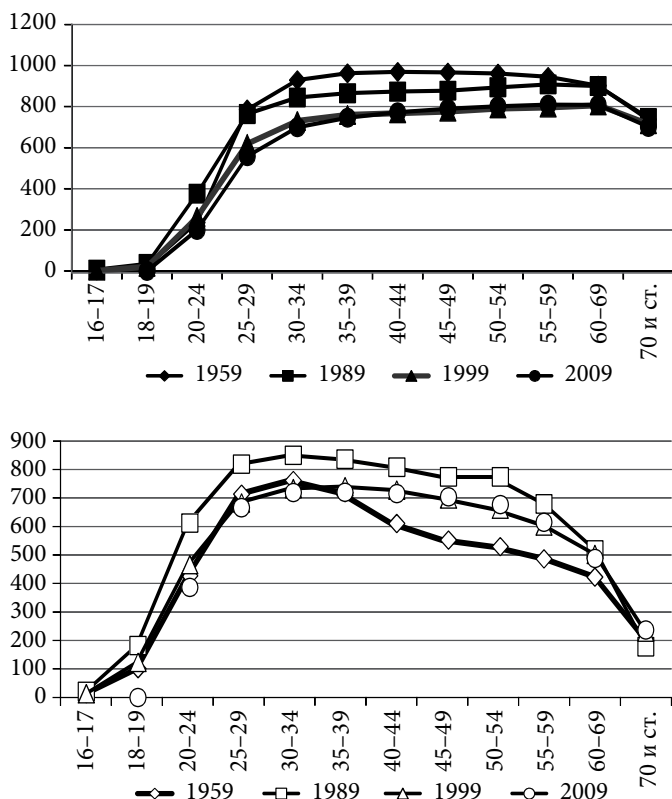

Рисунок 3. Состоящие в браке на 1000 человек соответствующего пола и возраста. Беларусь, по данным переписей населения

За десять лет, прошедших после переписи 1999 г., доля тех, кто никогда не состоял в браке, и среди мужчин и среди женщин в возрасте 45-49 лет, увеличилась. По данным переписи 1999 г., их доля составляла для мужчин – 5,4% и для женщин – 3,7%. По данным переписи 2009 г., их доля составляла для мужчин – 6,6%, для женщин – 4,4%.

Половозрастная и брачная пирамида, построенная по данным переписи населения 2009 г., для населения Беларуси асимметрична. Так, в младших бракоспособных возрастах до 25 лет существенно преобладают лица никогда не состоявшие в браке, причем четко видно превышение лиц никогда не состоявших в браке среди мужчин (Рис. 4).

В средних возрастах, 25-49 лет, доля никогда не состоявших в браке быстро уменьшается и резко увеличивается доля состоящих в браке. Практически сразу же увеличивается и доля разведенных. Среди женщин, начиная с 35-39 лет, увеличивается доля вдов.

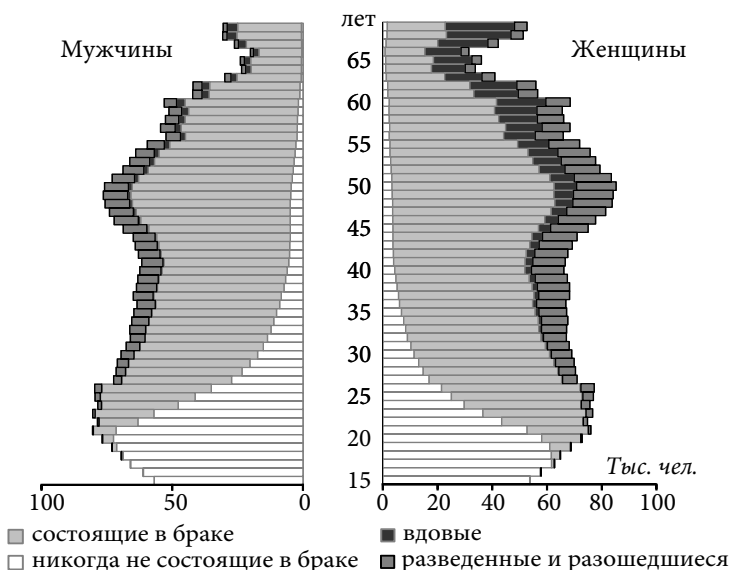

Рисунок 4. Население Беларуси по полу, возрасту и состоянию в браке, по данным переписи 2009 года

Особенно ярко видна асимметрия брачного статуса населения в возрастах старше 55-59 лет. Во-первых, бросается в глаза резкий численный перевес женского населения. Во-вторых, для этих возрастов характерна высокая доля состоящих в браке мужчин и высокая доля вдов среди женщин. Довольно большая среди женщин этого возраста, особенно, старше 70 лет, доля лиц никогда не состоявших в браке – это отдаленные последствия войны 1941-1945 гг. («невесты», не вернувшихся с войны солдат).

Брачная рождаемость. Брачный статус, как мужчин, так и женщин, оказывает непосредственное влияние на рождаемость (Рис. 5).

Коэффициенты брачной рождаемости мужчин и женщин, состоящих в зарегистрированном браке, значительно выше, чем соответствующие коэффициенты у женщин, состоящих в незарегистрированном браке, и у женщин, не состоящих вообще в браке.

Показатели брачной рождаемости постоянно снижались на протяжении 40 лет с 1959 по 1999 гг., и только в последнее десятилетие 1999-2009 гг. наметился достаточно высокий их рост (Рис. 6).

Снижение и рост показателей брачной рождаемости по возрастным группам были неравномерными. С 1959 г. по 1999 г. постоянно увеличивалась брачная рождаемость в младшей возрастной группе до 20 лет. За эти 40 лет она выросла более чем в полтора раза. Во всех остальных возрастных группах брачная рождаемость снижалась: чем больше возраст женщин, тем сильнее снижение. Так, в возрастной группе 30-34 года она

снизилась в 4 раза, в 35-39 лет – почти в 10 раз, в 40-44 года – почти в 20 раз, а в возрастной группе 45-49 лет – сошла на нет, уменьшившись более чем в 50 раз (Табл. 2).

Рисунок 5. Сравнение возрастных коэффициентов рождаемости мужчин и женщин в зависимости от брачного статуса

* Рассчитано на основе данных текущей статистики о количестве родившихся по брачному состоянию за 2009 г. и переписи населения Беларуси 2009 г. о брачной структуре населения.

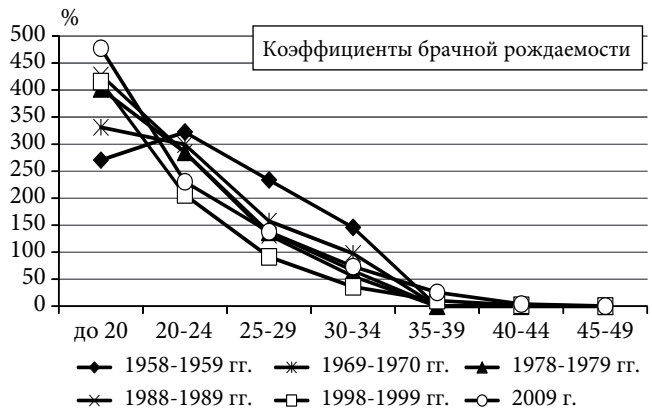

Рисунок 6. Рисунок 6. Изменение коэффициентов брачной рождаемости женщин, состоящих в зарегистрированном браке от переписи 1959 г. до переписи 2009 г., в %

Последнее десятилетие характеризуется ростом коэффициента брачной рождаемости, причем во всех возрастах. Особенно большой рост был отмечен в возрастных группах 30-44 года, где он увеличился в 2-2,5 раза. Показатель брачной рождаемости увеличился даже в старшей возрастной группе, 45-49 лет, практически на треть.

Таблица 2

Возрастные показатели брачной рождаемости женщин в годы, прилегающие к переписям населения 1950 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., 1999 г. и 2009 г.

Годы	Количество родившихся в браке на 1000 замужних женщин по возрастным группам						
	до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
1958-1959 гг.	270,4	322,5	233,7	145,8	88,8	32,5	6,9
1969-1970 гг.	331,2	299,2	157,4	97,5	48,0	14,1	1,7
1978-1979 гг.	402,3	285,1	136,8	65,6	23,5	6,2	0,4
1988-1989 гг.	427,9	284,6	131,4	55,1	18,8	4,0	0,2
1998-1999 гг.	416,1	206,2	91,2	35,9	10,3	1,8	0,1
2009 г.	477,6	230,6	137,9	73,3	25,4	4,0	0,1
1998-1999 гг. в % к 1958-1959 гг.	153,9	63,9	39,0	24,6	11,6	5,5	1,4
к 2009 г. в % 1998-1999 гг.	114,8	111,8	151,2	204,2	246,7	222,3	137,4
к 2009 г. в % к 1958-1959 гг.	176,6	71,5	59,0	50,3	28,6	12,3	2,0

Однако следует отметить, что, несмотря на такой всплеск брачной рождаемости в последнее десятилетие, показатели брачной рождаемости остаются не столь высокими, например, относительно тех, которые были в 1959 г. Относительно этого года вырос только показатель для самой младшей возрастной группы до 20 лет. Для всех остальных возрастных групп этот показатель снизился, и очень сильно.

3). Тенденции рождаемости и факторы их определяющие *(Шахотько Л.П.)*

Динамика основных показателей рождаемости. Рождаемость – один из важнейших процессов воспроизводства населения. Снижение рождаемости на территории Беларуси проходило практически все XX столетие. В 60-е годы в Белоруссии отмечалось резкое снижение показателей рождаемости. Несмотря на рост общей численности населения республики, абсолютное число родившихся уменьшилось с 200 тыс. в 1960 г.

до 150 тыс. в 1970 г., еще более значительным было снижение частоты рождения детей на 1000 жителей — с 24,4‰ до 16,2‰ соответственно. В значительной степени это объясняется тем, что в данный период в активный детородный возраст вступили женщины, рожденные в годы Великой Отечественной войны. Однако есть и другая причина: снижались повозрастные коэффициенты рождаемости.

Снижение рождаемости характерно как для города, так и для села, для всех социальных групп. Такая распространенность тенденции снижения рождаемости свидетельствует о том, что этот процесс не случайное явление, а закономерность демографического развития на данном этапе.

Подавляющее большинство рождений в настоящее время – результат внутрисемейного регулирования, население сознательно не реализует свой естественный потенциал, ограничивая деторождения.

Ограничение числа детей в семье в XX веке вызвано сложными социально-экономическими процессами и в первую очередь:

- изменением положения женщины в обществе и семье;
- ростом требований к качеству воспроизводства рабочей силы, повышающей затраты времени на поддержание необходимого профессионального уровня;
- изменением характера труда и образа жизни семей;
- ростом образовательного уровня родителей;
- расширением возможностей для учебы и повышения культурного уровня;
- высокой занятостью женщин в общественном производстве;
- снижением детской смертности и расширением пенсионного обеспечения, при котором престарелые родители материально не зависят от своих детей;
- повышением требований к воспитанию детей;
- возрастанием потребностей семей и их ценностными переориентациями.

Все это приводит к эволюции общественного сознания и формирует установки на малодетную семью. Влияние этих исторически закономерных процессов усугубляется недостатками социально-экономического развития конкретного периода: недостаточным развитием и ограниченной доступностью сферы дошкольного и внешкольного воспитания, бытового обслуживания населения, жилищного строительства.

После резкого снижения в 60-е годы и относительной стабильности в 70-е годы показатели рождаемости в 80-е годы успели дважды коренным образом изменить тенденции своего развития. В первой половине 80-х годов произошло значительное увеличение количества родившихся и общего коэффициента рождаемости. Рост показателей рождаемости в Беларуси был отмечен непосредственно после принятия постановления

ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»¹, согласно которому с конца 1981 г. работающие матери стали получать единовременное пособие на рождение первого, второго и третьего ребенка, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до исполнения ему одного года, дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста полутора лет и т. д.

Повышение рождаемости в 1983 гг. произошло, во-первых, в результате увеличения потенциального контингента рожаящих, в связи с ростом числа новых брачных пар; во-вторых, за счет увеличения количества женщин в активных детородных возрастах, когда наиболее вероятно рождение второго, третьего ребенка и более высокой очередности; в-третьих, в результате появившейся возможности реализации репродуктивных установок родителей на желаемое количество детей в семье, временно откладывающих их рождения по тем или иным причинам; т.е. за счет изменения календаря рождений. Четвертая причина – пересмотр родителями своих установок на желаемое количество детей в сторону его увеличения, как показывают показатели итоговой рождаемости, если и присутствовала, то практически не оказала существенного влияния на увеличение количества родившихся в первой половине 80-х годов XX столетия.

В целом реализацию мер демографической политики тех лет следует оценивать положительно, так как:

- во-первых, они облегчили материальное положение семей с новорожденными детьми;
- во-вторых, способствовали сокращению интервала между рождениями детей разных очередностей, что привело к росту количества родившихся в 1983 г.;
- в-третьих, способствовали появлению тех детей, которые могли бы и не появиться в силу тех или иных обстоятельств, если бы родители продолжали откладывать сроки их рождения;
- в-четвертых, увеличение доли семей с двумя и тремя детьми могло положительно сказаться на формировании установок молодых родителей о количестве детей в семье и косвенно повлиять на рождаемость в будущем. Увеличение установок среди молодежи на большее количество детей в семье, правда, не произошло, но это уже связано с другими причинами.

Скачок рождаемости вверх в 1983-1986 гг. сменился снижением в 1986-1989 гг. и еще более резким спадом в 90-е годы.

В 90-е годы снижались практически все показатели рождаемости. Абсолютное количество родившихся снизилось более чем на треть (с

¹ Правда 1981. 31 марта

142,2 тыс. человек в 1990 г. до 93,7 тыс. – в 2000 г.). Общие коэффициенты рождаемости за эти годы снизились с 14,0‰ до 9,4‰, соответственно. Показатели снижались как в городах, так и в сельской местности.

Причем уменьшение абсолютного количества родившихся в городах происходило несколько медленнее, чем в сельской местности. Так, число родившихся в городах за 10 лет уменьшилось на 33,2 %, а в сельской местности на 36,5%. Произошло это за счет того, что сельская молодежь регулярно пополняет городское население, и там образует семьи и рождает детей.

Основные причины снижения показателей родившихся в стране в 90-е годы – это:

- демографический переход страны к новому типу воспроизводства населения – закономерный процесс, который характеризуется снижением рождаемости, уменьшением норм детности семьи; особенности половозрастной структуры – с конца 80-х г. в активный детородный возраст начали вступать малочисленные когорты родившихся в 60-е годы; социальная и экономическая нестабильность вызвали у большого количества людей нарастание неуверенности в завтрашнем дне и отказ от очередного желаемого ребенка; снижение уровня благосостояния населения, осложнение жилищных проблем; повышение требований к содержанию и воспитанию детей; высокая занятость женщин в общественном производстве и стремление к карьерному росту; экологические последствия катастрофы на ЧАЭС обострили беспокойство родителей о здоровье своих детей;
- неблагоприятное положение с репродуктивным здоровьем населения страны, распространение первичного и особенно вторичного бесплодия.

С начала XXI в. ситуация особо не изменилась. Хотя к концу 90-х годов в республике стабилизировалось количество родившихся, говорить о стабилизации интенсивности рождаемости до середины первого десятилетия XXI в. оснований не было. Стабилизация количества родившихся происходила на фоне роста численности женщин в активных детородных возрастах 20-29 лет, на долю которых приходится около 70% всех рождений.

Интенсивность рождаемости продолжала снижаться. Количество родившихся продолжало уменьшаться, упав в 2003 г до 88,5 тыс. новорожденных, а общий коэффициент рождаемости снизился до 9‰ и только с 2004 года ситуация стала несколько меняться. По мере вступления в активный детородный возраст многочисленного поколения родившихся в начале 80-х годов стало увеличиваться и количество родившихся. Улучшение социально-экономической ситуации в стране в комплексе со специально принятыми мерами демографической политики, предусмот-

ренными «Национальной программой демографической безопасности на 2007-2010 гг.» начало оказывать активное влияние на рождаемость только с 2005 г.

Именно с этого времени, ранее быстро снижающиеся возрастные коэффициенты рождаемости, начали увеличиваться (Рис. 1).

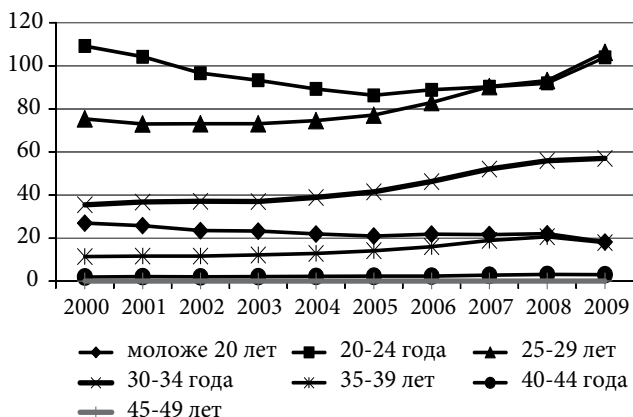

Рисунок 1. Изменение возрастных коэффициентов рождаемости. Беларусь, 2000-2009 гг. (в ‰)

Особенно значительно они увеличились в возрастных группах 20-24 года, 25-29 лет и 30-34 года – наиболее активных детородных возрастах.

Возрастные коэффициенты рождаемости распределяются следующим образом: в самых ранних детородных возрастах до 20 лет показатели традиционно низкие, в возрастных группах 20-24 и 25-29 лет – наиболее высокие и затем с увеличением возраста женщины идет быстрое уменьшение величины коэффициента. Снижение возрастных показателей идет не равномерно. В 60-е, 70-е и 80-е годы снижение происходило однотипно. Быстро снижались показатели во всех старших возрастных группах и несколько увеличивались в младших двух группах - до 20 лет и 20-24 года (Рис. 2).

В 60-е годы максимальная величина коэффициента, характерная для возрастной группы 25-29 лет, переходит в более молодую возрастную группу 20-24 года. Происходит это за счет резкого снижения более высоких очередностей рождений в семье. Семьи все чаще ограничиваются рождением одного-двух детей, реже рожают третьих, четвертых и последующих детей. В 90-е годы ситуация кардинально изменилась. Резко упали коэффициенты рождаемости в младших детородных возрастах, возрастной группе до 20 лет и 20-24 года, в которых до этого росли. В последние пять лет несколько увеличились показатели именно в средних

возрастах, в которых в основном рождаются дети более высокой очередности (вторые и третьи).

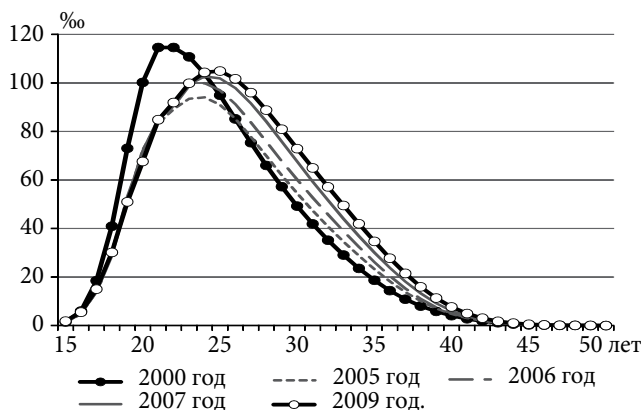

Рисунок 2. Возрастные показатели рождаемости. Беларусь, 2000-2009 гг.

Суммарный коэффициент рождаемости, который более адекватно, чем общий коэффициент рождаемости, отражает интенсивность рождаемости в стране и не зависит от возрастной структуры населения, тоже показывает, что реально рождаемость стала увеличиваться только со второй половины первого десятилетия XXI века (Рис. 3).

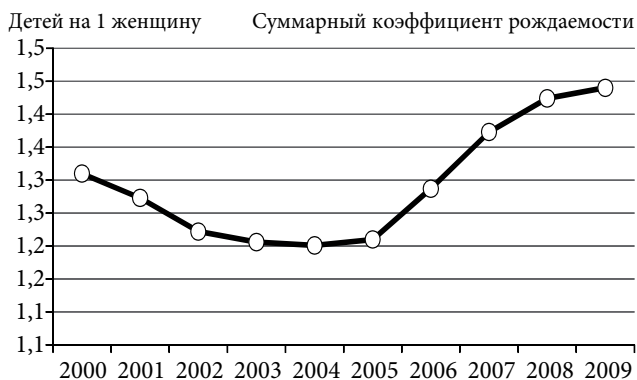

Рисунок 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости. Беларусь, 2000-2009 гг.

Следует отметить, что хотя рост этого показателя был достаточно высоким, он, как и раньше, не обеспечивает в стране простого воспроизводства населения и находится на уровне стран с низким уровнем этого показателя. Так, еще в 1990 г. в республике он был равен – 1,913 детей на одну женщину. В 2002 г. он составлял 1,222, в 2004 г. – 1,201

рожденных детей в среднем на одну женщину за весь репродуктивный период. Некоторые позитивные подвижки начались только с 2005 года. Но и в настоящее время суммарный коэффициент не достиг даже 1,5 ребенка на одну женщину и обеспечивает воспроизводство населения менее чем на 70%.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости примерно совпадает с динамикой показателя в России и Украине. В последние годы показатель в Беларуси был ниже, чем в России, существенно ниже, чем во Франции и в 25 странах Евросоюза.

Низкий уровень рождаемости в стране обусловлен, прежде всего, снижением социальных норм детности и степени их реализации. Особенно низкие репродуктивные установки у молодежи. Дети в условиях невысокого уровня жизни населения становятся главным фактором бедности, и соответственно, отказ семьи от рождения детей или ограничение их количества являются средством социальной самозащиты населения.

В связи с этим радикально изменились и репродуктивные установки населения. В настоящее время люди ориентированы преимущественно на одно-, реже, -двудетную семью. Кроме того, большое число семей планируют рожать меньшее количество детей, чем они желали бы иметь в своей семье. Отказ от рождения желаемых детей в 90-е годы стал довольно массовым явлением. Его использовали как наиболее эффективный способ противостоять снижению уровня благосостояния своей семьи. Как показывает мировой опыт, повлиять на ориентацию семей на большее количество детей в семье очень трудно. Повысить же долю семей, которые смогут полностью реализовать свои планы, – более выполнимая задача при условии роста благосостояния населения и качества жизни в стране. Поэтому государственная демографическая политика в первую очередь должна быть направлена именно на создание условий для полной реализации планируемого семей количества детей.

Уровень рождаемости и очередность рождений. Чрезвычайно низкий уровень рождаемости в Беларуси связан с массовым распространением однодетной семьи и, соответственно, с очень высокой долей первенцев в общем числе родившихся. По этому показателю Беларусь уже в 1970-е годы превосходила все европейские страны, кроме России, а в отдельные из последних лет этот показатель был выше только в Украине. В 2004 г. в Беларуси 59,3% родившихся были первенцами. В 2009 г. их доля несколько снизилась и составила 54,0% от всех родившихся. В США первенцы составляют 40% всех родившихся, в Швеции – 45%, в России их доля тоже приближается к 60%. Динамика изменения структуры очередности рождений представлена в таблице (Табл. 1).

Если доля первенцев в Беларуси – одна из самых высоких в мире, то доли вторых и третьих рождений, напротив, – одни из самых низких.

Причем до последних лет происходил постоянный рост доли первенцев и сокращение доли детей всех остальных очередностей.

Таблица 1.

Динамика родившихся по очередности рождения ребенка в семье. Беларусь, 1980-2009 гг.

Годы	Всего живорождений, чел.	по очередности рождения ребенка в семье, чел.			Всего живорождений, %	по очередности рождения ребенка в семье, в % ко всем родившимся		
		первый	второй	третий и более		первый	второй	третий и более
1980	154432	80925	54729	18778	100,0	52,4	35,4	12,2
1985	165034	77109	65798	22127	100,0	46,7	39,9	13,4
1990	142167	72858	52061	17231	100,0	51,2	36,6	12,1
1995	101144	58835	31554	10752	100,0	58,2	31,2	10,6
2000	93691	54156	29955	9575	100,0	57,8	32,0	10,2
2005	90307	52575	28368	9346	100,0	58,2	31,4	10,3
2009	109263	59010	38270	11977	100,0	54,0	35,0	11,0

В 2003 г. в Беларуси вторые рождения составляли 31,1% от всех рождений. Практически такая же их доля была только в России, в Украине, Польше, Румынии и во Франции. В таких странах, как Германия, Греция, Чешская республика и Швейцария в 2003 году этот показатель был выше – 37%.

В 2004 г. в Беларуси этот показатель снизился до 30,8%, а в 2009 г. вновь поднялся до 35,0%. Динамика доли третьих рождений имеет ту же направленность, что и вторых. Достигнув минимума в 2003 г. (6,5%), в России он составляет около 8%. В то же время в Ирландии этот показатель равнялся 17,2%, в США – 16,8%. В 2009 г. в Беларуси доля третьих и всех последующих детей составила 11,0%.

Динамика родившихся детей у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. В последние десятилетия в стране быстро росло число детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. В 1990 г. таких было 8,5% от всех родившихся, в 2000 г. – 18,6%, в 2005г. – 24,1%, в 2009 г. этот показатель снизился до 19,9%. В настоящее время каждый четвертый-пятый ребенок в стране рождается вне зарегистрированного брака.

Наиболее высокая доля рождений вне зарегистрированного брака отмечается у матерей моложе 20 лет (39,8% от всех родившихся у матерей этого возраста в 2009 году) и матерей в возрасте старше 35 лет (35-39 лет – 25,7%, 40-44 лет – 30,6%, 45-49 лет – 28,0%). В средних возрастах доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, значительно ниже (в возрасте 25-29 - 15,9%), однако и здесь она довольно высокая. Практически каждое шестое рождение происходит вне зарегистрированного брака.

Причины рождения детей вне зарегистрированного брака имеют существенные различия по возрасту матери. У самых младших из них основным фактором является, как правило, низкая культура контрацепции. Внебрачные рождения в возрасте до 20 лет чаще всего являются результатом нежелательной беременности. В старших возрастах – это в основном результат осознанного намерения женщины родить ребенка, не вступая в зарегистрированный брак. Наряду с трудностями подбора брачного партнера, в данном случае сказываются также возросшие требования к браку и брачному партнеру и экономическая независимость женщин.

Существует некоторая дифференциация между городом и селом по уровню внебрачной рождаемости. Среди сельского населения рождение детей вне зарегистрированного брака относительно общего числа рождений происходит гораздо чаще, чем среди городского. В 2009 г. почти каждый третий ребенок, родившийся в сельской местности, был внебрачным, в городской – каждый пятый. Однако в виду значительно большего в абсолютном выражении, количества рождений в городах и количество родившихся вне зарегистрированного брака тоже больше в городах. В результате более половины внебрачных рождений в республике приходится на города.

Следует отметить, что высокая доля внебрачных рождений характерна для многих развитых стран мира. Ее уровень в республике в сравнении с этими странами не так и велик. Например, в Швеции он выше 50%.

Высокий уровень разводимости, рост количества детей, рожденных вне зарегистрированного брака, высокая, относительно западноевропейских стран, материнская смертность и смертность молодых мужчин увеличивают количество неполных семей, доля которых уже сейчас составляет 15%. Однако следует отметить, что не все родившиеся вне зарегистрированного брака оказываются в неполных семьях. Часть из них рождается в полной семье, но родители по тем или иным причинам не оформляют свой брак в ЗАГСе, а живут в незарегистрированном браке. По переписи 2009 г., от всех браков таких в Беларуси было 8%. Во время переписи населения 2009 года 187,3 тыс. мужчин и 186,4 тыс. женщин указали, что они состоят в незарегистрированном браке. Таким образом, 5,1% всех мужчин в возрасте 15 лет и старше и 4,2% всех женщин этого возраста состояли в незарегистрированном браке.

Литература:

Волков А.Г., Савченко Н.И. Брачность мужчин в реальных поколениях // Вестник статистики, 1985, №9, с.37

III. Сравнительный анализ брачности и рождаемости в Молдове и Беларуси

(Шахотько Л.П.)

Тенденции рождаемости в Молдове и Беларуси имеют много общего. Так, в 2009 г. общий коэффициент рождаемости в обеих странах был зарегистрирован практически на одинаковом уровне – 11,0‰ и 11,5‰ и соответственно. Также для обеих стран характерно снижение этого показателя, начиная с 50-х годов прошлого столетия (Рис. 1).

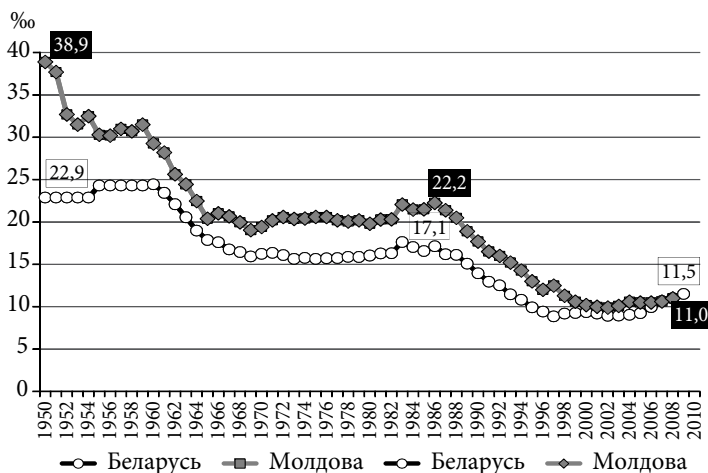

Рисунок 1. Динамика общего коэффициента рождаемости в Молдове и Беларуси, 1950-2009 гг.

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ: <http://www.demoscope.ru>

Однако темпы снижения общего коэффициента рождаемости в Молдове были более высокими. В 1950 г. в Молдове этот показатель был на уровне 38,9‰, тогда как в Беларуси – 22,3‰, разница составляла 16‰. Но уже к середине 60-х годов разница уменьшилась до 2,5‰. Меры активизации демографической политики, принятые правительством Советского Союза, в составе которого находились обе страны, в первой половине 80-х годов в Молдове оказали более существенное влияние на показатели рождаемости, чем в Беларуси. В результате разница увеличилась в 1987 г. до 5,2‰. В 90-е годы в обеих странах шло быстрое снижение общих показателей рождаемости, которое прекратилось только в начале первого десятилетия XXI века. Некоторое улучшение уровня жизни к началу столетия, а также увеличение доли женщин активного детородного возраста в населении обеих странах привело к некоторому росту общего показателя рождаемости.

Коэффициент суммарной рождаемости. Наиболее четко характеризуют интенсивность рождаемости такие показатели, как: коэффициент суммарной рождаемости, итоговая рождаемость женщин и возрастные коэффициенты рождаемости. Эти показатели не зависят от возрастной структуры населения. Сравнение динамики коэффициентов суммарной рождаемости в Молдове и Беларуси в целом повторяет динамику общего коэффициента рождаемости (Рис. 2).

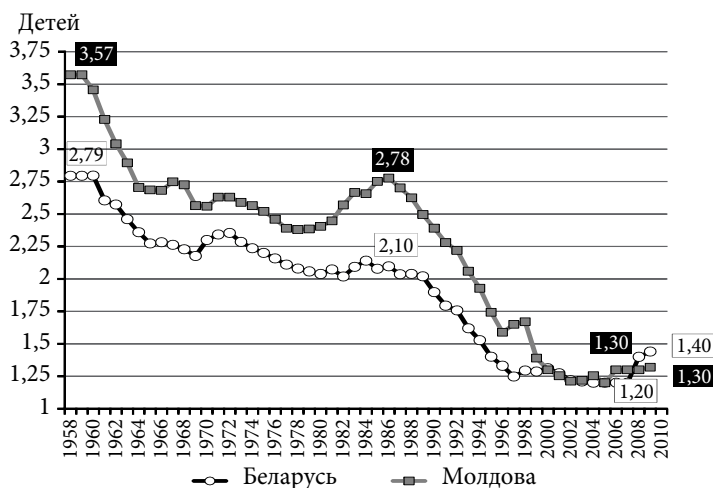

Рисунок 2. Коэффициент суммарной рождаемости. Молдова и Беларусь 1958-2008 гг.

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ: <http://www.demoscope.ru>

Показатель суммарной рождаемости и в Молдове, и в Беларуси быстро снижались. В конце 50-х годов XX столетия этот показатель в Молдове составлял 3,57 ребенка на одну женщину, а в Беларуси 2,75 ребенка. Затем показатели снизились к концу 70-х годов практически до уровня простого воспроизводства. Меры, принятые правительством по поддержанию семей с детьми в начале 80-х годов оказали существенное влияние на рост коэффициента суммарной рождаемости в Молдове, но и гораздо в меньшей степени повлияли на этот показатель в Беларуси. В начале XXI столетия коэффициент суммарной рождаемости, и в Молдове, и в Беларуси были одним из самых низких в мире: население обеих стран воспроизводилось только на 60-65%.

Некоторый рост коэффициента суммарной рождаемости и в Молдове, и в Беларуси наметился только во второй половине первого десятилетия XXI века. Причем в Беларуси этот рост был более существенным: прирост произошел за счет увеличения возрастных показателей рождаемости в старших возрастных группах женщин. Если в середине первого десяти-

летия возрастные коэффициенты рождаемости в Беларуси и Молдове практически совпадали, то в 2009 году были зарегистрированы некоторые различия (Рис. 3).

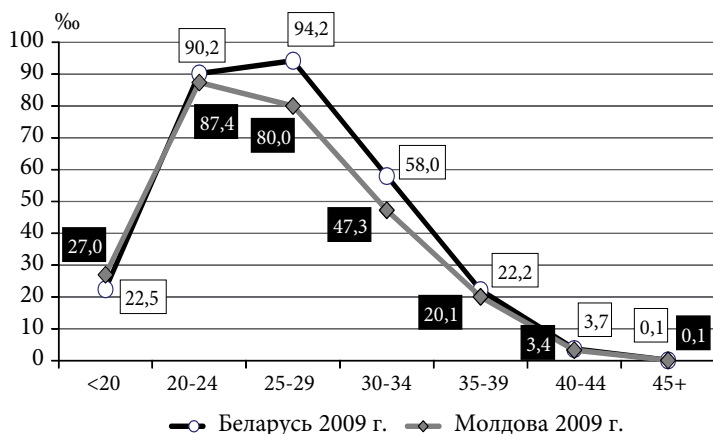

Рисунок 3. Возрастные коэффициенты рождаемости. Молдова и Беларусь, 2009 г.

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ: <http://www.demoscope.ru>

В 2009 году в Беларуси рождаемость была более высокой в возрастных группах женщин 25-35 лет, в которых чаще рождаются дети второй и третьей очередности. На эти позитивные тенденции оказала свое влияние реализованная в Беларуси «Национальная программа демографической безопасности на 2007-2010 гг.» В соответствии с этой программой были реализованы меры, способствующие выравниванию материального положения семей с детьми и без детей, кроме того многодетные семьи получили несколько большие возможности улучшить свои жилищные условия.

Сравнение показателей суммарной рождаемости по городской и сельской местности двух стран, показывает, что, если в городах эти показатели мало отличаются, то по сельской местности различия значительные (Табл. 1)

Коэффициенты суммарной рождаемости в сельских поселениях Молдовы до начала XXI столетия существенно превышали аналогичные показатели в Беларуси, затем темпы снижения этих показателей в Молдове значительно опередили темпы снижения соответствующих коэффициентов в Беларуси. В 2009 году показатели суммарной рождаемости в сельской местности Молдовы были на 14% ниже, чем в сельской местности Беларуси (Рис. 4)

Таблица 1.

**Коэффициенты суммарной рождаемости
в Молдове и Беларуси
по типам поселений, 1980-2009 гг.**

	Беларусь			Молдова		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
1980	2,01	1,80	2,63	2,37	1,78	2,79
1985	2,08	1,89	2,71	2,70	2,03	3,68
1990	1,91	1,78	2,41	2,39	1,91	3,07
1995	1,41	1,27	1,87	1,76	1,30	2,28
2000	1,31	1,22	1,69	1,29	1,02	1,50
2005	1,21	1,11	1,63	1,21	1,09	1,29
2009	1,44	1,34	1,80	1,32	1,04	1,58

Источник: данные статистических органов Молдовы и Беларуси

Это говорит о том, что, во-первых, сельское население Молдовы в большей степени отреагировало на меры демографической политики, принятые в СССР в начале 80-х годов, и, во-вторых, оно чаще отказывалось от рождения очередного ребенка в 90-е годы XX столетия и в первое десятилетие XXI столетия.

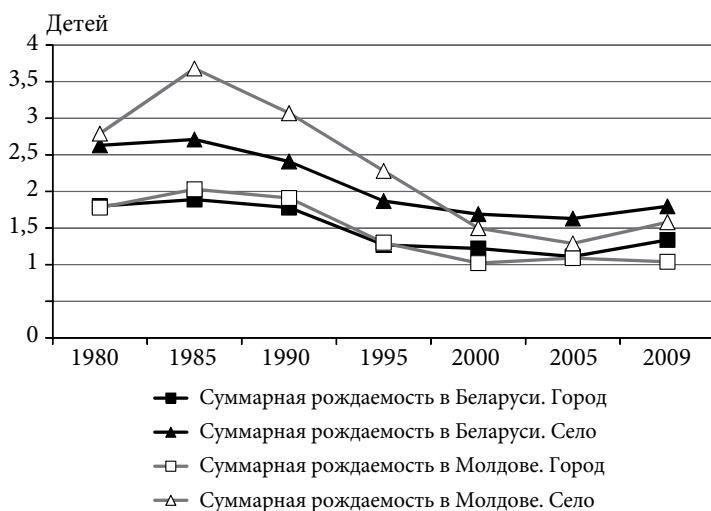

Рисунок 4. Коэффициенты суммарной рождаемости в городских и сельских поселениях Молдовы и Беларуси

Источник: данные статистических органов Молдовы и Беларуси

Однако это еще не говорит о том, что и итоговая рождаемость в сельской местности Молдовы была ниже, чем в сельской местности Беларуси. Вполне возможно это произошло за счет смещения календаря рождений, а также за счет того, что сельское население Молдовы более активно и на более длительный срок, чем население Беларуси, выезжает за пределы страны на работу. Так, показатели итоговой рождаемости в обеих странах имеют более плавную динамику по сравнению с динамикой суммарных коэффициентов рождаемости (Рис. 5).

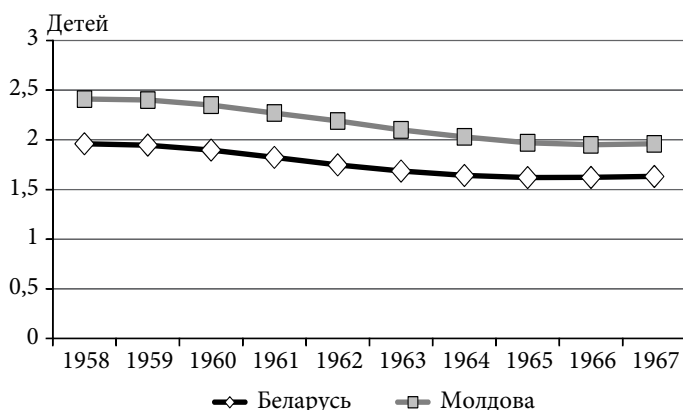

Рисунок 5. Итоговая рождаемость женщин 1958-1967 годов рождения. Молдова и Беларусь

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ: <http://www.demoscope.ru>

Как видим, на итоговой рождаемости Беларуси и Молдовы практически не отразились повышение рождаемости в 80-е годы, когда рожали в основном женщины конца 50-х - начала 60-х годов рождения.

Показатели итоговой рождаемости Беларуси и Молдовы имеют плавную динамику снижения. Однако следует отметить, что показатели в Молдове снижаются несколько быстрее, чем в Беларуси. В результате, если у женщин Беларуси и Молдовы, родившихся в конце 50-х годов прошлого столетия, разница в показателях итоговой рождаемости составляла 0,45 ребенка, то в конце 60-х - всего 0,33 ребенка. Таким образом – идет сближение этих показателей.

Следует отметить, что в обеих странах изменяется возрастная модель рождаемости, увеличивается средний возраст матери при рождении ребенка. Изменения имеют примерно одинаковый характер (Табл. 2).

Внебрачная рождаемость. Как уже отмечалось, практически во всех европейских странах наблюдается рост доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, в общем числе рождений. Причем это происходит не за счет матерей одиночек, а в основном за счет рождений в фактических,

Таблица 2.

**Возраст матери при рождении детей
в Беларуси и Молдове**

Годы	Возраст матери при рождении ребенка			Возраст матери при рождении первого ребенка		
	<i>всего</i>	<i>город</i>	<i>село</i>	<i>всего</i>	<i>город</i>	<i>село</i>
1990						
Беларусь	25,4	25,5	25	22,9	23,3	21,7
Молдова	25	25,5	25	22,3	23	21,5
1995						
Беларусь	25,1	25,2	24,8	22,9	23,3	21,7
Молдова	25,1	25,1	24,7	22,1	22,8	21,5
2000						
Беларусь	25,6	25,6	25,4	23,3	23,6	22,2
Молдова	25,5	25,5	25,4	22,7	23,6	22
2005						
Беларусь	26,2	26,4	25,5	23,9	24,3	22,5
Молдова	26,2	26,6	26	23,3	24,3	22,5
2009						
Беларусь	27,17	27,52	26,1	24,6	25	23
Молдова	26,7	28	25,9	24	25,4	23,3

Источник: данные статистических органов Молдовы и Беларуси

но не зарегистрированных браках и партнерских союзах – так называемых в народе «гражданских браках». Ранее гражданскими считались как раз браки, официально зарегистрированные в государственных органах, но не прошедшие церковный обряд венчания.

И в Молдове, и в Беларуси, также наблюдается существенный рост внебрачной рождаемости, особенно после 1990 г., что связано с изменениями, произошедшими в этот период в социально-экономическом развитии этих стран, а также характерным для большинства стран ослаблением традиционных норм морали в сфере брачно-семейных отношений, распространением добрачных половых связей, средств контрацепции и др.

Следует отметить, что динамика роста доли внебрачных рождений в обоих государствах практически одинаковая (Рис. 6)

Аборты. Следует также отметить, что обе страны переходят на современные методы внутрисемейного планирования семьи и женщины все реже используют аборт как способ предотвращения нежелательной беременности.

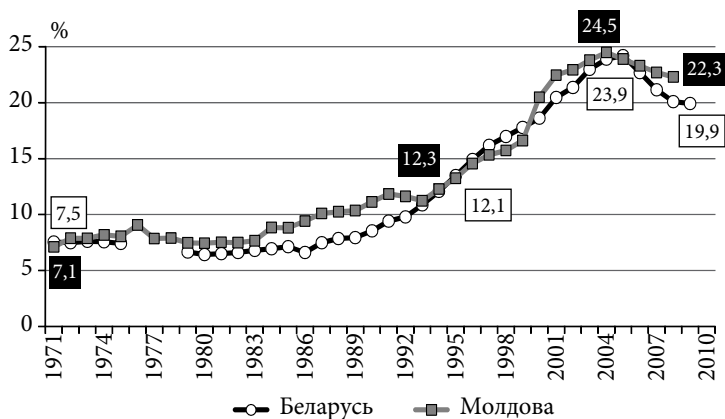

Рисунок 6. Доля внебрачных рождений (на 100 родившихся), 1960-2008 гг.

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ: <http://www.demoscope.ru>

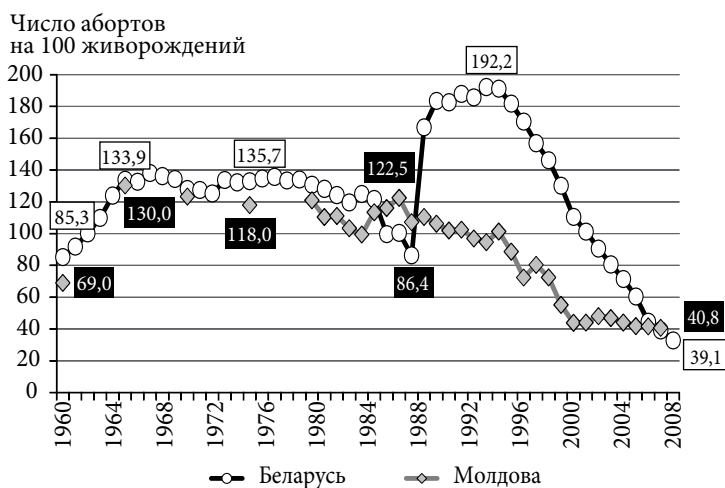

Рисунок 7. Число абортс на 100 живорождений, 1960-2008 гг.

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ: <http://www.demoscope.ru>

Численность абортс резко выросла после их легализации в 60-годы и в Беларуси, и в Молдове. Однако в конце 80-годов их динамика странах оказалась различной. В Беларуси показатели взметнулись вверх, а в Молдове стали медленно снижаться. Только к 1995 году рост численности абортс на 100 живорождений в Беларуси стал тоже быстро снижаться, и к 2008 году в обеих странах показатели практически сравнялись. Резкий рост числа абортс в Беларуси в конце 80-х начале 90-х годов был вызван в первую очередь тем, что в это время, с 1988-1989 гг., в общем

число абортов стали включаться мини-аборты, т.е. аборты при ранних сроках беременности, проведенные методом вакуум-аспирации. Их число было велико. Например, в 1990 г. в Беларуси было сделано 260,8 тыс. аборт, из них 146,5 тыс. мини-аборт. Кроме того, на рост числа аборт повлияли начавшаяся перестройка и социально-экономический кризис в стране. Родители стремились защитить свои семьи от полного обнищания. По мере выхода из кризиса и увеличения благосостояния народа, а также роста образовательного уровня населения в стране стали распространяться другие методы регулирования рождаемости, и число аборт стало падать.

Таким образом, Молдова и Беларусь имеют много общего в развитии процессов рождаемости, так как они вышли из одной общей страны, СССР, но им свойственны и отличия, связанные с особенностями социально-экономического и политического развития этих стран на разных этапах.

Смертность и продолжительность жизни

I. Современные тенденции смертности в Молдове

1). Общая характеристика динамики и уровня смертности в Молдове и других странах бывшего СССР

(Пенина О.А.)

Ожидаемая продолжительность жизни – важнейший демографический показатель, характеризующий здоровье нации. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 года Амартия Сен назвал смертность ключевым критерием успешности страны. Смертность является отражением способности общества к трансформации имеющихся экономических ресурсов в наиболее важный продукт – здоровье нации. Простой индикатор смертности часто может сказать больше об уровне и направлении развития общества, чем сложные макроэкономические показатели (Амартия Сен, 1998)¹.

Эволюция продолжительности жизни в странах европейской части бывшего СССР имеет сходные черты (Рис. 1). После Второй мировой войны быстрый рост продолжительности жизни вследствие успехов в борьбе с инфекционными заболеваниями (благодаря распространению антибиотиков, массовой вакцинации) приблизил эти страны по уровню смертности к такой индустриально развитой стране, как Франция. Например, разрыв в продолжительности жизни между Францией и Молдовой в 1965 году составлял 1 год для мужчин и 3 года для женщин, а между Францией и Беларусью выигрыш был даже в пользу белорусов. Однако в 60-е годы прошлого столетия увеличение продолжительности жизни во Франции замедлилось, а в постсоветских странах возобновился рост смертности.² Это объясняется тем, что успехи в борьбе с инфекционными заболеваниями, связанные с

¹ Цитируется по Е.М. Андреев, Д.А. Жданов, В.М. Школьников. Смертность в России через 15 лет после распада СССР: факты и объяснения, www.demoscope.ru.

² Речь идёт не только о странах бывшего СССР, но и обо всех бывших коммунистических странах Восточной Европы.

применением антибиотиков, достигли своего предела. Первое место среди причин смерти заняли сердечно-сосудистые заболевания и рак, а также усилилось влияние таких неблагоприятных факторов, как алкоголизм, курение и автокатастрофы. Если западным странам удалось установить контроль над новыми доминирующими причинами смерти и возобновить рост продолжительности жизни, то блок посткоммунистических стран с этой задачей не справился (Vallin и Meslé, 2001; Shkolnikov et al., 1998). К 80-м гг. разница в продолжительности жизни между Францией и Молдовой выросла до 11 лет для женщин и 9 лет для мужчин, а между Францией и Беларусью составила соответственно 4 и 6 лет. В Молдове особенно неблагоприятно складывалась ситуация у женщин. Если показатели продолжительности жизни молдавских мужчин находились на промежуточном уровне между Украиной и Россией, то смертность молдавских женщин была самой высокой в сравнении с другими бывшими республиками европейской части СССР и остается таковой вплоть до сегодняшнего дня.

Различия в смертности между посткоммунистическими странами и странами Запада изучены многими зарубежными специалистами (Bourgeois-Pichat, 1985; Meslé, 1990; Okolski, 1993; Rychtaříková, 1998; Meslé и Vallin, 2002). Исследования показали, что высокая смертность взрослого населения (особенно мужского) от заболеваний сердечно-сосудистой системы и так называемых антропогенных заболеваний (*man-made diseases*), в первую очередь от алкоголизма и его последствий, играет главенствующую роль в ухудшении здоровья населения Восточной Европы (Bobak, 1996; Rychtarikova, 1998, 2004; Shkolnikov et al., 2002, Velkova et al., 1997).

В СССР середина 80-х годов двадцатого столетия ознаменовалась попыткой государства решить проблему высокой смертности взрослого населения путем введения антиалкогольных мер. Антиалкогольная кампания началась в мае-июне 1985 года, вскоре после прихода к власти М.С. Горбачева и была прекращена в 1987 году¹. Достигнутый эффект наглядно продемонстрировал влияние алкоголизма на смертность населения бывших советских республик. Так, в Молдове за 1984-1987 гг. продолжительность жизни у женщин увеличилась с 68,8 до 71,2 лет, а у мужчин – с 61,9 до 65,3 лет. Среди бывших республик европейской части СССР наибольший

¹ Антиалкогольная кампания представляла собой комплекс жестких административных мер, направленных на принудительное ограничение доступа населения к алкоголю. Были почти втрое сокращены производство спиртных напитков, ограничена их продажа в государственной торговле (единственном легальном источнике алкоголя в СССР), повышены цены на алкоголь, законодательно ужесточены наказания за самогоноварение и усилена борьба с ним, расширены сети наркологических лечебниц и специальных учреждений для принудительного лечения алкоголизма – так называемых, лечебно-трудовых профилакториев (Немцов, 1995). (цитируется по В.М. Школьников, В. В. Червяков. Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. стр. 15, www.demoscope.ru).

эффект от антиалкогольной кампании был достигнут в Молдове: продолжительность жизни у мужчин выросла на 3,4 года (в России на 3,1 года, а в остальной европейской части СССР на 2 года и менее), а у женщин рост показателя составил 2,4 года (1,3 года в России и менее 1 года в остальных странах). Однако удержать достигнутые успехи не удалось, и с конца 80-х годов возобновился рост смертности населения.

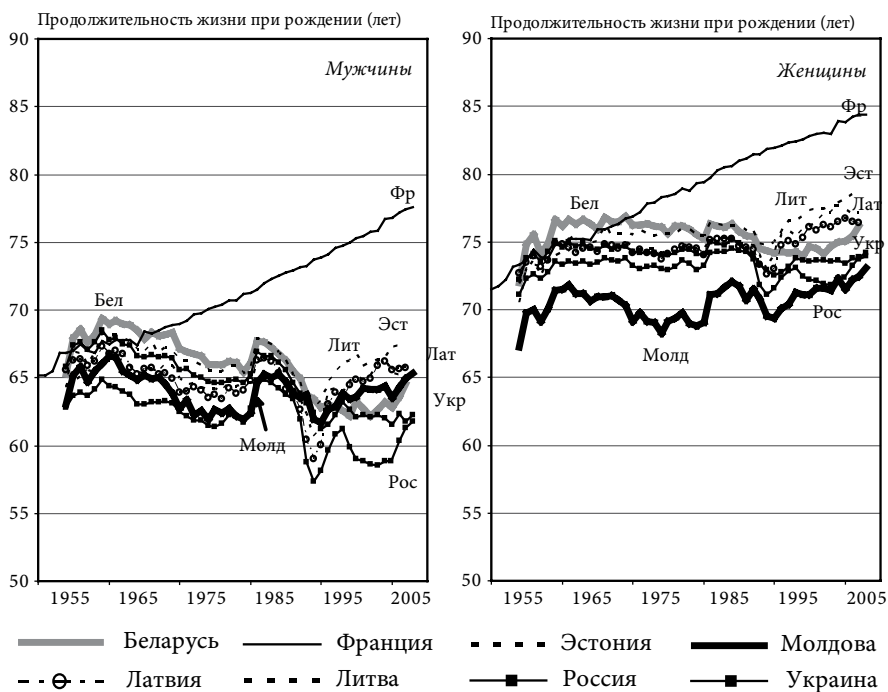

Рисунок 1. Эволюция продолжительности жизни при рождении с конца 1950-х годов в России, Украине, Беларуси, странах Балтии, Молдове и Франции.

Источник: Молдова: О. Пенина, F. Meslé, J. Vallin (2010); Россия, Украина, Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Франция: Human Mortality Database (<http://www.mortality.org>)

После распада Советского Союза, вслед за созданием собственной денежной системы бывшими республиками СССР, последовала либерализация потребительских цен. Рост инфляции в 1992-1993 гг. в странах европейской части бывшего СССР составил от 950% (Латвия) до 3690% (Украина) (Рис. 2). Начавшийся в конце 80-х годов рост смертности в этот период ускорился. В Молдове падение продолжительности жизни за 1991-1995 гг. составило 2,2 года у мужчин и 1,3 года у женщин. Хотя в целом колебания смертности были весьма сходными во всех постсоветских странах, в некоторых из них имелись свои отличительные особенности.

В частности, в Эстонии и Литве соотношение между падением смертности во время антиалкогольной кампании и ее последующим ростом было относительно более благоприятным, чем в России и Латвии. На Украине и в Беларуси, где реформирование экономики было достаточно медленным и противоречивым, увеличение смертности в начале 90-х годов было не столь резким, как в России, но продлилось на 1–2 года дольше (Shkolnikov et al., 1998).

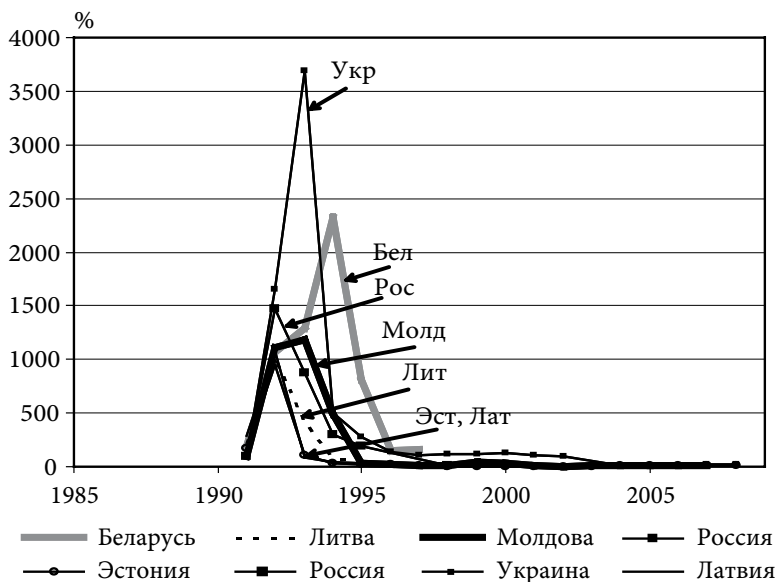

Рисунок 2. Эволюция продолжительности жизни при рождении с конца 1950-х годов в России, Украине, Беларуси, странах Балтии, Молдове и Франции.

Источник: Health for All Data base (<http://data.euro.who.int>)

В научной литературе не существует единого мнения относительно влияния социально-экономического кризиса на рост смертности населения. Согласно логике «стрессовой гипотезы», рост смертности в годы реформ явился прямым следствием кризиса. Передаточным звеном между кризисом и смертностью стали стрессы, связанные с нарушением привычного уклада жизни; свой вклад внесли также кризис системы здравоохранения, общее ослабление правопорядка и рост преступности (М. Клупт, 2008). Сторонники другой теории считают, что «реального повышения смертности в первой половине 90-х годов либо практически вовсе не было, либо оно было очень небольшим». Рост смертности в первой половине 1990-х годов объясняется увеличением к началу этого периода численности лиц, подверженных повышенному риску смерти «за

счет тех, кто избежал смерти в период низкого потребления алкоголя» в середине 1980-х годов. «... к середине же 90-х годов этот период «двойной смертности» подошел к концу, и она стала снижаться, возвращаясь к своему прежнему уровню», т.е. «снижение смертности в 1995-1998 гг. имеет, скорее компенсаторный характер, а не означает перелома долговременной негативной тенденции» (А. Г. Вишневский, 1999). Вплоть до середины 1990-х годов тренды смертности шли параллельно во всех странах европейской части бывшего СССР. Однако в последнее десятилетие ситуация складывается более благоприятно в странах Балтии, которые в перспективе могут присоединиться к группе постсоциалистических стран Центральной Европы, в которых длительный рост смертности сменился устойчивым падением в 1990-х гг. В то же время в Украине и России, где с середины 1990-х годов возобновился рост смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы, инфекционных заболеваний и травм, отравлений и насильственных причин кризис еще не преодолен (Meslé, 2004). Рост продолжительности жизни в последние несколько лет в России, Беларуси и Молдове (с 2006 г.), наблюдается еще не столь долго, чтобы признать его окончательным.

Далее мы рассмотрим динамику продолжительности жизни при рождении в Молдове с 1980 года, концентрируя наше внимание на главной проблеме молдавской смертности – смертности взрослого населения. Учитывая выраженную дифференциацию в уровне смертности между городом и селом, анализ будет проводиться с учётом этих различий.

2). Возрастно-половые характеристики смертности

Если рассмотреть динамику продолжительности жизни при рождении в разрезе город/село (Рис. 1), то можно отметить, что падение показателя до 1985 г. происходило за счет роста смертности сельского населения, в то время как в городах отмечался рост или стагнация показателя. Эффект от мер антиалкогольной кампании был более выраженным на селе, чем в городе: прибавка продолжительности жизни у сельского населения за 1984-87 гг. составила 3,4 года, а у городских жителей - 2 года. И напротив, рост смертности, пришедшийся на начало 1990-х годов вследствие социально-экономического кризиса в стране, в наибольшей степени затронул городское население, особенно мужское. Потери продолжительности жизни за 1991-1995 гг. у мужчин составили 2,6 лет в городе и 1,7 лет в сельской местности, а у женщин различия между городом и селом были не столь выражены (1 год в сельской местности и 1,2 года в городской). Стремительный рост продолжительности жизни в 1996-1998 гг. и последующая стагнация в 1998-2005 гг. характерны для сельчан, тогда как у горожан падение смертности начиная с 1996 г. и по настоящее время происходит более плавными темпами.

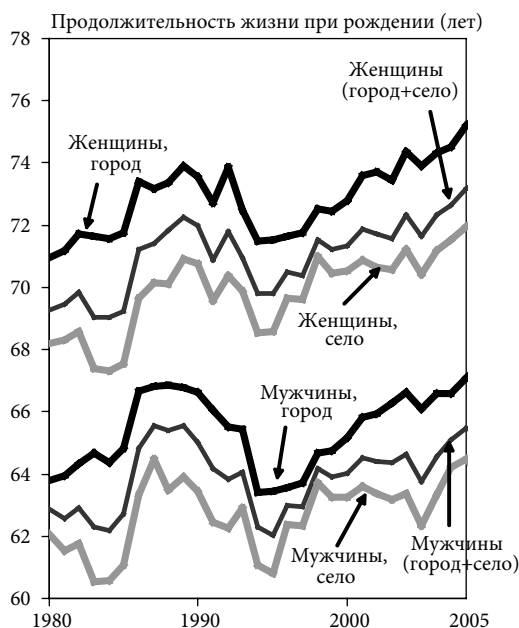

Рисунок 1. Эволюция продолжительности жизни при рождении в Молдове по полу и типу поселения, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ.

На рисунке 2 представлены возрастные особенности изменения смертности в Молдове за 1980-2008 гг. Наибольшее снижение смертности отмечается в младенческом и детском возрастах (60-70%). У мужчин до 30 лет как из городских, так и сельских поселений уровень смертности снизился в 1,4 раза. У сельских мужчин рост смертности концентрируется в возрастном интервале 45-75 лет, а у мужчин из городских поселений повозрастные показатели смертности в этой группе несколько снизились или остались на прежнем уровне. У женщин в целом по республике снижение смертности затронуло не только молодые, но и старшие трудоспособные возраста, хотя в пожилых возрастах ситуация практически не изменилась. Падение смертности у женщин в возрастном интервале 15-54 лет составляет 30-40%, причем снижение интенсивности смертности на селе почти в два раза больше, чем в городе. В то же время ситуация складывается иначе в отношении женского населения более старших возрастов. Если уровень смертности городских женщин старше 55 лет сократился на 25-30%, т.е. примерно так же, как у горожанок более молодых возрастов, то у сельских женщин смертность на этом возрастном отрезке снизилась значительно меньше, а в пожилых возрастах даже выросла.

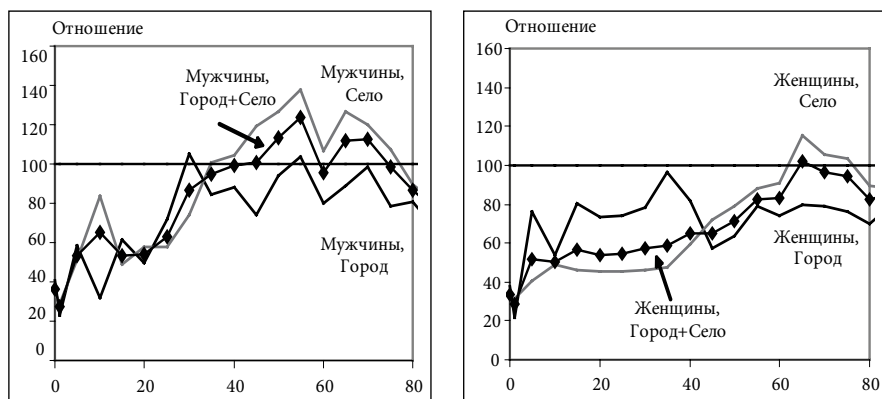

Рисунок 2. Относительное изменение повозрастных коэффициентов смертности в 1980-2009 гг. в Молдове, в процентах

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

В таблице 1 приводится вклад семи возрастных групп в общее изменение продолжительности жизни при рождении за 1980-2009 гг. в зависимости от пола и типа поселения.¹ Наибольший рост продолжительности жизни для обоих полов зафиксирован в городских поселениях, причем разрыв между городом и селом больше выражен у мужчин, чем у женщин (соответственно 1,9 и 0,6 лет). Сокращение младенческой смертности вносит существенный вклад в общий рост продолжительности жизни в обоих типах поселений. У сельских мужчин отмечается снижение смертности в возрастных группах только до 45 лет, а в старших возрастах, особенно в возрасте 45-64 лет, смертность растет. У взрослых мужчин из городских поселений прогресс достигнут не только в молодых и средних трудоспособных возрастах, но и в старших возрастных группах. У женщин сокращение смертности в возрастных группах до 45 лет на селе более выражено, чем в городе (особенно в возрастном интервале 25-44 года). Однако у сельчанок в сравнении с горожанками вклад возрастных групп 45-64 лет и 85 лет и старше имеет значительно меньшее положительное значение, а в возрастном интервале 65-84 лет он даже отрицательный. У городских женщин сокращение смертности в возрасте старше 45 лет определяет более 50% роста продолжительности жизни в 1980-2009 гг.

Исходя из общей динамики продолжительности жизни при рождении рассмотрим вклад возрастных групп в эволюцию данного показателя отдельно для городского и сельского населения в различные периоды времени (Рис. 3):

¹ В расчетах использовался метод Е.М. Андреева (1982).

1980-1984 гг.: период роста смертности
 1984-1987 гг.: период действия антиалкогольной кампании
 1987-1995 гг.: период затухания эффекта мер антиалкогольной кампании и социально-экономического кризиса
 1995-1998 гг.: период выхода из кризиса
 1998-2009 гг.: период медленного улучшения

Таблица 1.

Вклад возрастных групп в изменение продолжительности жизни при рождении за 1980-2009 гг. в Республике Молдова, по полу и типу поселения.

Возраст (лет)	0	1-4	5-24	25-44	45-64	65-84	85+	Всего
МУЖЧИНЫ								
Город	1,23	0,32	0,48	0,29	0,64	0,53	0,24	3,72
Село	1,82	0,49	0,60	0,40	-1,09	-0,50	0,08	1,80
Город+Село	1,59	0,42	0,55	0,32	-0,40	-0,20	0,11	2,39
ЖЕНЩИНЫ								
Город	1,17	0,31	0,14	0,18	1,17	1,34	0,33	4,64
Село	1,59	0,39	0,43	0,99	0,74	-0,21	0,12	4,07
Город+Село	1,43	0,36	0,30	0,65	1,02	0,28	0,18	4,22

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

За 1980-1984 гг. падение продолжительности жизни в сельской местности составило 1,5 лет у мужчин и 0,9 лет у женщин. У сельских мужчин и женщин рост смертности отмечался практически во всех возрастных группах с пиком в трудоспособных возрастах (25-64 лет). У городских жителей ситуация была более благоприятной, однако рост продолжительности жизни (по 0,6 лет у обоих полов) определялся главным образом снижением младенческой смертности. Спад продолжительности жизни прервался с введением мер антиалкогольной политики в мае 1985 года. За 1984-1987 гг. рост продолжительности жизни для мужчин составил 3,9 года на селе и 2,4 года в городе, а для женщин соответственно 2,8 и 1,6 года. Рост продолжительности жизни произошел за счет выраженного снижения смертности взрослого населения, хотя младенческая смертность также продолжала снижаться, внося определенный положительный вклад в общее изменение данного показателя. Снижение смертности населения старше 15 лет определило почти 80% общего увеличения продолжительности жизни при рождении для обоих полов, причем в наибольшем выигрыше оказалось население в возрастном интервале 25-64 лет, т.е. те же самые возрастные группы, рост смертности в которых определял падение продолжительности жизни до начала антиалкогольной кампании.

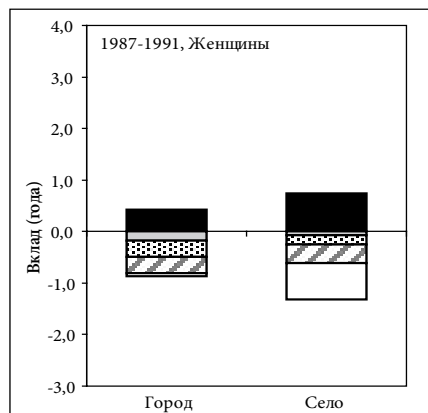
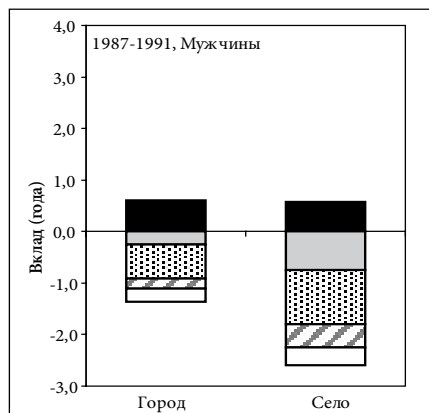
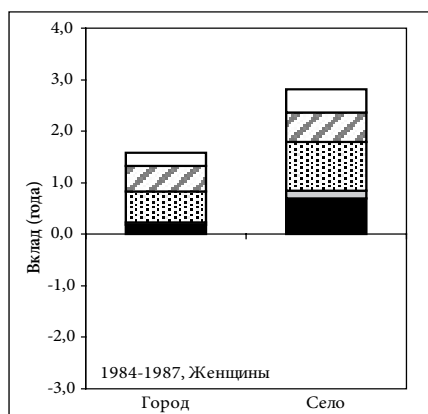
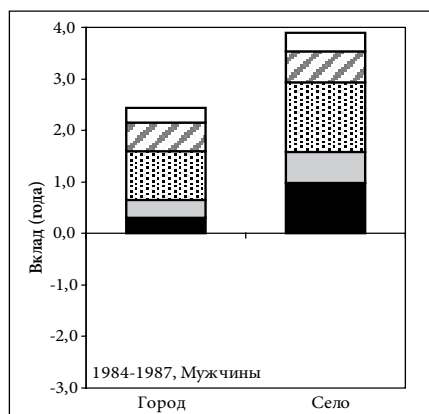
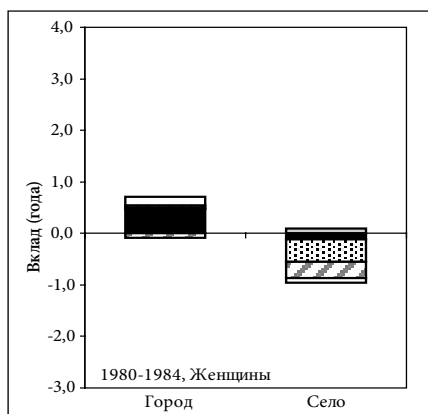
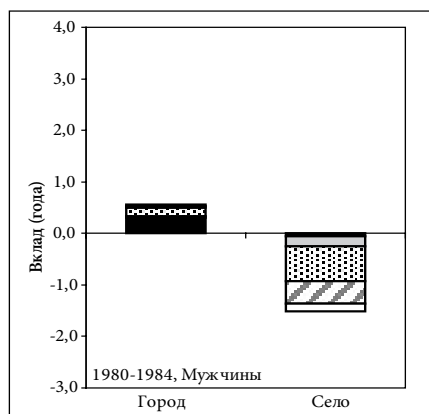
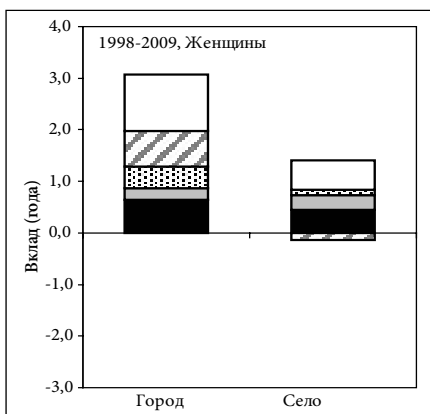
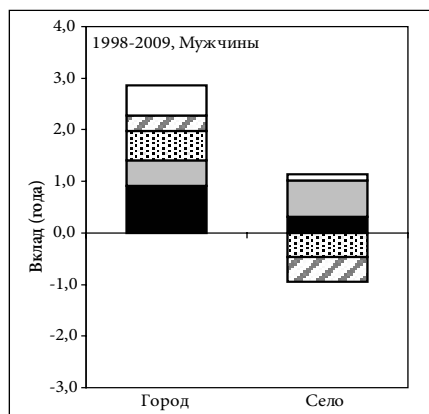
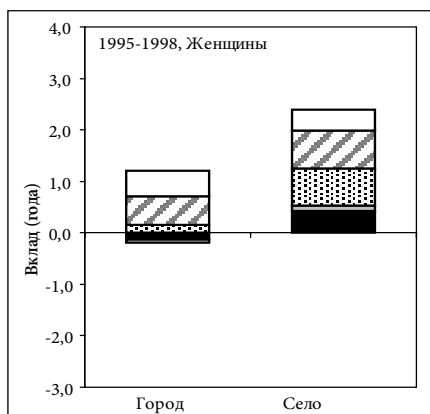
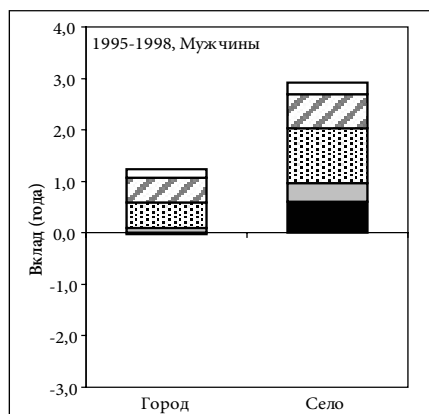
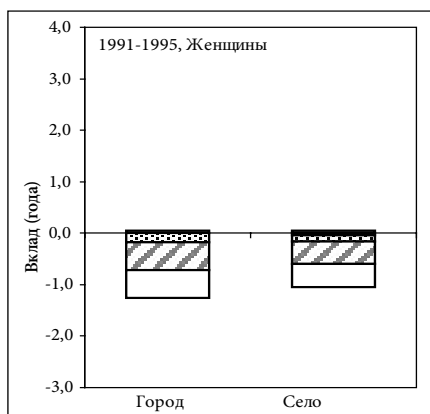
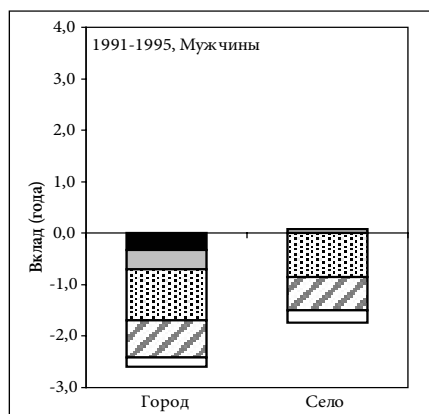

Рисунок 3. Вклад возрастных групп в рост/снижение продолжительности жизни при рождении за различные периоды времени в Молдове, по полу и типу поселения.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ.

0-14
 15-34
 35-54
 55-69
 70+

Рисунок 3. (продолжение)

С уменьшением контроля государства над продажей алкоголя рост смертности населения возобновился: у мужчин с 1988 года, а у женщин с 1990 года. В начале 1990-х годов в период социально-экономической нестабильности в стране рост смертности резко усилился и продолжался вплоть до 1995 года. Наибольший спад продолжительности жизни пришелся на 1994 год (-1,8 лет у мужчин и -1,3 лет у женщин в сравнение с предыдущим годом). Если рост продолжительности жизни в период действия антиалкогольной кампании оказался наибольшим у сельских жителей, то за 1987-1995 гг. рост смертности в городских и сельских поселениях оказался примерно одинаковым. В сельской местности продолжительность жизни сократилась на 3,7 года у мужчин и 1,6 года у женщин, а в городских поселениях соответственно на 3,4 и 1,7 года. В итоге в 1995 г. продолжительность жизни у мужчин снизилась до рекордно низкой отметки за весь период с 1965 года, составив 62 года. У женщин продолжительность жизни снизилась до 69,7 года – более низкие значения фиксировались только в 70-е и первой половине 80-х годов. Если у мужчин падение продолжительности жизни происходило главным образом за счет роста смертности населения в возрасте 25-64 лет, то у женщин пик смертности смещен в сторону старших возрастных групп (45-84 лет), особенно в сельской местности. Интересно отметить, что в период социально-экономического кризиса начала 90-х годов городское население, особенно мужское, оказалось более уязвимым, чем сельское: рост смертности за 1991-1995 гг. в городах оказался выше, чем в сельской местности. Если сельские мужчины потеряли 1,6 года продолжительности жизни, то у городских мужчин показатель снизился на 2,6 года. Городское и сельское женское население кризис затронул одинаково: падение продолжительности жизни у горожанок составило 1,2 года, а у сельчанок – 1,0 год.

Вслед за стремительным падением продолжительности жизни в начале 90-х годов, в 1996-1998 гг. был зарегистрирован такой же стремительный рост показателя. У мужчин рост продолжительности жизни за три года составил 2,2 года, а у женщин – 1,8 года. Рост продолжительности жизни как у мужчин, так и у женщин в сельской местности почти в 2,5 раза превысил рост показателя в городе. У мужчин прибавка продолжительности жизни составила 2,9 года на селе (с 60,8 в 1995 г. до 63,7 в 1998 г.) и 1,2 в городе (с 63,5 в 1995 г. до 64,7 1998 г.), а у женщин соответственно – 2,4 года в сельской местности (с 68,6 в 1995 до 71,0 в 1998 г.) и 1,0 год в городской местности (с 71,5 в 1995 г. до 72,5 в 1998 г.). Если падение смертности в пожилых возрастах определяет примерно равнозначный вклад в рост продолжительности жизни в обоих типах поселений, то в сельской местности падение смертности в активных возрастах (25-64 лет) выше, чем в городе, что и обуславливает здесь больший рост продолжительности жизни.

В целом по республике, за последний рассматриваемый нами период (1998-2009 гг.) отмечается некоторый рост продолжительности жизни, усилившийся в последнее время. У мужчин прибавка продолжительности жизни составила 1,1 года, а у женщин 2,0 года. В то же время, если динамика смертности характеризуется очевидным прогрессом у городского населения, то у сельских жителей, особенно у мужчин, неблагоприятные тенденции возобновились. У мужчин рост продолжительности жизни в городах составил 3,0 года, а в селе всего 0,2 года. У женщин разрыв менее выражен, но также значителен: 3,1 года в городе против 1,3 года в сельской местности. У городских мужчин снижение смертности взрослого населения старше 15 лет почти на 70% определяет рост продолжительности жизни. У сельских мужчин в возрастном интервале 35-74 года отмечается рост смертности, который бы сократил продолжительность их жизни на 1,1 года, если бы не снижение смертности в остальных возрастных группах. У городских женщин, так же как и у городских мужчин, рост продолжительности жизни определяется главным образом падением смертности взрослого населения. Однако если у городских мужчин прогресс распределен равномерно по возрастным группам взрослого населения, то у городских женщин наибольший вклад в общий рост продолжительности жизни при рождении вносят возрастные группы от 45 до 84 лет с большим акцентом на пожилых возрастах. У сельских женщин, в отличие от городских, в данном возрастном интервале прогресс минимален или даже фиксируется рост смертности, что и определяет отставание сельчанок от горожанок.

3). Смертность по причинам смерти трудоспособного населения

В данном параграфе приводится динамика смертности по причинам смерти взрослого населения в возрасте 15-64 лет в зависимости от типа поселения (город/село) за 1980-2009 гг. Причины смерти сгруппированы в 7 основных классов: инфекционные заболевания, новообразования, болезни органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, внешние причины смерти (травмы, отравления и другие насильственные причины смерти) и другие заболевания. Чтобы проследить эволюцию смертности по причинам смерти, а также провести сравнительный анализ между городом и селом, используются стандартизированные коэффициенты смертности (СКС)¹. Динамика СКС рассмотрена для двух возрастных групп населения трудоспособного возраста: 15-34 лет и 35-64 лет.

¹ Использовался европейский стандарт Всемирной организации здравоохранения (1992).

Эволюция смертности населения в возрасте 15-34 лет

На рисунке 1 представлена эволюция СКС от всех причин смерти у мужчин и женщин в возрасте 15-34 лет в зависимости от типа поселения. Прежде всего, обращают на себя внимание выраженные флуктуации смертности во второй половине 1980-х гг. и первой половине 1990-х гг. вследствие антиалкогольной кампании и социально-экономического кризиса в стране. Пик смертности мужского населения, пришедшийся на 1992 г., является следствием военного конфликта в Приднестровье. У мужчин колебания уровня смертности в эти годы более выражены, а СКС от всех причин смерти примерно в 3 раза выше, чем у женщин за различные периоды времени. Начиная со второй половины 1990-х гг., отмечается устойчивая тенденция снижения уровня смертности в данной как в городских, так и в сельских поселениях.

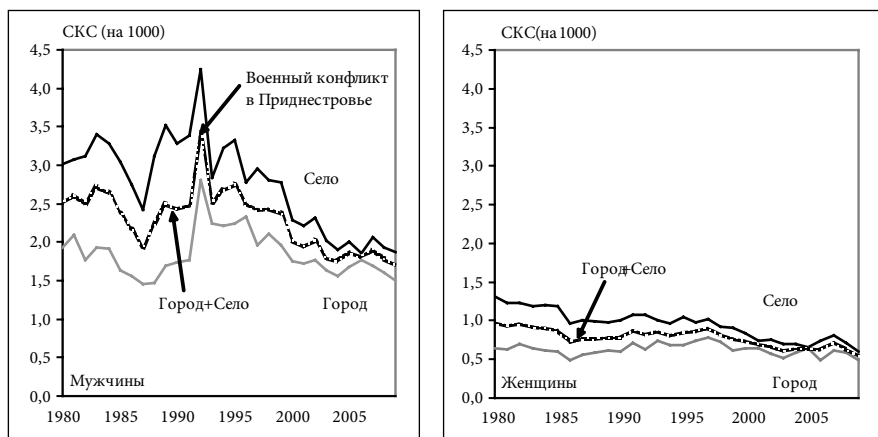

Рисунок 1. Эволюция стандартизированного коэффициента смертности от всех причин смерти населения в возрасте 15-34 лет в зависимости от типа поселения в Молдове, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

Характерной особенностью структуры смертности по причинам смерти в возрастной группе 15-34 лет является доминирующее влияние смертности от травм, отравлений и насильственных причин (Рис. 2). У мужчин доля смертей от насильственных причин составляет более половины величины стандартизированного коэффициента общей смертности, достигая 75% в период военного конфликта в Приднестровье, а у женщин колеблется на уровне 40%. За три десятилетия удельный вес данного класса причин смерти в общей структуре смертности существенно сократился, особенно у городских мужчин. У городских женщин доля смертей от насильственных причин снизилась несущественно в отличие от сельских жительниц. Тревожная тенденция отмечается в от-

ношении роста доли смертности среди молодых людей от инфекционных заболеваний, прежде всего, от туберкулеза. Если в начале периода доля смертей от инфекционных заболеваний составляла 2%, то к 2009 г – уже 9,5%, причем в городских поселениях ситуация складывается более неблагоприятно, чем в сельских. Отметим существенное сокращение доли смертей от других причин смерти у городских женщин, а также более высокую долю смертей от онкологических заболеваний у сельских женщин в сравнении с городскими (Табл. 1, Табл. 2).

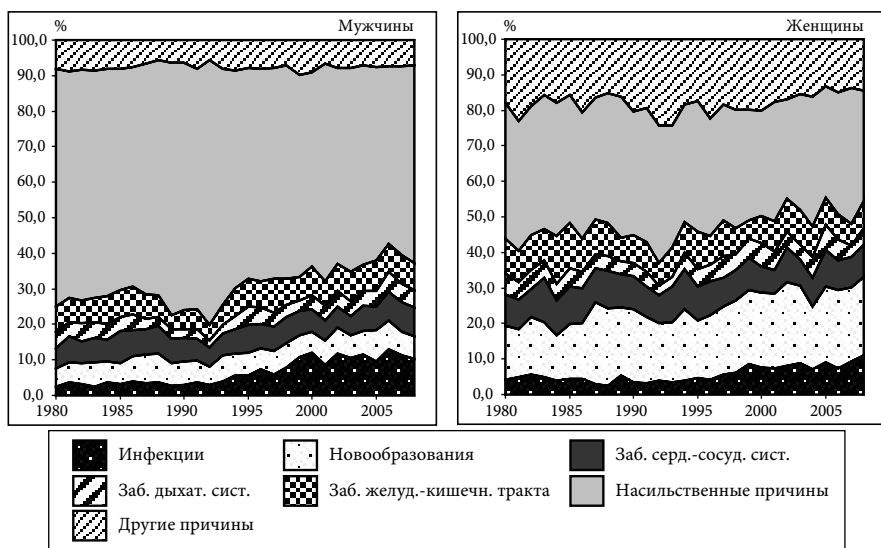

Рисунок 2. Динамика структуры стандартизированного коэффициента смертности по основным классам причин смерти населения в возрасте 15-34 года в Республике Молдова за 1980-2009 гг., по полу

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ до 1991 г., с 1991 г. данные Центра социальной медицины и менеджмента.

Таблица 1.
Изменение структуры стандартизированного коэффициента смертности по основным классам причин смерти населения в возрасте 15-34 года в Республике Молдова

	Город		Село	
	1980	2009	1980	2009
Мужчины				
1	2	3	4	5
Инфекционные болезни	1,4	13,2	2,5	7,2
Опухоли	5,2	5,9	4,9	6,6
Болезни сердечно-сосудистой системы	5,5	10,0	6,0	8,2
Болезни дыхательной системы	3,8	5,6	5,0	5,0
Болезни органов пищеварения	5,8	8,3	8,2	6,0

1	2	3	4	5
Травмы, отравления, насильственные причины	70,5	49,4	65,4	55,0
Другие причины	7,8	7,6	8,0	12,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Женщины				
Инфекционные болезни	2,4	11,7	4,1	10,7
Опухоли	17,4	16,2	14,2	19,2
Болезни сердечно-сосудистой системы	7,6	6,5	9,8	7,5
Болезни дыхательной системы	2,0	5,5	7,7	4,3
Болезни органов пищеварения	9,0	11,6	10,2	12,7
Травмы, отравления, насильственные причины	39,6	36,4	38,1	28,8
Другие причины	22,0	12,1	15,9	16,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ до 1991 г., с 1991 г.: данные Центра социальной медицины и менеджмента.

Таблица 2.

**Изменение стандартизированного коэффициента смертности
(на 1000 человек) по основным классам причин смерти населения
в возрасте 15-34 года в Молдове.**

	Город		Село	
Мужчины	1980	2009	1980	2009
1	2	3	4	5
Инфекционные болезни	0,027	0,198	0,075	0,135
Опухоли	0,101	0,088	0,147	0,123
Болезни сердечно-сосудистой системы	0,107	0,150	0,180	0,154
Болезни дыхательной системы	0,073	0,084	0,151	0,093
Болезни органов пищеварения	0,112	0,125	0,247	0,112
Травмы, отравления, насильственные причины	1,358	0,741	1,970	1,031
Другие причины	0,149	0,113	0,242	0,227
Всего	1,927	1,499	3,014	1,877
Женщины				
Инфекционные болезни	0,015	0,058	0,054	0,064
Опухоли	0,112	0,080	0,187	0,115
Болезни сердечно-сосудистой системы	0,050	0,032	0,129	0,045
Болезни дыхательной системы	0,013	0,027	0,101	0,026

1	2	3	4	5
Болезни органов пищеварения	0,058	0,057	0,134	0,076
Травмы, отравления, насильственные причины	0,255	0,180	0,500	0,172
Другие причины	0,142	0,060	0,209	0,100
Всего	0,645	0,493	1,314	0,599

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ до 1991 г., с 1991 г.: данные Центра социальной медицины и менеджмента.

Эволюция смертности населения в возрасте 35-64 лет

Так же, как и у молодых взрослых людей динамика уровня смертности взрослого населения в возрасте 35-64 лет характеризуется выраженными колебаниями между серединой 80-х и 90-х годов, пришедшихся на антиалкогольную кампанию и социально-экономический кризис в стране. Однако в отличие от молодых взрослых, эволюция смертности которых характеризуется устойчивым снижением с конца 90-х годов как в городских, так и сельских поселениях, в этой возрастной группе падение смертности в последнее десятилетие наблюдается исключительно у городских жителей. В сельской местности фиксируется рост смертности у мужчин и ее стагнация у женщин (Рис. 3). Некоторое снижение смертности в сельской местности наблюдалось в 2006-08 гг., после ее подъема в 2005 году. Однако в последующий год падение смертности прекратилось у женщин, и возобновился ее рост у мужчин.

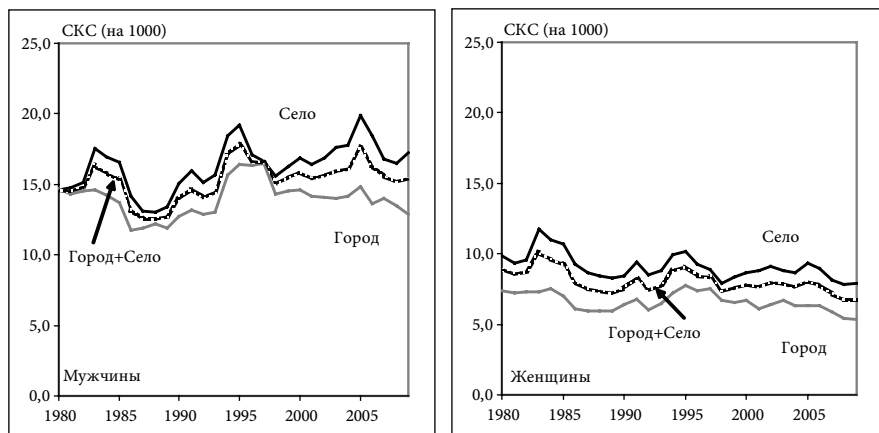

Рисунок 3. Эволюция смертности населения в возрасте 35-64 лет от всех причин смерти в зависимости от типа поселения в Молдове, 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ.

За три десятилетия структура смертности по основным классам причин смерти у населения данной возрастной группы существенным образом не изменилась (Рис. 4 и Табл. 3). У мужчин на заболевания системы кровообращения приходится основная доля смертей (35% в городе и 31% в селах), в период 1980-2009 гг. она (доля) несколько снизилась в сельской местности и выросла в городской. Удельный вес смертей от новообразований, занимающих второе место, значительно вырос у мужчин из сельской местности, в то время как в городе он несколько снизился. Доля смертей от травм, отравлений и насильственных причин (третье место) снизилась в обоих типах поселений, но более существенно в городе. В то же время доля смертей от инфекционных заболеваний выросла более чем в 4 раз в городе и почти удвоилась на селе. Исследуя различия в структуре смертности по причинам смерти между городским и сельским мужским населением, следует отметить более высокий удельный вес смертей от насильственных причин, болезней органов дыхания и пищеварительной системы в сельской местности, в то время как в городских поселениях выше доля смертей от болезней системы кровообращения, новообразований и инфекционных заболеваний.

У женского населения в возрасте 35-64 лет, особенно городского, значительно сократилась доля смертей от заболеваний системы кровообращения и выросла доля смертей от новообразований. У городских жительниц новообразования даже занимают лидирующую позицию на сегодняшний день, потеснив класс сердечно-сосудистых заболеваний. Так же, как и у мужчин, отмечается рост доли смертей от инфекционных заболеваний, особенно в городских поселениях. Отметим также высокую долю смертей от заболеваний желудочно-кишечного тракта, которые занимают третье место в структуре смертности по причинам смерти у женщин данной возрастной группы.

Таблица 3.

Изменение структуры стандартизированного коэффициента смертности по основным классам причин смерти населения в возрасте 35-64 года в Республике Молдова

	Город		Село	
Мужчины	1980	2009	1980	2009
1	2	3	4	5
Инфекционные болезни	1,2	5,2	2,0	3,3
Опухоли	22,1	19,7	13,2	18,0
Болезни сердечно-сосудистой системы	33,4	34,9	32,8	30,9
Болезни дыхательной системы	9,1	6,2	11,4	8,0
Болезни органов пищеварения	12,5	12,0	16,7	15,2

1	2	3	4	5
Травмы, отравления, насильственные причины	17,4	14,9	19,3	18,0
Другие причины	4,3	7,1	4,6	6,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Женщины				
Инфекционные болезни	0,8	2,8	0,9	1,6
Опухоли	24,8	31,3	13,4	19,8
Болезни сердечно-сосудистой системы	35,9	30,3	38,1	35,8
Болезни дыхательной системы	5,3	4,0	6,5	3,5
Болезни органов пищеварения	16,8	16,8	25,7	24,1
Травмы, отравления, насильственные причины	10,7	7,1	10,4	8,9
Другие причины	5,7	7,7	5,0	6,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ до 1991 г., с 1991 г.: данные Центра социальной медицины и менеджмента.

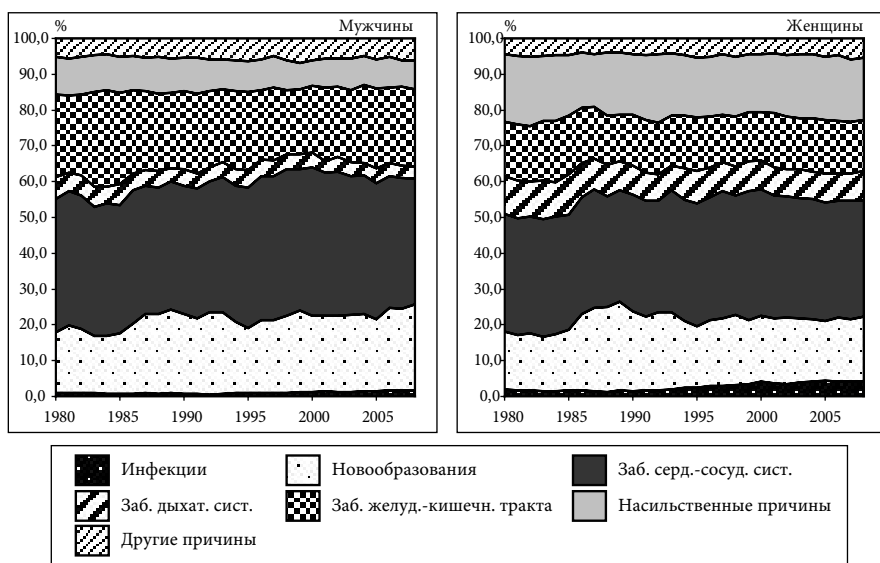

Рисунок 4. Динамика структуры стандартизованного коэффициента смертности по основным классам причин смерти населения в возрасте 35-64 года в Республике Молдова за 1980-2009 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ до 1991 г., с 1991 г.: данные Центра социальной медицины и менеджмента.

На рисунке 5 приводится динамика стандартизированного коэффициента смертности населения в возрасте 35-64 лет для семи основных классов причин смерти в зависимости от типа поселения. Уровень смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы среди взрослого населения данной возрастной группы, особенно мужского, подвержен выраженным колебаниям в период действия антиалкогольной кампании и социально-экономического кризиса начала 90-х годов, причем наиболее остро отреагировало сельское мужское население. У мужчин после значительного падения смертности во второй половине 90-х годов, неблагоприятные тенденции возобновились в сельской местности, а в городских поселениях падение замедлилось. У женского населения начиная с середины 90-х годов стандартизированный коэффициент смертности имеет устойчивую тенденцию к снижению в городских поселениях, а в селах отмечается стагнация показателя, сменившаяся его снижением с 2006 года. Смертность от новообразований имела неоднозначную динамику в зависимости от типа поселения. В начале анализируемого периода уровень смертности от новообразований более чем в 1,5 раза был выше в городах, чем в селах, что связано, скорее всего, с худшим качеством диагностики данной патологии в сельской местности. Стремительный рост уровня смертности в сельской местности и его стагнация в городских поселениях в последующее десятилетие свели на нет существовавший ранее разрыв между двумя типами поселений к началу 90-х годов. Некоторое снижение смертности от раковых заболеваний со второй половины 90-х годов, замедлившееся в последнее время, у городских мужчин на фоне отсутствия явных колебаний в сельской местности привели к более высокому уровню смертности от новообразований среди сельских мужчин в сравнении с городскими. У женского населения уровень смертности с начала 90-х годов не очень отличается между городом и селом.

Если в сельской местности воздействие конъюнктурных факторов 80-х и 90-х годов у мужчин наибольшим образом сказалось на динамике смертности от заболеваний системы кровообращения, то в городских поселениях – от внешних причин смерти. Однако если в последнее время в городах отмечается устойчивая тенденция снижения смертности, то в сельских регионах фиксируется ее рост. В итоге, если в конце прошлого столетия уровень смертности от внешних причин в обоих типах поселений был практически одинаковым, то на сегодняшний день в селах смертность у мужчин на 60% выше, чем в городах. У женского населения ситуация складывается более благоприятно в городах, где отмечается снижение показателя с середины 90-х годов, в то время как в селах после длительного падения смертности с 80-х годов, в начале этого столетия возобновился ее рост.

Высокий уровень смертности взрослого населения в трудоспособных возрастах от заболеваний желудочно-кишечного тракта является осо-

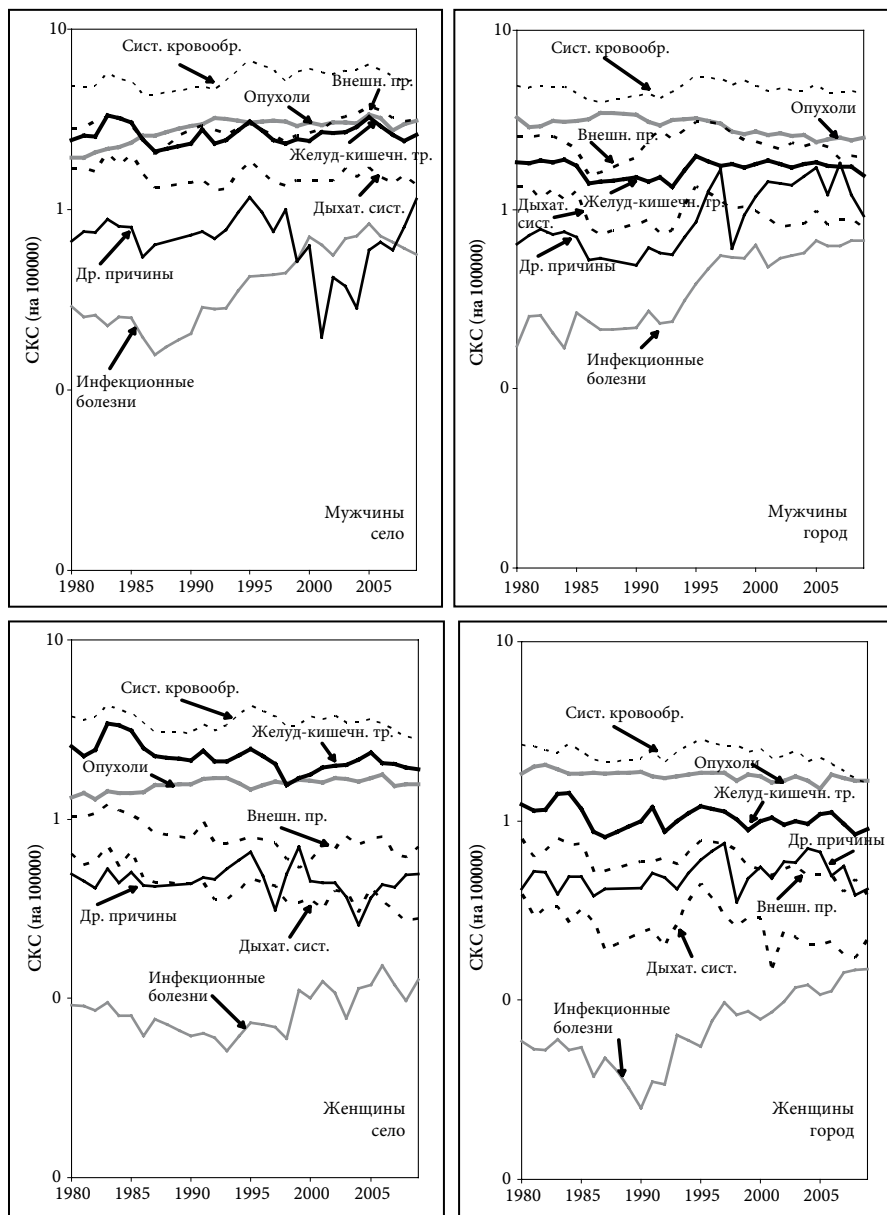

Рисунок 5. Эволюция стандартизированного коэффициента смертности населения в возрасте 35-64 лет от основных классов причин, Молдова, 1980-2009 гг., по полу и типу поселения

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ

бенностью смертности населения Молдовы. Особенно неблагоприятно складывается ситуация в сельской местности. У сельских мужчин уровень и динамика смертности от болезней органов пищеварения и внешних причин смерти практически идентичны, а у сельских женщин данный класс заболеваний даже является второй причиной смерти после болезней системы кровообращения. Обращает на себя внимание выраженный спад смертности от данной патологии в период действия антиалкогольной кампании и возобновления роста смертности в сельской местности с конца 90-х годов.

Смертность от заболеваний дыхательной системы после снижения с середины 80-х годов возобновила свой рост во второй половине 90-х годов. Если у женщин в последующие несколько лет эта негативная тенденция была преодолена, и снижение смертности возобновилось, то у мужского населения (главным образом за счет сельских поселений), наблюдается стагнация. В начале 90-х годов после продолжительного падения возобновился рост смертности от инфекционных заболеваний, главенствующую роль среди которых занимает туберкулез органов дыхания. В сельской местности с 2006 года фиксируется снижение показателя, в то время как в городах неблагоприятная тенденция еще не преодолена.

Таблица 4.

**Изменение стандартизированного коэффициента смертности
(на 1000 человек) по основным классам причин смерти населения
в возрасте 35-64 года в Молдове.**

	Город		Село	
Мужчины	1980	2009	1980	2009
1	2	3	4	5
Инфекционные болезни	0,172	0,670	0,291	0,562
Опухоли	3,248	2,527	1,936	3,100
Болезни сердечно-сосудистой системы	4,894	4,490	4,797	5,333
Болезни дыхательной системы	1,330	0,794	1,674	1,376
Болезни органов пищеварения	1,829	1,547	2,441	2,613
Травмы, отравления, насильственные причины	2,558	1,916	2,826	3,102
Другие причины	0,642	0,917	0,665	1,149
Всего	14,672	12,860	14,631	17,235
Женщины				
Инфекционные болезни	0,059	0,148	0,092	0,127
Опухоли	1,837	1,685	1,321	1,567

1	2	3	4	5
Болезни сердечно-сосудистой системы	2,651	1,629	3,757	2,833
Болезни дыхательной системы	0,392	0,215	0,640	0,278
Болезни органов пищеварения	1,242	0,904	2,537	1,905
Травмы, отравления, насильственные причины	0,792	0,384	1,032	0,703
Другие причины	0,418	0,418	0,493	0,493
Всего	7,391	5,384	9,872	7,905

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ до 1991 г., с 1991 г.: данные Центра социальной медицины и менеджмента.

4). Младенческая и материнская смертность

Младенческая смертность

Младенческая смертность в Молдове на сегодняшний день является одной из самых высоких в Европе. По величине коэффициента младенческой смертности, составившей в 2009 г. 12,1 на 1000 живорожденных, Молдова приближается к таким странам, как Украина (9,9%), Россия (10,2%), Румыния (10,1%), Армения (10,7%), Азербайджан (9,8%).¹

Среди бывших республик европейской части СССР Молдова отличается наиболее высокими показателями младенческой смертности, особенно большим был разрыв до начала 1990-х гг. (Рис. 1). Говоря об уровне младенческой смертности, необходимо учитывать, какой критерий живорождения используется в той или иной стране. В Молдове вплоть до 2008 г. использовалось так называемое «советское» понятие живорождения, которое является более узким по сравнению с определением Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), что приводило к недоучету неонатальной смертности². Согласно «советскому» определению живорождения, дети, рожденные при сроке беременности менее 28 недель, с массой тела менее 1000 г. или ростом менее 35 см не учитывались среди живорожденных, и, соответственно, среди умерших, если смерть происходила в течение первых семи дней (Табл. 1). Определение живорождения, больше соответствующее критериям ВОЗ,

¹ Данные взяты с сайта European Health for All Database за 2008 г. <http://data.euro.who.int/hfad/b/>

² Согласно определению ВОЗ (1950 г.) живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный.

официально было введено в республике только в 2008 г., что привело к 20% росту ранней неонатальной смертности.¹ Попытка перехода к более широкому критерию живорождения в Молдове была предпринята еще в 1995 г. Однако эти данные учитывались только в медицинской документации, в то время как официальная статистика младенческой смертности продолжала базироваться на старом «советском» критерии живорождения.

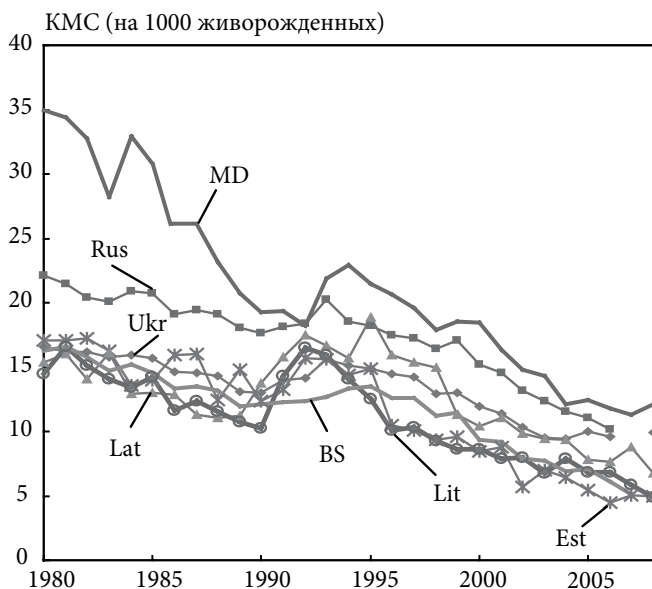

Рисунок 4. Эволюция младенческой смертности с начала 1980-х годов в России, Украине, Беларуси, странах Балтии и Молдове.

Источники: расчеты на основе опубликованных и неопубликованных архивных данных органов статистики; Human Mortality Database (<http://www.mortality.org>)

В 1990-х гг. многие бывшие советские республики также перешли на новое определение живорождения. В странах Балтии (в Латвии и Литве – в 1991 г., в Эстонии – в 1992 г.) этот переход ознаменовался пятидесятипроцентным ростом ранней неонатальной смертности (Estonian Medical Statistics Bureau, Latvian Medical Statistics Bureau, Lithuanian Statistics Bureau, 1993). Если использовать опыт прибалтийских стран относительно Молдовы, приняв единый 50% коэффициент поправки к зарегистрированным коэффициентам ранней неонатальной смертности (в 2008 г. 30% поправку), то полученные результаты окажутся близки к данным медицинской документации

¹ <http://www.measuredhs.com/>

(Рис. 2). В этом случае официальные коэффициенты младенческой смертности следует увеличить на 10% в 1980 г., 19% в 1990 г., 23% в 2005 г. Эта коррекция совпадает с оценками Anderson and Silver, согласно которым в странах, где используется «советское» понятие живорождения, при переходе к определению ВОЗ ожидается рост младенческой смертности между 22 и 25%.

Таблица 1.

**Критерии «живорождения» согласно советскому
определению и определению ВОЗ**

	Ребенок родился при сроке беременности 28 недель и более или с массой тела 1000 г. и более или с ростом 35 см и более			
	Признаки жизни отсутствуют	Отсутствует только дыхание	Ребенок умер в первые 7 дней	Ребенок выжил в первые 7 дней
Советское	Мертворождение		Живорождение	
ВОЗ	Мертворождение	Живорождение		
	Ребенок родился при сроке беременности менее 28 недель или с массой тела до 1000 г. или с ростом менее 35 см			
	Признаки жизни отсутствуют	Отсутствует только дыхание	Ребенок умер в первые 7 дней	Ребенок выжил в первые 7 дней
Советское	Самопроизвольный аборт			Живорождение
ВОЗ	Мертворождение	Живорождение		

Источник: Anderson Barbara and Silver Brian, 1986.

В качестве другого источника информации об уровне младенческой смертности можно использовать результаты проведенного в Молдове в 2005 г. национального исследования Demography and Health Survey, которые учитывают определение живорождения ВОЗ.¹ На рисунке 3 представлены коэффициенты неонатальной, постнеонатальной и младенческой смертности согласно результатам этого исследования в сравнении с данными официальной статистики за 1990-2004 гг. Видно, что во второй половине 1990-х гг. уровень младенческой смертности, согласно данным исследования, практически на 50% выше официальных оценок (29% против 20%), в то время как для первой половины 1990-х гг. показатели младенческой смертности отличаются от официальных данных не существенно, а для 2000-2004 гг. даже занижены.

¹ <http://www.measuredhs.com/>

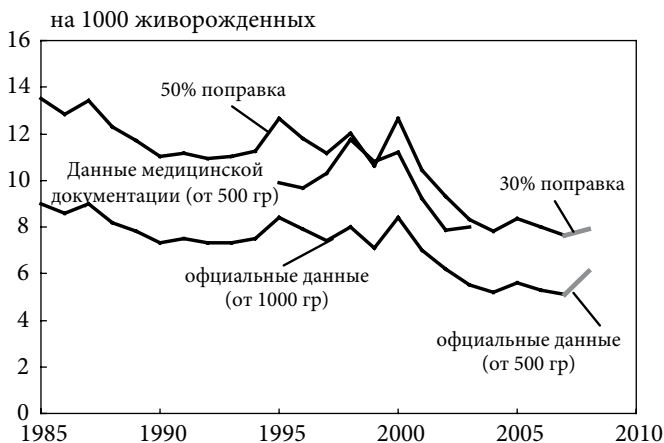

Рисунок 2. Уровень ранней неонатальной смертности (0-7 дней) в Молдове согласно данным официальной статистики, медицинской документации и после 50% поправки.

Источники: расчеты на основе данных Национального бюро статистики Молдовы; данные медицинской документации взяты с сайта European Health for All Database <http://data.euro.who.int/hfad/>

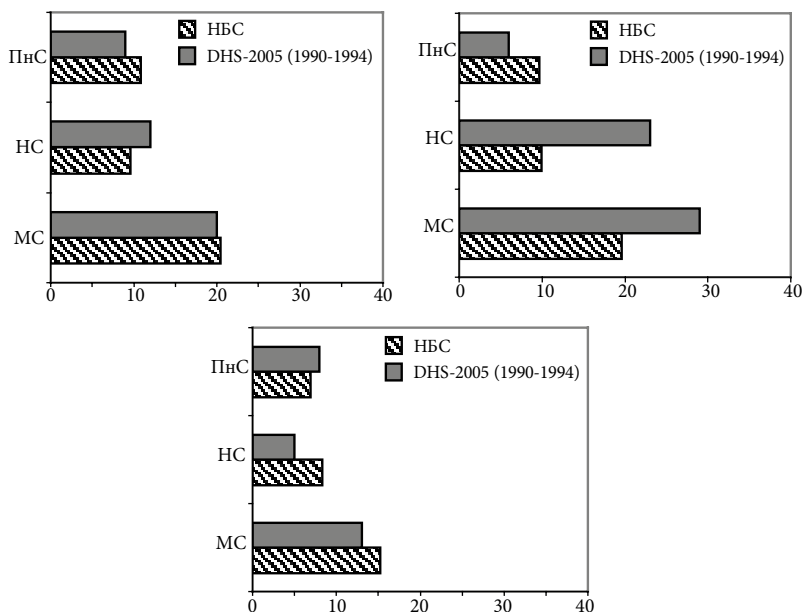

Рисунок 3. Уровень младенческой (МС), неонатальной (НС) и постнеонатальной (ПНС) смертности в Молдове согласно данным Национального бюро статистики и DHS-2005

Источники: данные Национального бюро статистики Молдовы и Demography and Health Survey 2005, <http://www.measuredhs.com/>

В целом, эволюция младенческой смертности за последние тридцать лет характеризуется устойчивым снижением: с 35% в 1980 г. до 12,1% в 2009 г. Некоторый рост младенческой смертности был отмечен в 1993-94 гг., в период экономического кризиса в стране, однако с 1995 г. снижение смертности возобновилось. В структуре младенческой смертности по причинам смерти основную роль играют болезни периода новорожденности¹. С середины 1990-х гг. наблюдается устойчивая тенденция к снижению смертности от данной группы причин смерти, главным образом в городских поселениях. Рост смертности за последние два года (2008-2009гг.) является следствием перехода к новому понятию живорождения. Смертность от заболеваний дыхательной системы и инфекционных болезней, чей уровень был существенно выше в сельских поселениях, чем в городских в 1980-х гг., характеризуется значительным снижением за анализируемый период. Смертность от других причин смерти, главным образом от насильственных причин, снижается более медленными темпами и занимает третье место в обоих типах поселений.

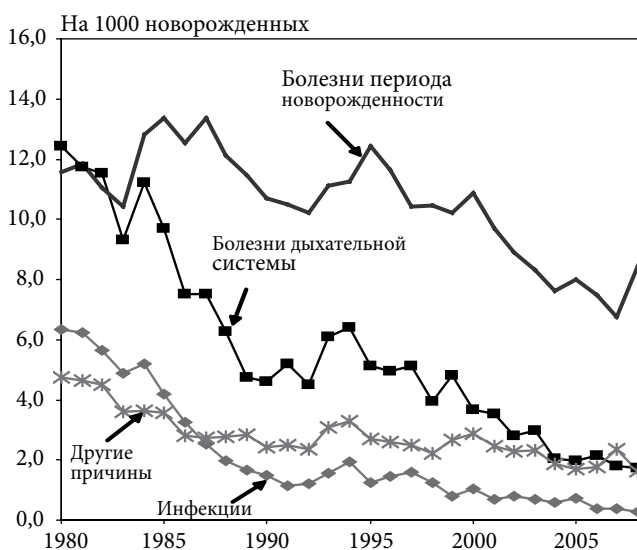

Рисунок 4. Эволюция младенческой смертности от основных классов причин смерти, Молдова, 1980-2009 гг.

Источник: О. Пенина, Meslé F., Vallin J. Расчеты. на основе архивных данных Национального бюро статистики Молдовы до 1991 г., с 1991 г.: данные Центра социальной медицины и менеджмента.

¹ К данному классу причин смерти относятся врожденные аномалии, родовая травма, гипоксия и асфиксия новорожденного, врожденная и аспирационная пневмония, гемолитическая анемия и другие типы желтухи перинатального периода, бактериальные инфекции новорожденного, другие причины смерти перинатального периода.

Материнская смертность

Материнская смерть - это смерть женщины, наступившая в период беременности или в течение 42 дней после ее окончания от какой-либо причины, связанной с беременностью, отягощенной ею или ее ведением, но не от несчастного случая или случайно возникшей причины. Материнские смерти разделяют на две группы: 1) непосредственно связанные с акушерскими причинами (аборт, кровотечения, гестозы и др.); 2) косвенно связанные с акушерскими причинами (обусловленные уже имевшимися у женщины или возникшими во время беременности заболеваниями, не связанными с акушерскими причинами, но отягощенными физиологическим воздействием беременности).

Материнская смертность как в абсолютных цифрах, так и на 100 тыс. живорожденных, в Молдове стабильно снижалась с середины 1960-х гг. (Рис. 5). Прямые акушерские причины составляют наибольшую долю в структуре материнской смертности по причинам смерти, при этом доля смертей, связанных с аборт, за последнее время заметно снизилась (Табл. 2). Среди прямых акушерских причин, не связанных с аборт, смерть наступает чаще всего от кровотечения и акушерского сепсиса. По данным анализа Конфиденциальной анкеты материнской смертности, проведенного за 2006-2008 гг., половина погибших женщин (всего 29 случаев) находились в возрасте 20-29 лет, в 40% случаев срок беременности составлял более 36 недель, в 48% случаев было проведено

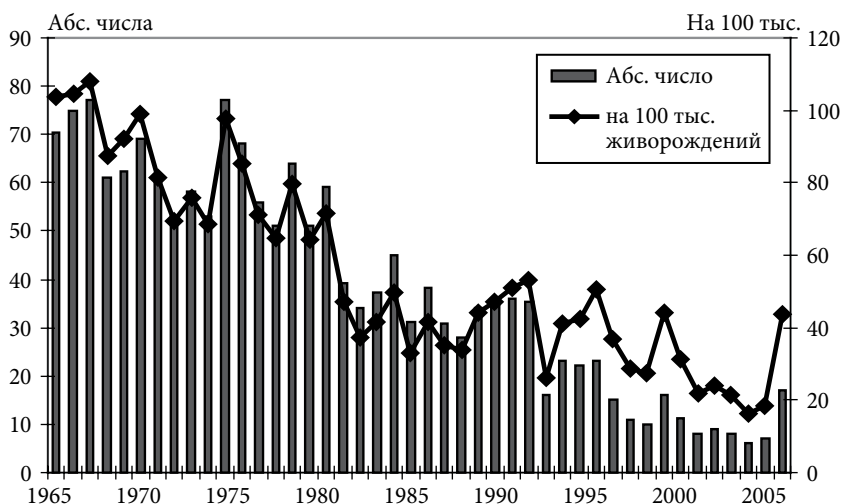

Рисунок 5. Эволюция материнской смертности в Молдове согласно официальным данным и оценке Всемирной организации здравоохранения с 1965 г.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики РМ до 1991 г., с 1991 г.: данные Центра социальной медицины и менеджмента.

хирургическое вмешательство и в 34% случаев роды протекали естественным путем. Авторы этого же исследования определяют бедность как основной фактор, который способствовал наступлению материнской смерти. Две трети погибших женщин относились к социально-уязвимым слоям населения, 40% женщин были незамужними или состояли в незарегистрированном браке, а у каждой второй из погибших доходы составляли ниже прожиточного минимума.

Таблица 2.

Структура материнской смертности по причинам смерти в Молдове, 1996-2008 гг. (на 100000 живорожденных)¹

МКБ-10	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Беременность с абортивным исходом (O00-O07)	11,6	11,0	12,1	2,6	-	8,2	5,6	11,0	2,6	2,7	2,7	2,6	2,6
Другие прямые акушерские причины (O10-O92)	19,3	21,9	14,5	18,2	21,7	30,2	14,0	8,2	15,7	13,3	8,0	2,6	28,2
Непрямые акушерские причины (O98-O99)	11,6	17,6	9,7	7,8	5,4	5,5	11,2	2,7	5,2	5,3	5,3	2,6	-
Другие причины (O95-O97)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,6	2,6
Всего (O00-O99)	42,4	50,5	36,3	28,6	27,1	43,9	30,8	21,9	23,5	21,2	16,0	10,5	33,3

Источник: расчеты автора на основе данных Центра социальной медицины и менеджмента

Литература

1. Aleshina, Nadezhda, and Gerry Redmond, 2005. – How high is infant mortality in Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States?, Population Studies 59(1): 39-54.

2. Ancheta Confidențială a Mortalității Materne. Primul raport de analiză confidențială a mortalității materne în Republica Moldova, 2006-2008. Chișinău, 2010. pp. 27.

¹ Согласно рубрикам X ревизии Международной классификации болезней.

3. Avdeev A., Blum A., Zakharov S., Andreev E., 1998 – The reaction of heterogeneous population to perturbation. An interpretive model of mortality trends in Russia. *Population: an English Selection*. Vol 10, No 2, pp. 267-302.
4. Bourgeois-Pichat Jean, 1985. – L'évolution récente de la mortalité dans les pays industrialisés. In: Vallin Jacques et Lopez Alan, (ed.), *La lutte contre la mort*, p. 489-521. – Paris, INED, PUF. (Travaux et Documents, Cahier 108).
5. Hertzman Clyde, Kelly Shona, Bobak Martin, 1996. – East-West life expectancy gap in Europe. Environment and non-environment determinants. NATO ASI Series.
6. Meslé France, Shkolnikov Vladimir, Vallin Jacques, 1994. – Brusque montée des morts violentes en Russie, *Population*, vol. 49, n° 3, p. 780-790.
7. Meslé France, Vallin Jacques (With contributions of Vladimir Shkolnikov, Serhii Pyrozhkov and Serguei Adamets), 2003.– Mortalité et causes de décès en Ukraine au XXe siècle. – Paris, INED, 263 p.
8. Meslé France. 2004. – Mortality in Central and Eastern Europe: long-term trends and recent upturns. *Demographic Research, Special Collection 2, Article 3*. pp. 1-19.
9. Okolski Marek, 1993. – East-West mortality differentials. In : Blum Alain et Rallu Jean-Louis, (ed.), *Démographie européenne. II. Dynamiques démographiques*, p. 165-189. – Paris, John Libbey, INED.
10. Rychtaříková Jitka, 2004. – The Case of the Czech Republic. Determinants of the Recent Favourable Turnover in Mortality. *Demographic Research, Special Collection 2, Article 5*. pp. 105-138.
11. Penina Olga, Meslé France et Vallin Jacques, 2010. – Comment corriger la sous-estimation de la mortalité infantile en Moldavie? *Population-F*, vol. 65, n° 3, p. 563-580.
12. Penina Olga, Meslé France et Vallin Jacques, 2010. – Correcting for Under-Estimation of Infant Mortality in Moldova, *Population-E*, vol. 65, n° 3, p. 499-514.
13. Sen Amartya. Mortality as an Indicator of Economic Success and Failure, Innocenti Lecture, UNICEF, Florence, Italy, March 1995; *Economic Journal*, 1998, Vol. 108, No. 446, pp. 25.
14. Shkolnikov Vladimir, Meslé France, Vallin Jacques, 1996. – Health crisis in Russia. I. Recent trends in life expectancy and causes of death from 1970 to 1993, *Population, An English Selection*, vol. 8, p. 123-154.
15. Shkolnikov Vladimir, Meslé France, Vallin Jacques, 1996. – Health crisis in Russia. II. Changes in causes of death : a comparison with France and England and Wales (1970 to 1993), *Population, An English Selection*, vol. 8, p. 155-190.
16. Vallin Jacques, Meslé France, Valkonen Tapani, 2001 – Trends in mortality and differential mortality. *Population studies N 36*. Council of Europe Publishing, 322 p.
17. Vallin Jacques, Meslé France. 2004 – Convergences and Divergences in mortality. A new approach to health transition. *Demographic Research, Special Collection 2, Article 2*. pp. 11-43.
18. Velkoff Victoria A. and Miller Jane E, 1995. – Trends and differentials in infant mortality in the Soviet Union, 1970-90 : how much is due to misreporting? *Population Studies*, vol. 49, n° 2, p. 241-258.
19. Андреев Е.М., Метод компонент в анализе продолжительности жизни. // Вестник статистики, 1982, № 9, с. 42-48.
20. Е.М. Андреев, Д.А. Жданов, В.М. Школьников. Смертность в России через 15 лет после распада СССР: факты и объяснения, www.demoscope.ru.
21. Вишневский А.Г. Подъем смертности в 90-е годы: факт или артефакт? // Население и общество, № 45, май, 2000, с. 1-4.
22. Вишневский А.Г. Россия перед демографическим выбором. Выступления и интервью. – М., 2007, с. 299.

21. Демографическая модернизация России 1900-2000.// Под ред. А. Вишневского. – М., 2006, с. 608.
22. М. Клупт. Демография регионов Земли. – 2008
23. Неравенство и смертность в России// Под ред.. Школьников, Е. Андреева, Т. Малевой. – М., 2000, с. 107.
24. Седьмой ежегодный демографический доклад «Население России 1999» под редакцией А. Вишневского, www.demoscore.ru
25. Ф. Меле, В. М. Школьников, В. Эртриш, Ж. Вален, 1996 – Современные тенденции смертности по причинам смерти в России в 1965-1994 гг. Париж, ИНЕД, стр. 140.
26. Школьников В.М., Червяков В.В., 2000 – Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. Программа развития ООН (Россия), Институт Международных Исследований Семьи (Москва). Москва. стр. 176.

II. Смертность и состояние здоровья населения Беларуси

1). Динамика ожидаемой продолжительности жизни

(Боброва А.Г.)

Состояние здоровья населения Беларуси за последние 100 лет улучшилось, на что указывает увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении. С 19 века она увеличилась вдвое. Абсолютный рекорд за период 1990-2009 гг. зафиксирован в 1990 г. – 71,1 год. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни связано с общим снижением смертности вследствие снижения заболеваемости инфекционными болезнями в детстве и улучшением медицинского обслуживания.

Тем не менее, в Беларуси ожидаемая продолжительность жизни при рождении не достигает уровня стран Евросоюза. Как и другие страны СНГ, республика не смогла быстро преодолеть повышение уровня смертности начала 90-х. Достигнув в 1985 г. наивысшего за 50 лет значения в 72,6 лет, средняя продолжительность жизни начала стабильно снижаться. Несмотря на то, что в 2000 г. показатель по сравнению с предыдущим годом увеличился, положительная тенденция роста наблюдается только с 2005 г. Фактически, в Беларуси в 2009 г. среднее значение ожидаемой продолжительности жизни при рождении еще не достигло уровня 1990 года.

Следует отметить, что все еще наблюдается неравенство в продолжительности жизни, обусловленное гендерными, социальными и экономическими факторами. Вероятность умереть у мужчин выше, чем у женщин.

Как показано на рисунке 1, увеличение вероятности умереть для женщин зафиксировано в более поздних возрастах. Разница в вероятности умереть у мужчин и женщин отчетлива на промежутке 45-80 лет. При этом наибольшее расхождение приходится на 70 лет.

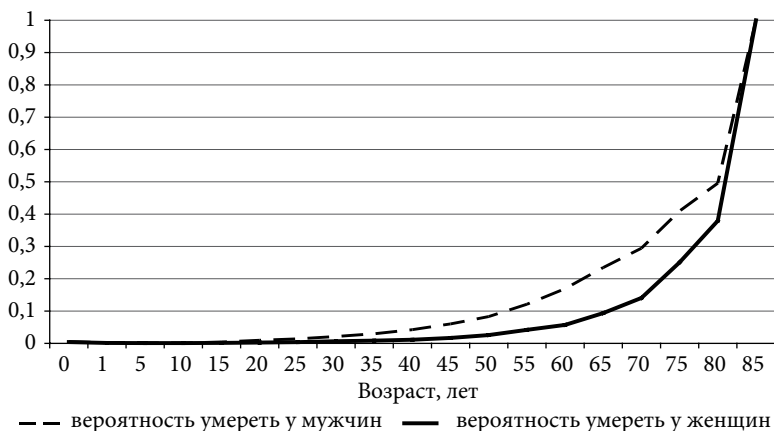

Рисунок 1. Вероятность умереть в возрасте от 0 до $x+1$ лет для мужчин и женщин в 2009 г., в долях

В 2009 г. ожидаемая продолжительность жизни составила в среднем для населения Беларуси 70,5 лет. При этом с 1991 года разница между показателем у мужчин и женщин превышает 10-летний рубеж (Рис. 2).

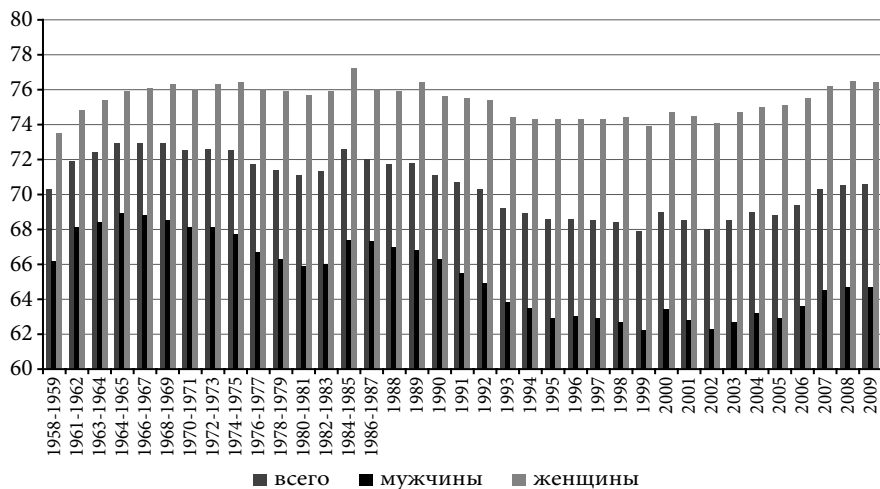

Рисунок 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни по полу. Беларусь, 1958-2009 гг.

Относительно различий в ожидаемой продолжительности жизни между городским и сельским населением следует отметить, что в 90-е годы прошлого века разница была существенно меньше, чем в начале XXI века. В 2008 году ожидаемая продолжительность жизни городского населения была на 5 лет больше, чем сельского, в том числе почти на 6

лет у мужчин и на 3 года у женщин. Гендерные различия в ожидаемой продолжительности жизни сохраняются как для городских, так и для сельских поселений (Рис. 3).

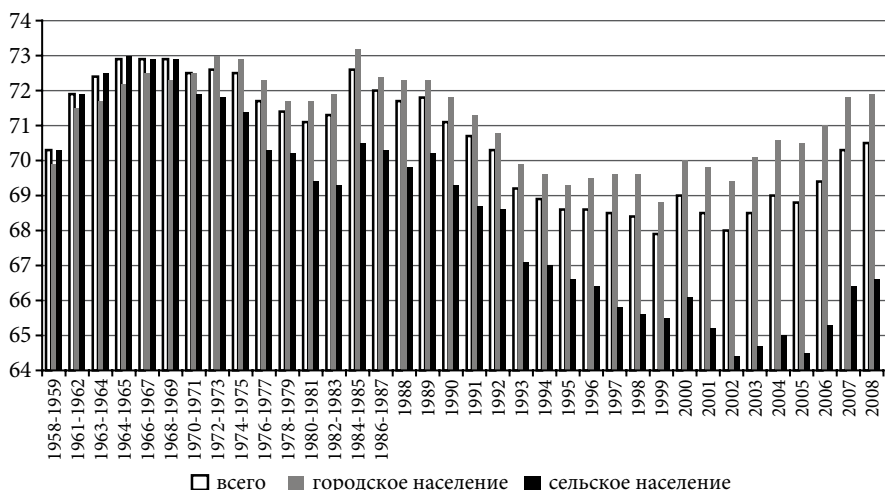

Рисунок 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни по типам поселения. Беларусь, 1958-2008 гг.

Тенденции роста продолжительности жизни для людей и молодых возрастов, и старших возрастов в Беларуси сходны с тенденциями других стран Европейского региона. Снижение или потери продолжительности жизни, обусловленные смертностью в возрасте до 65 лет, являются критерием оценки преждевременной смертности¹.

Таблица 1.

Число утраченных лет ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности в возрасте до 65

Годы	Республика Беларусь			СНГ
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
A	1	2	3	4
1	2	3	4	5
1990	9,03	11,73	5,67	10,26
1991	9,34	12,12	5,78	10,53
1992	9,76	12,7	5,97	11,21
1993	10,24	13,34	6,19	12,42
1994	10,14	13,54	6,28	12,91
1995	10,75	13,93	6,49	12,86

¹ Доклад о состоянии здравоохранения в Европе, 2009, с.10.

1	2	3	4	5
1996	10,29	13,37	6,37	12,25
1997	10,49	13,57	6,33	11,58
1998	10,6	13,77	6,28	11,25
1999	10,84	14,1	6,44	11,6
2000	10,19	13,26	6,05	11,85
2001	10,42	13,61	6,07	11,85
2002	10,68	13,83	6,33	11,83
2003	10,36	13,51	6	11,77
2004	10,15	13,18	5,95	11,76
2005	10,3	13,39	5,94	11,82
2006	...	...	...	11,22
2007	9,33	12,15	5,4	11,17

Источник: база данных «Здоровье для всех»

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что число утраченных лет в Беларуси меньше, чем в среднем по странам СНГ. И хотя в 2007 году это значение было самым маленьким за период 1992-2005 гг., оно в два раза больше, чем в странах Европы, 9,33 и 4,63 соответственно. По сравнению с 1990 годом в 2007 году снизилось количество утраченных лет только у женщин, оно составило 5,4 года. Следует отметить, что у мужчин данный показатель в два раза выше. Гендерные неравенства в отношении здоровья, главным образом, связывают с различиями в образе жизни, условиях труда и т.п. Однако хотя женщины и живут дольше мужчин, эти дополнительные годы ассоциируются с хроническими болезнями, инвалидностью, а также различными экономическими, психологическими и социальными трудностями, особенно после 80 лет.

На современном этапе к индикатору здоровья населения относится также показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни. По определению ВОЗ – это «показатель демографической статистики, характеризующий вероятную (ожидаемую) продолжительность здоровой жизни человека на том отрезке его жизненного пути, который согласно общепринятым нормам и представлениям, а также заключениям специалистов, ассоциируется со здоровьем и благополучием или с отсутствием каких-либо расстройств, болезней, инвалидности»¹. В 2007 году в Беларуси ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ожидаемая продолжительность жизни без инвалидности) составляла 62,2 года в среднем для населения и 58,3 и 66,1 для мужчин и женщин соответственно. Таким образом, при условии, что

¹ Здоровье для всех в 21 столетии // Евр. серия «Здоровье для всех», №6. – Копенгаген, 1999, с. 295.

женщины прожили на 11,8 лет больше, разница в ожидаемой продолжительности здоровой жизни составила только 7,8 лет. Т.е. в действительности женщины прожили меньшую часть своей жизни в хорошем состоянии здоровья и без инвалидности. Общий для всего населения Беларуси показатель ожидаемой продолжительности жизни без инвалидности в 2007 году по сравнению с аналогичным показателем в среднем для стран СНГ был на 5% выше, но на 7% ниже по сравнению со странами Европы.

На основе данных об умерших в каждом возрасте рассчитано вероятное увеличение ожидаемой продолжительности жизни при условии, что будет устранена смертность от конкретных причин смерти. Гипотетически такие ситуации возможны, хотя следует учитывать, что это не обеспечивает неизменный уровень смертности от других причин. Тем не менее исследование позволяет обосновать реализацию превентивных мер. В результате анализа данных за 2009 г. выявлено, что при элиминировании смертности от болезней кровообращения ожидаемая продолжительность жизни могла быть увеличена на 10 лет как у мужчин, так и у женщин (Табл. 2). Несколько меньший эффект окажет отсутствие смертности от новообразований – около 2-ух лет.

Таблица 2.

Гипотетическое увеличение ожидаемой продолжительности жизни при элиминировании основных причин смерти в 2009 г.

Причина смерти	Мужчины		Разница		Женщины		Разница	
	реальное в 2009 г.	гипотетическое	Лет	%	реальное в 2009 г.	гипотетическое	лет	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Болезни системы кровообращения	64,7	74,7	10	15	76,4	86,5	10,1	13
Ишемические болезни сердца		70,5	5,8	9		82	5,6	7
Цереброваскулярные болезни		66	1,3	2		78,4	2,0	2
Новообразования		66,7	2	3		78,4	2,0	2
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни		65,3	0,6	1		76,7	0,3	0
Болезни органов пищеварения		65,4	0,7	1		77,1	0,7	1
Внешние причины		68,4	3,7	6		77,7	1,3	2
Причины, связанные с алкоголем		65,6	0,9	1		76,9	0,5	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Если бы умирали только от старости		97,5	32,8	51		94,9	18,5	24

Источник: собственная разработка

Результат, полученный при элиминировании внешних причин смерти, зависящих, главным образом, от поведения и образа жизни самого человека, может быть весьма полезен при постановке задач демографической политики. Если бы в 2009 г. не было смертности от травм и отравлений, ожидаемая продолжительность жизни увеличилась бы на 3,4 года у мужчин и 1,2 года у женщин. Также выявлено, что отсутствие причин смерти, напрямую связанных с употреблением алкоголя, позволило бы мужчинам прожить на год дольше. Следовательно, продолжительность и качество жизни человека во многом определяются его образом жизни и поведением.

Проведенный анализ основывался на прямых потерях человеческих жизней. Существуют также косвенные и альтернативные издержки, оценить которые в полной мере не представляется возможным. К ним могут быть отнесены: потеря рабочей силы для государства, приводящая к недополучению доходов; потеря кормильца для семьи, способствующая возникновению проблемных ситуаций, росту преступности среди несовершеннолетних; сиротство; бедность и т.д.

2). Смертность по причинам смерти населения Беларуси

Показатель общей смертности в Беларуси в течение 50 лет растет (Рис. 1). По сравнению с 1960 г. он увеличился более чем в 2 раза.

На основе анализа данных по странам СНГ можно сделать вывод, что темпы роста смертности весьма высоки. Еще в 50-е годы прошлого века общий коэффициент смертности в республике был наименьшим. В настоящее время Беларусь вместе с Россией лидирует по самым высоким показателям смертности.

Коэффициент смертности в Беларуси существенно отличается в зависимости от пола, возраста и типа поселения. Так, показатели смертности увеличиваются с возрастом. Более 90% умирает в возрасте старше 45 лет. В более старших возрастах женщины умирают чаще, при высокой смертности у мужчин в трудоспособном возрасте. В возрасте старше трудоспособного умирает около 60% мужчин и 90% женщин от всех умерших соответствующего пола. В целом у населения в странах СНГ, по оценкам ВОЗ, пиковые значения показателей смертности наблюдаются среди экономически активного населения в возрасте 30-44 года. Результат получен путем соотнесения суммарных коэффициентов смертности по группам стран Европейского региона, в том числе стран СНГ, и объясня-

ется увеличением сердечно-сосудистых заболеваний, а также возросшим травматизмом и насилием.

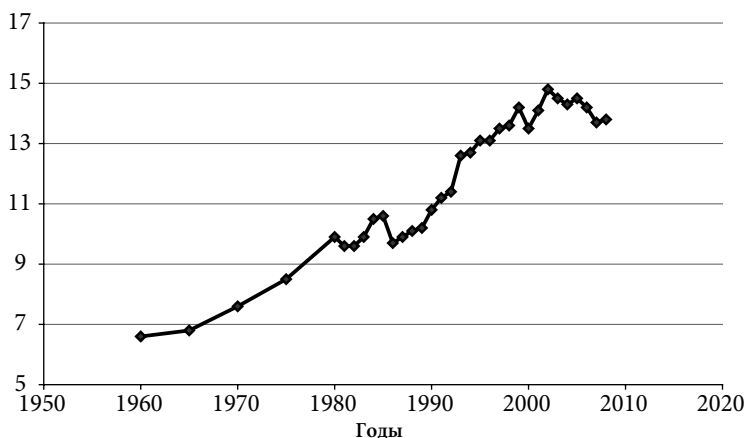

Рисунок 1. Динамика общего коэффициента смертности. Беларусь, 1950-2009 гг. (умерших на 1000 человек)

В Республике Беларусь на протяжении 20 лет причинами наибольшего бремени смертности являются болезни системы кровообращения (Рис. 2). Причем увеличивается как абсолютное число умерших от сердечно-сосудистых заболеваний, так и доля данного класса причин в общей смертности, варьируясь от 57,7% в 1992 г. до 63,5% в 2003 г.

Рисунок 2. Структура смертности по основным классам причин смерти населения Беларуси в 2009 г., в %

На втором месте причин находится смертность от новообразований. В течение 1990-2009 гг. наблюдается некоторое увеличение смертности от рака в начале 90-х годов XX века. На сегодняшний день доля умерших от рака хотя и ниже уровня 90-х годов, но все еще остается высокой и составляет более 15% в общей смертности. Следует также учитывать рост доли умерших от внешних причин. Такие причины, как травмы, отравления и т.п. в Беларуси занимают третье место среди основных классов причин смерти. По сравнению с 90-м годом в 2008 году число умерших от внешних причин увеличилось на 40%. Всплеск роста умерших приходился на конец 90-х – начало 2000-х гг.

К двум другим важнейшим причинам смерти в Беларуси относятся респираторные заболевания и болезни органов пищеварения, около 4% каждая группа. Отмечено существенное падение болезней органов дыхания на протяжении всего изучаемого периода. По сравнению с уровнем 1990 г. в Беларуси в 2008 г. число умерших от болезней органов дыхания снизилось более чем в 2 раза. Противоположную тенденцию имеют коэффициенты смертности от болезней органов пищеварения.

Благоприятная ситуация в Беларуси складывается с инфекционными и паразитарными заболеваниями, которые являются причиной 16% смертей в мире. На протяжении двадцатилетнего периода доля умерших от данного класса причин в республике составляла всего 1%.

Как и во всем мире, в Республике Беларусь причины смерти варьируются в зависимости от пола и возраста. В целом с увеличением возраста важнейшей причиной смерти как у мужчин, так и у женщин становятся болезни системы кровообращения.

В трудоспособном возрасте население главным образом умирает вследствие внешних причин и сердечно-сосудистых заболеваний. Смерть от внешних причин чаще всего происходит из-за случайных отравлений алкоголем, самоубийств и несчастных случаев, связанных с транспортными средствами.

Негативной тенденцией в Беларуси является высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте, обусловленная высокой частотой психических расстройств, полученных травм, отравлений и т.п. вследствие вредных привычек и вредных условий труда. К основной причине смерти у женщин трудоспособного возраста относится рак, в частности злокачественные новообразования молочной (грудной) железы. В отличие от мужчин коэффициент смертности от внешних причин у женщин более чем в 4 раза меньше.

Смертность от конкретных причин. В Беларуси основной причиной смерти являются сердечно-сосудистые заболевания. Среди них наибольший удельный вес отводится ишемическим болезням сердца и cerebro-васкулярным заболеваниям. Как и в других странах мира, чем старше человек, тем выше риск умереть от подобных причин (Рис. 3).

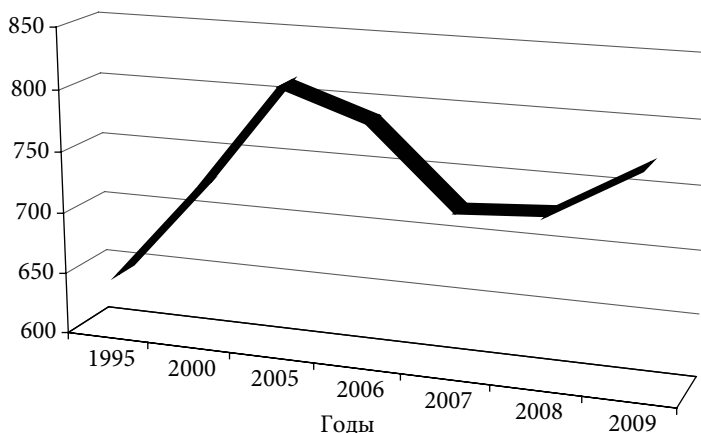

Рисунок 3. Динамика смертности населения Беларуси от болезней системы кровообращения, 1995-2009 гг. (умерших на 100000 населения)

Гендерные различия в отношении конкретных болезней системы кровообращения не существенны. Тем не менее в 2009 г. у мужчин этот риск был на 20% выше. Смертность от ишемических болезней сердца и цереброваскулярных заболеваний у мужчин увеличивается более высокими темпами.

Исследования, проведенные в Российской Федерации, свидетельствуют о связи изменений в коэффициентах смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в последние десятилетия с высоким уровнем потребления алкоголя и отравлениями¹. На рост болезней органов кровообращения оказали влияние также такие факторы, как постсоветский кризис, безработица и другие негативные социально-экономические явления.

Анализ некоторых сердечно-сосудистых заболеваний в динамике показал, что за период 1980-2009 гг. наблюдается всплеск смертей от ишемических болезней сердца в середине 80-х годов, после чего коэффициент снижался до начала 90-х. После распада Советского Союза сердечно-сосудистые заболевания стали причиной значительно большего количества смертей, чем в советское время. Причем тенденция к их увеличению прослеживается, вплоть до настоящего времени.

Положительным моментом является то, что показатели смертности от сердечно-сосудистых заболеваний увеличиваются в более старших возрастах, после выхода на пенсию. В трудоспособном возрасте существенных изменений не наблюдается. Благодаря профессиональным осмотрам, на сегодняшний день удастся избежать увеличения риска

¹ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. – М., 2009.

умереть из-за сердечно-сосудистых заболеваний. Тем не менее, высокий темп жизни, частые стрессы, неправильное питание и вредные привычки не позволяют существенно снизить показатели смертности от данного класса причин у населения в трудоспособном возрасте.

Смертность от новообразований в Республике Беларусь в 2009 г. составила 15,2% у мужчин и 11,5% у женщин от всех смертей соответственно. Основными причинами смерти от рака у мужчин являются злокачественные новообразования трахеи, бронхов, легких, желудка, предстательной железы. В 2009 г. на их долю приходилось почти 50% смертей от новообразований у мужчин. Для женщин более 20% смертей от рака произошло по причине злокачественной опухоли молочной железы и шейки матки. Основная причина заболеваний молочной железы являются нервные, гормональные изменения, а также образ жизни. Новообразования желудка и трахеи, бронхов, легких обусловили более 15% смертей от рака у женщин.

При анализе смертности от рака в Беларуси за период 1980 – 2009 гг. наблюдается рост коэффициентов в начале 90-х годов XX века (Рис. 4). К основным причинам данного явления можно отнести ухудшение экологической обстановки вследствие аварии на ЧАЭС, широкое распространение курения не только среди мужчин, но сейчас и среди женщин, рост потребления алкоголя и наркотических веществ, а также невнимательность к своему здоровью.

В настоящее время в стране проводятся специальные акции, направленные на предотвращение распространения раковых опухолей. Основной целью их проведения является привлечение внимания населения к заботе о здоровье, в частности, к своевременному обнаружению новообразований и их лечению.

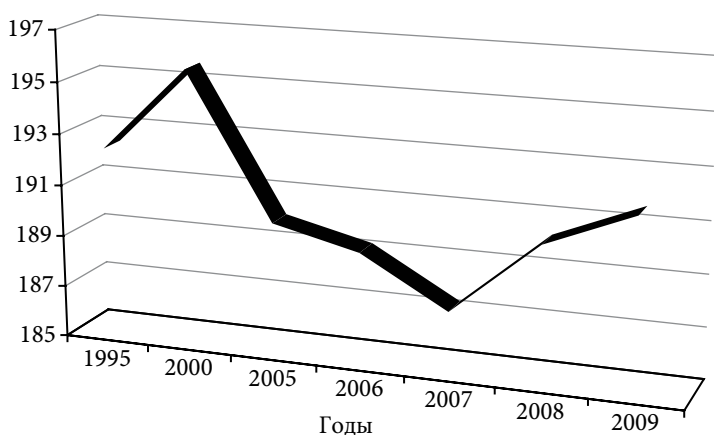

Рисунок 4. Динамика смертности населения Беларуси от новообразований. 1995-2009 гг. (умерших на 100000 населения)

При анализе смертности от внешних причин выявлено, что наибольшему риску подвержены лица возрастной группы 45-59 лет. Следует отметить существенное различие на протяжении периода 1980 – 2009 гг. в смертности от травм и отравлений среди мужчин и женщин (Рис. 5).

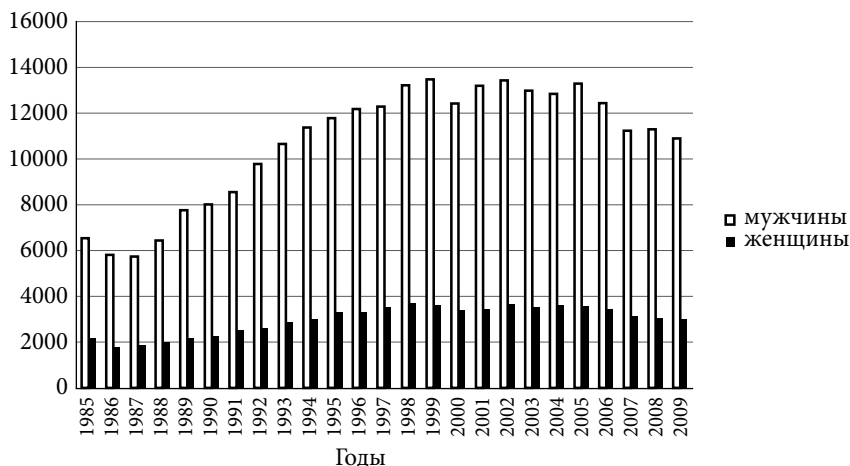

Рисунок 5. Динамика умерших от внешних причин мужчин и женщин в Беларуси, 1985-2009 гг.

В течение исследуемого периода наблюдается стремительное увеличение внешних причин смертности мужчин. По сравнению с 80-ми сильно возросли коэффициенты смертности от убийств и нападения, самоубийств, несчастных случаев, вызванных дымом, огнем и пламенем, особенно в возрастной группе 30-60 лет. Одной из основных причин всех несчастных случаев является потребление алкогольных напитков и наркотиков. В свою очередь отравление алкоголем занимает наибольший удельный вес среди всех отравлений.

В целом в 2009 г. доля умерших по причинам, напрямую связанным с воздействием алкоголя, составила 3% от всех умерших. К таким причинам отнесены следующие: хронический алкоголизм; алкогольные психозы, энцефалопатия, слабоумие, алкогольная кардиомиопатия, алкогольные болезни печени, случайные отравления алкоголем. Не вызывает сомнения то, что потребление алкоголя обусловило намного больший процент смертей. По вине водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, погибло в 2009 году 227 человек. В Беларуси регулярно проводятся специальные мероприятия по предупреждению аварий на дорогах, а также пьянства за рулем, эффективность которых подтверждается снижением числа ДТП при увеличении потоков и количества машин.

Однако все еще более 10% умерших от внешних причин погибает в дорожно-транспортных происшествиях.

Относительно смертности от болезней органов дыхания следует отметить положительную тенденцию к снижению показателей в более старших возрастах у мужчин и женщин. Тем не менее в возрастной группе 45-49 лет коэффициенты стабильно высоки.

В конце 90-х прослеживается некоторое увеличение смертности от болезней пищеварения. Однако наблюдается снижение коэффициентов смертности от язвы желудка, особенно у населения старше 60 лет. Некоторое снижение по сравнению с началом 90-х годов отмечено в показателях смертности от болезней мочеполовой системы.

Стабильная ситуация в Беларуси наблюдается в отношении смертности от болезней кожи и костно-мышечной системы. В отличие от других рассматриваемых причин смерти смертность от болезней костно-мышечной системы у женщин выше, чем у мужчин.

Вследствие увеличения численности людей, имеющих вредные привычки, в последние годы значительно выросло число смертей от цирроза печени в возрастной группе 45-59 лет.

В Беларуси, наряду с другими странами Европы, по сравнению с серединой XX века существенно снизилась смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний, достигнув в начале 90-х самых низких значений. Снижение смертности от данных причин в младших возрастах способствовало увеличению ожидаемой продолжительности жизни населения.

На сегодняшний день в Беларуси не было зафиксировано случаев смерти от чумы, сибирской язвы, коклюша. В 2009 году умерло 2 мужчины от бешенства и 1 женщина от столбняка. Положительной динамики удалось достичь благодаря проведению массовой иммунизации, повышению качества жизни в целом и качества медицинского обслуживания матерям и детям, а также улучшению качества воды и питания.

Вместе с тем, вследствие заболеваемости гепатитом и ВИЧ-инфекцией, наблюдается увеличение коэффициентов смертности от инфекционных болезней.

В 2009 г. более 20% смертей от инфекционных заболеваний обусловлены ВИЧ, 2% – герпесом, 2% – гепатитом. Пиковые значения приходится на население в трудоспособном возрасте – 30-55 лет.

Вследствие плохого питания и употребления алкоголя, плохих социально-экономических условий с 1990 г. увеличились показатели смертности от туберкулеза, особенно у населения старше 45 лет. Отмечается высокая степень заражения туберкулезом с инфекциями, передаваемыми половым путем.

В последние годы тревожной тенденцией является увеличение числа случаев смерти от разного рода гриппа. В 2009 г. по его причине умер

191 человек в трудоспособном возрасте, или 0,5% от всех умерших в возрасте 15-59 лет.

По естественной причине, от старости, в Беларуси в 2009 г. умерло 13661 человек, что соответствует 10% от всех умерших за год.

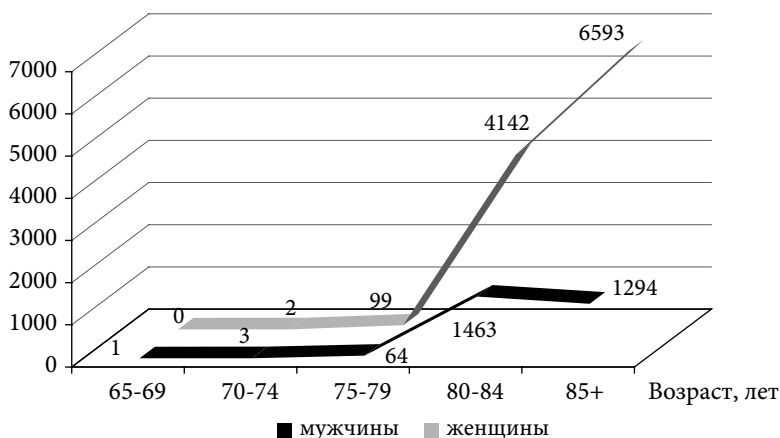

Рисунок 6. Число умерших от старости мужчин и женщин в Беларуси в 2009 г.

Четырехкратная разница в показателях смертности от старости у мужчин и женщин, в первую очередь, обусловлена большей численностью женщин, живущих в возрасте 75 лет и старше (Рис. 6).

Предотвратимая смертность. При изучении смертности выявляются некоторые причины, летальный исход от которых можно было бы предотвратить. К ним, главным образом, относятся смерть от ишемической болезни сердца, cerebroваскулярных заболеваний, рака трахеи, бронхов и легких, рака толстой кишки, у женщин – рака молочной железы, а также сахарного диабета и туберкулеза.

В соответствии с докладом ВОЗ, предотвратимую смертность подразделяют на:

- смертность, которую можно снизить благодаря профилактике болезней и травм,
- смертность, которую можно снизить в результате точной диагностики и лечения.

В настоящее время в Республике Беларусь реализуется комплекс мероприятий по предотвращению как конкретных заболеваний, так и по улучшению состояния здоровья в целом.

3). Младенческая и материнская смертность

Положительным моментом в анализе состояния здоровья в Беларуси выступает стабильное уменьшение смертности в младших возрастах. За период 1990-2009 гг. коэффициент младенческой смертности снизился почти в 3 раза (Рис. 1).

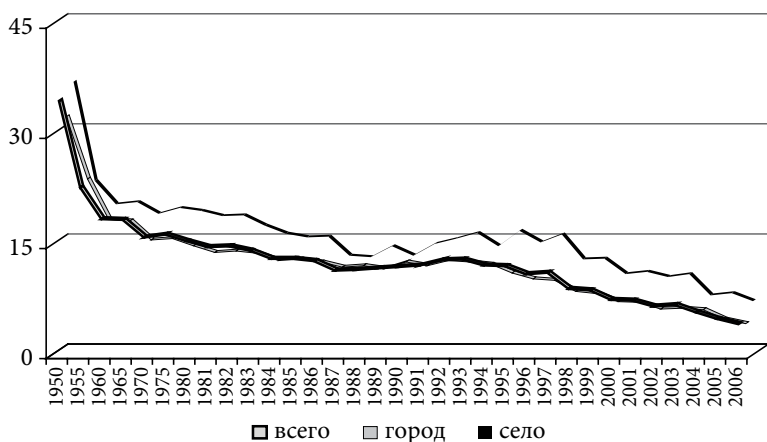

Рисунок 1. Динамика младенческой смертности в Беларуси, 1950-2008 гг., по типам поселения, умерших на 1000 родившихся

Наблюдается снижение мертворождений и умерших в течение первых 7 дней жизни. Всего в 2009 г. коэффициент перинатальной смертности составил 4,58%. Показатель смертности среди детей до 1 года достоверно отражает условия жизни и доступ к медицинским услугам. В Республике Беларусь уделяется особое внимание сохранению жизни ребенка и улучшению состояния его здоровья. Результатом вкладываемых в данную область средств должно стать снижение показателя младенческой смертности до уровня не более 6 %, снижение детской смертности на 5% и материнской смертности на 10% в 2010 г. по сравнению с 2006 г. Данные 2009 г. свидетельствуют о том, что поставленные цели уже достигнуты, т.е. показатель младенческой смертности составил 4,7 %, детская смертность снижена на 25%, материнская – на 90%.

Снижаются и коэффициенты младенческой смертности по причинам. Благодаря повышению качества медицинского обслуживания и иммунизации за последние 20 лет удалось существенно уменьшить число смертей от болезней органов дыхания, инфекционных и паразитарных болезней. В целом за период 1990-2009 гг. основной причиной младенческой смертности и смертности детей до 1 года являются отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде. В Беларуси все еще

высока смертность у детей от врожденных аномалий, деформаций и хромосомных нарушений.

Уровень качества услуг здравоохранения и их доступность могут быть оценены с помощью данных о материнской смертности. В Беларуси показатель снизился с 22 случаев на 100000 живорождений в 1990 г. до 1 в 2009 г. Более высокие темпы снижения наблюдаются в городской местности. Следует отметить, что в странах СНГ показатели материнской смертности в 2 раза выше, чем в целом по Европейскому региону, что все еще указывает на наличие пробелов в области здравоохранения (Рис. 2). В частности, из-за проблем, которые можно предотвратить (кровотечение, аборт, токсикозы беременных) в СНГ происходит около 40% материнских смертей¹.

Рисунок 2. Показатель младенческой смертности в постсоветских странах в 2007 г.

Исходя из Целей развития тысячелетия к 2015 году по сравнению с 1990 г. предусматривается сокращение на 2/3 смертности детей младше 5 лет и на $\frac{3}{4}$ материнской смертности. В Республике Беларусь по сравнению с 1990 г. в 2009 г. материнская смертность уже снижена на 87% и составила 1 случай на 100000 родившихся живыми, а смертность детей до 5 лет на 70%, что соответствует 6,2 случаям на 1000 родившихся живыми. Т.е. по европейским меркам цели относительно защиты жизни детей и матерей уже достигнуты. Однако в планах Республики Беларусь сохранить тенденции.

¹ Здоровье для всех в 21 столетии // Евр. серия «Здоровье для всех», №6. – Копенгаген, 1999, с. 18

4). Состояние здоровья населения Беларуси и факторы его определяющие

В Беларуси деятельность по предоставлению медицинской помощи, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, формированию здорового образа жизни, а также организации научных медицинских исследований, главным образом, осуществляется Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Обеспечение правовых, организационных, экономических и социальных основ государственного регулирования в области здравоохранения регламентировано Законом о здравоохранении, который вступил в силу в 1993 г. в целях сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения.

На современном этапе в Беларуси выполняется ряд государственных программ, реализация которых позволит решить задачи по улучшению состояния здоровья населения и повышению качества медицинского обслуживания:

1. Программа развития здравоохранения;
2. Государственная программа обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Республики Беларусь;
3. Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма;
4. Государственная программа «Туберкулез»;
5. Государственная программа профилактики ВИЧ-инфекции;
6. Государственная программа по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов;
7. Государственная комплексная программа профилактики, диагностики и лечения онкологических заболеваний на 2010 – 2014 гг.

В последние 10 лет также проводились мероприятия, направленные на совершенствование системы здравоохранения и преодоление негативных демографических тенденций в рамках таких государственных программ, как: «Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь», «Государственная программа возрождения и развития села», «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь», президентская программа «Дети Беларуси».

Однако, несмотря на высокую заинтересованность государства в осуществлении данной деятельности, состояние здоровья населения Беларуси находится не на должном уровне. По данным выборочного обследования домашних хозяйств 2009 г., только 32% населения в возрасте 16 лет и старше оценивают свое здоровье как хорошее, 62% – как удовлетворительное, и 6% обследуемых считают, что у них плохое здоровье.

Как показано на рисунке 1, уровень заболеваемости в Республике Беларусь увеличивается. Более 50% зарегистрированных случаев с впервые

установленным диагнозом относится к болезням органов дыхания. На втором месте (10%) - травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин. Далее следуют болезни кожи и костно-мышечной системы. Увеличивается частота врожденных аномалий, деформаций и хромосомных нарушений, которые являются основной причиной смерти у детей до года.

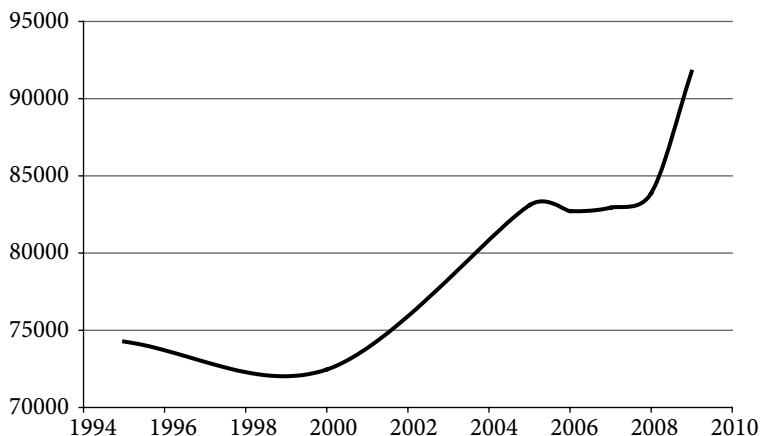

Рисунок 1. Динамика заболеваемости населения Беларуси, 1995-2009 гг., число случаев заболеваний с впервые установленным диагнозом на 10000 человек

При постоянной тенденции увеличения случаев заболевания злокачественными образованиями, начиная с 1990 г. отмечается рост показателей, обусловленных неблагоприятной экологической ситуацией в стране. Однако согласно докладу Якова Кенигсберга, построенному на данных 20-летнего исследования «у более 5000 жителей Беларуси, России, Украины, которые в 1986 г. были детьми и подростками и были облучены радиоактивным йодом в ранний период аварии вследствие потребления загрязненного молока, выявлены заболевания щитовидной железы. Надежных свидетельств каких-либо других последствий для здоровья населения, которые можно отнести за счет облучения, не получено»¹.

В то же время директор НИИ труда С.В. Шевченко связывает рост детской инвалидности из-за костно-мышечных заболеваний с последствиями Чернобыльской аварии (Шевченко С.В., 2010). Кроме того, по результатам выборочного обследования инвалидов выявлено, что более 70% случаев инвалидности детей обусловлено врожденными заболеваниями.

¹ Для 56 сессии Научного Комитета ООН по Действию Атомной Радиации // Режим доступа: Interfax.by/news/Belarus/43779

Сердечно-сосудистые заболевания, болезни костно-мышечной системы, болезни органов зрения и онкологические заболевания являются наиболее распространенными причинами инвалидности в старших возрастах. Для возрастной группы 18-50 лет наиболее характерна инвалидность в связи с болезнями нервной системы, психическими расстройствами поведения, а также заболеваниями костно-мышечной системы.

В докладе Шевченко С.В. также отмечены гендерные отличия инвалидности. Так, женщины становятся инвалидами, в основном, из-за болезней эндокринной системы, болезней кожи, органов слуха и сердечно-сосудистых заболеваний. Инфекционные заболевания, аномалии развития, болезни органов слуха и нервной системы чаще становятся причинами инвалидности для мужской части населения Беларуси.

Рисунок 2. Динамика численности инвалидов в Беларуси, 1995-2009 гг., тыс. чел.

Исходя из представленного графика, можно констатировать, что при росте численности инвалидов, состоящих на учете, численность лиц, впервые признанных инвалидами, снижается (Рис. 2).

Профилактика инфекционных заболеваний. Более 200 лет с целью снижения инфекционных заболеваний проводится иммунизация населения, которая является наиболее эффективным и экономически выгодным средством защиты против инфекций. В Беларуси вакцинация регламентируется приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь «О дальнейшем совершенствовании календаря профилактических прививок и основных положениях об их организации и проведении». Эффективность проведения прививок подтверждается существенным снижением заболеваемости от инфекционных и паразитарных болезней (табл. 1).

Таблица 1.

Изменение коэффициентов заболеваемости инфекционными заболеваниями в Беларуси, 2008 г.

Заболевание	Допрививочный период	2008 г.
Туберкулез	120-150	45,4
Вирусный гепатит	21,4	2,15
Краснуха	606,9	0,02
Столбняк	0,5	0,01
Эпидемический паротит	500,1	2,55
Коклюш	340	1,3
Дифтерия	144	0,03
Корь	856	0
Полиомиелит	12,5	0

Источник: Министерство здравоохранения Республики Беларусь

В связи с распространением различных типов гриппа все большую популярность приобретает прививка от гриппа. По данным ВОЗ, вакцины обеспечивают 70-90 процентную защиту против клинических проявлений болезни у здоровых людей. В Республике Беларусь особое внимание уделяется иммунизации против сезонного гриппа для защиты групп населения высокого риска заражения, в частности детей. Вакцинация около 20% населения осуществляется за счет бюджетных средств, остальные имеют возможность привиться на платной основе.

В 2008 – 2009 гг. в рамках государственных программ проводились мероприятия, направленные на совершенствование оказания противотуберкулезной помощи. В 2009 г. реализация государственной программы «Туберкулез» позволила преодолеть негативные тенденции в росте туберкулеза и достичь прогнозных показателей в снижении заболеваемости за период 2005 – 2009 гг. на 13,8%, смертности – 33,1% (Рис. 3).

Как показано на рисунке 15, заболеваемость активным туберкулезом выше у мужчин по сравнению с женщинами и у людей возрастной группы 35 лет и старше по сравнению с молодежью. В настоящее время иммунизация вакциной БЦЖ против туберкулеза в Беларуси обязательна и проводится бесплатно.

Профилактика онкологических заболеваний. В Беларуси работа по профилактике рака молочной железы у женщин проводится по двум направлениям:

- а) обучение женщин методике самообследования;
- б) преподавание врачам общей практики методики клинического обследования молочных желез.

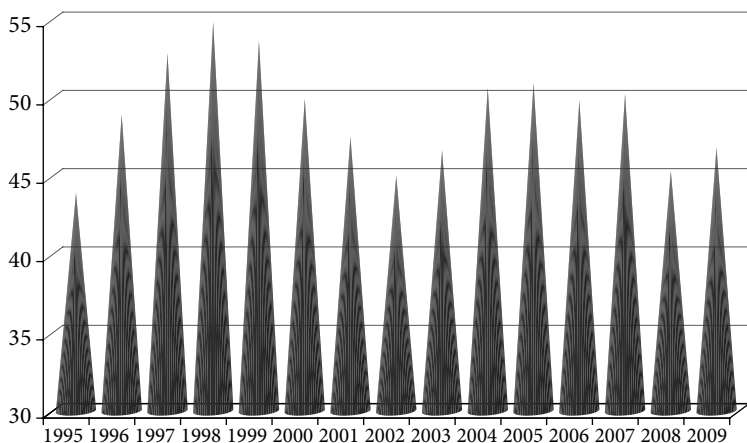

Рисунок 3. Динамика первичной заболеваемости туберкулезом в Беларуси, 1995-2009 гг., больных на 100000 населения

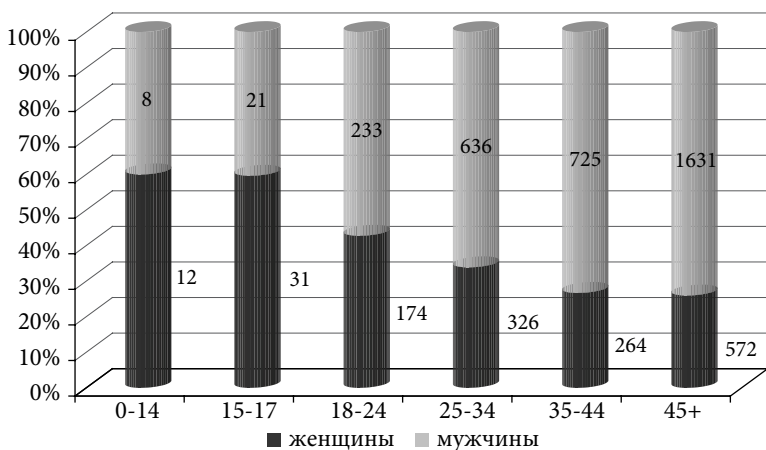

Рисунок 4. Заболеваемость активным туберкулезом мужчин и женщин в Беларуси в 2009 г., человек

По словам руководителя онкомаммологии РНПЦ онкологии и медицинской радиологии, около 70% опухолей груди обнаруживают сами женщины. Организация акций по профилактике рака позволяет привлечь внимание к собственному здоровью, чтобы иметь возможность обнаружить новообразования на ранней стадии. В рамках проведения регулярных акций в Беларуси каждая женщина может получить консультацию врача-маммолога в любом онкологическом учреждении страны.

В связи с ростом больных меланомой и раком кожи в столице организовано проведение специальных акций по профилактике рака кожи и

меланомы. Основная цель мероприятия – выявить пациентов, которые еще не догадываются о своей болезни, и просветить население о мерах профилактики заболеваний рака кожи.

Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний. Для снижения риска заболеть и умереть от сердечно-сосудистых заболеваний в Республике Беларуси активно осуществляется пропаганда здорового образа жизни, в частности увеличения физической активности, отказа от вредных привычек, правильного питания. Кроме того, для лиц старше 30 лет проводятся регулярные профилактические осмотры у кардиолога, контролируется уровень глюкозы.

Профилактика травматизма. С целью повышения безопасности дорожного движения в Беларуси принят ряд организационных и практических мер по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, а также пьянства за рулем.

Благодаря работе сотрудников государственной автоинспекции и медицинских работников по устранению причин, приводящих к происшествиям и их последствиям, стало возможным уменьшить число раненных в ДТП на дорогах страны.

Ведутся работы по профилактике производственного травматизма: проводится инструктаж по технике безопасности при приеме на работу, на участки повышенной опасности не допускаются лица, не прошедшие специальной подготовки, ко всем видам работ не допускаются лица, находящиеся в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Профилактика алкоголизма и курения. В Беларуси реализуется государственная программа национальных действий по предупреждению пьянства и алкоголизма на 2006-2010 гг., приоритетными направлениями которой являются разработка системы эффективных профилактических мероприятий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма, регулирования производства и оборота алкогольных напитков, совершенствования работы наркологической службы в отношении профилактики алкоголизма.

Наркологической службой проводится целенаправленная работа по выявлению лиц, страдающих наркоманией и токсикоманией, их активному наблюдению и комплексному лечению. Активизирована работа по снижению уровня преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения на бытовой почве, по предупреждению гибели людей, активному информированию населения о возможных опасностях и угрозах для жизни и здоровья.

Ведется активная пропаганда против табака и алкоголя в средствах массовой информации: проводятся специальные тематические теле- и радиопередачи, тематические вечера, беседы, конкурсы, в печатных изданиях публикуются материалы антиалкогольной тематики.

Охрана семьи, материнства, детства. Одной из приоритетных задач в деятельности органов власти является повышение роли семьи в сохранении здоровья. Для ее решения ведется работа по следующим направлениям:

а) охрана здоровья беременных, перинатальная охрана плода, совершенствование неонатальной и педиатрической помощи, диспансеризация, медицинское консультирование подростков перед вступлением в брак и созданием семьи, создание гинекологической службы детского и подросткового возраста.

б) в целях обеспечения адекватной диагностики и лечения в Беларуси контролируется выполнение минимальных социальных стандартов в области здравоохранения. Увеличивается доля расходов государственного бюджета на разработку новых методов в медицине, новых препаратов и медицинской техники. Наблюдается положительная тенденция: ежегодно растет численность не только врачей, но и среднего медицинского персонала. Обеспеченность врачами в 2008 г. составила 1 врач на 1223 жителя при нормативе 1 врач на 1300 жителей.

Основные факторы, оказывающие влияние на состояние здоровья. На формирование здоровья оказывает влияние множество факторов. В основном, состояние здоровья организма зависит от внешних факторов, а именно физической среды обитания, социально-экономических обстоятельств и жилищных условий, всевозможных политических и культурных особенностей¹. Однако с особенностями в охране здоровья и качества жизни тесно связано и наличие реальных возможностей, которыми располагают люди, чтобы сделать выбор для улучшения здоровья.

Методика, разработанная профессором Шахотько Л.П., позволяет оценить степень влияния различных факторов, в частности структурных, на изменение количества умерших (Шахотько Л.П., 2009). По результатам, полученным при анализе данных 1999 и 2009 гг., можно сделать вывод, что негативный эффект изменения возрастной структуры населения Беларуси был сглажен действием социально-экономических факторов, особенно у женщин. Общее снижение умерших в 4,5%, несмотря на негативное влияние структурных факторов в 6,5%, было обусловлено действием социально-экономических факторов на 11%.

Среди основных факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья населения Беларуси, выделены следующие:

- физическая среда обитания
- социально-экономические детерминанты

¹ Здоровье для всех в 21 столетии // Евр. серия «Здоровье для всех», №6. – Копенгаген, 1999, с.93.

- здоровый образ жизни
- состояние системы здравоохранения.

Физическая среда обитания. Для крепкого здоровья и благополучия требуется чистая окружающая среда. Здоровье человека находится в зависимости от наличия и качества пищи, воды, воздуха и жилья.

В связи с аварией на ЧАЭС население Республики Беларусь понесло огромные потери. Серьезный вред был нанесен почве и воде. Авария привела к выбросу из активной зоны реактора 50 МКи радионуклидов и 50МКи радиоактивных благородных газов, которые поднялись с потоком воздуха на высоту 1200м (Григорьев А.А., 1991). Высокую дозу облучения получили 20 млн. человек, погибли десятки тысяч от лучевой болезни, нанесен материальный ущерб 4,8 млн. человек, перемена места жительства коснулась 200 тыс. чел., заражена территория на 130 тыс. м². Часть территории вовсе оказалась непригодной для жилья и возделывания почвы. По истечении 20 лет некоторые земли начали осваивать.

Сегодня качество окружающей среды в стране в целом характеризуется как стабильно благополучное. По данным Национальной системы мониторинга окружающей среды, в Республике Беларусь на 1 января 2009 г.¹:

- средние за год концентрации основных и специфических загрязняющих веществ в большинстве контролируемых городов были ниже гигиенических нормативов;

- среднесуточные концентрации суммарных твердых частиц, оксида углерода и диоксида азота превышали предельно допустимую концентрацию только в отдельных городах;

- за период 2004-2008 гг. для большинства контролируемых городов наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня загрязнения суммарными твердыми частицами;

- радиационная обстановка на территории оставалась стабильной. Повышенные уровни мощности дозы гамма-излучения, как и в предыдущие годы, зарегистрированы лишь на территориях, загрязненных чернобыльскими радионуклидами. Активность естественных радионуклидов в приземном слое атмосферы соответствовала средним многолетним значениям;

- качество сточных вод в основном соответствовало нормативным требованиям, что было обеспечено эффективной работой большинства очистных сооружений предприятий, включенных в систему локального мониторинга. За последние 5 лет уровень загрязнения водотоков нефтепродуктами существенно снизился.

¹ Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь: результаты наблюдений, 2008 / Мн.: РУП «БелНИЦ «Экология», 2009. – 340 с.

В целом в Беларуси относительно благоприятная экологическая ситуация. Однако еще не удалось избавиться от последствий аварии на ЧАЭС. По состоянию на 1 января 2009 г. площадь земель, выбывших из сельскохозяйственного оборота, составляла 248,7 га. Основная доля запаса радионуклидов цезия-137 и стронция-90 находится в верхнем корнеобитаемом слое почвы.

Социально-экономические детерминанты здоровья. Здоровье человека зависит и от уровня социально-экономического развития страны. Различия в доходах и возможностях для получения образования и трудоустройства самым тесным образом связаны с особенностями охраны здоровья и качества жизни.

Республика Беларусь – страна с устойчивым экономическим ростом. В 2009 г. она занимала второе место после России среди стран СНГ по уровню ВВП на душу населения. По сравнению с 2000 г. снизилась численность малообеспеченных граждан. В настоящее время в Беларуси около 5% населения можно отнести к малообеспеченным.

Для измерения фактического распределения доходов используются «кривая Лоренца» и «коэффициент Джини», показывающие, какая доля совокупного дохода приходится на каждую группу населения, что позволяет судить об уровне экономического неравенства в данной стране. В Республике Беларусь, как показано на рисунке 5, между семьями нет значительного разрыва по уровню доходов.

Рисунок 5. Степень неравенства в распределении располагаемых ресурсов в Беларуси в 2009 г.

Результаты расчета коэффициента Джини также свидетельствуют о небольшом расслоении белорусского общества по уровню доходов (Рис. 6). Беларусь по значению показателя находится в группе стран с наимень-

шим отклонением фактического распределения доходов от абсолютного равного их распределения между всеми жителями страны.

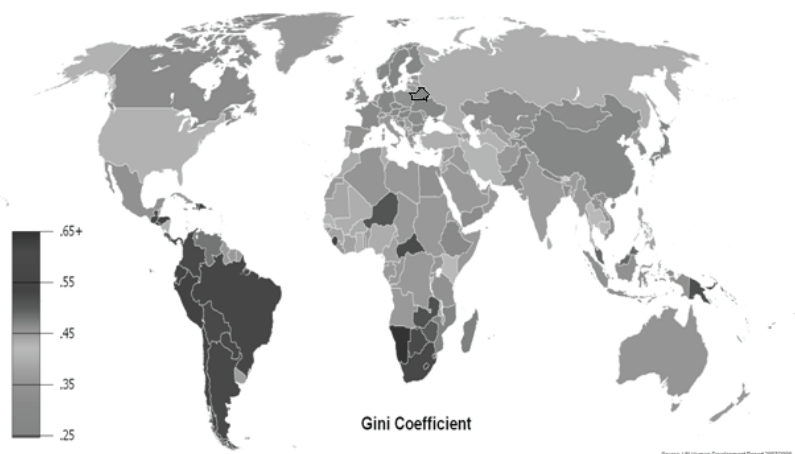

Рисунок 6. Распределение коэффициента Джини по странам мира в 2007 г.

Источник: Отчет о человеческом развитии / ООН, 2007-2008.

Относительно уровня образования и занятости Беларусь занимает одну из лидирующих позиций среди других стран. На протяжении 20 лет численность безработных мужчин и женщин неуклонно снижалась. Исключение составил 2009, кризисный, год. Тем не менее и в 2009 г. уровень безработицы не превысил 1%. По данным переписи 2009 г., в Беларуси только 2 человека в возрасте 15-49 лет не имеют образования. По сравнению с результатами предыдущей переписи увеличилась численность лиц, имеющих высшее образование, в 2009 г. их доля составила 19%.

На сегодняшний день в Беларуси отмечается благоприятная ситуация с наличием трудовых ресурсов и уровнем экономической активности населения (Рис. 7). Однако положительная тенденция роста трудоспособного населения при сложившейся модели демографического развития страны вскоре сменится тенденцией уменьшения доли лиц трудоспособного возраста.

Негативные последствия могут быть сглажены накопленным в активном возрасте потенциалом здоровья и капитала, а также расширением рынка услуг для лиц, вышедших на пенсию.

Здоровый образ жизни. Уровень потребления алкоголя является одним из важнейших показателей здоровья как человека в отдельности, так и общества в целом. По данным ВОЗ, «вследствие таких предупреждающих факторов, усилившихся в связи с экономическим и социальным кризисом, как высокий средний уровень потребления алкоголя и прием

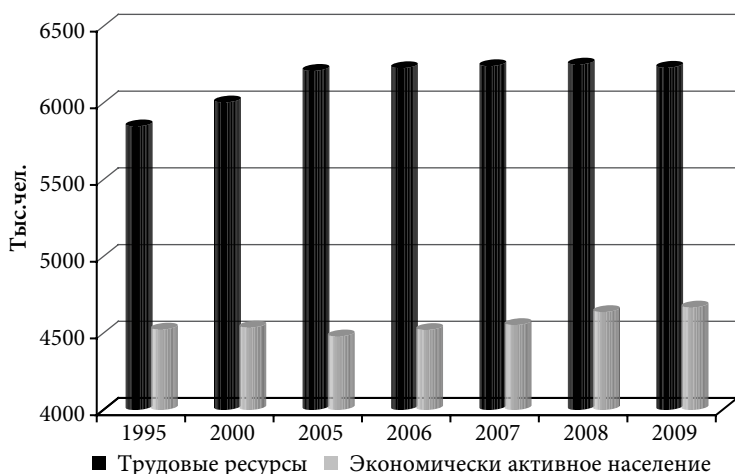

Рисунок 7. Динамика трудовых ресурсов в Беларуси, 1995-2009 гг., в том числе экономически активного населения, тыс. чел.

спиртных напитков в неумеренных количествах, стресса и ощущения нехватки социальной поддержки одна только смертность от ишемической болезни сердца и цереброваскулярных болезней в Беларуси в 2 раза выше, чем в среднем по Европейском региону ВОЗ¹. Проблема пьянства и алкоголизма является угрозой демографической и экономической безопасности. При этом в большей степени несет потери семья, в которой злоупотребляют алкогольными напитками. По сравнению с некоторыми странами бывшего Советского Союза в Беларуси уделяется достаточно большое внимание антиалкогольной кампании (Табл. 2). Тем не менее уровень потребления алкоголя остается высоким. В Беларуси потребление на душу населения алкоголя в 2009 г. составило 11,8 л на человека и 9,54 л без учета продажи субъектов малого предпринимательства негосударственной формы собственности.

За последние 5 лет в Беларуси ежегодно регистрируются как больные с впервые установленным диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы» более 30 тыс. человек. Следует также отметить увеличение количества метаалкогольных заболеваний и состояний, ущерб от которых на сегодняшний день не поддается оценке.

Сумма прямых затрат от пьянства и алкоголизма и снижения производительности труда, вследствие употребления алкоголя, в Беларуси в 2009 г. оценивается в размерах от 2576,6 млрд. руб. до 6441,5 млрд. руб. (по оценкам ВОЗ, подобные затраты для страны составляют от 2 до 5% ВВП).

¹ Доклад о состоянии здравоохранения в Европе, 2009, с.10.

Таблица 2.

**Уровень распространения информации
о вреде алкоголя в постсоветских странах**

Страна	Масс-медиа программы	Школьные программы	Рабочие программы	Местные общественные программы	Антиалкогольная кампания для водителей
Армения	Слаборазвита	Слаборазвита	Не существует	Не существует	Слаборазвита
Азербайджан	Развита	Развита	Развита	Не существует	Не существует
Беларусь	Среднеразвита	Развита	Развита	Не существует	Развита
Грузия	Не существует	Не существует	Не существует	Не существует	Среднеразвита
Казахстан	Среднеразвита	Среднеразвита	Слаборазвита	Слаборазвита	Развита
Кыргызстан	Слаборазвита	Слаборазвита	Не существует	Не существует	Слаборазвита
Молдова	Среднеразвита	Слаборазвита	Не существует	Не существует	Среднеразвита
Россия	Слаборазвита	Среднеразвита	Не существует	Слаборазвита	Развита
Таджикистан	-	-	-	-	-
Туркменистан	-	-	-	-	-
Узбекистан	Развита	Среднеразвита	Среднеразвита	Среднеразвита	Развита

Источник: База данных по контролю за алкоголем [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – 2010. – Режим доступа: data.euro.who.int/alcohol/Default.aspx. – Дата доступа: 12.03.2010. Отчет злоупотребление алкоголем. Россия.

В Беларуси от причин, напрямую связанных с употреблением алкоголя, за 2009 г. умерло 3948 человек. В 2009 году 15% от всех дорожно-транспортных происшествий было совершено по вине пьяных водителей. В Беларуси алкоголь способствовал совершению в 2009 г. более 30 тыс. преступлений, в том числе убийств, изнасилований, нанесения тяжких телесных повреждений.

Не снижается число случаев появления на рабочем месте в состоянии опьянения, распития спиртных напитков, а также употребления нарко-

тических и токсических средств в рабочее время или по месту работы. Вследствие этого, в 2009 году в результате несчастных случаев на производстве 231 человек пострадал, 79 погибли. За распитие спиртного или появление на работе в состоянии опьянения за 2009 год уволено почти 14 тысяч человек, что составляет более 30% от всех зарегистрированных безработных.

Таким образом, злоупотреблению алкоголем принадлежит ведущая роль в социальной деградации общества – росте преступности, насилия, сиротства, ухудшении здоровья, инвалидизации. Следствием всего этого является не только гуманитарный кризис, но и огромный экономический ущерб.

Среди факторов, способствующих ухудшению состояния здоровья, – курение и прием наркотических, психотропных веществ. Наркомания характеризуется возникновением зависимости от наркотиков, что проявляется в необходимости их постоянного приема и приводит к деградации личности. Проблема злоупотребления наркотиками стала одной из главных в мире. Другой мировой тенденцией является употребление стимулирующих веществ, вызывающих привыкание и способствующих последующему потреблению больших доз и более сильных средств, наркотиков. В Беларуси в 2009 г. уровень заболеваемости наркоманией и токсикоманией составил 4,5 и 28,6 для женщин и мужчин соответственно. Вследствие употребления наркотиков в виде внутривенных инъекций увеличивается риск заражения ВИЧ-инфекцией и СПИДом.

По данным обследования домашних хозяйств, среди населения старше 16 лет 27,5% курящих. Мужчины курят в разы больше, но численность курящих женщин ежегодно увеличивается. В 2009 г. к курящим относилось 52,3% мужчин и 9,2% женщин. Исходя из того, что вредные привычки существенно увеличивают риск онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, а также преждевременной смерти, правительство уделяет особое внимание пропаганде здорового образа жизни. Среди наиболее распространенных мер – запрет на продажу табака несовершеннолетним, запрет на курение в общественных местах, отказ от рекламы табачных изделий, информирование об опасных последствиях курения, алкоголизма и наркомании.

На современном этапе появился новый фактор риска для здоровья человека – избыточная масса тела. Последствия ожирения проявляются не только в ухудшении здоровья, но и в ограничении физических возможностей человека. Для того чтобы качество жизни не страдало, важно следить за питанием и вести здоровый образ жизни. В Беларуси с 2000 г. прослеживается ежегодное снижение энергетической ценности пищевого рациона на душу населения. В 2009 г. среднесуточный пище-

вой рацион составил 2390 ккал. Следует отметить, что каждый человек должен придерживаться собственного уровня потребления, выработать который помогает золотое правило рационального питания: «Пищевая ценность должна полностью соответствовать энергетическим затратам организма».

В Республике Беларусь становится все более популярным проведение досуга в виде занятий каким-либо видом спорта, причем всей семьей. Однако, по опросам домашних хозяйств, пока только 23,5% регулярно занимаются физкультурой и спортом.

На сегодняшний день в Беларуси не выявлено препятствий для ведения «более здорового образа жизни» (задача 11 Целей тысячелетия). Как результат к 2015 г. должно наблюдаться укрепление форм здорового поведения в таких областях, как: питание, физическая активность и сексуальность, а также расширение доступа, увеличения финансовых возможностей для здоровья и безопасных продуктов питания¹.

Состояние здравоохранения в стране. Значительный вклад в укрепление здоровья населения обеспечивает развитая система здравоохранения. Медико-санитарная помощь – это не только диагностика и лечение, но также обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни.

Белорусская модель здравоохранения отличается сформированной системой социальных стандартов, которая определяет минимальный уровень гарантий для жителей страны. К основным нормативам относятся:

- обеспеченность врачами первичного звена,
- обеспеченность койками стационаров с круглосуточным пребыванием,
- обеспеченность аптеками,
- обеспеченность бригадами скорой помощи,
- санитарно-техническое обеспечение организаций здравоохранения,
- наличия транспортного средства
- наличие аптечной организации для агрогородков.

Исходя из перевыполнения данных нормативов в последние годы, можно судить о высоком уровне состояния здравоохранения в Беларуси.

¹ Здоровье для всех в 21 столетии // Евр. серия «Здоровье для всех», №6. – Копенгаген, 1999, с. 120.

Литература

1. Социально-экономическое положение домашних хозяйств: стат.сб. – Мн., 2009, с.243.
2. Отчет национального исследования причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь / С.Н. Бурова [и др.]. – Мн.: В.И.З.А.ГРУПП, 2009. – 352 с.
3. Для 56 сессии Научного Комитета ООН по Действию Атомной Радиации // Режим доступа: Interfax.by/news/Belarus/43779
4. Шевченко С.В. Гендерный акцент в результатах обследования положения инвалидов в Республике Беларусь / Доклад на науч.-практ. конференции «Белорусская статистика: вчера, сегодня, завтра», секция 2. – 24 сентября 2010.
5. Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь. – Мн.: Беларусь. навука, 2009, с. 230-231.
6. Григорьев А.А. Экологические уроки прошлого и современности. – Л.: Наука, 1991. – 252 с.

III. Динамика возрастно-половых характеристик смертности в Молдове и Беларуси: сходства и различия

(Пенина О.А.)

Сходство динамики продолжительности жизни при рождении в Молдове и Беларуси позволяет выделить следующие этапы (Рис. 1):

- 1965-1984 гг.: длительный рост смертности
- 1985-1990 гг.: влияние мер антиалкогольной кампании
- 1990-1998 гг.: влияние социально-экономического кризиса
- с 1998 г.: последние изменения

Изначально уровень смертности был намного выше в Молдове, чем в Беларуси, где регистрировались самые высокие показатели продолжительности жизни среди стран европейской части бывшего СССР. У мужчин разрыв в показателях продолжительности жизни при рождении в 1965 году составил 2,4 года, а у женщин – 4,6 лет. Рост смертности до 1985 г. в обеих странах в целом происходил равномерно, несколько замедляясь в начале 1970-х и в 1980-х гг., в ответ на попытки ограничить потребление алкоголя в эти годы.¹ Более быстрые темпы роста смертности молдавского населения, особенно женского, усилили и без того большой разрыв между двумя странами: к 1984 году разница в продолжительности жизни у мужчин увеличилась до 3,5 лет, а у женщин – до 6,7 лет. Жесткие ограничительные меры антиалкогольной кампании 1985 года способствовали быстрому, но кратковременному росту продолжительности жизни, а с ее отменой в 1987 г. неблагопри-

¹ Цитируется по Е.М. Андреев, Д.А. Жданов, В.М. Школьников. Смертность в России через 15 лет после распада СССР: факты и объяснения, www.demoscope.ru.

ятные тенденции также быстро возобновились. У мужчин Молдовы и Беларуси продолжительность жизни начала постепенно снижаться с 1988 г., а у женщин рост показателя значительно замедлился в Молдове и стагнировал в Беларуси, но с 1990 г. сменился его падением в обеих странах. С 1991 года, после распада Советского Союза и последовавшей либерализацией цен, смертность в двух странах резко увеличилась. В Молдове продолжительность жизни снижалась вплоть до 1995 г., достигнув значений, наблюдаемых до начала антиалкогольной кампании. В 1996-1998 гг. в Молдове фиксируется резкое сокращение смертности: за три года рост продолжительности жизни составил 2,1 лет у мужчин и 1,8 лет у женщин. В Беларуси картина складывается иначе. После ускоренного падения продолжительности жизни в 1991-1995 гг., рост смертности замедлился, но все еще продолжался вплоть до 1998-1999 гг. В итоге, к концу 1990-х гг., уровень продолжительности жизни в Беларуси оказался намного ниже уровня, наблюдаемого до 1985 года.

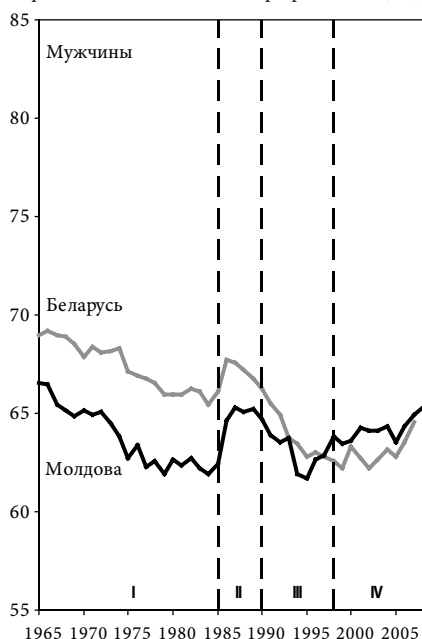
Последние изменения продолжительности жизни населения Молдовы и Беларуси не позволяют пока говорить о какой-либо стабильной тенденции. Как в Молдове, так и в Беларуси, после периода стагнации у мужчин и медленного роста продолжительности жизни у женщин с 1998 года, с 2006 г. регистрируется существенный рост показателя. В итоге в 1998-2007 гг. прибавка продолжительности жизни у мужчин Молдовы и Беларуси составила соответственно +1,4 и +1,7 лет, а у женщин соответственно +1,0 и +1,1 лет.

В данном разделе мы рассмотрим влияние возрастно-половых характеристик смертности на динамику продолжительности жизни при рождении в Молдове и Беларуси за период 1965-2007 гг., а затем обратимся к другим периодам (Рис. 2).

В период за 1965-2007 гг. продолжительность жизни при рождении у мужчин снизилась на 1,6 лет в Молдове (с 66,6 до 64,9 лет) и 4,4 лет в Беларуси (с 69 до 64,5 лет).¹ У молдавских женщин был отмечен не-существенный рост продолжительности жизни (с 71,5 до 72,5 лет), а у белорусок показатели остались на том же уровне (76,2 лет). В обеих странах данные изменения являются следствием двух разнонаправленных трендов смертности. С одной стороны, были достигнуты успехи в снижении младенческой и детской смертности, а с другой стороны, данному прогрессу противостоял рост смертности взрослого населения старше 15 лет. На рисунке 2 показаны возрастные компоненты изменения

¹ 2007 – последний год для Белоруссии в базе Human Mortality Database (<http://www.mortality.org>). Данные по Молдове приводятся с учетом коррекции младенческой смертности за весь период. Недоучет смертей до одного года, особенно в 1960 и 1970-х гг., существенным образом завышал показатели продолжительности жизни при рождении. Более детально см.: O. Penina, F. Mesle, J. Vallin, "Comment corriger la sous-estimation de la mortalité infantile moldave?", Population, 2010, nr. 3, INED, Paris.

Продолжительность жизни при рождении (лет)

Продолжительность жизни при рождении (лет)

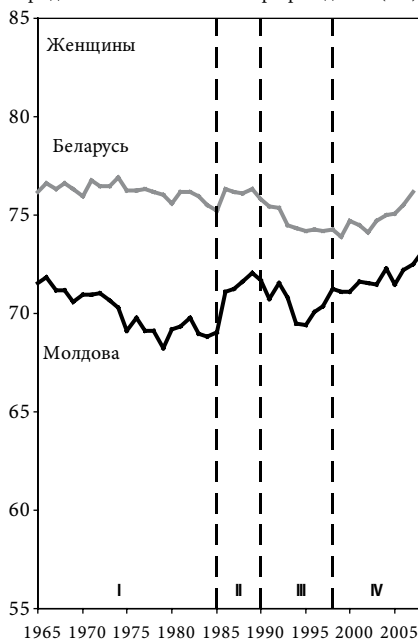

Рисунок 1. Эволюция продолжительности жизни при рождении с середины 1960-х годов в Молдове и Беларуси.

I (1965-1985 гг.): длительный рост смертности

II (1985-1991 гг.): эффект от мер антиалкогольной кампании

III (1991-1998 гг.): влияния социально-экономического кризиса

IV (с 1998 г.): последние изменения

Источники: Молдова: О. Пенина, F. Meslé, J. Vallin (2010); Беларусь: Human Mortality Database (<http://www.mortality.org>).

продолжительности жизни в 1965-2007 гг. в Молдове и Беларуси.¹ В силу того что в Молдове в сравнении с Беларусью изначально отмечался более высокий уровень младенческой смертности, вклад снижения смертности в младенческих и детских возрастах в общее изменение продолжительности жизни здесь существенно выше и составляет у мужчин +3,7 лет (+1,8 лет в Беларуси), а у женщин – +3,4 лет (+1,5 лет в Беларуси). При отсутствии прогресса в данных возрастных группах рост смертности взрослого населения старше 15 лет сократил бы мужскую продолжительность жизни в Молдове и Беларуси на -5,2 и -6,3 лет, а женскую соответственно на -2,4 и -1,4 лет. Негативный вклад возрастных групп взрослого мужского населения Молдовы и Беларуси практически совпадает, за исключением молодых трудоспособных возрастов (15-34 лет), рост смертности в которых выше в Беларуси, чем в Молдове (-0,6 и -0,1

¹ В расчетах использовался метод компонент Андреев Е.М. (1982).

лет). Если у белорусских женщин почти 60% потерь взрослого населения обуславливается ростом смертности пожилого населения старше 70 лет, то в Молдове вклад этой возрастной группы менее выражен (40% от общих потерь населения старше 15 лет), а наибольший рост смертности приходится на возрастной диапазон 55-69 лет.

Длительное падение продолжительности жизни населения обеих стран, начавшееся с середины 1960-х гг., целиком связано с ростом смертности взрослого населения, который проходил на фоне устойчивого снижения младенческой и детской смертности. Анализ компонент показывает, что масштабы потерь взрослого населения, особенно среди женщин, за 1965-1984 гг. значительно выше в Молдове, чем в Беларуси. В целом, потери продолжительности жизни при рождении за данные годы у мужчин Молдовы и Беларуси составили 4,7 и 3,5 лет, а у женщин соответственно 2,7 и 0,6 лет. Рост смертности взрослого населения Молдовы и Беларуси сократил мужскую продолжительность жизни соответственно на 5,7 и 4,3 лет, а женскую – на 4,2 и 1,3 лет. Иначе говоря, потери взрослого женского населения Молдовы сопоставимы с потерями взрослого мужского населения Беларуси, причем большая их часть (75%) приходится на трудоспособные возраста.

Середина 1980-х гг. ознаменовалась попыткой государства решить острейшую проблему роста смертности взрослого населения путём введения жёстких ограничительных мер антиалкогольной кампании. Эффект от данной кампании был более выражен в Молдове, чем в Беларуси, что наглядным образом демонстрирует более значимое влияние алкоголизма на эволюцию молдавской смертности, чем белорусской. Рост продолжительности жизни при рождении в Молдове за 1984-1987 гг. составил 3,4 года у мужчин и 2,4 года у женщин, а в Беларуси эффект оказался более скромным (2,2 года у мужчин и 0,7 лет у женщин). Несмотря на дальнейшее снижение младенческой и детской смертности, именно сокращение смертности взрослого населения старше 15 лет определяет рост продолжительности жизни в этот период в обеих странах. Как у мужчин, так и у женщин ограничительные меры антиалкогольной кампании в наибольшей степени оказали влияние на активные трудоспособные возраста – от 35 до 54 лет. С отменой антиалкогольной кампании последовал период медленного роста смертности, внезапно усилившийся в 1991-1995 годы, совпавшие с периодом социально-экономической нестабильности в двух сравниваемых странах. В целом за 1987-1995 гг. людские потери оказались более катастрофичными в Беларуси, чем в Молдове: мужская продолжительность жизни сократилась на 4,8 лет в Беларуси и 3,6 лет в Молдове, а у женщин потери составили соответственно 2,0 и 1,8 лет. Основные потери человеческих ресурсов в оба периода роста смертности определяли активные трудоспособные возраста с традиционно большим смещением в сторону старших возрастных групп у женщин.

В годы экономического кризиса фиксируется также рост смертности в младенческих и детских возрастах, вклад которых в динамику общей смертности до этого определялся как положительный.

В 1995-1998 гг., в Молдове был отмечен внезапный рост продолжительности жизни, составивший у мужчин 2,1 лет, а у женщин – 1,8 лет. В Беларуси ничего подобного не было. Напротив, рост смертности мужского населения замедлился, но все еще продолжался (-0,2 года), а у женщин уровень смертности замер (+0,1 лет).

Период с 1998 года по 2007 год, как уже было отмечено выше, в обеих странах характеризуется некоторым ростом продолжительности жизни. В Молдове рост показателя в 1998-2007 гг. составил 1,1 лет у мужчин и 1,2 лет у женщин, а в Беларуси соответственно – 2,0 и 1,9 лет. Эти изменения качественно отличаются между населением двух стран. У белорусских мужчин снижение смертности населения на 64% определяют трудоспособные возраста, особенно на возрастном отрезке 35-54 лет, и на 36% детские и пожилые возраста. У молдавских мужчин рост продолжительности жизни является следствием снижения смертности в возрастных группах до 35 лет и старше 70 лет, положительный вклад которых перекрывает рост смертности мужчин в возрастном интервале от 35 до 69 лет. Рост продолжительности жизни белорусских женщин, как и у мужчин, в основном объясняется падением смертности взрослого населения (75% от общего роста в 1,9 лет), но с акцентом на старшие возрастные группы. У молдавских женщин успехи были достигнуты в основном в снижении смертности в детских и пожилых возрастах (83% от общего роста в 1,2 лет).

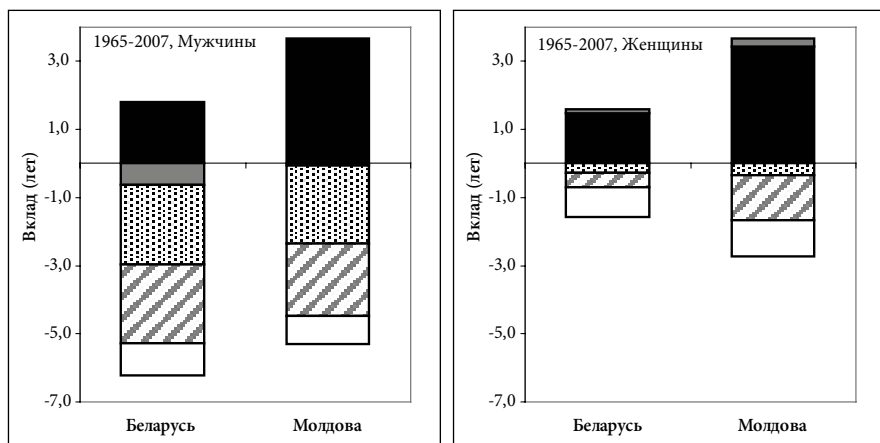

Рисунок 2. Вклад возрастных групп в рост/снижение продолжительности жизни при рождении за различные периоды в Молдове и Беларуси, по полу.

Источник: Молдова: О. Пенина, F Meslé, J.Vallin (2010); Беларусь: расчет на основе данных Human Mortality Database (<http://www.mortality.org>)

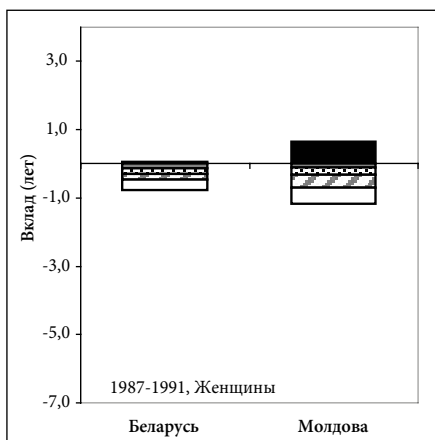
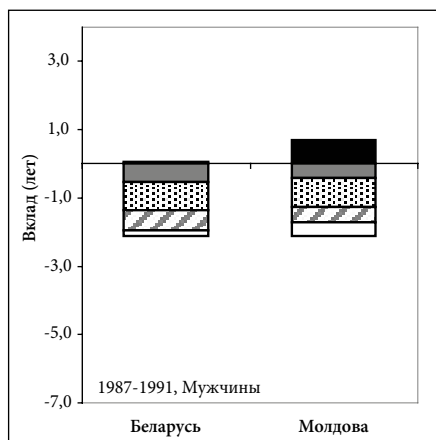
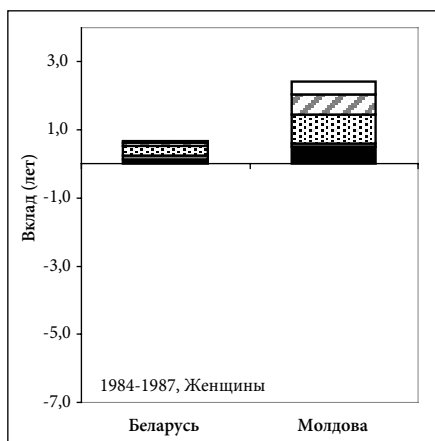
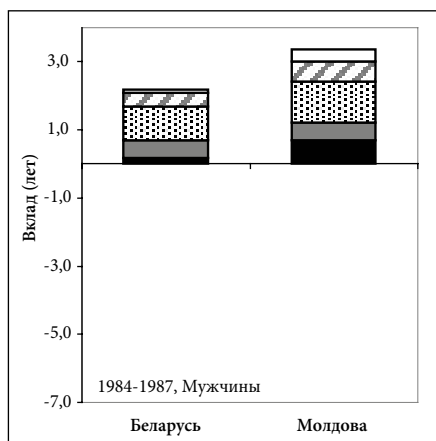
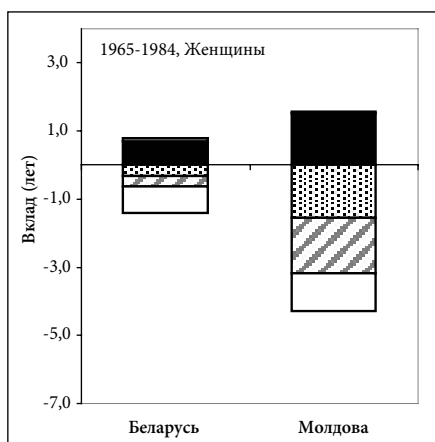
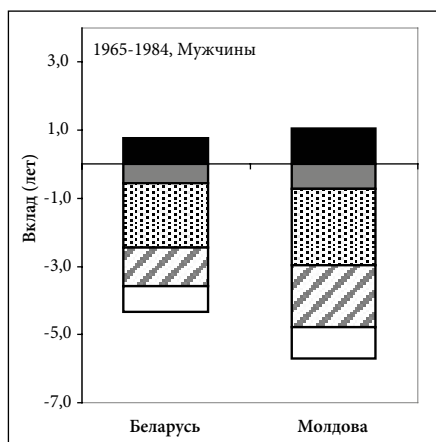
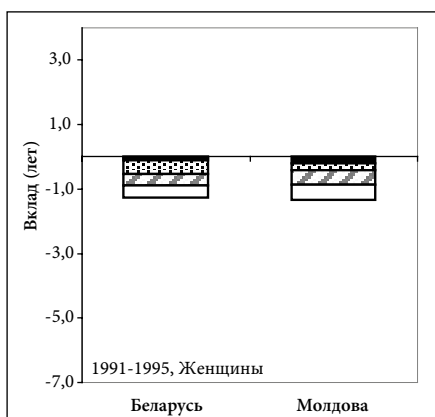
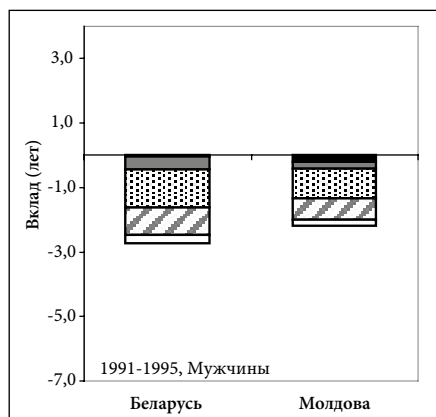
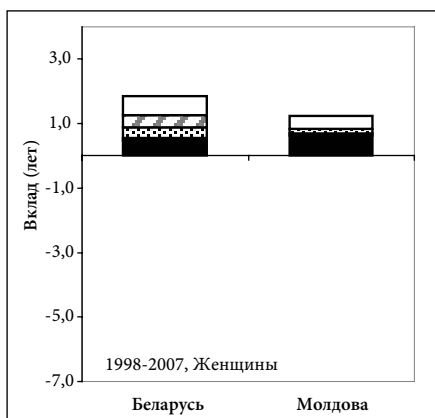
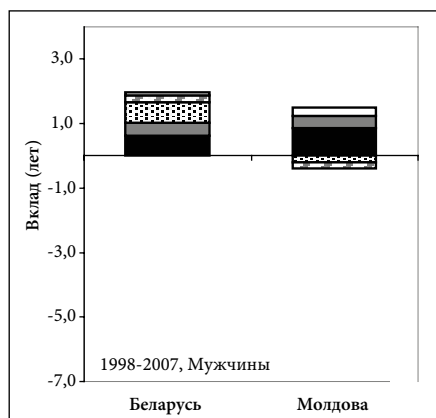
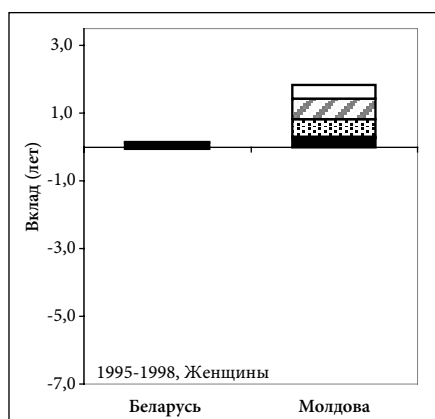
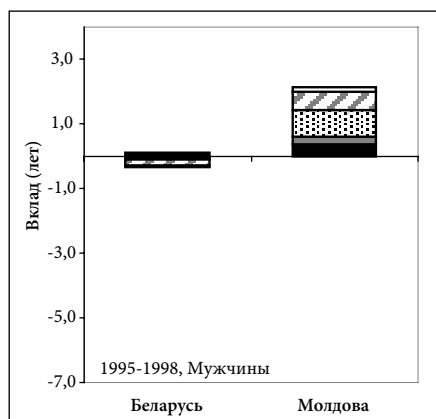

Рисунок 2. (продолжение)

■ 0-14 ■ 15-34 ■ 35-54 ■ 55-69 □ 70+

Рисунок 2. (продолжение)

Литература

1. Андреев Е.М., 1982- Метод компонент в анализе продолжительности жизни. Вестник статистики, № 9, с. 42-48.
2. Школьников В.М., Червяков В.В., 2000 – Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период. Программа развития ООН (Россия), Институт Международных Исследований Семьи (Москва). Москва. 176 стр.
3. Е.М. Андреев, Д.А. Жданов, В.М. Школьников. Смертность в России через 15 лет после распада СССР: факты и объяснения, www.demoscope.ru.
4. Grigoriev P., Shkolnikov V., Andreev E., Jasilionis D., Jdanov D., Meslé F., Vallin J., 2010- Mortality in Belarus, Lithuania, and Russia: Divergence in Recent Trends and Possible Explanations. *Eur J Population*, 26, pp. 245-274.
5. Penina Olga, Meslé France et Vallin Jacques, 2010. – Comment corriger la sous-estimation de la mortalité infantile en Moldavie? *Population-F*, vol. 65, n° 3, p. 563-580.
6. Penina Olga, Meslé France et Vallin Jacques, 2010. – Correcting for Under-Estimation of Infant Mortality in Moldova, *Population-E*, vol. 65, n° 3, p. 499-514.
7. Penina Olga, Meslé France et Vallin Jacques, 2011. – Причины смерти и продолжительность жизни в Молдове. *Demoscope weekly* (<http://demoscope.ru/weekly/2011/0455/tema01.php>).

Миграция в Молдове и Беларуси

I. Миграция в Молдове

1). Структура миграционных потоков

(Поалелунжэ О.М.)

Одновременно с распадом СССР и становлением государственности Молдовы структура миграционных потоков существенно менялась. До 1990 года для Молдовы была характерна достаточно активная внутренняя миграция, в том числе переселение населения из сел в города, обусловленная процессами урбанизации, развитием промышленности и социальной инфраструктуры в больших городах и городах - районных центрах. К середине 90-х годов прошлого столетия этот процесс сохраняется, но в миграцию активно вовлекается не только сельское население, но и население небольших городов. Особенно притягательными являются города республиканского значения – Кишинев, Бельцы, Тирасполь, Бендеры. Это было вызвано прекращением деятельности промышленных и перерабатывающих предприятий в поселках городского типа и возникшими в связи с этим сложностями трудоустройства. В начале нынешнего столетия интенсивность миграционного обмена между селом и городом сохраняется – на его долю приходится 61% от всего миграционного обмена. Причем намечается и тенденция перемещения населения из городов в села – на этот вид перемещения приходится около 26% перемещений. Как правило, перемещение населения из села в город связано с трудностями экономического характера: в этот период часть населения была вынуждена обеспечивать свое проживание за счет доходов, получаемых в подсобном хозяйстве. Перемещение населения из села в село менее выражено (колеблется в пределах 15%) и в основном представляет собой миграцию из неперспективных, исчезающих сел, в более перспективные в плане развития села. Однако одной из существенных проблем внутренней миграции в Молдове является не интенсивность миграционных потоков, а их крайне неравномерное распределение в территориальном плане: максимальная направленность миграционных

потоков приходится на Бельцы – на севере страны, Кагул – на юге и на столицу страны – Кишинев.

Внешняя миграция с окончательным изменением места жительства в рассматриваемый период имеет также крайне неравномерный характер. Так с 1994 по 1998 год отмечен незначительный миграционный прирост населения за счет лиц, которые репатриировались в страну. Ежегодно в страну возвращалось не менее 8 тысяч человек, что в полтора раза превышало количество тех, кто выезжал на постоянное место жительства. Однако с 1999 г. количество эмигрантов превысило количество репатриантов. На 2000 г. пришелся пик миграционного оборота и отрицательного миграционного сальдо. Впоследствии интенсивность выезда на постоянное место жительства несколько снизилась, однако миграционное сальдо остается отрицательным, в том числе в целом за весь период 1995-2009 гг.

Самой острой проблемой для страны является *временная миграция*. Этот процесс прошел все возможные виды экономической миграции - от челночной, приграничной, коммерческой – до трудовой. Согласно официальной статистике, за последние 10 лет в этот процесс ежегодно вовлечены 10-12% населения, что несравнимо больше, чем количество временных иммигрантов, въезжающих на территорию Молдовы, которых в этот период не превышала ежегодно 0,05% .

Внутренняя миграция. Процессы внутренней миграции, происходящие в Молдове в последнее десятилетие прошлого столетия и в начале нынешнего, претерпели значительные изменения и продолжают трансформироваться под воздействием различных политических и социально-экономических преобразований, происходящих в стране.

К началу 90-х годов прошлого столетия Молдова характеризовалась довольно интенсивными процессами урбанизации, начавшимися еще в послевоенный период, и ростом городского населения, в основном за счет сельского населения. За счет миграции сельского населения в города в период 1951-1990 гг. численность городского населения выросла в 5,4 раза.

На интенсивности роста городского населения сказались также проводимые в 70-е годы прошлого века административно-территориальные преобразования, во время которых крупные сельские населенные пункты были преобразованы в поселки городского типа с приданием им административно-политических функций и созданием условий для развития промышленности, культурно-бытовой инфраструктуры, их благоустройства и др. В частности, 40 населенных пунктов стали районными центрами – Глодяны, Дрокия, Криуляны и др. В то же время другие 60 сел вошли в состав городов. Эти процессы объясняют рост численности городского населения на 14-15%, а также особенности миграции между населенными пунктами сельского типа (село-село). Перемещения из села в город играли существенную роль в формировании структуры населения, в повышении уровня образования и профессиональной подготовки сельских жителей, и, следовательно, способствовали экономическому развитию страны.

Социально-экономические преобразования последних двух десятилетий привели к изменению объема, интенсивности и направления внутренней миграции населения Молдовы. Хотя присутствуют определенные сложности в сборе статистической информации о внутренней миграции, данные текущей статистики, переписей населения, а также социологических исследований показывают, что в настоящее время в процессы внутренней миграции ежегодно вовлечены около 80-90 тысяч человек. Основными направлениями внутренней миграции в этот период являются: перемещения из села в город (35%), из города в село (26%), из города в город (24%), из одной сельской местности в другую (15%). Интенсивность и направленность этих потоков в настоящее время представляет собой результат экономических и административных реформ 1998-2002 гг. В ходе реформ по децентрализации власти существующее в стране административно-территориальное деление на районы (32 района) было преобразовано в уездное (8 уездов и автономное административно-территориальное образование АТО Гагаузия). Местным органам власти был делегирован ряд полномочий центральных органов, а также существенно расширены их права и возможности в формировании собственных бюджетов и управлении ими. Однако в 2003 гг. данные реформы были приостановлены и восстановлено административно-территориальное деление на районы. Положение усугубилось и тем, что эти процессы совпали по времени с процессом приватизации промышленных предприятий, расположенных в малых городах, которые были закрыты (сахарные заводы, перерабатывающие фабрики и др.). Отсутствие рабочих мест, разрушение сложившейся промышленной и социальной инфраструктуры в малых городах, стимулировало перемещение населения из сельской местности и из поселков городского типа сначала в более крупные города (Бельцы, Кахул), а затем и в самый притягательный центр внутренней миграции – город Кишинев. Анализ данных о миграции населения между районами и муниципиями республики в течение двух лет до переписи населения показывает, что в большинстве административно-территориальных единиц второго уровня число выбывших с постоянного места жительства превышает число лиц, прибывших на постоянное место жительства, то есть складывается отрицательное сальдо миграции. Положительное сальдо сложилось лишь в муниципиях Кишинэу, Бэлць и в районе Кахул. В муниципий Кишинэу, который обладает более развитой инфраструктурой и большими возможностями трудоустройства, за указанный период переехало из районов и городов республики 44,4 тысяч человек, а выехало 5,6 тысяч человек, то есть число прибывших в муниципий превышало число выбывших в 7,9 раза. В муниципии Бэлць количество прибывших превысило количество выбывших в 3,3 раза, в районе Кахул – в 1,6 раза. В остальных районах количество выбывших

превышает количество прибывших от 1,4 раза до 4,6 раза. Наименьшее превышение зарегистрировано в районах Анений Ной и Басарабьяска – в 1,4 раза, Бричень, Сорока и Стрэшень – в 1,7 раза, в районах Окница и Орхей – в 1,9 раза. Превышение более чем в 3 раза зарегистрировано в районах Кантемир, Кэлэрашь, Фэлешть, Глодень, Хынчешть, Ниспорень, Сынджерей и Шолдэнешть, а в районе Теленешть – в 4,6 раза.

Таким образом, в результате миграции внутри республики три административно-территориальные единицы второго уровня получают население, а 32 его отдают.

Что касается миграции по направлению село-село, она менее значима – 15%. Проведенные исследования¹ показывают, что данное направление миграции представляет собой перемещение лиц из малых, перспективных населенных пунктов, в более крупные – многонаселенные пункты, которые являются более перспективными с точки зрения их экономического, социального и культурного развития, наличия места работы и пр.

Внешняя миграция. Одновременно с распадом СССР население страны вошло в общий международный миграционный оборот. В рассматриваемый период в Молдове определились окончательные и временные формы миграции. К первой можно отнести выезд населения на постоянное место жительства за рубеж (эмиграция) и репатриация в страну собственных граждан. Ко второй – процессы экономической (трудовой) миграции, вызванной экономическими трудностями. В силу специфики статуса и получаемых прав, первая категория мигрантов подлежала статистическому учету, в то время как статистический учет временных мигрантов в силу различных национальных и международных факторов является сложным и по настоящее время.

Выезд граждан на постоянное место жительства в другую страну и прекращение правовых отношений со страной исхода, оборачивается для страны, особенно такой маленькой, как Молдова, демографическими и социально-экономическими потерями. Начавшийся после распада СССР, этот процесс имел достаточно высокий для Молдовы уровень – от 6 до 7 тысяч человек в год. Миграция на постоянное место жительства в другие страны была вызвана как причинами этнополитического характера, так и в силу таких факторов, как желание воссоединения с семьей, выезд на историческую родину, в том числе в страны т.н. «дальнего зарубежья». На эти страны приходится 97% мигрантов выехавших из Молдовы в 1995-1997 гг. Из них выехали в Израиль 41,7%, в Германию – 29,9%, в США – 25,4%. После 1999 года интенсивность выезда на постоянное место жительства в «дальнее зарубежье» снижается и к 2009 году составила 21,6 % от общего числа выехавших (Рис. 1).

¹ Зеленая книга населения РМ. АН Молдовы, Академия экономических знаний Молдовы, 2009 год.

Рисунок 1. Динамика выезда населения на постоянное место жительства в страны СНГ, Европы, США, Израиль и др. из Молдовы, 1995- 2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

Миграция в страны СНГ, наоборот, после 1998 г. приобретает более интенсивный характер. Частично это объясняется тем, что к этому времени в стране в основном были закончены процессы приватизации, в том числе жилищного фонда, а к 2002 г. – приватизация земель сельскохозяйственного назначения.¹ Граждане имели возможность реализовать свои права на собственность и распоряжение ею, а после этого решить вопросы, связанные с выездом на постоянное место жительства. Интенсивность миграционного потока в страны СНГ постоянно растет. Если в 1998 г. доля выехавших в СНГ составляла 20,9 % от общего количества выехавших лиц, то к 2009 г. их доля составляет 80,4%. Из них большее количество лиц выехало на Украину - 45,3% и в Россию - 38,1%. Количество выезжающих на постоянное жительство в другие страны СНГ, такие как Беларусь и Казахстан, в этот период не столь значительно и составляет 2-2,5 %.

Репатриация. Процессы репатриации в Молдову были более интенсивны на этапе 1994-1998 гг. В абсолютном выражении количество репатриантов

¹ Право на участие в приватизации имели все граждане страны, а размер прав на собственность находился в прямой зависимости от стажа работы. Необходимо отметить, что принятый в стране в 1990 году Закон о гражданстве Республики Молдова, так называемый нулевой вариант, давал право на приобретение гражданства всем без исключения лицам, проживающим на территории страны, без установления каких-либо цензов национальности, длительности проживания, знания языка или других цензов. Это позволило всем желающим приобрести гражданство, реализовать свое право на собственность и на распоряжение ею, а после этого решить вопросы, связанные с выездом на постоянное место жительства.

в этот период было выше количества выезжающих на постоянное место жительства за рубеж, что предопределило положительное сальдо миграции. Однако впоследствии интенсивность данных процессов значительно снижается и не покрывает потерь от миграции граждан на постоянное жительство в другие страны (Рис. 2). Общее сальдо миграции за период 1995-2009 гг. отрицательное и составляет – 52 тыс. человек.

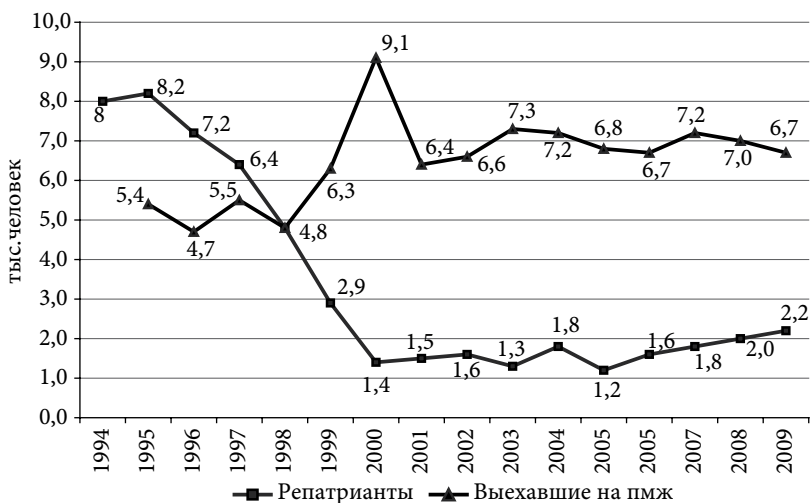

Рисунок 2. Динамика выезда на постоянное место жительства и репатриации в Молдову в 1995-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

Россия и Украина являются основными странами возвращения репатриантов, соответственно 51,6% и 37,3% от общего количества. Вместе с тем в абсолютном выражении количество лиц, вернувшихся из этих стран в Молдову в 5-6 раз меньше, чем количество выехавших из страны на постоянное место жительство в эти государства.

Большая часть репатриантов приходится на лица трудоспособного возраста 69,7%, дети и пенсионеры составляют соответственно 21,8% и 9,9%. Следует отметить, что этнический состав репатриантов формировался с учетом особенностей социально-экономического развития государств проживания, желания восстановления гражданства Молдовы, как страны рождения, а также желания проживать в стране, где есть родственники и др. Среди репатриантов доля молдован наиболее высока – 49,6%, существенный удельный вес приходится на русских – 22,7% и украинцев – 14,9% (Рис.3).

Образовательный уровень репатриантов также достаточно высок – доля лиц с высшим образованием составляет 19,0%, с профессионально-техническим образованием – 18,4% и со средним образованием – 62,6% (Рис. 4).

Рисунок 3. Распределение репатриированных лиц по национальной принадлежности

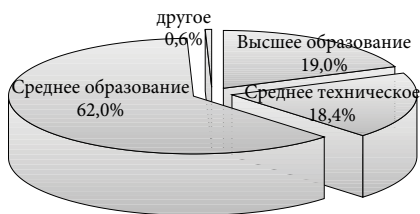

Рисунок 4. Распределение репатриированных лиц по уровню образования

Источник: данные Национального бюро миграции и убежища МВД РМ

Хотя потенциал репатриации полностью не исчерпан, а в 2008-2009 гг. даже было зарегистрировано незначительное повышение количества репатрируемых лиц, его не следует переоценивать. По мнению экспертов, большая часть молдаван, проживающих за рубежом, в частности в Российской Федерации (172.671), Украине (324.955) и Казахстане (33 98)¹, глубоко там укоренилась и вряд ли их можно считать мобильным ресурсом для будущей репатриации. В целом можем полагать, что период массовой репатриации в Молдову завершен, тем более что экономическая ситуация в стране не способствует репатриационной мотивации.

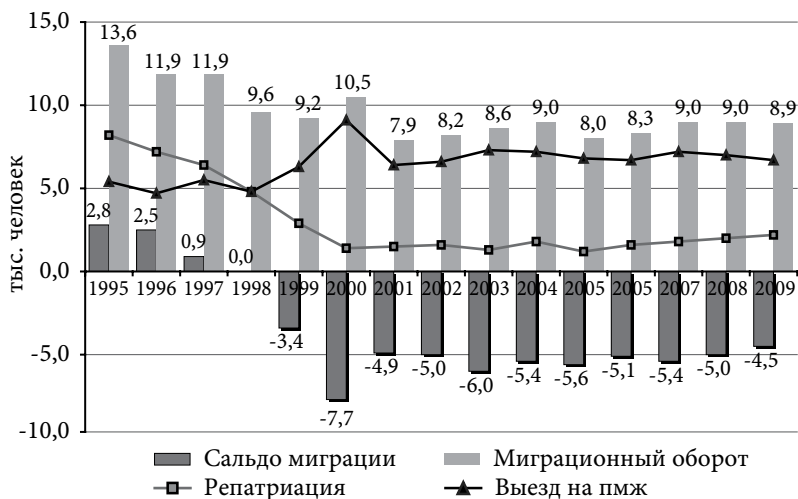

Рисунок 5. Выезд на постоянное место жительства за рубеж, репатриация, миграционный оборот и салдо миграции², 1995-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

¹ Данные переписи населения СССР 1989 г.

² Без учета данных о временных мигрантах

Таким образом, миграционный оборот в рассматриваемый период имел постоянную тенденцию к снижению, и хотя в период 1995-1998 гг. сальдо миграции было положительным (Рис. 5) в связи с увеличением количества выезжающих на постоянное место жительства в страны СНГ, с 1999 г. оно становится отрицательным и является отрицательным за весь рассматриваемый период (Табл.1).

Таблица 1.

**Миграционный оборот и миграционное сальдо.
Молдова, 1995- 2009 гг.**

Прибыло в Молдову	45 723
Выбыло из Молдовы	97 769
Миграционный оборот	143 492
Сальдо миграции	- 52 046

Источник: данные Национального бюро статистики РМ, расчеты автора

Вынужденная миграция (вынужденные переселенцы и беженцы). В отличие от других стран СНГ проблемы вынужденной миграции для Молдовы имели хотя и не затяжной, но болезненный характер. Вооруженное противостояние 1992 г. в Республике Молдова привело к территориальной раздробленности страны, которая сказалась и на ее экономическом развитии, и на судьбах людей. Несмотря на то, что официальные данные о потерях во время конфликта не были опубликованы, согласно различным источникам, известно, что в противостояние были вовлечены более 80 тысяч человек с правобережья и более 32 тысяч человек с левобережья Днестра. Боевые действия вызвали вынужденное переселение части населения из этих мест. Жители левобережных районов Молдовы выезжали в основном в Россию, Украину, Беларусь. Были зарегистрированы и заявления о предоставлении убежища молдавским гражданам в странах дальнего зарубежья. Однако практически все переселенцы, находящиеся в странах СНГ после окончания военных действий вернулись в места своего постоянного проживания. Жители правобережных районов страны были перемещены в другие регионы правобережной части Молдовы. После окончания военных действий при посредничестве Миссии ОБСЕ в Молдове был решен вопрос об их беспрепятственном возвращении в места постоянного проживания.

Из общего количества перемещенных лиц около 62 тысяч человек – 56% составляли дети. К сожалению, политические, экономические и социальные последствия конфликта не преодолены по настоящее время. Однако в отличие от подобных ситуаций в других странах СНГ, Молдове удалось избежать массового исхода беженцев и переселения своих граждан за рубеж: в основном население вернулось на прежнее место жительства.

В ходе становления государственности и присоединения к ряду основных международных документов в области защиты прав человека Молдова приняла на себя обязанности по предоставлению международного убежища и сама стала субъектом международного права по оказанию убежища и мер временной защиты. Так в 2003 г. страна присоединилась к Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев и дополнительному Протоколу. В стране был принят Закон о статусе беженцев¹, который регулировал основные принципы предоставления убежища в соответствии с международными нормами. Впоследствии закон был дополнен и нормами о предоставлении просителям мер временной защиты (гуманитарной помощи) на период истечения обстоятельств, вызвавших преследование лица. Реализация закона была возложена на созданное при Министерстве юстиции, Главное управление по вопросам беженцев². Основной задачей данного управления являются прием заявлений от лиц, просящих убежища, принятие решения об определении статуса этих лиц, решение вопросов социальной интеграции лиц, признанных беженцами и др.

В рассматриваемый период было подано и рассмотрено более 900 обращений о предоставлении убежища. Просители убежища в основном выходцы из зон конфликтов на территории постсоветских стран, а также из общепризнанных зон постоянного политического и военного напряжения, таких как Палестина, Афганистан, Сирия и др. Из лиц, обратившихся с просьбой о предоставлении убежища, 98,2%, чеченцы из зон боевых действий, вызванных межэтническими и региональными конфликтами на Северном Кавказе в 2000-2001 гг.

Одновременно со стабилизацией ситуации на постсоветском пространстве вынужденная миграция утратила свое значение и общественный резонанс. В настоящее время в Молдове находятся 148 человек, которым определен статус беженца, и 33 человека, на которых распространяется одна из форм временной защиты. В период 2003-2010 гг. география стран происхождения беженцев и их демографические характеристики существенно изменились. На начало 2003 г. основная доля (90,2%) приходилась на беженцев из Российской Федерации, а остальная на такие страны как Афганистан, Эритрея, Судан, Ирак. Из общего количества беженцев 51,0 % составляли женщины. В 2008 г. на долю беженцев из Российской Федерации приходится 21,0%, из Армении - 18,0%, из Сирии - 8,0%, из Судана и Палестины - по 7,0%. Изменился также половозрастной состав беженцев. В общем количестве беженцев

¹ Закон Республики Молдова о статусе беженцев, № 214-XV, от 29.05.2003

² В настоящее время является структурным подразделением Министерства внутренних дел

и лиц, ищущих убежище, преобладают мужчины – более 70%, а доля детей составила всего 9,5% от общего количества лиц, признанных беженцами.

Количество лиц, в отношении которых был определен статус беженцев, с точки зрения абсолютных показателей, существенно не влияет на демографические процессы Молдовы, но это не уменьшает остроту вопросов их экономической, социальной, культурной, языковой и других видов интеграции.

Временная миграция. Гарантированное право свободного передвижения упростило возможности выезда за рубеж граждан Молдовы, но и сделало страну, доступной для граждан других стран. Одновременно с решением вопросов репатриации и выезда на постоянное место жительства, являющихся одной из форм окончательной миграции, переходный период ознаменовался рядом экономических и социальных проблем, решение которых граждане нашли в экономической или временной трудовой миграции. Для Молдовы в этот период характерны как *иммиграция граждан из других стран*, так и усиливающиеся процессы *эмиграции собственного населения* за рубеж в целях трудоустройства.

Иммиграция. В целях регулирования процессов временного пребывания в стране иностранных граждан в связи с работой, обучением или для воссоединения семьи, в 1992 г. в стране был принят первый Закон о миграции. Закон определял мотивы, дающие право на пребывание иностранцев в Молдове, порядок их документирования и период пребывания в стране. Как правило, этот период ограничивался периодом действия трудового договора или периодом обучения в вузе. Закон имел ограничительный характер – устанавливал обязательную ежегодную квоту для мигрантов на уровне 0,05% от общего количества населения страны и критерии административно-территориального распределения мигрантов. Впоследствии от критериев административно-территориального расселения мигрантов отказались, а принцип квотирования был сохранен только для трудовых мигрантов.

Несмотря на существующие в Молдове экономические сложности, в рассматриваемый период отмечена тенденция увеличения количества иммигрантов. Если первоначально установленная квота не заполнялась, то с 2006 г. она используется полностью. Это объясняется возрастающей притягательностью страны, которая граничит со странами Евросоюза, а также изменениями в национальном законодательстве (Рис. 6).

Существующие статистические данные позволяют изучить в динамике количественные и социально-демографические характеристики иммигрантов (по полу, уровню образования), географию стран, из которой они прибыли и др.

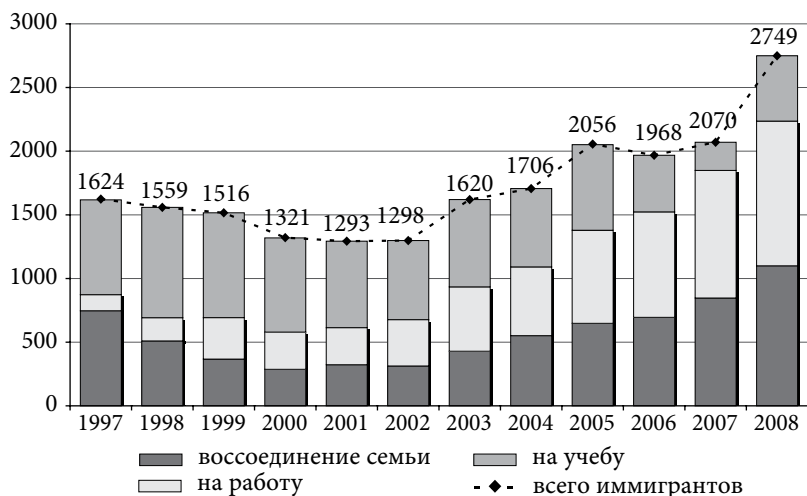

Рисунок 6. Динамика иммиграции по целям пребывания. Молдова, 1997-2008 гг.
 Источник: данные Национального бюро статистики РМ

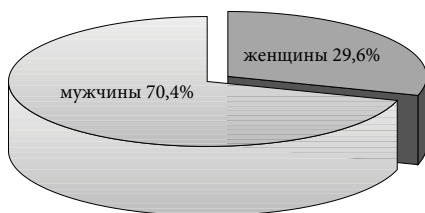
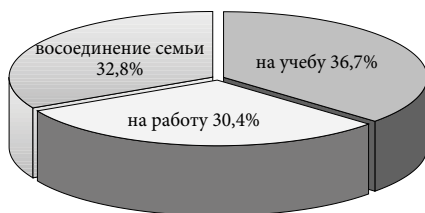

Рисунок 7. Распределение иммигрантов в зависимости от целей их пребывания в Республике Молдова.

Рисунок 8. Распределение иммигрантов по полу.

Источник: Национальное бюро статистики РМ

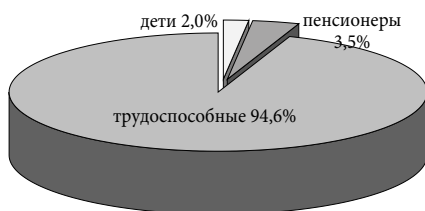

Рисунок 9. Распределение иммигрантов по возрастным группам.

Рисунок 10. Распределение иммигрантов по уровню образования

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

Основная доля иммигрантов – выходцы из стран СНГ (50, 5%), большая часть из них из России (45%) и из Украины (48%). На долю таких стран, как Армения, Азербайджан, Белоруссия приходится соответственно 2,4%, 1,8% и 1,45%.

На втором месте по количеству иммигрантов стоят выходцы из стран Азии и стран третьего мир – 28%. В основном это выходцы из Сирии – 25,8%, Иордании – 15,6%, Судана – 18%, Большое количество приходится также на такие страны, как Турция и Израиль. Изначально высокая доля миграции в Молдову из этих стран была вызвана упрощением процедур зачисления иностранцев в вузы Молдовы, Впоследствии это усилило тенденции трудовой иммиграции и иммиграции для воссоединения семьи.

На третьем месте находятся иммигранты из европейских стран – 17,5%. Из них мигранты из Румынии составляют 31,2%, из Болгарии – 12,3%, из Германии – 6,6%. На США приходится 5,3%. Иммиграция из стран Евросоюза в большей степени была обусловлена наличием родственных связей с жителями Молдовы, в особенности из таких стран, как Румыния и Болгария, а также инвестиционной деятельностью– из Германии и работой из США.

Одной из качественных характеристик иммигрантов является их относительно высокий образовательный уровень. Доля иммигрантов с высшим образованием постоянно растет. Если в 1997 г. иммигранты с высшим образованием составляли 16,7% от их общего количества, то в 2009 г. они составили уже 32,9% (Рис. 11).

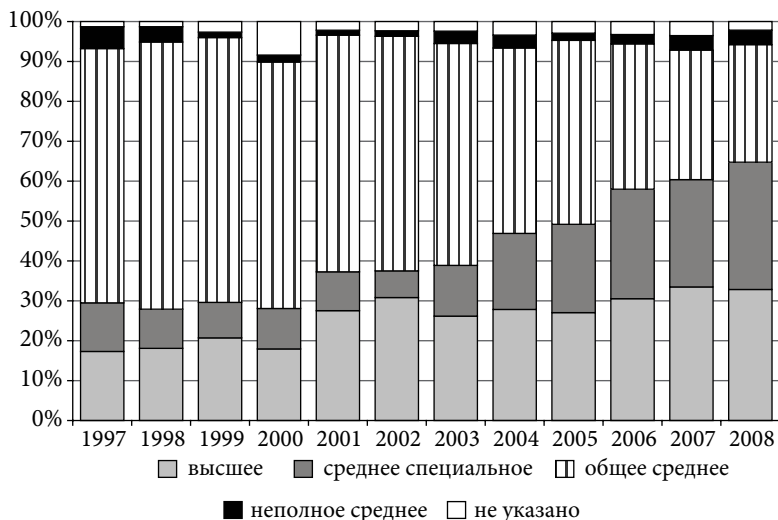

Рисунок 11. Распределение иммигрантов в зависимости от уровня образования, Молдова, 1997-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

В последнее время в данную категорию входит и та часть мигрантов, которые получили образование в вузах Молдовы. Притягательность молдавских вузов для иностранных студентов сохраняется. Так, в 2010 году количество иностранных студентов, обучающихся в молдавских вузах, составило 1,4¹ тыс. человек. Большая часть из них приехали из Израиля (55,7%), Украины (14,7%), России (8,6%), Турции (5,5%), Болгарии (3,4%), Румынии (2,6%) и Сирии (1,7%). Как правило, они проходят обучение на инженерных, архитектурных, медицинских факультетах и др.

Приобретенные мигрантами во время обучения языковые навыки, знание особенностей местных традиций, воспитания и культуры способствуют их дальнейшей социальной интеграции и преобразования временной иммиграции в окончательную. Хотя доля иммигрантов не превышает 0, 05% от общей численности населения Молдовы, вопросы их социальной интеграции со временем приобретают в обществе все большее звучание. Это вызвано относительно высокой долей лиц, прибывающих из стран, которые существенно отличаются от Молдовы по образу жизни и вероисповедованию. Культурно более далекие и менее адаптивные мигранты – серьезный вызов миграционной политике, которая должна учитывать происходящие изменения. Процессы глобализации неизбежно приведут к многообразию и культурному разнообразию в молдавском обществе, однако необходимо заранее выстраивать систему адаптации и культурной интеграции мигрантов, их включения в местный социум, произвести существенную корректировку механизмов обеспечивающих вопросы их социального обеспечения. В настоящее время такой системы и соответствующей политики практически не существует,

Одной из особенностей Молдовы является то, что процессы *иммиграции* происходят на фоне массовой *эмиграции* молдавских граждан за рубеж в поисках работы. В таких условиях рынок труда неизбежно сталкивается с двумя важными проблемами. Во-первых, необходимо обеспечить в первоочередном порядке занятость собственных граждан, во-вторых, массовая эмиграция привела к нехватке специалистов в определенных профессиях и отраслях, таких, например, как строительство, система образования и здравоохранения. В то же время Молдове предстоит решать вопросы развития рынков труда, которые должны соответствовать потребностям модернизирующейся экономики. Поэтому в ближайшем будущем Молдове потребуются принять ряд мер по разрешению этой проблемы. Среди этих мер возможны и должны быть

¹ Общее количество студентов, зачисленных в вузы Молдовы, в 2010 году составляет 107 тыс. человек, данные НБС

программы приоритетного привлечения высококвалифицированной рабочей силы, а также определены приоритетные областей деятельности, куда необходимо привлекать иммигрантов. К сожалению, на сегодняшний день отсутствует единое понимание этого вопроса, а отсутствие должной правовой поддержки содействует нелегальной миграции и существованию коррупционных схем.

2). Трудовая миграция.

Переход к рыночной экономике в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, резкое ухудшение экономической ситуации, обнищание населения (за порогом бедности находилось до 42 % населения страны) обернулись для Молдовы массовой трудовой миграцией. Если на начальном этапе миграция имела челночный или приграничный характер, то по мере развития она приобрела более длительный характер и определились страны приема: страны СНГ, в основном Россия, а затем и страны дальнего зарубежья.

Общие данные о временных мигрантах. Для Молдовы характерна высокая интенсивность процессов внешней миграции. Перепись населения 2004 г. показала, что временно отсутствуют в связи с работой за рубежом 273 тыс. человек или 8,1% населения страны, а в 12 из 36 районов республики доля временных мигрантов превышала 10-12%.

Другие источники - исследования, проведенные национальными структурами и международными организациями, такими как: Международный валютный фонд, Мировой банк, Международная организация труда, Международная организация миграции и др., оценивают временную миграцию граждан Молдовы на уровне 550-690 тыс. человек. Однако необходимо отметить, что данные исследования не всегда сопоставимы между собой, поэтому для рассмотрения миграционных процессов в динамике целесообразнее использовать данные официальной статистики. Национальное бюро статистики Молдовы, начиная с 1999 года, осуществляет ежеквартальные обследования: «Бюджет домашних хозяйств» и «Анкета рабочей силы», которые позволяют получить ряд сопоставимых данных о лицах временно находящихся за пределами страны в связи с работой или в поисках работы, в том числе с учетом их социально-демографических характеристик.

Статистические данные позволяют проследить динамику миграционных потоков за последние десять лет. Если в начале периода количество лиц, временно находящихся за рубежом, составляло 138,3 тыс. человек, то к 2010 г. их количество увеличилось более чем в два раза, достигнув 294,9 тыс. человек.

Пик эмиграции пришелся на считающиеся стабильными для Молдовы 2004-2005 гг., когда количество населения, находящегося за рубежом, достигало соответственно 345,3 и 394,5 тысяч человек, или 24% и 27,7% от экономически активного населения страны (Рис. 1, Табл. 1).

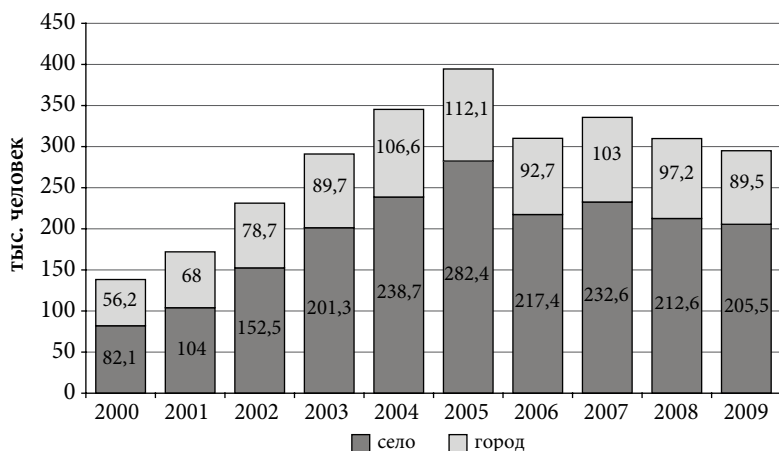

Рисунок 1. Численность населения, временно отсутствующего в стране в связи с работой или в поиске работы за рубежом, Молдова, 2000-2009 гг.

Источник: Национальное бюро статистики РМ

Таблица 1.

Распределение эмигрировавших в поисках работы по отношению к общей численности населения и экономически активному населению

	Общая численность населения (тыс.)	Экономически активное население*, тыс.	эмигрировало (тыс.)	% по отношению к экономически активному населению
2000	3644,1	1654,7	138,3	8,4
2001	3627,8	1616,6	172	10,6
2002	3627,8	1615	231,3	14,3
2003	3618,3	1473,6	291	19,7
2004	3607,4	1432,5	345,3	24,1
2005	3600,4	1422,3	394,5	27,7
2006	3589,9	1357,2	310,1	22,8
2007	3581,1	1313,9	335,6	25,5
2008	3572,7	1302,8	309,8	23,8
2009	3567,5	1265,3	294,9	23,3

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

* Без населения Приднестровья и мун.Бендеры.

Уменьшение количества мигрантов в 2006 году объясняется тем, что в этом году, Румыния, страна через которую проходили основные потоки миграции в европейские страны, в процессе подготовки своего вступления в состав Евросоюза ужесточила визовый режим для граждан Молдовы. Это сократило миграционную мобильность населения в этом направлении и, соответственно, численность мигрантов до 310,1 тыс. человек. Однако устоявшиеся миграционные сети уже в следующем 2007 г. восстановили уровень миграции до 335,6 тыс. человек, что составило 25,5% от экономически активного населения страны. Не повлиял кардинально на процессы эмиграции и мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. Прогнозируемый массовый возврат выехавших мигрантов не состоялся, большинство из них либо переждали, несмотря на личные потери, данный период в странах пребывания в Евросоюзе, либо временно переориентировались на российский рынок труда. Уровень миграции хоть и снизился, но не так существенно как ожидалось.

Массовая миграция граждан за рубеж отрицательно сказывается не только на общей численности населения Молдовы, но и, учитывая качественные характеристики мигрантов, усиливает структурные сдвиги в составе населения и способствует его потерям в будущем. Данные статистики позволяют проанализировать миграционный поток с 1999 по 2009 гг. с учетом таких показателей как: –возрастно-половой состав, уровень образования мигрантов, их семейное положение, наличие детей, длительность нахождения в стране пребывания и др. Одной из важных характеристик является также длительность нахождения за рубежом, которая влияет на процессы адаптации и социальной интеграции мигрантов в стране пребывания или возвращения на родину. Качественные характеристики миграционного потока зависят также и от факторов притягательности сегментированных рынков труда принимающих стран.

Согласно исследованиям 2009 г. большая часть миграционного потока приходится на Россию - 61,4% от их общего количества, остальные приходятся на страны ЕС и другие страны (Рис. 3).

В Россию мигрируют в основном мужчины - выходцы из сельской местности, со средним или средним специальным образованием. Миграция в Россию в основном имеет сезонный характер, мигранты востребованы в таких секторах экономики как строительство, транспорт, ремонт дорог, жилищно-коммунальное хозяйство, в сфере частных и общественных услуг. Большая часть мигрантов трудится в строительном секторе (53%) или на неквалифицированных работах (24,9 %).

В отличие от российского вектора, в страны ЕС больше мигрируют женщины - 60,7% от общего количества мигрантов, что объясняется их большей востребованностью для работы в домашнем хозяйстве, сфере

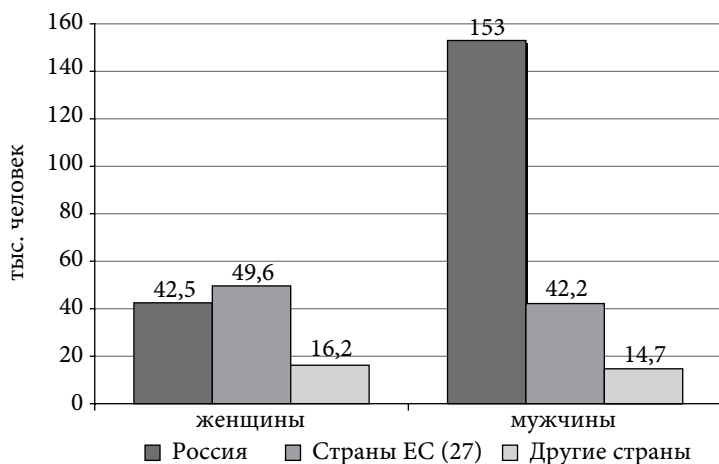

Рисунок 2. Распределение мигрантов по странам пребывания и по полу (тыс)

Источник: данные Национального бюро статистики РМ.

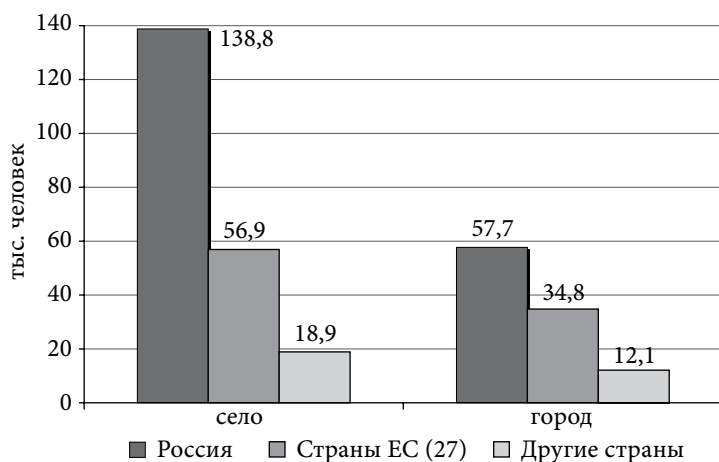

Рисунок 3. Распределение мигрантов по странам пребывания в зависимости от места проживания в Молдове (тыс).

Источник: данные Национального бюро статистики РМ.

торговли, услуг и др. (Рис. 2). Образовательный уровень мигрантов в страны ЕС также гораздо выше, чем мигрантов, выезжающих в Россию (Таб.2). Так, доля мигрантов с высшим образованием в странах ЕС составляет 37,1%, тогда как в России – 15,6%. Миграция в страны Европейского Союза имеет более длительный характер, чем в Россию или страны СНГ, что обусловлено нелегальным статусом мигрантов и ограничениями в их передвижении.

Таблица 2.

**Социально-демографические характеристики мигрантов
по странам пребывания.**

Показатель	Страны ЕС 27		Россия	Другие страны
	Всего	В т. ч. Италия		
Всего мигрантов (тысяч)	91,5	58,1	195,5	31,2
Средний возраст мигрантов, лет	37	38	34	36
Доля молодых мигрантов (15-24 года), в %	16,6	16,4	23,1	22,5
Доля лиц с высшим и средним специальным образованием, в %	37,1	37,2	15,6	23,1

Источник: данные Национального бюро статистики и исследования «Миграция рабочей силы», 2009 г.

Социально демографические особенности миграционных потоков необходимо учитывать при разработке долгосрочных политик развития государства. Необходимо отметить, что в отличие от других постсоветских стран, которым свойственна высокая миграционная подвижность населения, миграционный поток из Молдовы делится на два вектора почти поровну направленных на страны СНГ и ЕС. Эти страны существенно отличаются друг от друга направленностью миграционных политик (запрещающих или разрешающих), особенностью национальных рынков труда, условиями доступа мигрантов к системам социальной защиты, здравоохранения, образования и др. Совокупность этих и других разнородных факторов сдерживает переговорные процессы по соглашениям о трудовой миграции и социальной безопасности мигрантов между Молдовой и странами приема, что в будущем отрицательно скажется как на уровне социального и медицинского обеспечения мигрантов при их возвращении, так и на стабильности в целом социальных систем Молдовы.

Возрастные категории временных мигрантов. Миграция, наряду с рождаемостью и смертностью, служит фактором формирования возрастной структуры населения. Степень ее влияния зависит от объема, направленности и интенсивности миграционных процессов, которые определяются социально-экономическим развитием страны. Значительные по объему миграции, вызванные социально-экономическими причинами, ведут к заметным структурным сдвигам в развитии населения, которые предполагают наличие, по меньшей мере, трех исходных условий: во-первых миграция должна быть массовой и избирательной относительно возраста мигрантов; во-вторых миграционные процессы должны воздействовать длительный период времени и иметь однонаправленный характер, и, наконец, в-третьих, предполагается что параметры воспро-

изводства населения имеют относительно низкий уровень. (Пирожков С.И., 2008). Данные Национального бюро статистики подтверждают, что на протяжении 2000 -2009 гг. в миграцию вовлечено в основном молодое население страны. Средний возраст мигрантов составляет 35 лет, в общем количестве мигрантов 60% приходится на самые репродуктивные и трудоспособные возрастные категории – 20-39 лет.

Таблица 3

**Соотношение возрастных категорий к общему
количеству эмигрантов, 2000-2009 гг.**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего мигрантов (тысяч лиц)	138,3	172,0	231,3	291,0	345,3	394,5	310,1	335,6	309,8	294,9
По возрастным категориям в % к общему количеству мигрантов										
20-24	28,4	24,5	25,4	23,5	22,9	22,8	21,6	19,5	19,7	19,7
25-29	15,1	16,5	17,0	15,5	15,1	15,2	17,7	16,8	16,5	16,4
30-34	12,3	11,3	11,2	10,9	11,2	13,1	11,3	12,8	11,2	12,2
35-39	12,9	12,8	11,1	11,8	11,5	11,3	10,3	11,9	12,8	11,7
40-44	11,5	14,1	14,7	15,6	13,9	12,5	13,1	12,8	12,9	11,9
45-49	7,2	7,8	7,7	9,5	10,6	11,8	13,1	13,7	13,4	12,1
50-54	2,2	2,7	2,7	3,8	4,2	4,2	4,7	5,3	5,9	7,4
55-59	0,0	0,0	0,0	0,8	1,1	1,4	1,6	1,9	2,3	3,3

Источник: данные Национального бюро статистики РМ.

На возрастную категорию 20-24 года приходится большая часть мигрантов – от 28,4% до 20% от общего количества мигрантов за рассматриваемый период.

Если сопоставить количество мигрантов определенной возрастной категории к количеству населения соответствующей возрастной категории видно, что наибольшие миграционные потери несут возрастные группы населения 20-24 года, 25-29 лет и 35-39 года. Повышенная миграционная мобильность отмечена в возрастной группе 20-24 лет, Причем существует тенденция ее роста: за период 2000-2009 гг. в процесс миграции были вовлечены от 13% до 16,2% лиц данной возрастной категории. В годы наибольшей интенсивности миграции (2004-2005 гг.) их доля составила, 23,6% и 26% соответственно.

Хотя доля населения в возрасте 24-29 и 35-39 лет, вовлеченного в миграционные процессы в 2000-2009 гг. несколько ниже, чем возрастной группы 20-24 года и в среднем составляет, соответственно 15,4% и 14,2%. Тревожным является быстрый рост вовлеченности данных возрастных групп в трудовую миграцию. Если на начало рассматриваемого периода мигрировали

7,9% и 6,6% населения соответствующих возрастных категорий, то к 2009 г. в миграционный процесс были вовлечены уже 15,4% и 14,4%. Частично это объясняется сложностями в трудоустройстве и низкой заработной платой на национальном рынке труда, в то же время немаловажную роль в этом процессе имеет то, что на протяжении двух десятилетий развились миграционные сети, возникла определенная миграционная культура и стереотип в необходимости миграции, что способствует вовлечению в миграционные процессы новых категорий населения (Рис. 4).

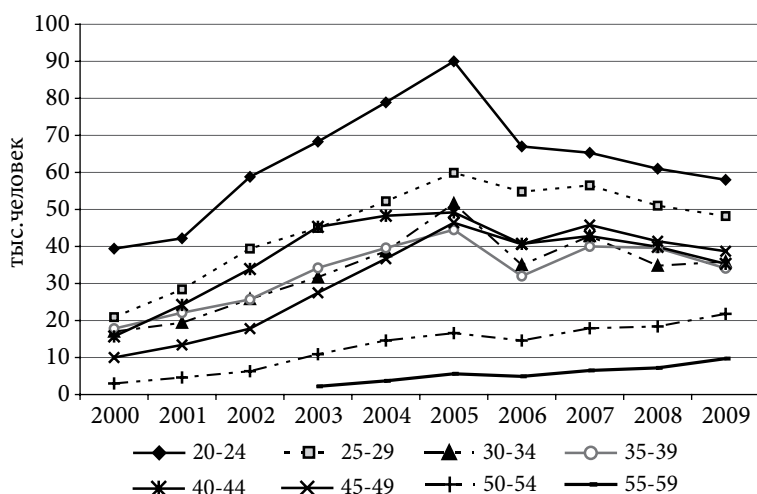

Рисунок 4. Трудовая миграция по возрастным категориям населения, 2000-2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

Особую озабоченность вызывает высокий уровень миграции возрастной категории 20-24 года, которая составляет одну пятую от общего количества мигрантов и одну четвертую от населения данной возрастной категории. Обычно на этот возраст приходится период образования, профессионального обучения, формирования семьи, рождения первого ребенка¹. В связи с этим, присутствие данной категории на внутреннем рынке труда, как правило, менее выражено. Однако и возможность ее трудоустройства в Молдове была и остается более сложной, что объясняется как высоким уровнем безработицы для данной категории лиц², так и структурой их занятости, уровнем образования и другими факто-

¹ Согласно данным НВС за 2009 год средний возраст мамы при рождении первого ребенка составляет 23,3 года.

² К примеру, в 2000 году общий уровень безработицы по стране составлял 9,2%, а уровень безработицы для молодежи – 18,5%, а в 2009 – соответственно 5,7% и 16,5%.

рами. Это стимулирует миграционную мобильность молодежи, которая уезжает на заработки, используя уже сложившиеся миграционные сети, в Россию – 66%, в Италию – 14% и на Украину – 4,6%.

Хотя вопросы взаимосвязи влияния процессов миграции на возрастную структуру населения еще недостаточно изучены, неоспоримыми являются осознание и оценка степени важности данной проблемы для Молдовы.

Вместе с тем, тревожной является не только интенсивность и длительность вовлечения в миграционные процессы молодого населения, но и намечающаяся тенденция эмиграции лиц предпенсионного возраста. Количество трудовых мигрантов в возрасте 50-54 года за рассматриваемый период выросло более чем в семь раз, а в возрастной группе 55-59 лет, которая статистически вошла в миграционный учет в 2002 г., увеличилась более чем в 4 раза к 2009 г. Это свидетельствует об ограниченных возможностях национального рынка труда для этой категории населения и о необходимости его реформирования, учитывая как миграционные процессы, так и процессы старения населения Молдовы в целом. Последствия миграции данной категории населения гораздо быстрее скажутся непосредственно на экономическом и социальном состоянии самих мигрантов, так как формирование стажа работы и основного заработка, исходя из которого исчисляется размер пенсии, приходится именно на период миграции. Большая часть мигрантов, у которых отсутствуют данные о легальных заработках, в будущем останется вне рамок системы государственного пенсионного обеспечения в старости.

Гендерный профиль временной миграции. Среди факторов отрицательно сказывающихся на процессах воспроизводства населения Молдовы наибольшее негативное влияние имеет миграция женщин репродуктивного возраста. Долгое время считалось, что женская миграция носит вторичный, зависимый от миграции мужчин, характер: женщина едет за семьей или за мужем. Однако статистические данные показывают, что женщины Молдовы вошли в миграционные процессы в качестве самостоятельной активной единицы. Существенное влияние на этот процесс оказывают не только внутренние факторы, порождающие миграцию – сложности с трудоустройством (51%) и низкая заработная плата (45,2%), но и такие внешние притягательные факторы, как выделение и наличие видов работ, на которых востребованы женщины-мигранты в результате сегментации рынка труда в развитых странах. Как правило, это непрестижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и более низкой оплатой труда, чем для местного населения, однако в разы выше возможной оплаты за работу в стране (Вишневецкий А., Денисенко М., Мктрчян Н, Тюрюканова Е., 2010).

Активность молдавских женщин в миграционных процессах велика, и кроме того, присутствует тенденция ее роста. С 2000 по 2003 гг. в общем

количестве мигрантов доля женщин выросла с 32% до 36%, впоследствии она несколько снизилась и стабилизировалась на уровне 35%.

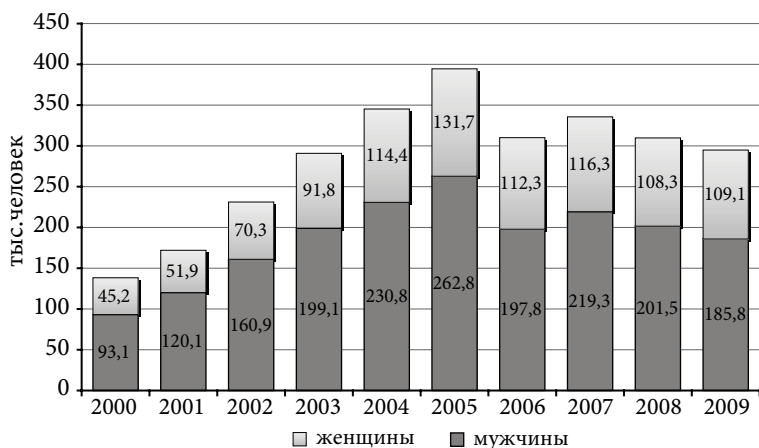

Рисунок 5. Количество лиц, временно отсутствующих в стране в связи с работой или в поиске работы, по полу, 2000 – 2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

Все же большая часть мигрантов из Молдовы – мужчины (Рис.11), которые ориентированы на работу в странах СНГ, в частности в Российской Федерации, где они востребованы в строительных работах, коммунальном хозяйстве, сфере торговли и др. Большая часть из них – (две трети) выходцы из сельской местности. Отсутствие языковых и визовых барьеров между странами и наличие путей сообщения, возможность чаще и больше быть дома (что частично смягчает отрицательные последствия миграции в области семьи и воспитания детей) предоставляют им возможности для более динамичной миграционной модели, чем миграция в страны ЕС.

Анализ данных выявляет ряд особенностей миграции в зависимости от пола. Как правило, в Молдове уровень образования женщин выше, чем мужчин¹. Многие из женщин-мигрантов бывшие педагоги, медицинские работники и т. д. Наличие образования и специфика труда определили выбор женщинами страны приема, где были востребованы эти качества (Полетаев Д., 2005). Основными странами пребывания женщин-мигрантов из Молдовы в абсолютном выражении являются Италия, Греция, Испания, Португалия, а в процентном соотношении – Италия (70%), Израиль (86,6%), Турция (81,5%). В этих странах женщины заняли такие

¹ Согласно переписи населения, в 2004 году в Молдове на 1000 человек женщин с высшим образованием приходится 119 человек, мужчин – 103 человека, со средним специальным образованием соответственно 127 и 80 человек.

ниши труда, как надомный труд (в основном это домашний труд, уход за детьми, престарелыми и больными), сектор услуг (торговля, гостиничный бизнес), реже занятость в строительстве и в сельскохозяйственных работах. Поскольку эти сферы занятости являются непрестижными и труд, которым в большинстве заняты женщины-мигранты, традиционно не признавался и до сих пор *de facto* не признан равноправным по социальному и экономическому значению другим видам труда, этот вид занятости в определенной степени способствовал маргинализации женщин-мигрантов в странах приема (Тюрюканова Е.В., 2010).

Поскольку пребывание мигрантов в странах приема имеет, как правило, нелегальный характер, это ограничивает возможности передвижения и увеличивает длительность периода миграции. Средний период пребывания женщин-мигрантов за рубежом составляет 2,7 лет, что почти на один год больше, чем у мужчин (1,8 лет). Нелегальный статус и длительность пребывания женщин-мигрантов за рубежом определяют также степень риска и массу проблем, с которыми они сталкиваются.

Исследования выявили¹, что основными проблемами, с которыми сталкиваются женщины-мигранты, являются отсутствие допуска к медицинским услугам и тяжелые условия труда. На это указали соответственно 30,2% и 16,3% из женщин, которые находятся в странах Евросоюза, и соответственно 22,7% и 15,3% женщин, работающих в Российской Федерации. К тяжелым условиям труда относят и ненормированный рабочий день. Каждый второй мигрант за рубежом работает от 9 до 12 часов в день, их рабочая неделя составляет 6 дней; каждый третий мигрант (33,5%) работает 7 дней в неделю, а 13,4% мигрантов работают более 12 часов в день. Как правило, женщин, у которых рабочий день больше 12 часов и рабочая неделя составляет семь дней, больше, чем мужчин, что отражает специфику их занятости в домашнем хозяйстве. Среди таких женщин 31,8% работают более 12 часов в день и 43,0% работают семь дней в неделю по 12,6 часов в день. Условия труда, психологические нагрузки и длительность рабочего времени повышают для них риск различных заболеваний. При опросе каждая третья женщина-мигрант указала, что состояние ее здоровья ухудшилось по сравнению с состоянием здоровья до миграции, в отличие от мужчин, которые указывали на это только в каждом четвертом случае. Доступ к медицинским услугам оказывается сложным из-за отсутствия медицинского страхования, нелегального статуса, невозможности обратиться к врачу (в случаях пребывания в сельской местности, или запрещения покидать рабочее место и пр.) и т. д. Данные указывают на то, что нерегулируемая миграция сказывается на качественных параметрах населения и, в первую очередь, на

¹ Исследование CBS/ACSA «Здоровье мигрантов: влияние социально экономического положения мигрантов на состояние их здоровья», апрель 2010 г.

состоянии здоровья. Складывается парадоксальная ситуация когда в результате миграции проблемы здоровья перемещаются из групп людей преклонного возраста на более молодые категории населения. В целом это ухудшает состояние человеческого генофонда как основы развития общества и государства.

Если тяжелый труд и психологические нагрузки сказываются на здоровье женщин- мигрантов непосредственно, то длительность пребывания за рубежом и оторванность родителей от детей, особенно от матерей, сказывается на развитии и воспитании детей.

По статистическим данным, 42,0 % мигрантов оставили дома детей дошкольного возраста, большая часть из них – 72,9%, проживают в сельской местности. Количество детей школьного возраста, оставшихся без попечения родителей в связи с миграцией, в 2010 г. составляет 84,2 тыс человек,¹ или 12,2 % от общего количества детей школьного возраста в стране. Особую озабоченность вызывает положение детей, оставшихся без попечения обоих родителей. Они составляют 34% детей школьного возраста. Социологические исследования, проведенные в Молдове ЮНИСЕФ² и HelpAge Internațional³ в сентябре 2010 г., показывают, что в 97 % таких случаев они остаются на попечении бабушек и дедушек, которые в силу возраста или уровня образования, не всегда готовы должным образом заниматься воспитанием и образованием *детей*. По мнению пожилых людей, оставшихся с внуками, даже при сравнительном материальном благополучии дети мигрантов становятся более непослушными – 15%, несобранными и нервными – 11%, чаще болеют – 7%, начинают учиться хуже и теряют аппетит – 4,3%, начинают употреблять алкоголь, и курить, отчуждаются и др., Миграция стала причиной формирования девиантного поведения детей. Так, согласно статистическим данным на годы, на которые приходится пик миграции – 2005-2006 год, приходится и пик детской преступности: зарегистрировано соответственно 27,6 тыс. и 24,8 тыс. правонарушений, 75% из них экономического характера – воровство, грабеж.

Безусловно, дети, оставшиеся без попечения родителей, представляют одну из самых уязвимых категорий населения. Они страдают от отсутствия родителей и образовавшегося в семье разрыва в одно поколение. Кроме того, еще не изучено влияние личностных ресурсов лиц, оставшихся с детьми (низкий уровень образования, состояние здоровья, характер,

¹ Данные Министерства образования за 2010 год.

² Детский фонд ООН защищает и поддерживает права ребенка в РМ с 1995 года. Основная деятельность ЮНИСЕФ в Молдове посвящена трем стратегическим направлениям: предупреждению заболевания HIV/SIDA уязвимых категорий подростков; обеспечению равного доступа к качественным услугам; обеспечению прав ребенка.

³ HelpAge Internațional – неправительственная организация, защищающая права пожилых людей.

индивидуальные увлечения, вкусы, ценностные ориентации и т.п.), на отношение детей и подростков к учебе, их интеллектуальное развитие, ценностные и социальные установки, уровень притязаний и др.

Для предотвращения отрицательных последствий влияния миграции на детей в июне 2010 года Правительство РМ приняло Постановление N450 «Об утверждении Национального плана действий на 2010-2011 гг. по защите детей, оставшихся без присмотра родителей». План предусматривает комплексные меры, направленные на развитие системы учета и мониторинга положения таких детей, обеспечение их прав и интересов, создание предпосылок для их разностороннего развития и др.

Острота проблем, связанных с женской трудовой миграцией, не должна заслонять в целом положительного смысла самой миграции. Расширяя поле социальных возможностей, миграция реально помогает женщинам добиваться успеха, достигать своих целей. Маргинальность женщин-мигрантов – это социальный конструкт, отражающий общую гендерную асимметрию в социальной сфере (низкий социальный статус женщин, неравноправное положение в семье, сдвиг в сторону низкооплачиваемых секторов занятости) как в стране приема¹, так и в Республике Молдова. Это означает, что соответствующими мерами социальной и экономической политики возможно хотя бы до некоторой степени преодолеть создавшееся положение.

Образовательный уровень мигрантов. Среди качественных показателей населения особую значимость имеет уровень образования. Это объясняет то повышенное внимание во всех странах к вопросам интеллектуальной миграции (утечка мозгов), к которой относят миграцию научных и научно-педагогических кадров (Шахотько Л., 2009). Для Молдовы особую значимость представляют вопросы миграции квалифицированных специалистов, лиц с высшим, средним специальным и техническим образованием. Хотя с 2000 по 2009 гг. в стране наблюдался постоянный рост населения с высшим образованием – с 126 до 172 человек² на 1000 человек, ограниченные условия рынка труда не в состоянии были предоставить соответствующие запросу рабочие места³, в связи с чем существенная часть данной категории граждан влилась в миграционные процессы. За последнее десятилетие отток из страны лиц с высшим, средним специальным и профессионально-техническим образованием составил 52,3% от общего количества мигрантов (Рис. 6). Наряду с демографическими потерями, данный процесс влияет на качественные характеристики населения, наносит весьма значительный

¹ <http://demoscope.ru/weekly/2005/0201/analit04.php>

² С 2000 по 2009 учебный год общее количество студентов вузов выросло с 86414 студентов до 114865, в том числе на дневном отделении с 59009 до 74249 студентов.

³ К примеру, в 2001-2006 годах из всех выпускников дневных отделений ВУЗов были трудоустроены только 15,1%. Источник: Постановление Правительства РМ № 605 от 31 мая 2007 года.

экономический ущерб, как в виде прямых финансовых потерь, потраченных на обучение, так и в виде ожидаемых потерь от невозможности покрыть существующие потребности в специалистах определенной квалификации на внутреннем рынке и др. Растет количество студентов вузов, принимают участие в различных программах по обмену молодежью, например, в программах «World & Travel», «Au pair»¹, которые не имеют правового регулирования на национальном уровне и не поддаются должному учету в Молдове. Данные программы наравне с программами по обмену опытом и возможностью обучения создают предпосылки для дальнейшего выезда студентов за рубеж с их последующим трудоустройством. Согласно данным Посольства США в Молдове в 2008-2009 гг. в США по программе выехало более 10 тысяч студентов, из них по истечении контракта в страну не вернулись около 20%.

Рисунок 6. Уровень образования временных трудовых мигрантов, 2000- 2009 гг.

Источник: данные Национального бюро статистики РМ

Наибольшая доля мигрантов с высшим образованием приходится на страны Европейского Союза, тогда как на страны СНГ, в частнос-

¹ Это программа, в рамках которой семья приглашает к себе молодых людей из другой страны, чтобы они помогали им ухаживать за детьми и делали легкую работу по дому (приготовить обед, убрать, сходить в магазин и т.д.) и которая позволяет молодым людям поехать в другую страну, выучить язык, познакомиться с культурой. Участник программы «Au Pair» работает не более 30 часов в неделю: 5 дней в неделю по 6 часов или 6 раз в неделю по 5 часов. Непременно хотя бы один день в неделю должен быть выходным. Программа работает в большинстве Европейских стран, Канаде, Австралии.

ти на Россию, приходится больший процент мигрантов со средним и профессионально-техническим образованием. Однако нелегальный характер миграции, сегментирование рынков труда принимающих стран¹ и отсутствие должного правового регулирования (признание дипломов об образовании) привели к тому, что основная масса мигрантов с высшим образованием занята в сферах, не соответствующих полученной специальности. Так, от общего количества мигрантов с высшим образованием 15,5% заняты в гостиничном бизнесе, 14% работают в частном секторе, 13% – в торговле и т.д. Таким образом, труд высококвалифицированных специалистов в стране приема подлежит минимальной оценке и оплате.

Для предотвращения последствий миграции молодежи в стране принята «Концепция молодежной политики в Молдове на 2009-2013 гг», «План мероприятий по закреплению молодежи на селе» и другие нормативные акты, направленные на улучшение занятости молодежи, обеспечение жильем и др.

Вместе с тем проблемы интеллектуальной миграции и миграции молодежи продолжают оставаться актуальными для Молдовы. Образованная молодежь, владеющая иностранными языками, отличающаяся повышенной мобильностью и возможностью более быстрой и полной социальной интеграции в стране приема, является наиболее привлекательной целевой группой для миграционных политик принимающих стран. Выезд молодых специалистов из Молдовы не только не сократился, но постоянно растет. Среди временно выехавших за рубеж в поисках работы появилась еще одна обособленная статистическая категория – студенты, они составляют 4,4 % от общего количества мигрантов².

Прямые и косвенные потери страны в человеческих и материальных ресурсах в результате интеллектуальной миграции еще не подсчитаны и не осознаны, но несомненно, что они будут иметь длительные последствия. К примеру, по оценкам Министерства здравоохранения, в процесс международной миграции вовлечено около 35 тыс. медицинских работников³, в то время как республика испытывает нехватку опытных специалистов, особенно в сельской местности. Это увеличивает нагрузки практикующих врачей, сказывается на качестве медицинских услуг и т.д.

Развивающаяся страна без природных ископаемых, вкладывающая существенную часть ВВП в развитие человеческих ресурсов, должна найти

¹ <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema03.php>

² Данные Национального бюро статистики

³ Данная ситуация характерна не только для Молдовы, с ней столкнулись в той или иной мере многие страны СНГ и страны социалистического лагеря, вступившие в Евросоюз – Румыния, Польша, Литва и др. Только в первый год после вступления в Европейский Союз около 100 тыс. поляков прибыли на работу в ЕС, из них 40% с высшим образованием. В настоящее время этот поток уменьшается, но не остановлен

механизмы, чтобы предотвратить потерю своих начальных инвестиций в образование и улучшение качественных показателей населения.

Можно утверждать, что проблемы, сопровождающие выезд профессионалов из страны, могут либо аккумулироваться и обостряться, либо оборачиваться неоспоримыми преимуществами в зависимости от того, будет ли Молдова пассивно наблюдать за исходом профессионалов или умело позиционировать себя на региональном рынке труда, воздействуя на движение потоков «интеллектуального капитала» с выгодой для страны. Многое в этом направлении уже сделано. В частности, предприняты шаги для взаимного признания дипломов о высшем образовании, система образования переведена на Болонскую систему обучения, заключены взаимные соглашения в области высшего образования с 30 странами мира и др. Однако основной задачей правительства является включение политики высококвалифицированной миграции в стратегию развития страны. Важнейшую роль в данном процессе должны играть макроэкономические преобразования в национальной экономике, ориентированные на прогрессивный воспроизводственный контур, базирующиеся на осознанном выборе структурных преобразований в экономике. В предупреждении интеллектуальной эмиграции и в возвращении высококвалифицированных кадров на родину большая роль должна отводиться созданию высокотехнологичных производств, развитию инновационной промышленности и др.

3). Миграционная политика

Развитие позитивного влияния миграционных процессов и минимизация их негативных последствий – суть основных направлений государственной миграционной политики страны. Несмотря на относительно небольшой промежуток времени, можно выделить определенные этапы в управлении миграционными процессами: первый – 1990-1994 гг.; второй – 1995-2000 гг.; третий – 2001-2006 гг. и четвертый - 2006 по настоящее время.

Первый этап (1990-1994 гг.) характеризуется общим для всех постсоветских стран процессом правового регулирования и становления государственности: демаркация границ, становление институтов власти и управления, института гражданства, установление взаимоотношений государство-гражданин. Открытие границ, либерализация перемещения населения способствовали миграционным процессам. Граждане получили возможность для выезда на постоянное место жительства за рубеж на историческую родину, для воссоединения семьи и др. В то же время трансформация на постсоветском пространстве вызвали миграцию этнополитического характера, в том числе репатриацию в Молдову из

стран СНГ. Миграционные процессы нуждались в правовом регулировании, однако отсутствие собственного опыта в разработке миграционных политик предопределили не упреждающий, а скорее реактивный (ответный) характер Закона о миграции, принятого в Молдове в 1990 г. Данный норматив установил основные механизмы репатриации и иммиграции, ввел иммиграционную квоту, равную 0,05% по отношению к наличному населению страны. Естественно, такое регулирование не касалось выезда молдавского населения из республики. Практика показала недостаточность данного одностороннего подхода к регулированию миграционных процессов. В начале этого периода более 560 тыс. этнических молдован проживала за пределами Молдовы¹ в других союзных республиках, также часть населения республики временно работала за пределами страны. При определении новых государственных формирований на территории бывшего СССР для этих лиц возникли проблемы: для тех, кто возвращался домой – социального характера (определение и зачет трудового стажа и т.п.); для тех, кто продолжал работать, – проблема их правового статуса за пределами Молдовы, прежде всего в новых независимых государствах (СНГ). Это сместило акценты регулирования миграционных процессов, выявило значимость проблем *трудоустройственной* миграции и необходимость обеспечения защиты прав молдавских граждан, работающих в странах СНГ. В этих целях были ратифицированы ряд соглашений на уровне СНГ², подписаны двусторонние соглашения по вопросам трудовой миграции со странами, где в основном трудились жители Молдовы: Россия (1993 г.), Украина (1994 г.), Беларусь (1994 г.), а также был принят ряд подзаконных актов, направленных на регулирование процессов временного трудоустройства молдавских граждан за рубежом и иностранных граждан в Молдове.³

Второй этап (1995-2000 гг.). Социально-экономические реформы в Молдове – приватизация промышленных предприятий (1995-1996 гг.), реструктурирование агропромышленного комплекса и приватизация

¹ Данные переписи населения СССР 1989 г.

² Соглашения между странами СНГ «О безвизовом передвижении граждан Содружества Независимых Государств на территории его участников» (1992 год); «О гарантиях прав граждан государств – членов СНГ в области обеспечения пенсиями» (март 1992 года); «О сотрудничестве в области охраны труда и определения производственного травматизма, полученного работниками, находящимися вне страны проживания» (декабрь 1994 года); «О сотрудничестве в области миграции рабочей силы и социальной защиты рабочих-мигрантов» (апрель 1994 года) и др.

³ Постановления Правительства Республики Молдова «Об утверждении Регламента временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом и иностранных граждан в Республике Молдова» (декабрь 1991 года), Постановление Правительства «Об утверждении правил выдачи сертификатов и лицензий физическим и юридическим лицам, которые действуют в качестве посредников в организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом» (июнь 1992 года),

земель сельскохозяйственного назначения (1998-1999 гг.), административно-территориальная реформа (1998), реформа системы юстиции (1996 -1999 гг.) и др. отрицательно сказались на общей экономической ситуации в стране и ситуации национального рынка труда. Вытесненный таким образом человеческий потенциал стал основным источником международной экономической (трудовой миграции). Миграционные потоки были направлены на страны СНГ, в основном на Россию, и в страны Европейского Союза, в основном на Италию. Интеграция республики в европейский рынок труда и возникновение так называемого «западного вектора» выявили необходимость новых подходов к регулированию вопросов трудовой миграции. Однако экономические и политические интересы стран приема диктовали особенности регулирования миграции и определенную степень жесткости миграционных политик, в связи с чем, принятые в Молдове законодательные акты преимущественно были направлены на предотвращение нелегальной миграции и трафика людей, на разработку и подписание со странами приема мигрантов договоров о реадмиссии. Инициированные Молдовой двухсторонние соглашения о регулировании процессов трудовой миграции с основными странами приема молдавских мигрантов не получили надлежащего завершения. Вместе с тем, экономическая ситуация в стране и устоявшиеся миграционные сети усилили процессы трудовой эмиграции. Отсутствие двухсторонних механизмов регулирования процессов миграции привело к росту нелегальных трудовых мигрантов из Молдовы в странах приема.

Третий этап (2000-2006 гг.). Осознавая степень воздействия миграции на экономические, социальные и демографические процессы в 2002 г., Парламент Республики Молдова принимает два принципиально новых норматива: Концепцию миграционной политики Республики Молдова¹ и Закон о миграции², которые предопределили комплексный подход к регулированию миграционных процессов в стране (иммиграции, эмиграции) на всех этапах. Отличительной особенностью данного этапа является и создание *специального центрального органа публичного управления*, подчиненного непосредственно Правительству Республики Молдова – Департамента миграции³. Наличие специальной структуры, новые возможности координирования и комплексного подхода к решению миграционных проблем позволили выявить первоочередные задачи и пути их решения.

¹ Постановление Парламента Республики Молдова «Об утверждении Концепции миграционной политики» Республики Молдова № 1386-XV от 11.10.2002

² Закон о миграции № 1518-XV от 6.12.2002

³ Постановление Правительства Республики Молдова «О Департаменте Миграции» № 970 от 7 августа 2003

В области временной трудовой миграции суть политики состояла в необходимости определить реальные объемы миграции, ввести ее в правовое русло, придать миграции возвратный (циркулярный) характер, способствовать росту возможностей легализации мигрантов, находящихся за рубежом, и обеспечению их социальной защиты.

Если в отношении стран СНГ регулирование миграционных процессов осуществлялось на основании правовых механизмов, определенных в период 1992-1994 гг., то для стран Европейского Союза, куда было направлено около 40 % миграционного потока, подобных механизмов еще не было. Поэтому в 2001-2004 гг. были подписаны основные документы Международной организации труда: Конвенция № 97 «О работниках-мигрантах»¹, Конвенция № 181 «О частных агентствах занятости»², а также «Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся мигрантов»³. Это повлекло реформирование правовых институтов регулирования процессами трудовой миграции на национальном уровне и способствовало улучшению возможностей международного двустороннего диалога по вопросам миграции со странами участницами данных конвенций. Были инициированы переговоры с Италией, Португалией, Грецией, Болгарией, Венгрией, Францией и др. – всего 19 стран были вовлечены в процесс переговоров.

Однако сложный сам по себе переговорный процесс в таких вопросах, как трудовая миграция, усугублялся еще и тем, что инициирование подобных соглашений отстало на несколько лет по отношению к реальным миграционным процессам.⁴ К тому же, к моменту инициирования переговоров о трудовой миграции Молдова уже подписала с рядом стран соглашения о реадмиссии⁵, что существенно снизило их заинтересованность в рассмотрении предложений по трудовой миграции.

Четвертый этап (2006 год – настоящее время). При рассмотрении миграционных политик и процессов реформирования национальных институтов в Молдове, необходимо учитывать провозглашенный курс Правительства на европейскую интеграцию. Наибольшее влияние на

¹ Конвенция МОТ № 97 Конвенция о работниках-мигрантах (пересмотренная в 1949 году), ратифицирована Законом Республики Молдова № 209 от 29 июля 2005 г.

² Конвенция Международной организации труда № 181 «О частных агентствах занятости» (Женева, 19 июня 1997 г.), ратифицирована Законом № 482-XV от 28 сентября 2001 г.

³ Европейская Конвенция «О юридическом статусе работников мигрантов». Ратифицирована Законом Республики Молдова № 20 от 10 февраля 2006 г.

⁴ т.е. к началу переговорного процесса достаточное количество трудовых мигрантов из Молдовы уже находились в странах пребывания, причем в нелегальном статусе, что вызывало у последних обоснованную озабоченность

⁵ Были подписаны соглашения о реадмиссии с Польшей, Венгрией, Италией, Румынией, Литвой, Чехией, Швейцарской Конфедерацией и инициированы подобные соглашения с Австрией, Францией, Португалией и др.

реформирование национальных институтов оказывали: «*Политика соседства Евросоюза (ПСЕ)*», разработанная после расширения границ Евросоюза в 2004 году¹ и «*Партнерство по вопросам мобильности и возвратной (циркулярной) миграции*», принятая после второго расширения границ Евросоюза в 2007 году.

Так, в 2006 г., в целях гармонизации национального законодательства и приведения его в соответствие с требованиями Евросоюза, в Молдове были вновь кардинально реформированы институты, регулирующие вопросы миграции. Национальное бюро миграции и убежища – *специальный центральный орган публичного управления* был ликвидирован, а его функции поделены между Министерством внутренних дел (регулирование проблем иммиграции и убежища) и Министерством труда, социальной защиты и семьи (регулирование проблем трудовой миграции). Период реформ и ведомственная разобщенность приостановили переговоры по соглашениям о трудовой миграции, а после 2007 г., в связи с изменением политики Евросоюза, переговорный процесс был прекращен. Вместе с тем интенсивность временной трудовой миграции граждан Молдовы настоятельно требовала решения вопросов социальной безопасности мигрантов. В этих целях в 2008 г. были приняты: Закон о трудовой миграции, регулирующий процедуры иммиграции и порядок временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом; «Национальная стратегия занятости на период 2007 – 2015 гг.», определяющая приоритеты, связанные с регулированием трудовой миграции на принципах возвратности и предотвращения миграции молодежи; «Национальный план по возвращению мигрантов», предусматривающий создание оптимальных условий для возврата, особенно высококвалифицированных лиц и возможности их трудоустройства в стране.

Одновременно были пересмотрены правовые нормы о регулировании процессов иммиграции, определен режим пребывания иностранцев на территории Молдовы и др., которые были отражены в Законе о статусе иностранцев в РМ, вступившем в силу в декабре 2010 г.

Поскольку вопросы евроинтеграции и будущее направление развития страны уделяют особое значение, необходимо вкратце остановиться и на основных правовых инструментах в вопросах интеграции Молдовы в Европейский Союз.

«Европейская политика соседства» (ПСЕ) представляет собой основной инструмент, связывающий страны восточной Европы² с Европей-

¹ Commission of the European Communities. *Financial Perspectives 2007-2013*. Brussels: Commission of the European Communities. *Commission Communication to the Council and the European Parliament*. COM (2004) 487 final, Brussels, 14.05.2004.

² Россия не входила в число государств, включенных в «Политику соседства Евросоюза», в силу особых отношений, существующей между этой страной и ЕС.

ским Союзом в политической и экономической областях. Целью этого сотрудничества является продвижение внешнеполитических приоритетов ЕС: оптимизация работы многосторонних международных учреждений, противодействие общим факторам нестабильности – терроризму, контрабанде, организованной преступности, нелегальной миграции и др. В реализации ПСЕ, по согласованию сторон, был заключен индивидуальный план действий «Республика Молдова – Европейский Союз»¹ по осуществлению политических и экономических реформ по ряду направлений. Такое направление деятельности, как юстиция и внутренние дела, предусматривали ряд действий, имеющих непосредственное отношение к миграции: определение пропорций законной и незаконной миграции, через Молдову и из нее; мониторинг миграционного движения; приведение внутреннего законодательства в соответствие со стандартами ЕС; улучшение сотрудничества в области эффективного менеджмента потоков миграции и возвращения собственных граждан, лиц без гражданства и граждан стран третьего мира и др. Рамки ПСЕ также предвидели возможность участия стран-соседей ЕС² в различных европейских и международных программах. В ходе реализации индивидуальных планов Республика Молдова подписала ряд ассиметричных соглашений о реадмиссии с такими странами Европейского Сообщества³ как: Австрия, Бельгия, Болгария, Чехия, Кипр, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Великобритания, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Швеция. Подписание соглашений являлось одним из обязательных условий Европейского Союза при разработке индивидуальных планов интеграции и обуславливало дальнейшее рассмотрение вопросов об упрощении визового режима для граждан Молдовы. С точки зрения молдавских властей упрощение визового режима для граждан Республики Молдовы способствовало бы их легальному въезду в страны Европейского Союза в поисках работы, позволило бы обеспечить возвратность мигрантов, уменьшить сроки их пребывания в нелегальном статусе в странах пребывания. Переговорный процесс по упрощению визового режима (при условии выполнения обязательств, принятых в соответствии с индивидуальными планами интеграции) не закончен и согласно данным МИДа не будет решен до 2012 года.

«Партнерство по вопросам мобильности (круговой миграции)» было подписано Республикой Молдова в июне 2008 года. Предложенный Евро-

¹ Первый «План действий ЕС-РМ» принят 22 февраля 2005 года

² Беларусь, Украина и Молдова; государства Северного Кавказа: Грузия, Армения и Азербайджан; южно- и восточно-средиземноморские страны: Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Израиль, Ливан, Сирия и Палестинская Администрация

³ Было подписано 10 октября 2007 года и вступило в силу 1 января 2008 года.

пейской Комиссией термин «мобильность» являлся ключевым элементом для разработки стратегий ЕС в управлении миграцией между странами ЕС и странами происхождения на последующий период. Программы возвратной (циркулярной) миграции направлены на достижение положительного эффекта в развитии финансового и человеческого капитала мигрантов, международного трансферта навыков и умений, на создание трансграничной торговли и инвестиций, предотвращение долговременной разделенности семей¹. Однако сам документ (так называемая «синяя карта») направлен на допуск на рынки труда Евросоюза преимущественно высококвалифицированных работников, касается прав иностранцев, трудоустроенных легально в ЕС, и не планирует легальный допуск на рынок труда малоквалифицированных работников. Молдова была выбрана пилотной страной для внедрения «Партнерства по мобильности» наряду с Кабо-Верде в 2008 г.

Если реформирование, проводимое в соответствии с индивидуальными планами, в основном направлено на криминализацию нелегальной миграции и затрагивает реформирование структур, преимущественно силовых, задействованных в управлении миграционными процессами, то цели «Партнерства во имя мобильности» иные – изменение правовых институтов, регулирующих проблемы трудовой миграции и эффектов миграции. Мероприятия направлены на обеспечение и развитие легального характера трудовой миграции, укрепление положительных результатов, продвижение политики возвращения трудящихся мигрантов, защиту их прав и т.д. Цели партнерства включают развитие легальных способов миграции и защиту прав мигранта, минимизацию негативных последствий миграции, использование эффективных механизмов внешнего и внутреннего контроля для снижения незаконной миграции и развитие сотрудничества с Европейским Союзом в области миграции.

Подписание Договора о партнерстве мобильности обусловило развитие в законодательстве Молдовы в отношении трудовой миграции таких направлений деятельности, как: (1) разработка механизмов по управлению и контролю миграционных потоков; (2) сотрудничество с основными странами назначения трудящихся мигрантов; (3) реализация программ по привлечению денежных переводов на экономическое развитие страны.

Таким образом, за последние десятилетия в Молдове были полностью сформированы институты регулирования трудовой миграции, обеспечивающие в целом адекватную, но запаздывающую временами реакцию

¹ См. Mansoor A., Quillin B. (eds). Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union. – Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2007.

соответствующих государственных органов на развитие миграционных процессов.

Выводы. Массовые и нерегулируемые должным образом процессы миграции, особенно временной, оказывают существенное влияние на демографическую ситуацию в Молдове, усугубляя такие тенденции как: уменьшение численности населения, его старение и структурные сдвиги, ухудшение качественных параметров состояния человеческого генофонда (здоровье, образовательный потенциал и др.) как основы развития общества и государства. В связи с этим миграция представляет один из основных вызовов для демографической безопасности страны и требует нового подхода к ее регулированию. Расположение страны на стыке двух геополитических систем: СНГ и ЕС, конкурирующих за демографические и трудовые ресурсы, применение ими двойных стандартов в политике по отношению к странам исхода мигрантов, отсутствие в регионе адекватных инструментов правового регулирования существующих миграционных процессов существенно усложняют решение проблем для Молдовы.

Для принятия адекватных политических решений в области миграции проблемой является также отсутствие достоверных и сопоставимых данных о миграции, с учетом социально-демографических характеристик мигрантов. Это обусловлено не только низким уровнем кооперации стран в этом вопросе, но и зависят от ряда объективных факторов: возможностями статистических систем различных стран, вовлеченных в миграционные процессы, статуса мигрантов в странах пребывания, периода нахождения мигрантов в той или иной стране, возвратного или невозвратного характера миграции и др.

Учитывая миграцию населения, в том числе временную, как фактор влияния на демографические процессы, Молдова должна решить две важные задачи: с одной стороны, сократить уменьшение численности населения, особенно в сельской местности, а также негативные последствия процесса старения, с другой – создать предпосылки для обеспечения формирования качественно нового потенциала населения, способного в условиях глобализации и региональной конкуренции обеспечить дальнейшее поступательное развитие общества в условиях сокращения численности населения и его старения.

В этих целях необходимо:

- определить стратегические приоритеты развития демографического потенциала страны, с учетом его качественных характеристик;
- определить стратегические приоритеты миграционных политик и их согласование с концепциями развития трудового, демографического потенциала, в контексте модернизирующегося, инновационного общества;
- осуществлять прогнозы человеческого потенциала, его количественного и качественного состава с учетом фактора миграции, в целях

обеспечения реальных потребностей рынка труда в условиях модернизующейся экономики;

- консолидировать мероприятия государственной политики и общества в целом для повышения роли ряда социальных институтов, таких как семья, например, для решения вопросов сохранения и передачи социальных трансфертов в системе социального обеспечения, образования и др.

При решении этих вопросов значительно должна возрасти роль государства, которое должно создать надлежащее законодательство и институциональные условия, в том числе, путем системного реформирования рынка труда, системы налогообложения, систем здравоохранения, образования и др.

Одновременно, в ближайшей перспективе необходимо:

- решить вопросы координации деятельности национальных структур, вовлеченных в разработку и реализацию миграционных политик, для исключения принятия односторонних (ассиметричных) решений, которые не соответствуют приоритетам страны в области миграции;

- принять неотложные меры по решению проблем в области социального страхования, пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов, в связи с переходом ряда государств СНГ на накопительную систему и наличием таких систем в странах ЕС, а также реализовать меры по обеспечению страхования мигрантов от несчастных случаев на производстве и их медицинскому страхованию. Это позволит смягчить последствия нерегулируемой миграции для граждан и частично снизить давление на социальные фонды в будущем;

- совершенствовать систему занятости на внутреннем рынке труда путем развития дифференцированных мер поддержки отдельных категорий населения и мигрантов, повышения адресности этих действий, исходя из учета интересов мигрантов и территорий, учитывая качественные показатели миграционного потока;

- продолжить совершенствование механизмов сбора, агрегирования и анализа статистических и административных данных о миграции, используемых для анализа, определения приоритетов, разработки и мониторинга миграционных политик.

Литература

1. Вишневский А., Денисенко М., Мкртчян Н., Тюрюканова Е. Демографические изменения и экономика. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema03.php>
2. Зайончковская Ж. 10 лет СНГ – десять лет миграции между странами участниками//Население и общество, 2002, № 62, май
3. Зайончковская Ж. Почему России необходима иммиграционная политика?// Методология и методы изучения миграционных процессов. // Центр миграционных исследований, 2007.

4. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. // Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13-15 сентября 2007 г. – М. 2007, стр. 95.
5. Пирожков С.И. Демографический и трудовой потенциал, 2008 г., Киев
6. Полетаев Д. Женщины мигранты из зарубежных стран в России // Вестник Евразии, №1 2005, с. 18-31
7. Ионцев В.А. Международная миграция населения, МГУ. – Москва, 1999.
8. Спиридонов А. Н. Миграционная политика в России, ее эволюция и пути совершенствования. – М., 2007.
9. Тюрюканова Е.В. Женская трудовая миграция // <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1307&more=1>
10. Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь, «Беларуская наука» – Минск, 2009, 209 стр.
11. Lucke M., Mahmoud T.O., Pinger P. Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova. - Chişinău, SIDA, IOM, 2007.
12. Pribytkova I. Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007
13. Molodikova I. Transformation of Migration Patterns in Post-Soviet Space: Russian New Migration Policy of “Open Doors” and its Effect on European Migration Flows. // Review of sociology, Vol.13, 2007
14. Mansoor A., Quillin B. (eds). Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union. - Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2007

II. Миграция в Беларуси

1). Современные тенденции миграции населения в Беларуси

(Петракова Ю.Н.)

Миграционные процессы внутри страны. Миграционные процессы внутри Республики Беларусь подчинены закономерному процессу урбанизации, охватившему весь земной шар и особенно характерному для стран с развивающейся и переходной экономикой. Лишь в некоторых постиндустриальных странах Европы наблюдается процесс дезурбанизации, когда население стремится обосноваться в окрестностях крупных городов и сельской местности.

Внутренняя миграция в Беларуси не является массовым явлением. Уровень миграционной подвижности населения ниже, чем во многих развитых странах мира, где внутренняя миграция выступает основным фактором выравнивания социально-экономического развития регионов. Так, в 2009 г. лишь 2,3% от всего населения республики перемещались внутри страны.

В Беларуси всегда играли значимую роль сельско-городские перемещения, в результате которых формировалась структура населения, повы-

шался уровень образования и профессиональной подготовки сельских жителей, что способствовало экономическому развитию страны. Немаловажное значение миграция из сельской местности в города имеет и в наши дни: под влиянием данного процесса деформировалась структура населения, значительно сократился демографический потенциал и образовался дефицит рабочей силы в сельской местности.

По данным переписи населения 1999 г., в Беларуси 4,5 млн. человек или 45,1% от общей численности населения в течение своей жизни осуществили, по крайней мере, одно перемещение, связанное с переменой постоянного места жительства как внутри республики, так и из других государств. Из них в городах – 77,4%, в сельской местности – 22,6%. В общем количестве мигрантов преобладают внутренние мигранты, доля которых в 2009 г. составила 94,7% в общем миграционном обороте нашей республики.

Характеризуя внутреннюю миграцию республики в целом, следует отметить, что по данным переписи 1999 г., основными ее направлениями были переезды из села в город – 47,5%, из города в город – 29,2%, из одной сельской местности в другую – 14,2%, из города в село – 8,8%. Основную роль во внутренней миграции играли перемещения населения из сельской местности в города либо из одного, как правило, более мелкого города в более крупный (из районного центра в областной, из областного центра в г. Минск), с более развитой инфраструктурой и лучшими условиями трудоустройства и оплаты труда.

В связи с «перестройкой» конца 80-х годов и распадом СССР в конце прошлого столетия наметились изменения в объемах и в какой-то степени направленности миграционных потоков. Период конца 80-х – начала 90-х годов характеризуется кризисом городов. Уже с конца 80-х годов отмечен резкий спад миграционного прироста в городах (1988 г. – +70,8 тыс. человек, 1989 г. – +58,0, 1990 г. – +25,9, 1991 г. – +29,3, 1992 г. – +40,0, 1993 г. – +27,9, 1994 г. – +7,6, 1995 г. – +7,7 тыс. человек) (Шахотько Л.П., 1996). Обусловлено это в значительной мере обострением социально-экономической обстановки, закрытием многих промышленных предприятий и вместе с этим ростом безработицы и трудностями с трудоустройством в городах, увеличением стоимости частного жилья и коммунальных платежей за него, отсутствием средств на приобретение своего жилья.

В начале 90-х годов произошли значительные перемены в миграционных процессах в сельской местности. Отток населения, который наблюдался во все послевоенные десятилетия, в 1992 г. сменился положительным приростом – впервые в село прибыло на 14,2 тыс. человек больше, чем выбыло, но произошло это за счет положительного сальдо миграции со странами СНГ, а не за счет притока из городов Беларуси. Сальдо внутриреспубликанской миграции из села в город оставалось

отрицательным, хотя и имело тенденцию к снижению. Так, за 1990 г. из сельской местности в города республики выбыло на 52,3 тыс. человек больше, чем из города в село, в 1991 г. разница составила 38,7 тыс. чел, в 1992 г. – 14,7, в 1993 г. – 9,7, в 1994 г. – 7,6, в 1995 г. – 9,8 тыс. человек (Шахотько Л.П., 1996). Основной причиной сокращения численности эмигрантов из сельской местности является сужение демографической базы села (сокращение населения в активных миграционных возрастах). Помимо этого, сказалось замедление темпов роста городов; возврат назад сельских жителей, переехавших в города несколько лет назад и не сумевших из-за социально-экономических потрясений там прижиться; рост уровня безработицы в городах и связанные с этим трудности в трудоустройстве; высокая стоимость жилья и продуктов питания. В целом миграционная подвижность сельского населения временно несколько снизилась, так как люди предпочитают переждать нестабильный период развития республики на привычных местах (Шахотько Л.П., 1996).

Помимо социально-экономических и политических трансформаций, существенное влияние на внутреннюю миграцию страны оказало обострение экологической обстановки после катастрофы на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. В первые дни после нее из наиболее опасной тридцатикилометровой зоны было эвакуировано 24,7 тыс. человек, в последующие годы многие жители покидали загрязненные районы сами, и лишь в 1990 г. была принята специальная программа отселения из зон, загрязненных радионуклидами. Но приживаемость экологических переселенцев на новых местах составляла лишь около 30%, а сама программа переселения выполнялась лишь на 50%. Так, за 1991-1992 гг. планировалось переселить 83,3 тыс. человек, а переселено за эти два года было всего 36,7 тыс. человек по обязательному переселению и 4,3 тыс. человек по свободному (Шахотько Л.П., 1996). Больше всего переселенцев было зарегистрировано в Минске и чистых районах Могилевской и Гомельской областей. В последующие годы численность желающих переселиться из загрязненных областей сократилась еще больше и даже появились экологические возвращенцы – лица, не прижившиеся на новых местах и вернувшиеся на прежнее место жительства.

Анализ миграционных перемещений позволяет сделать вывод, что выезд большого количества жителей из зон загрязнения изменил характер расселения на всей территории республики, деформировал ранее сложившуюся структуру миграционных потоков. В результате в стране, с одной стороны, сформировалась система регионов с высокой концентрацией городских и сельских жителей, с другой – появились слабозаселенные трудонедостаточные районы, в которых выведены из активного хозяйственного оборота значительные площади земли (Тихонова Л.Е., 1997).

С началом стабилизации экономики в Беларуси, начиная с 1995 г., отток населения из сельской местности в города стал увеличиваться. В период с 1995 по 1998 гг. численность лиц, покинувших сельскую местность, выросла с 9,8 до 27,6 тыс. человек. Но уже с 1999 г. темпы миграции из села в город начали вновь заметно сокращаться (Рис. 1). Связано это в первую очередь с истощением демографической базы сельского населения, ведь начавшийся в 1993 г. процесс депопуляции постоянно развивается и с каждым годом отрицательный естественный прирост сельского населения лишь увеличивается, усугубляясь при этом отрицательным миграционным приростом.

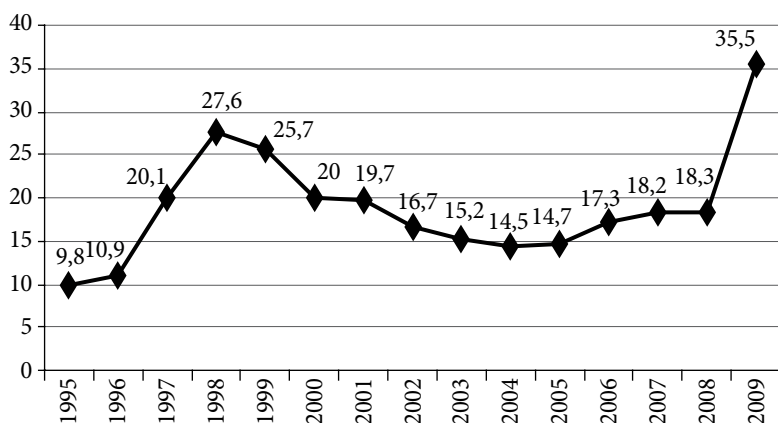

Рисунок 1. Динамика миграционного прироста населения городов за счет сельской местности в Беларуси (тыс. человек)

За последнее десятилетие XX века сильно изменилось направление межобластных перемещений (Рис. 2). В 1990 г. в межобластном обмене населением отрицательное сальдо внутриреспубликанской миграции было лишь у Гомельской и Могилевской областей как наиболее пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Население из этих областей выезжало во все остальные области Республики Беларусь и г. Минск, за счет чего в последних складывался положительный прирост населения. С 1990 по 1995 гг. почти в два раза сократился поток внутренних мигрантов, а к 1995 г. во всех областях Республики Беларусь стал наблюдаться отток населения в г. Минск.

Основным магнитом внутриреспубликанской миграции остается г. Минск, хотя и в нем миграционный прирост, в результате сокращения числа прибывших, снизился с 11,6 тыс. человек в 1990 г. до 6,0 тыс. человек в 1995 г. После 1995 г., с началом стабилизации политических и экономических отношений в стране, сальдо миграции по областям стабилизируется и изменяется незначительно. Во всех областях республики

увеличивается отток населения, за счет которого быстро растет приток населения в столицу. Лишь к 2002г. сильный миграционный прирост г. Минска в результате внутренней миграции стабилизируется на уровне 15 – 15,5 тыс. человек. В это же время начинает сокращаться отток населения из Минской области, а к 2005 г. в ней наблюдается даже незначительный приток населения, что обусловлено сокращением численности выбывшего населения в другие области республики и в г. Минск при неизменном росте числа прибывших в Минскую область, в которой центрами притяжения являются растущие, с постоянно развивающейся экономикой, города, расположенные вокруг Минской агломерации.

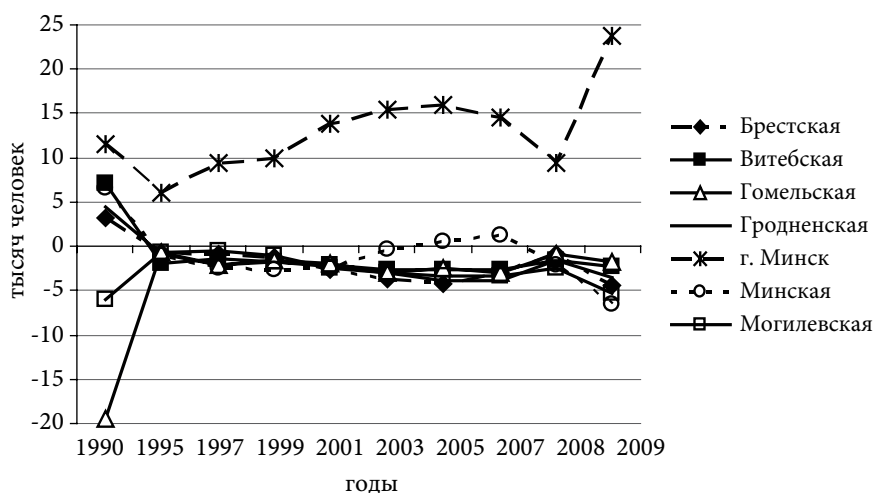

Рисунок 2. Динамика сальдо межобластной миграции населения Беларуси

В уже наметившейся в XXI в. тенденции распределения населения по областям привлекают внимание последние два года. В 2008 г. произошли кардинальные изменения в сальдо миграции по областям республики. Так, в столице миграционный прирост населения сократился на 5,0 тыс. человек. Основную долю в данном изменении составил рост численности выбывших из г. Минска с 22,2 тыс. в 2007 г. до 26,7 тыс. человек в 2008г. Изменилось направление движения и в Минской области, последние годы постоянно получавшей население. В 2008 г. миграционный отток из области составил 2,1 тыс. человек, в основном за счет сокращения численности прибывших в Минскую область: 23,3 тыс. человек в 2008 г. против 26,0 тыс. в 2007 г.

Эти значительные изменения в сальдо миграции в Минске и Минской области отразились в сокращении миграционного оттока из всех остальных областей республики, за счет возросшей численности при-

бывших из вышеперечисленных регионов и за счет сокращения числа выбывших в Минскую область. Особенно значительно сократился миграционный отток из Брестской, Гомельской (более чем в 3 раза) и Гродненской (более чем в 2 раза) областей, которые всегда были более привлекательными для мигрантов по сравнению с Витебской и Могилевской областями.

Еще более непредсказуемая и негативная ситуация сложилась в 2009 г., когда сельская местность Республики Беларусь потеряла в миграционном обмене с городом более 35 тыс. человек. Отток населения из сельской местности всех областей республики увеличился в два раза, а в Брестской области он достиг 8 тыс. человек, чего ранее никогда не наблюдалось. Большинство этого населения пополнило численность городов и поселков городского типа в своих же областях, т.к. миграционный прирост в городах во всех областях (кроме Минской и Могилевской) вырос, а в Гомельской области даже в два раза. Но как и во все предыдущие годы наибольший прирост при обмене населением наблюдался в г. Минске, его численность в 2009 г. за счет внутренней миграции выросла почти на 24 тыс. человек.

Если говорить о половозрастном составе мигрантов, то наименьший прирост городского населения (а среди мужчин даже убыль) наблюдается в возрасте с 35 до 65 лет, когда население наименее мобильно из-за привязанности к постоянному месту работы и семье. Несмотря на столь низкую миграционную активность населения в старших трудоспособных возрастах, наибольший миграционный прирост в городах происходит именно за счет населения трудоспособного возраста (Рис. 3).

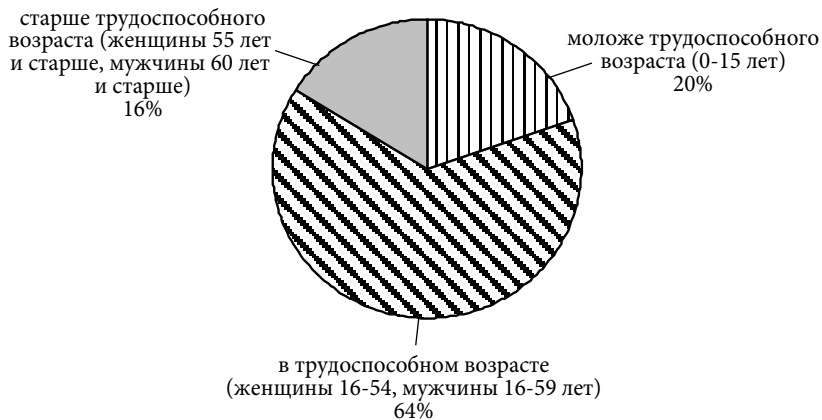

Рисунок 3. Возрастная структура миграционного прироста городского населения за счет сельского в рамках внутриреспубликанской миграции в 2007 г.

Так, в 2007 г. городское население Беларуси за счет мигрантов в трудоспособном возрасте увеличилось на 11,7 тыс. человек, причем большая

их часть пришлось на младшие трудоспособные возраста (миграционный прирост за счет молодежи 16-30 лет составил 12,3 тыс. человек).

Миграционный прирост городского населения происходит за счет убыли трудоспособного населения сельской местности, что лишь усугубляет нехватку рабочих рук в селах, а также увеличивает нагрузку на оставшееся трудоспособное население лицами младше и старше трудоспособного возраста. В городах же, наоборот, зачастую наблюдается переизбыток трудовых ресурсов, что увеличивает уровень безработицы, а отсюда и рост малообеспеченных и социально неблагополучных домохозяйств.

В половозрастной структуре мигрантов наблюдается значительный перевес мужчин старших трудоспособных возрастов, прибывших в сельскую местность, а также более высокая мобильность молодых девушек, выезжающих в города, что приводит к трансформации половозрастной структуры как сельского, так и городского населения.

В социальном плане сложившийся дисбаланс в распределении полов между городом и деревней можно оценить только отрицательно. В городе наблюдается повышенный уровень женского населения, что приводит к большому количеству одиноких незамужних женщин либо к распространению неполных семей. В сельской же местности, наоборот, наблюдается переизбыток мужского населения, от чего возрастает количество одиноких мужчин, что в свою очередь приводит к распространению пьянства, наркомании и других социальных пороков среди сельского населения.

Все вышеназванные процессы и явления в миграционных перемещениях обусловлены, в первую очередь, воздействием социально-экономических факторов, зная которые можно в какой-то степени регулировать потоки внутренней миграции на государственном уровне. Для некоторого изменения направлений внутренней миграции, а также закрепления на местах молодежи в Республике Беларусь приняты «Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы» и «Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007-2010 гг.». С помощью данных программ правительство стремится сделать более привлекательными для мигрантов сельские населенные пункты, малые и средние города, которые на данный момент являются основными районами выбытия населения.

Основными мероприятиями в рамках «Программы возрождения и развития села» являются повышение доходов сельского населения, развитие жилищного строительства, коммунального обслуживания, электрификации, газификации, водоснабжения, телекоммуникационной связи, модернизация дорог и транспортного обеспечения, развитие образования, здравоохранения, культуры, физической культуры, спорта

и туризма, торгово-бытового обслуживания¹. Все эти мероприятия призваны повысить уровень жизни сельского населения, а также сделать более привлекательными сельские населенные пункты для горожан. Для этого в рамках «Программы» планируется ввести в эксплуатацию качественно новые типы поселений – агрогородки², в которых будут предоставлены населению все вышеперечисленные услуги, характеризующие уровень жизни.

Если в сельских населенных пунктах требуется коренное преобразование во всех сферах жизни общества (занятость и оплата труда, образование, здравоохранение и т.д.), то в малых городах быт населения налажен лучше – есть доступ к водоснабжению и канализации, выше обеспеченность телекоммуникациями, выше уровень образовательных услуг и услуг здравоохранения, торгово-бытового обслуживания. Благодаря этому, основной задачей «Программы развития малых и средних городов» выступает создание новых рабочих мест, повышение заработной платы работников, что может снизить отток населения из этих населенных пунктов, а также сделать их привлекательными для притока мигрантов.

Таким образом, ожидается, что в ходе реализации данных программ будут созданы предпосылки для уменьшения оттока населения из сельской местности, активизации территориальной мобильности населения для удовлетворения потребностей экономики Беларуси в рабочей силе, улучшится демографическая структура населения в сельской местности посредством привлечения и закрепления молодежи³.

Внешняя миграция. Важную роль в процессе обмена населением играет не только миграция внутри страны, но и за ее пределы. Особенное значение внешняя миграция приобретает сейчас, когда население нашей республики не воспроизводит свою численность и ежегодно происходит значительная убыль населения. В такой ситуации на сегодняшний день лишь приток населения из-за пределов страны может способствовать замедлению процесса депопуляции.

С обретением независимости в начале 90-х годов все межреспубликанские обмены с союзными республиками превратились в международные,

¹ Миграция населения Республики Беларусь / М.И. Артюхин [и др.]; под общ. ред. Г.М. Евелькина; Ин-т социологии, Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Белорус. Наука, 2008, с.46

² Агрогородок – благоустроенный населенный пункт, в котором предусматривается создание производственной и социальной инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий.

³ Миграция населения Республики Беларусь / М.И. Артюхин [и др.]; под общ. ред. Г.М. Евелькина; Ин-т социологии, Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Белорус. Наука, 2008, с. 47

а либерализация отношений со странами Запада способствовала значительному оттоку населения за пределы распавшегося Советского Союза. В начале 90-х годов международная миграция, также как и внутриреспубликанская, претерпела кардинальные изменения как в направлении движения потоков мигрантов, так и в причинах возникновения миграции. В этот период в большинстве стран постсоветского пространства происходили массовые волнения населения, связанные с обретением независимости, резко ухудшилась экономическая обстановка, изменились политические настроения. Все это сильно отразилось на потоках мигрантов.

На фоне остальных бывших республик СССР Беларусь отличалась более стабильным политическим климатом, отсутствием межнациональных конфликтов, что, безусловно, привлекало в республику как мигрантов, самостоятельно решивших переехать, так и вынужденных переселенцев. Именно в начале 90-х годов наблюдался самый сильный приток населения из республик бывшего СССР (Рис. 1). Пиковым оказался 1992 г., когда чистая внешняя миграция со странами СНГ и Балтии составила 66,9 тыс. чел., а отток населения в другие страны мира был совсем незначительным. Именно в 1992 и 1993 гг. чистая внешняя миграция даже смогла перекрыть отток населения из сельской местности, чего никогда не происходило ни в предыдущие, ни в последующие годы независимости Беларуси.

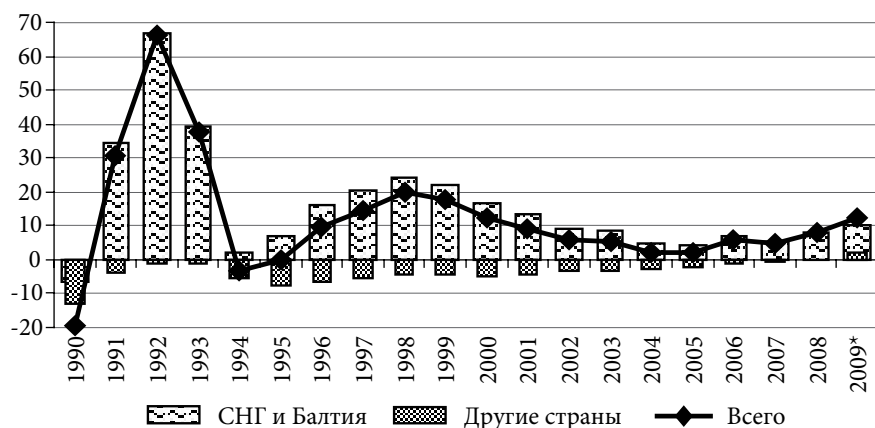

Рисунок 1. Динамика чистой внешней миграции Беларуси по основным потокам

После первых лет обретения независимости в результате затухания межнациональных конфликтов, стабилизации политической и экономической жизни населения во всех бывших республиках СССР столь

значительные объемы чистой миграции в нашу республику сократились в разы, а вместе с этим заметный рост оттока мигрантов в другие страны мира привел в 1994 г. к отрицательному сальдо внешней миграции. Но уже начиная с 1995 г., по официальной статистике, сальдо миграции со странами СНГ и Балтии начало расти, а с другими странами мира сокращалось его отрицательное значение. Достигнув еще одного значительного пика в 1998 г., сальдо внешней миграции начало постепенно сокращаться и в нашем столетии незначительно колеблется в районе 2-5 тыс. чел. Лишь в последние два года наметился рост этого показателя, а также с 2008 г. был отмечен прирост населения за счет мигрантов не только из СНГ, но и из других стран мира. Это произошло впервые за годы независимости нашей республики.

Миграционные процессы со странами СНГ и Балтии. Практически весь миграционный обмен населением в Республике Беларусь происходит со странами ближнего зарубежья, т.е. с республиками бывшего СССР. Самая высокая интенсивность миграции населения наблюдалась в начале 90-х годов, когда после распада Советского Союза подвижность населения значительно возросла. Многие люди, не зная чего ожидать от смены политического курса, а вместе с ним изменений в экономической и политической сферах жизни общества, возвращались в родные места, ехали поближе к родственникам. Еще одним значительным компонентом миграционного потока выступали военнослужащие, которых после расформирования воинских частей отправляли в населенные пункты по месту призыва. Именно данные категории населения формировали основной поток иммигрантов и эмигрантов в Республике Беларусь.

К мигрантам, которые сами выбирали мигрировать им или нет, а если да, то в каком направлении, присоединились вынужденные переселенцы и беженцы, которые бежали из родных мест из-за вооруженных конфликтов и гонений по национальной принадлежности. Для них Республика Беларусь была привлекательна отсутствием серьезных конфликтов и притеснений на этнонациональной почве.

Как уже отмечалось выше, после стабилизации обстановки в большинстве новообразованных независимых государств, численность мигрантов быстро пошла на убыль (Рис. 2). Причем миграционный оборот населения сокращается постоянно, особенно за счет сокращения числа эмигрантов в страны СНГ и Балтии. Сальдо миграции также в XXI веке значительно сократилось по сравнению с 90-ми годами XX века. Лишь последние три года наметилась тенденция к росту чистой миграции. Конечно, цифры эти растут незначительно и совсем не сопоставимы с необходимым для Беларуси количеством мигрантов, которые могли бы решить демографические проблемы.

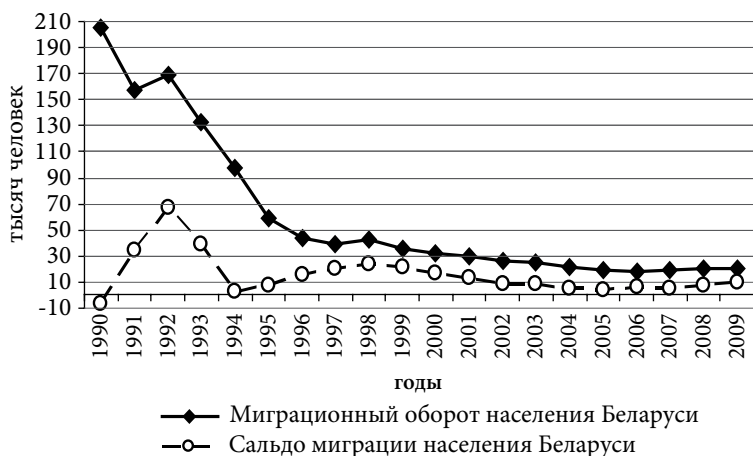

Рисунок 2. Миграционный оборот и сальдо миграции населения Беларуси 1990-2009 гг.

Если говорить о доле каждой страны в миграционном обмене населением с Республикой Беларусь, то лидирующее положение занимает Россия. Это наш ближайший сосед, с которым у Беларуси много общих исторических корней, а также более тесные связи, чем с другими странами постсоветского пространства. Именно с Россией наша республика строит Союзное государство, которое обладает общими финансовыми, правовыми, законодательными и другими документами, что только способствует более легкому пересечению границ и дальнейшему обустройству на территории нового государства. В целом за период независимости Республики Беларусь на долю России приходится 64% в миграционном обороте населения (Рис. 3). Этот показатель варьируется по годам. Немного ниже он был в начале 90-х, когда у республики в значительных объемах происходил обмен и с другими республиками бывшего СССР. Когда же это явление пошло на спад, Россия заняла лидирующие позиции в численности мигрантов, прибывающих и выезжающих из Республики Беларусь.

На втором месте по доле в миграционном обороте находится Украина. Наша южная соседка на протяжении всего изучаемого периода довольно тесно обменивалась населением с Республикой Беларусь, причем доля эмигрантов и иммигрантов из Украины всегда колебалась в пределах 15-19%.

С остальными странами постсоветского пространства обмен населением у Республики Беларусь происходит в значительно меньших объемах. Связано это с большей удаленностью этих стран от Беларуси, с отличием в менталитете и национальном составе. В случае же наших соседей – стран Балтии – ключевую роль играет неприсоединение

этих стран к СНГ, установление с ними визового режима, а также неприязнь титульных наций по отношению к другим национальностям. Поэтому большое количество белорусов выехало из этих стран в начале 90-х годов, а поток эмигрантов в страны Балтии в эти годы был незначительным.

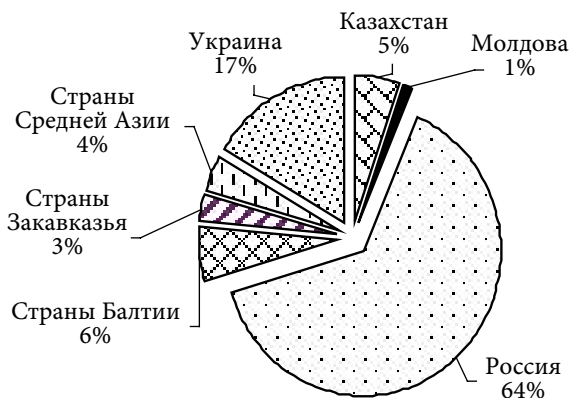

Рисунок 3. Удельный вес стран СНГ и Балтии в миграционном обороте населения Беларуси в период с 1990 по 2009 гг.

В чистой миграции наибольший прирост населения в Республику Беларусь также обеспечивается за счет России, на долю которой приходится 37% миграционного прироста (Рис. 4). Далее идут страны Балтии, наибольший миграционный прирост из которых наблюдался в начале 90-х годов (достигнув 17 тыс. человек в 1992 г.), а уже в нашем веке он колеблется в пределах 400-600 человек в год. За весь исследуемый период в Республике Беларусь наблюдается довольно значительный равномерный по годам миграционный прирост населения за счет Казахстана и Украины. Связано это с тем, что в этих странах проживало во времена СССР и проживает сейчас значительное количество белорусов, которые сами решают возвращаться ли им на родину и, если возвращаться, то когда. Пик притока населения из этих стран не столь явный, как из других стран, поскольку здесь не было массовых гонений и вооруженных конфликтов.

За счет иммиграции в Беларуси частично компенсируется естественная убыль населения, однако, следует отметить, что среди тех, кто приезжает в Беларусь, значительную часть составляют беженцы из стран СНГ и нелегальные мигранты третьего мира.

Обмен населением со странами дальнего зарубежья. В миграционном обмене населением с остальными странами мира (кроме стран СНГ и Балтии) у Беларуси наблюдается совсем другая картина. С первых лет обретения независимости из Беларуси в страны дальнего зарубежья

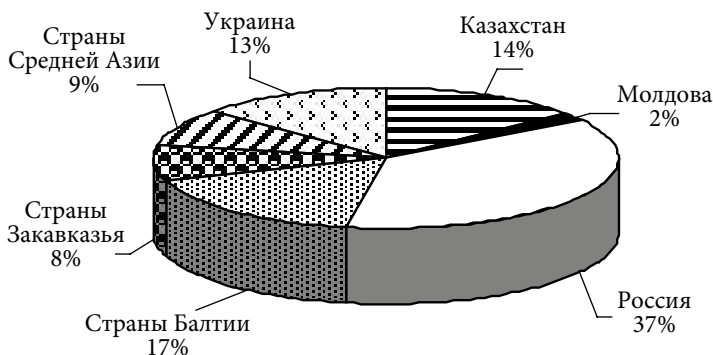

Рисунок 4. Удельный вес стран СНГ и Балтии в сальдо миграции населения Беларуси в период с 1990 по 2009 гг.

выезжает больше мигрантов, чем въезжает. Причины, по которым население предпочитает покинуть республику, изменились за это время. Первоначально основным фактором, влияющим на миграцию, была либерализация политической жизни, т.е. облегчение процесса получения разрешения на выезд. В это время за пределы Беларуси хлынул поток мигрантов, которые уже раньше планировали покинуть страну, но не имели возможности. Помимо этого, на решение эмигрировать оказала влияние и экологическая обстановка, которая резко ухудшилась после взрыва на Чернобыльской АЭС. Именно в начале 90-х годов наблюдался самый значительный поток эмигрантов. Максимальный объем эмиграции был отмечен в 1990 г., когда сальдо миграции составило минус 34,1 тыс. человек.

В дальнейшем отрицательное сальдо миграции постоянно сокращалось, причем именно за счет сокращения численности эмигрантов. Изменились и причины выезда из страны. Если раньше это были этнополитические и экологические проблемы, то уже к середине 90-х годов им на смену пришли экономические и социальные трудности. На снижение численности эмигрантов оказала влияние, с одной стороны, эмиграционная политика Беларуси – упрощение процедуры выезда из страны на короткий срок для посещения родственников или с иными целями, а с другой стороны – иммиграционная политика принимающих стран, в которых ужесточились требования приема иммигрантов.

Основными странами эмиграции для Беларуси являются Израиль, США, Германия. Именно в эти страны выехало больше всего наших соотечественников, причем доля этих стран в чистой миграции за изучаемый период значительно изменилась. В начале 90-х годов несомненным лидером по количеству эмигрантов выступал Израиль: в 1990 г. на его долю пришлось 97% выданных органами МВД разрешений на выезд,

в 1992 г. – 32,5%, а уже в нашем столетии лишь 14-18% эмигрантов направляются в Израиль. Пик эмиграции в США пришелся на 1992 г. и составил 57% от всех получивших разрешение на выезд, постепенно доля эмигрантов сокращалась и в нашем веке установилась на том же уровне, что и с Израилем. Доля Германии в эмиграции из Беларуси, наоборот, постоянно растет: в 1990 г. лишь 0,3% получивших разрешение на выезд направлялись в Германию, а в XXI веке доля Германии в общем объеме эмиграции колеблется в пределах 22-25%.

Помимо вышеназванных основных стран эмиграции у Республики Беларусь отрицательный миграционный прирост с Австралией, Канадой и странами Западной Европы, т.е. со странами развитыми в экономических и других отношениях. В то же время со странами Азии (Китай, Вьетнам, Турция, Индия и др.) Беларусь в последние годы имеет положительный миграционный прирост, причем тенденция эта лишь усиливается. В первую очередь это обусловлено укреплением дружеских договоренностей, заключением двусторонних соглашений между Беларусью и некоторыми странами Азии. Поэтому миграционный прирост с этими странами растет именно за счет роста числа иммигрантов, численность которых с 2008 г. даже перекрывает численность эмигрантов в страны Запада. Таким образом, в 2008 г. впервые за годы независимости чистая миграция со странами «дальнего» зарубежья оказалась положительной и составила 196 чел., а в 2009 г. она достигла 1980 чел., но столь значительный прирост произошел из-за изменений в подсчете статистических данных (страны Балтии, которые всегда приводились в таблицах вместе со странами СНГ, отнесли к странам дальнего зарубежья, а также из состава СНГ исключили Грузию).

От изменений количественных в составе мигрантов следует перейти к изменениям качественным, и в первую очередь к национальному составу мигрантов (Рис. 5). Самый значительный приток белорусов произошел в 1992 г., когда в Беларусь прибыло больше всего мигрантов из всех республик бывшего СССР, большинство из которых были коренными белорусами до этого выехавшими за пределы республики. Помимо титульной национальности, в Беларусь велик приток русских (второй по численности национальности в стране), многие из которых прибывают в республику к давно живущим здесь родственникам. Также следует отметить значительный отток из страны евреев, в начале 90-х годов большинство евреев выезжало в Израиль и США. В последние годы данный поток значительно ослабел, и даже наметилась тенденция увеличения числа прибывающих в страну евреев, благодаря чему в 2009 г. сальдо миграции по данной национальности стало положительным.

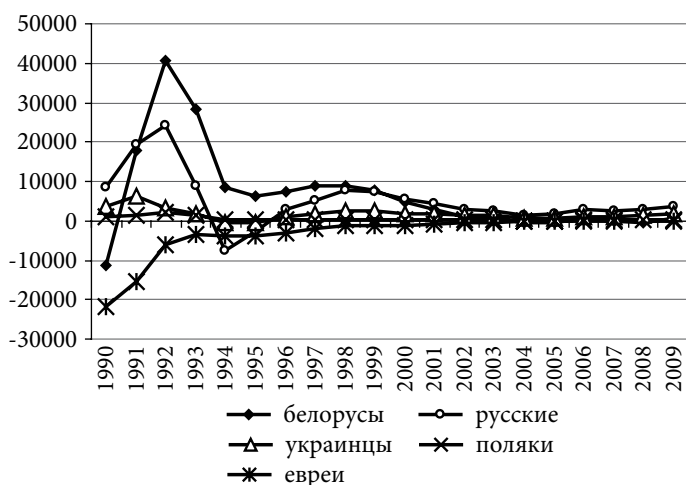

Рисунок 5. Сальдо миграции наиболее многочисленных национальных групп Беларуси (1990-2009 гг.)

Среди менее многочисленных в Республике Беларусь национальностей следует отметить сильно возросшую в последние годы положительную чистую миграцию азербайджанцев, китайцев и туркмен, доля которых в чистой миграции по официальным данным в 2009 г. составила соответственно 3,4%, 3,1% и 3,8%. Доля прибывающих в страну лиц вышеперечисленных национальностей не столь велика, чтобы приблизиться по численности к значительному потоку мигрантов со славянскими корнями, однако, если эта доля начнет расти быстрыми темпами, то может привести к образованию на территории Беларуси диаспор данных национальностей. При этом следует учитывать, что, несмотря на то что Беларусь проводит миграционную политику по увеличению численности мигрантов, желательно, чтобы это были мигранты из соседних с нами славянских государств, которым легче ассимилироваться в белорусское общество.

Следующей немаловажной характеристикой мигрантов является их половозрастной состав. В Республике Беларусь с начала XXI века наметилась устойчивая тенденция преобладания в чистой миграции мужчин, что характерно для международной миграции в большинстве стран мира. Но, если во многих странах численность мужчин-мигрантов выше за счет преобладания их в числе прибывших, то в Беларусь прибывает одинаковое количество мужчин и женщин, а вот эмигрирует из страны ежегодно почти на 1000 чел. больше женщин, чем мужчин. К этому следует добавить, что сальдо миграции женщин в возрасте от 25 до 35 лет либо отрицательно, либо минимально положительно, что указывает на так называемую миграцию «невест». В целом в половозрастной пирамиде

мигрантов следует отметить значительный приток молодежи в возрасте 15-25 лет. Это свидетельствует о притоке мигрантов из-за рубежа, особенно из соседних стран, для обучения в высших и средних специальных заведениях Беларуси. После получения диплома большинство студентов выезжает в свои родные страны для дальнейшего трудоустройства, что отражается в самом высоком оттоке населения в возрасте 25-29 лет. Также значительный прирост населения наблюдается в предпенсионном возрасте с 50 до 60 лет. Образуется он за счет сокращения после 50 лет численности эмигрантов при практически неизменном потоке иммигрантов. При этом если в трудоспособном возрасте в сальдо миграции численность мужчин преобладает над численностью женщин, то к 55 годам эта диспропорция изменяется в пользу женщин.

С одной стороны, население Республики Беларусь в основном пополняется за счет мигрантов в трудоспособном возрасте (их доля в сальдо миграции более 60%), что благоприятно сказывается как на трудовом, так и на демографическом потенциале страны. Но в последние годы наметилась тенденция к увеличению доли мигрантов старше трудоспособного возраста, что ведет к увеличению нагрузки на пенсионные фонды и другие социальные учреждения по работе с пожилыми людьми, а также сокращение доли детей в будущем лишает нашу страну потенциального трудоспособного населения.

Помимо пола и возраста мигрантов, для национальной безопасности государства важна информация об уровне образования мигрирующего населения (Рис. 6).

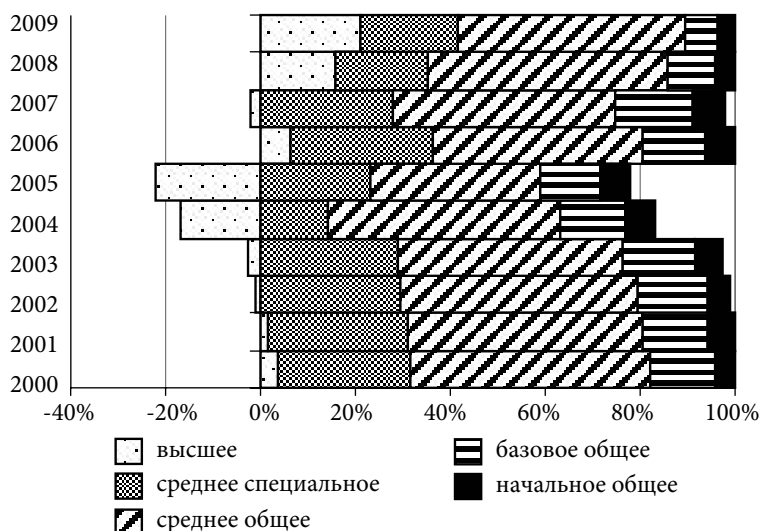

Рисунок 6. Чистая миграция населения Беларуси по уровню образования

В потоке международных иммигрантов преобладает население, получившее общее среднее и среднее специальное образование (соответственно около 40% и 25% от всех прибывших в возрасте 16 лет и старше), доля лиц с высшим образованием чуть выше 20%. В потоке же эмигрантов доля лиц с общим средним и высшим образованием приблизительно одинакова (30-35%). Отсюда и получается отрицательное сальдо миграции лиц с высшим образованием и максимальный прирост за счет мигрантов с общим средним образованием. Частично это объясняется иммиграцией студентов для обучения в вузах и ссузах Республики Беларусь, которые после получения дипломов отправляются домой. Для экономического развития Беларуси это неплохо, т.к. международные студенты обучаются платно, причем в некоторых учебных заведениях оплата для иностранцев выше, чем для жителей республики. Но, помимо иностранцев, за пределы Республики Беларусь устремляется и коренное население с высшим образованием, что явно наносит ущерб экономическому благосостоянию страны, которая вкладывает определенные денежные средства в обучение специалистов с намерением получить доход от их профессиональной деятельности.

Проблема так называемой «утечки умов» активизировалась после распада СССР и не прекращается до сих пор. «Основной причиной интеллектуальной миграции в республике является сокращение финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Так, если в 1995 г. доля расходов на науку из средств республиканского бюджета составляла – 0,53% к валовому внутреннему продукту, то в 2000 г. – 0,39%, в 2003 г. – 0,37%, а в 2006 г. – 0,38%» (Шахотько Л.П., 2009). Анализ данных мониторинга интеллектуальной миграции за период 1996-2006 гг. показывает, что в среднем из Беларуси ежегодно эмигрировало и оставалось за границей порядка от 70 до 90 научных работников и преподавателей ВУЗов (из них в среднем 5-6 докторов наук, 27-30 кандидатов наук и 38-45 работников без ученой степени)¹. В разрезе регионов более половины эмигрировавших научных кадров приходится на г. Минск, что обусловлено расположением здесь ведущих научных и учебных учреждений Республики Беларусь.

Основные страны эмиграции для научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава Россия, США, Германия, Израиль. Причем если первая волна ученых-эмигрантов хлынула в основном в страны Запада, то в XXI веке направление эмиграции выросло в направлении соседних государств России, Украины и Польши.

¹ Миграция населения Республики Беларусь / М.И. Артюхин [и др.]; под общ. ред. Г.М. Евелькина; Ин-т социологии, Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Белорус. Наука, 2008, с. 125-126

Еще одной неблагоприятной тенденцией в сфере интеллектуальной миграции выступает омоложение научной эмиграции. Большинство опытных ученых и преподавателей со стажем выехали за рубеж в конце прошлого века, когда ощущалась особенная нехватка финансирования и сокращение рабочих мест. В нашем столетии растет поддержка науки и образования со стороны государства, особенно это касается остепененных сотрудников со стажем. А вот талантливым выпускникам ВУЗов и аспирантам в первые годы научной и преподавательской деятельности приходится нелегко и в плане финансовой обеспеченности, и в плане поддержки самостоятельных научных исследований. В то же время многие частные западные фонды заинтересованы в привлечении талантливой молодежи в свои страны. Получив грант на выполнение исследовательского проекта, который в большинстве своем следует проводить в стране, предоставляющей финансовую помощь, молодые исследователи покидают пределы нашей республики на срок выполнения исследования. С одной стороны, это способствует развитию научных связей с другими странами, но с другой – многие из стажировавшихся за рубежом студентов и аспирантов предпочитают продолжить свою профессиональную деятельность в стране стажировки.

Таким образом, эмиграция научных работников и ее темпы представляют реальную угрозу для экономики, интеллектуального потенциала страны и ее будущего. «Ей должна быть противопоставлена определенная система механизмов, стимулирующих работу на родине и возвращение из-за рубежа. Особое внимание при этом должно быть уделено “группам риска”: молодым ученым и аспирантам, проходящим стажировку или обучающимся в зарубежных научных центрах, а также работающим по контрактам ученым среднего возраста, являющимся носителями значительной интеллектуальной собственности» ((Шахотько Л.П., 2009).

В ближайшее время не стоит рассчитывать, что экономическая ситуация в стране настолько улучшится, что возможно будет привлечь научные кадры из-за рубежа, а вот постараться удержать на местах уже сформированный интеллектуальный потенциал можно и с теперешним уровнем экономического развития. Основной причиной не благополучной ситуации в науке выступает низкая оплата труда научных сотрудников, а также низкая доля внедрений НИОКР в производственные процессы, что опять же снижает финансирование научных исследований. В свете этого государству следует развивать и поддерживать связь исследовательских институтов с коммерческими организациями, которые заинтересованы в финансировании научных разработок. Со стороны государства следует уделить внимание не только повышению оплаты интеллектуальной элиты государства, но и социальной защищенности данной когорты населения. В первую очередь следует обратить внимание

на обеспеченность жильем, именно быстрая возможность строительства жилья по доступным ценам может способствовать привлечению молодежи в научную среду.

В последние годы государством стали предприниматься конкретные шаги по изменению ситуации с «утечкой умов», что отразилось в снижении темпов выезда научных и преподавательских кадров с 2000 г. Однако утверждать наверняка об улучшении ситуации невозможно из-за отсутствия достоверной официальной информации о численности ученых и специалистов, выехавших за границу на постоянное место жительства или на временное пребывание, сбором данных о которых занимались паспортно-визовые службы Министерства внутренних дел. После отмены в 2006 г. сбора таких сведений говорить об интеллектуальной миграции можно только на основании специальных исследований или социологических опросов.

Нелегальная миграция. Вместе с активизацией процессов международной миграции в Беларуси начала проявляться и негативная сторона данного процесса – нелегальная миграция. Возникает угроза безопасности государства, ибо нелегальная миграция связана с криминалом, торговлей оружием, наркотиками и чревата возникновением социальных конфликтов по причине различий в обычаях, культуре, традициях. Для большинства нелегалов Беларусь выступает как транзитное государство на пути к развитым европейским государствам. Страна выхода незаконных мигрантов в первую очередь выступают страны Африки, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, причем в большинстве из этих стран действуют международная наркомафия и террористические организации.

В последние годы на границе задерживают 2–3 тыс. нелегальных мигрантов в год. Многие мигранты прибывают в Беларусь легально – по туристической путевке, транзитному проезду, зачастую под видом беженцев, а из-за прозрачности границ с Российской Федерацией значительно облегчен нелегальный въезд в страну.

Довольно легкое пересечение российско-белорусской границы и, наоборот, ужесточение правил пересечения западных границ республики способствуют накоплению нелегальных мигрантов в пределах страны. По разным оценкам, на территории Беларуси находятся около 30 тыс. незаконных мигрантов, финансовое бремя по депортации и содержанию которых ложится на плечи нашего государства.

Помимо попыток нелегального транзита через территорию Республики Беларусь и прорыва через границу иностранных граждан, существует и отлаженный механизм контрабанды дешевой рабочей силы граждан Беларуси в развитые страны мира, осуществляемый преступными организациями, специализирующимися именно в этой сфере. Наиболее распространенный тип незарегистрированной занятости за рубежом представителей нашей страны приходится на строительную отрасль, далее

идет сельское хозяйство, а женщины часто заняты в качестве домашней прислуги (Супрунович Р. М., 2006).

Не обошла стороной Беларусь и проблема торговли людьми и сексуальной эксплуатации женщин. По оценкам экспертов, в Беларуси теневой оборот от торговли людьми ежегодно составляет порядка 15 млн. долларов США (Шахотько Л.П., 2009). Что касается сексуальной эксплуатации, то белорусских девушек вывозили в 30 стран мира, в частности, в Германию, Россию, Чехию, Израиль, Кипр.

Для противодействия росту торговли людьми и для объединения усилий органов государственного управления, правоохранительных органов, общественных объединений, юридических лиц и граждан по недопущению расширения негативных последствий данного явления была разработана «Государственная программа комплексных мер по противодействию торговле людьми и распространения проституции на 2002-2007 гг.», а в декабре 2007 г. в Беларуси утвердили новую «Государственную программу противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2008-2010 годы». Помимо этого Беларусь оформила участие в девяти международных конвенциях в этой области, является участником ряда региональных и субрегиональных международных форумов, посвященных вопросам сотрудничества в сфере миграции.

2). Международная трудовая миграция

В начале 90-х годов наряду с открытием границ для международных мигрантов Республика Беларусь стала участником международного экспорта рабочей силы. Открытие границ, изменение социально-экономической ситуации в стране, утверждение законов о трудовой миграции породило значительную волну трудовых мигрантов, большинство из которых стремились выехать на заработки в другие страны (*Рис. 1*). По статистическим данным (учет трудовых мигрантов ведется с 1994 г.), всего за годы независимости из Республики Беларусь официально на заработки выехало почти 66 тыс. человек, а прибыло лишь 27 тыс. человек. Таким образом, Беларусь, в отличие от развитых стран Западной Европы и Америки, является в первую очередь поставщиком рабочей силы на международный рынок труда.

Белорусские трудовые мигранты могут успешно конкурировать на международном рынке труда. Беларусь находится на 68-м месте из 182 стран по индексу развития человеческого потенциала. Учитывая толерантность, трудолюбие и высокий образовательный уровень белорусских работников, можно говорить, что на международном рынке труда Беларусь обладает конкурентоспособной рабочей силой.

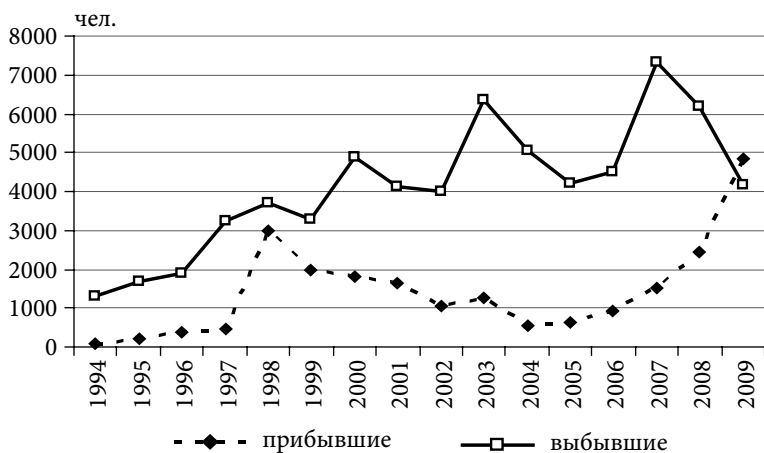

Рисунок 1. Динамика численности трудящихся мигрантов, выехавших и въехавших в Беларусь на основе официальных договоров и контрактов, 1994-2009 гг.

Если динамика численности официально выехавших на заработки мигрантов неоднозначна и постоянно колеблется, то в динамике численности прибывающих в страну трудящихся мигрантов за последние пять лет наметилась четкая тенденция к росту, а в 2009 г. число официально въехавших в страну трудовых мигрантов впервые перекрыло численность официально выехавших за рубеж.

Следует отметить различия в географии стран-реципиентов и доноров трудовых мигрантов для Беларуси. Основными странами, принимающими рабочую силу из Республики Беларусь, выступают Россия и США, в которые в 2009 г. прибыло соответственно 64% и 30% от всех официально выехавших из страны трудовых мигрантов. Помимо этих стран, трудящиеся из Беларуси выезжают в Польшу, Чехию, Германию, ОАЭ, но их поток незначителен и в последние годы снижается.

География стран-доноров рабочей силы значительно шире и растет год от года. Так, в 2000 г. их было 18, в 2003 г. – 17, в 2006 г. – 50, а в 2009 г. – 63 страны. Среди стран, из которых прибывают трудовые мигранты, нет четкого лидера, в основном это страны с таким же, как в Беларуси или более низким уровнем экономического развития (Рис. 2).

Следует отметить, что непосредственно в 2009 г. значительно возросла численность и доля трудовых мигрантов, прибывших из Украины, Турции, Литвы и Китая. Более половины всех прибывших в страну трудовых мигрантов относятся к квалифицированным рабочим промышленности и строительства, 80% из которых прибыли из вышеперечисленных стран. Следующей по численности прибывших идет группа специалистов-профессионалов, на долю которой приходится 11% от всех трудовых

мигрантов, причем наблюдается тенденция к постоянному росту данной категории трудовых мигрантов. В Республику Беларусь специалисты-профессионалы, также как и другие работники умственного труда въезжают в основном из развитых стран Европы и Америки.

Рисунок 2. Доля основных стран-поставщиков рабочей силы в Беларусь в 2009 г.

Среди выехавших за рубеж трудовых мигрантов также преобладают работники физического труда, большинство из которых занято в строительстве, сфере услуг и торговле, а в США 50% выехавших работает в качестве неквалифицированных рабочих. На долю лиц, занятых в стране назначения в сфере умственного труда приходится 11% от всех мигрантов, причем почти все они работают в России. Несмотря на разницу в условиях занятости, уровень образования трудовых мигрантов, выезжающих в развитые и развивающиеся страны одинаков. Так, по данным официальной статистики в 2009 г., 67% из всех выехавших трудовых мигрантов имели общее среднее образование, 21% – среднее специальное и 9% – высшее образование. Данное соотношение не очень разнится между выехавшими в развитые и развивающиеся страны, а значит, в развивающихся странах белорусам легче найти работу, соответствующую их профессиональной подготовке, в то время как в развитых странах специалисты с высшим образованием зачастую работают на низкооплачиваемых работах, не требующих образования и специальной подготовки.

В половозрастном составе прослеживается сильная разница между въехавшими и выехавшими из республики мигрантами. Так, в 2009 г. 90,5% въехавших для работы на основе подписанных договоров и контрактов – мужчины, основной возраст которых от 25 до 34 лет. У выехавших по контракту за рубеж соотношение полов приблизительно одинаково – 56% мужчин и 44% женщин, но по возрасту выделяется группа 20-24 года, на долю которой приходится 41,5% от всех выехавших трудовых

мигрантов, к тому же 68% из этой когорты составляют женщины. Таким образом, если приезжают в страну в основном мужчины строительных и других низкоквалифицированных специальностей во всех трудоспособных возрастах, то выезжает из страны молодежь до 25 лет с высшим или неоконченным высшим образованием. В большинстве своем это студенты вузов и ссузов, которые выезжают на летние каникулы на подработку, чтобы улучшить свое материальное положение. Возвращаясь домой, своими денежными расходами они производят посильный вклад в развитие экономики государства, но в данном виде трудовой миграции нередки случаи невозвращения студентов на родину в срок, а многие из оставшихся за рубежом нелегально ищут возможность легализировать свое положение и остаться там на более длительный срок или на ПМЖ, и в данном случае государство несет потери в виде средств, затраченных на обучение данной группы населения.

Весь вышеизложенный анализ трудовой миграции произведен на основе данных официальной статистики, которая дает в разы меньшие цифры по объему трудовых мигрантов, чем это есть на самом деле. Многие трудовые мигранты прибывают в страну не по трудовым договорам, а заключают их уже на месте непосредственно с нанимателем, поэтому и не проходят по официальной регистрации. Об этом свидетельствует, например, то, что ежегодно субъектам хозяйствования выдается значительное количество лицензий на привлечение иностранной рабочей силы, превышающее статистические данные о числе трудящихся-мигрантов, работающих в республике по договорам и контрактам (Шахотько Л.П., 1996). Неофициальная статистика, безусловно, более значительна, особенно с учетом сезонных и строительных работ в России, на которых часто работают без договоров и контрактов.

К тому же при оценке объемов трудовых мигрантов, выехавших на работу за рубеж, следует обратить внимание и на потенциал трудовой миграции. Согласно социологическому исследованию на вопрос «Хотели бы Вы уехать из Беларуси?» 15,9% респондентов ответили, что хотели бы уехать для работы по контракту, на учебу¹. И даже, если только 1/10 из них сможет осуществить свои намерения, то эта цифра будет более 50 тыс. человек, а не предоставленная на сегодняшний день официальной статистикой – около 5 тыс. человек.

Для более эффективной работы органов государственной статистики в области трудовой миграции, а также для получения наибольшей выгоды от экспорта и импорта рабочей силы государство должно принимать непосредственное участие в регулировании данных процессов. К

¹ Миграция населения Республики Беларусь / М.И. Артюхин [и др.]; под общ. ред. Г.М. Евелькина; Ин-т социологии, Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Белорус. Наука, 2008, с. 73

настоящему времени в Беларуси практически полностью сформировано миграционное законодательство, регламентирующее процессы трудовой миграции и отвечающее международным нормам и правилам. Принят Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» (1998 г.), действуют Постановление «Об утверждении правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», «Положение о порядке выдачи субъектам хозяйствования специальных разрешений (лицензий) на привлечение в Беларусь иностранной рабочей силы и на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством граждан республики за границей» (1998 г.). Помимо этого, одной из форм организации трудовой миграции в Беларуси стало заключение двусторонних соглашений с заинтересованными странами. На данный момент Республикой Беларусь заключены межправительственные соглашения о временной трудовой деятельности с Молдовой, Польшей, Украиной, Казахстаном, Арменией, Литвой.

Большинство принятых в республике программ применяются в области защиты прав трудовых мигрантов, работающих за рубежом. Однако если до сегодняшнего дня Беларусь полностью могла удовлетворить свои потребности в трудовых ресурсах и потери за счет экспорта рабочей силы не значительно сказывались на экономическом развитии, то в последующие годы деформация возрастной структуры населения в сторону уменьшения лиц трудоспособного возраста может привести к дефициту трудовых ресурсов. Поэтому уже сейчас органам государственного управления следует обратить внимание на разработку и усовершенствование программ по привлечению трудовых ресурсов из других стран, а также по стимулированию процесса возвращения квалифицированной рабочей силы, покинувшей страну в предыдущие годы.

Литература

1. Супрунович Р. М. Трудовая миграция в мировой экономике / Р.М. Супрунович; под научн. ред. В.Ф. Медведова; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2006.
2. Тихонова Л.Е. Современные миграционные процессы в Беларуси // Миграция в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество / Под ред. Д.Р. Азразла, В. Мукомеля, Э. Паина. – М.: Комплекс-Прогресс, 1997.
3. Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л.П. Шахотько; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларус. Навука, 2009.
4. Шахотько Л.П. Население Республики Беларусь в конце XX века / Науч.-исслед. ин-т статистики при Минстате Респ. Беларусь. – Мн.: НИИС, 1996.

III. Миграционные процессы в Молдове и Беларуси: сравнительный анализ

(Поалелунжъ О.)

Общий для Молдовы и Беларуси исторический опыт политического, экономического и социального развития, частично predetermined и схожесть демографических процессов в обеих странах, несмотря на разную численность и плотность населения стран, размер их территорий. Вплоть до 1990 г. население обеих стран постоянно увеличивалось, в основном за счет высокого уровня естественного прироста. В последние десятилетия Молдова и Беларусь столкнулись с проблемой депопуляции, в связи с чем проблемы внутренней и внешней миграции, а также – ее влияния на воспроизводство населения приобрели особую значимость.

Миграционные процессы внутри стран. Характеризуя внутреннюю миграцию стран в целом, необходимо отметить, что динамика миграционной подвижности населения внутри стран была заложена и отражала процессы урбанизации и индустриального развития каждой страны в послевоенный период. Для Молдовы и для Беларуси более значимыми являлись и остаются сельско-городские перемещения населения, которые оказывают существенное влияние на формировании структуры населения, уровень образования и профессиональной подготовки сельских жителей, экономическое развитие стран.

В Беларуси этот процесс имел ярко выраженный характер до конца 80-х начала 90-х годов прошлого столетия, а в Молдове до второй половины 90-х годов, затем рост численности городского населения за счет миграции замедлился, что привело к снижению их миграционного прироста.

Распад СССР и последующие процессы реформирования и становления государственности по-разному отразились на динамике и направленности потоков внутренней миграции в обеих странах. В Беларуси к середине 90 – х годов приостановился отток сельского населения в города, что было обусловлено рядом коренных социально-экономических и политических трансформаций, повлекших за собой социальные и экономические трудности. В следующие десять лет колебания в объемах миграционных потоков были не столь значительны. В целом наблюдается некоторое увеличение объемов миграции между городами и стабилизация сельской миграции. По всем внутривнутриреспубликанским потокам характерно положительное сальдо миграции населения для городской местности и отрицательное – для сельской.

В обеих странах изменилась также направленность перемещений населения между административно - территориальными образованиями. Так в Беларуси в начале 90-х годов в межобластном обмене складывался положительный прирост населения во всех областях, за

исключением Гомельской и Могилевской областей, в последствие поток межобластных мигрантов значительно сократился, а с 1995 г. сальдо миграции по областям стабилизировалось и изменяется незначительно. В межобластную миграцию вовлечено в основном городское население и во всех областях наблюдается отток населения в столицу Республики г. Минск, который является самым притягательным центром для внутренней миграции.

В Молдове, в отличие от Беларуси, в большинстве административно-территориальных образований складывается отрицательное сальдо миграции за счет оттока населения из районов в муниципии Кишинэу и Бэлць, а также в Кагульский район. Значительные диспропорции в процессах внутренней миграции, неоднородное территориальное распределение населения представляют собой одну из главных проблем внутренней миграции Молдовы и отрицательно сказываются на развитии социальных, экономических и демографических процессов.

Вместе с тем необходимо отметить, что на процессы внутренней миграции большое влияние оказали процессы либерализации и появление возможностей для выезда граждан на постоянное жительство или временную миграцию за рубеж, что в определенной степени стало альтернативой внутренней миграции.

Внешняя миграция населения в обеих странах представлена двумя потоками – эмиграция (выезд) и иммиграция (въезд), носит постоянный или временный характер, но которые имеют свои особенности для каждой из стран.

Выезд на постоянное место жительства (эмиграция) и реэмиграция¹ граждан в конце прошлого и начале нынешнего столетия, имеет интенсивный характер, как для Молдовы, так и для Беларуси, но существенно отличается по объему, структуре и направленности миграционных потоков. Так Беларусь является одной из немногих на постсоветском пространстве стран, для которой характерны процессы иммиграции. На всем протяжении 90-х годов прошлого столетия и в начале нынешнего Беларусь имела положительное сальдо миграции со всеми без исключения странами СНГ и Балтии, хотя ее миграционный оборот с этими странами имеет тенденцию к снижению. Максимальный миграционный прирост населения в Беларуси наблюдался в 1992 г. за счет возросшего прироста населения из стран СНГ и Балтии. Минимальные размеры прироста населения пришлось на 1994-1995 гг. Со второй половины 90-х годов миграционный прирост населения в Беларуси вновь возрастает и сохраняет положительную динамику по настоящее время.

¹ В силу специфики статуса эмигрантов и реэмигрантов, чей выезд на новое место жительства носит постоянный характер, большинство стран наладили механизмы их статистического учета и сопоставимости данных.

Молдова, напротив, характеризуется интенсивными процессами эмиграции. На начальном этапе миграционные процессы характеризовались более высоким уровнем иммиграции, однако, после 1998 года количество людей выезжающих за пределы страны в абсолютном выражении было в несколько раз выше количества въезжающих, что и предопределило общее отрицательное сальдо миграции за весь период (Табл. 1).

Таблица 1.

Динамика внешней миграции Молдовы и Беларуси,
1995 -2007 гг., тыс. человек.

Годы	Молдова				Беларусь			
	Им- мигра- ция	Эмиг- рация	Мигр. оборот	Сальдо мигра- ции	Иммиг- рация	Эмиг- рация	Мигр. оборот	Сальдо мигра- ции
1995	8,2	5,4	13,6	2,8	34,9	35,1	70,0	- 0,2
1996	7,2	4,7	11,9	2,5	31,9	22,6	54,5	9,3
1997	6,4	5,5	11,9	0,9	31,4	16,7	48,1	14,7
1998	4,8	4,8	9,6	0,0	33,2	13,3	46,5	19,9
1999	2,9	6,3	9,2	-3,4	30,8	13,3	44,1	17,5
2000	1,4	9,1	10,5	-7,7	25,9	13,8	39,7	12,1
2001	2,7	6,4	9,1	-3,7	23,4	14,3	37,7	9,1
2002	2,9	6,6	9,5	-3,7	18,9	13,4	32,3	5,5
2003	2,8	7,4	10,2	-4,6	18,1	12,9	31,0	5,2
2004	3,5	7,2	10,7	-3,7	14,6	12,5	27,1	2,1
2005	3,3	6,8	10,1	-3,5	13,0	11,1	24,1	1,9
2006	3,5	6,7	10,2	-3,2	14,1	8,5	22,6	5,6
2007	3,7	7,2	10,9	-3,5	14,2	9,9	24,1	4,3
2008	4,7	6,9	11,6	-2,2	17,4	9,2	26,6	8, 1
2009	4,2	6,6	10,8	-2,4	19, 8	7,6	27,4	12, 2

Миграционный прирост Беларуси происходит за счет стран СНГ и Балтии, которые покрывают миграционный отток из страны в эти страны и страны так называемого «дальнего зарубежья». Наибольший приток мигрантов приходится на Россию (40,4%), а также Украину (13,5%) и Казахстан (13,7%).

В Молдове положительное сальдо миграции на начальном этапе наблюдается за счет иммиграции из стран СНГ, в основном из России (51,6%) и Украины (37,3%). Однако после 1998 г. направленность миграционного потока резко меняется за счет возросшей эмиграции в страны СНГ, с сохранением тенденции выезда граждан Молдовы на постоянное

место жительства в страны «дальнего зарубежья»: Израиль, Германия, США, Канада.

На динамике миграционных процессов Молдовы и Беларуси сказались особенности их социального, экономического и политического развития. Так Беларусь была единственной постсоветской страной, в которой не было вооруженных конфликтов, это, а также относительно стабильная, по сравнению с другими странами, экономическая ситуация, объясняют интенсивные процессы репатриации и миграционной привлекательности, за счет которых Беларусь в определенной степени возмещает демографические потери. Для Молдовы, напротив, выезд населения на постоянное место жительства за рубеж намного превысил количество репатрируемых лиц, что привело к демографическим потерям для страны. Период политической и экономической нестабильности вызвал также процессы временной миграции граждан Молдовы за рубеж в поисках работы, а ее объем и качественные характеристики мигрантов стали факторов дестабилизирующим социально-экономические и демографические процессы.

Временная трудовая (экономическая) миграция, как часть процесса миграции населения в целом, существенно отличается от других демографических процессов, которым свойственна определенная внутренняя инерционность, однако в силу своей подвижности она является и более сложным для изучения процессом. Кроме того, информация по миграции значительно уступает по качеству и по полноте статистических данных по сравнению с информацией по естественному движению населения, что затрудняет возможности анализа миграционных процессов в обеих странах. Вместе с тем данные статистики позволяют изучить в динамике определенные количественные и качественные характеристики временной миграции. Общей для Молдовы и Беларуси в последние десятилетия является тенденция роста численности населения, выезжающего в поисках работы за пределы страны. Однако в Молдове доля населения вовлеченного в миграционные процессы почти в три раза выше, чем в Беларуси: соответственно 12%¹ и 4,5%² населения. Специфика рынка труда принимающих стран, обусловила схожие для обеих стран качественные характеристики миграционного потока: в процессы миграции вовлечено, в основном, молодое население,³ женщины⁴ и население с высоким уровнем образования. Данные характеристики повышают степень адаптивности и социальной интеграции мигрантов в принимающих странах и повышают

¹ www.statistica.gov.md

² Labour Migration Assisment for the WINIS Region, OIM, February, 2006

³ В процессы миграции в Молдове и Беларуси большей степени вовлечено население возрастной группы 20-24 года

⁴ Количество женщин в обеих странах превышают одну треть от общего количества мигрантов

риск будущих демографических потерь для Молдовы и Беларуси в связи с трансформацией процессов временной миграции в безвозвратную.

Несмотря на многие положительные аспекты миграции: экономическая поддержка семьи, рост денежных поступлений из-за рубежа, возможность финансовых вложений в образование детей и др. – нельзя не отметить, что массовая миграция экономически активного населения за рубеж создает демографический, социальный и экономический дисбаланс как для Молдовы, так и для Беларуси.

В последние годы в Молдове и Беларуси ведутся активные дискуссии о влиянии миграции на демографические процессы и ее роли в экономическом развитии. Для обеих стран характерны быстрые темпы сокращения численности населения, вызванные высоким уровнем естественной убыли населения, которая не компенсируется положительным миграционным сальдо. При этом озабоченность вызывает не столько связанный с миграционными процессами фактор демографического роста, сколько наблюдающиеся процессы структурных сдвигов развития населения – их изменения во времени ведут к росту демографической нагрузки.

Демографическое давление приводит к институциональным, техническим и политическим изменениям и может сказаться на экономическом развитии Молдовы и Беларуси. Миграция является индикатором общественных трансформаций в обеих странах и процессом массового реагирования населения, в первую очередь, на социально-экономическую ситуацию. Динамика миграционных процессов, смена векторов и структуры потоков, видов их движения в большей степени поддаются регулированию, нежели другие факторы, влияющие на динамику численности и структуры населения. В настоящий момент обе страны определились с оптимальным для себя подходом к вопросу управления миграционными процессами: в Беларуси¹ делается акцент на создании благоприятных условий для усиления процессов иммиграции, а в Молдове основное внимание уделяется приданию временной миграции возвратного характера и реинтеграции мигрантов.

1 См. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 8.12.2005 нр. 1403 «О государственной миграционной программе на 2006 – 2010 гг.»

Основные вызовы демографической безопасности и приоритеты социальной политики

(Палади Г.А., Шахотько Л.П., Гагагуз О.Е.)

Кризис воспроизводства населения в Молдове и Беларуси, как и в большинстве европейских стран, ставит серьезные задачи перед правительствами этих государств. Этот кризис возник задолго до распада СССР и обретения независимости обеими странами. Установление режима суженного воспроизводства населения рано или поздно должно было привести к естественной убыли населения.

Начавшийся в обеих странах процесс депопуляции пока не имел отрицательного воздействия на развитие экономики. Скорее, наоборот, в условиях глубоких социально-экономических трансформаций и ограниченных финансовых возможностей государства на покрытие расходов населения в сфере образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и социальной защиты сокращение численности населения способствовало некоторому уменьшению затрат в этих секторах.

Кроме того, постоянно росла численность и доля населения трудоспособного возраста и уменьшалась демографическая нагрузка за счет сокращения численности и доли детей, а в последние годы и численности населения пенсионного возраста. Однако, как показывают демографические прогнозы, уже в ближайшие годы ситуация начнет меняться: будет уменьшаться не только численность, но и доля населения трудоспособного возраста, соответственно будет увеличиваться иждивенческая нагрузка.

В результате существенного сокращения рождаемости население Молдовы и Беларуси в первой половине XXI века будет продолжать сокращаться. Однако не само сокращение численности населения вызывает наибольшее беспокойство, а изменение его возрастной структуры. Население Молдовы и Беларуси стареет ускоренными темпами, в то время как степень институционального развития недостаточна для того, чтобы выдержать потрясения, связанные с данным явлением. Кроме того ситу-

ация будет усложнена тем, что доля экономически активного населения в настоящее время в странах высока, а затем произойдет значительное сокращение населения трудоспособного возраста.

Таким образом, старение населения является одним из основных вызовов демографической безопасности в Молдове и Беларуси. Большинство социальных и экономических последствий старения одинаковы для всех стран, однако в Молдове и Беларуси ситуация осложняется тем, что если политический переход в той или иной степени в обеих странах практически завершился, то в некоторых ключевых областях экономических преобразований предстоит ещё немало сделать.

Приведёт ли изменение демографической картины в обеих странах к замедлению темпов экономического роста, поскольку более пожилое население будет означать сокращение рабочей силы и сбережений, увеличение расходов на пенсионное обеспечение, здравоохранение и т.д., что отрицательно будет сказываться на инвестициях и накоплении капитала? Безусловно, что это будет определено эффективностью проводимой политики в области народонаселения.

Надо отметить, что в Беларуси закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» был принят еще в 2002 г. и в последующие годы проводился целый ряд мер, направленных на улучшение демографической ситуации. Была разработана и успешно реализована Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007-2010 гг. В Молдове демографическая политика также стала одним из приоритетных направлений деятельности государства. В 2007 г. была создана Национальная комиссия по населению и развитию при Правительстве РМ, которая утвердила план неотложных мер в области демографии (постановление Правительства РМ №741 от 29.06.2007 «О демографической ситуации в РМ»), на этапе разработки находится стратегия демографической безопасности.

Своевременное принятие научно-обоснованных управленческих решений должно способствовать уменьшению негативных последствий сокращения численности населения и его старения. Вместе с тем эффективность демографической политики, как составной части социальной политики, в определяющей степени зависит от того, насколько четко сформулирован конечный результат, необходимые меры по его достижению, а также приоритетные направления, которые в более короткий срок могут внести наибольший вклад в достижение конечных результатов демографической политики.

Опыт европейских стран показывает на определенные возможности воздействия на демографическую ситуацию с помощью мер государственной политики. Однако вопрос о поиске наиболее эффективных и действенных средств реагирования на значительные демографические изменения еще не снят с повестки дня и дебаты по этому вопросу про-

должаются. Похоже, в одном только исследователи единодушны, что в разных социальных условиях одни и те же меры приносят различный эффект. Таким образом, перед Молдовой и Беларусью стоит задача определения и разработки приоритетных направлений по улучшению демографической ситуации, исходя из национальных особенностей. Только успешная реализация программы демографической безопасности: повышение рождаемости, снижение смертности и эффективная миграционная политика, могут создать предпосылки для стабилизации численности населения стран и уменьшения негативных эффектов изменения возрастной структуры населения в будущем.

Очевидно, что ключевой проблемой является повышение рождаемости. Здесь следует отметить, что существует сильная взаимосвязь между социальной ситуацией и уровнем рождаемости. Безработица или нестабильная занятость, неадекватные жилищные условия, неразвитость услуг по уходу за ребенком, адекватных имеющимся средствам, недоступность здравоохранения, а также трудности сочетания профессиональных и родительских обязанностей приводят к тому, что люди имеют меньше детей, чем они хотят в действительности. Нереализованные репродуктивные установки являются ответом семей на конкретные социально-экономические условия. Поэтому необходимо направить усилия на создание таких общественных условий, которые были бы благоприятны для рождения детей.

Эффективность мер по повышению рождаемости зависит от того, в какой мере они способны компенсировать реальные факторы, приводящие к ее значительному снижению. Принимая решение о том, сколько иметь детей, женщина или семья руководствуется разными соображениями, среди которых – затраты на воспитание детей, возможности для женщины получить образование и найти работу, экономическое положение домохозяйства, семейное положение (включая развод и сожительство), а также то, насколько удаётся совмещать работу с уходом за ребёнком.

Очевидно, что узконаправленные меры, направленные на стимулирование рождаемости, неэффективны, кратковременны по длительности, и за периодом роста показателей следует их падение, которое вызывает появление нежелательных демографических волн и неравномерное развитие возрастной структуры населения.

Для обеспечения весомых и длительных по продолжительности результатов необходим комплексный подход, направленный на решение всех ключевых проблем в области рождаемости. Основными компонентами такой политики должны стать программы, сфокусированные на социальную интеграцию молодежи, в частности, посредством обеспечения занятости и улучшения условий, позволяющих сочетать работу и семейные обязанности.

Важным направлением социальной политики является решение проблемы доступности жилья, особенно для молодых семей. Сегодня острота проблемы обусловлена двумя факторами: низким уровнем доходов населения и недостаточными объемами строительства, что требует новых подходов в разрешении данной ситуации.

Кроме того, задачу повышения рождаемости необходимо решать в контексте повышения доступности качественных медицинских услуг для населения, отвечающих современным требованиям и обеспечивающих сохранение и улучшение репродуктивного здоровья.

Также важно учитывать изменения в сфере брачно-семейных отношений: распространенность незарегистрированных браков и разнообразие форм семейной жизни вызывает необходимость некоторой переориентации семейной политики с целью более полного охвата всех категорий населения, нуждающихся в поддержке государства.

Одним из приоритетных направлений социальной политики в обеих странах должно стать сокращение смертности населения и увеличение продолжительности жизни. Молдова, как и Беларусь значительно отстаёт по показателю продолжительности жизни от наиболее развитых стран мира. Нынешнее положение – результат влияния долговременных и кратковременных факторов, единых в советский период и специфичных после провозглашения независимости. Если говорить о советском периоде, то длительное падение продолжительности жизни населения обеих стран, начавшееся с середины 1960-х гг., определяется ростом смертности взрослого населения, который проходил на фоне устойчивого снижения младенческой и детской смертности. Подобные тенденции наблюдались в большинстве социалистических стран и связаны с тем, что в советский период социальная система, включающая компонент здравоохранения, не занимала должного места в системе государственных приоритетов, и, как следствие, не финансировалась на должном уровне. Основные усилия были нацелены на снижение смертности в младенческих и детских возрастах, а также от инфекций, болезней органов дыхания и др., где и были достигнуты успехи. В то же время, рост смертности взрослых от неинфекционных хронических заболеваний, травм и отравлений, причин смерти, связанных с алкоголизмом и курением, не были осознаны как новые приоритеты и их профилактика, как на медицинском, так и социальном уровне, отсутствовала.

Для Молдовы переход к рыночной экономике, осложненный военным конфликтом в Приднестровье, был более сложным и сопровождался затяжным социально-экономическим кризисом и значительным падением уровня жизни населения. Беларусь выбрала более плавный и медленный переход от плановой к рыночной экономике, с сохранением государственного патернализма советского типа. Вполне вероятно, что именно это

отличие определило расхождения в трендах смертности между Молдовой и Беларусью в 90-е годы прошлого столетия.

Несмотря на то, что в последние годы в Молдове и Беларуси наблюдается некоторое улучшение показателя продолжительности жизни, это пока не позволяет говорить об установлении стабильной тенденции. Таким образом, многолетний кризис смертности в обеих странах не преодолен, что особенно настораживает, если сравнить ситуацию с другими постсоциалистическими странами Восточной Европы. И эта ситуация требует принятия эффективных мер по улучшению состояния здоровья населения, обеспечению доступной и качественной медицинской помощи, профилактики заболеваемости.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время в Молдове и Беларуси социальная политика в основном ориентирована на пожилое население, в частности пенсионеров. Также больше внимания уделяется детям, особенно в Беларуси, в связи с принятием мер по стимулированию рождаемости, тогда как в Молдове эта категория еще недостаточно находится в фокусе государственной политики. Однако население трудоспособного возраста практически выпадает из сферы влияния социальной политики, несмотря на то, что находится в достаточно уязвимом социально-экономическом положении, и именно на эту категорию населения ложится бремя основных расходов по материальному поддержанию детей и пожилых, а также обязанности по воспитанию подрастающего поколения и уходу за пожилыми родственниками.

Основная проблема, влияющая на социально-экономическое положение трудоспособного населения, связана с неразвитостью рынка труда. В Молдове, как и в некоторых других бывших постсоветских государствах, после распада СССР произошло существенное снижение производительности труда, главным образом за счет оттока из высокопроизводительных обрабатывающих секторов в сельскохозяйственное производство для собственных нужд и сектор простых услуг. Высокий уровень занятости в секторах с низкой производительностью труда, низкие требования к соблюдению контрактных обязательств, растущее экономическое неравенство, в том числе, и в области оплаты труда, несогласованность национальной системы образования и спроса на рынке труда – эти и другие проблемы побуждают все большее число граждан Молдовы искать работу за пределами страны. К сожалению, увеличение объема производства, наблюдающееся в последние годы не привело к повышению спроса на рабочую силу, и число занятых в экономике продолжает уменьшаться. Таким образом, население трудоспособного возраста является наименее социально защищенной категорией как в настоящее время, так и в будущем, когда достигнет пенсионного возраста.

Оптимизации использования трудовых ресурсов в Молдове – одна из основных проблем, которая требует безотлагательного решения. Необ-

ходимо разработать ряд эффективных механизмов по перераспределению рабочих мест и работников путем их перевода из неэффективных в производительные сектора. Кроме того, важно создать условия для адаптации и внутренней мобильности рабочей силы, обеспечить тесную связь между ростом производительности труда и ростом заработной платы, а также создать эффективную систему социальной защиты для обеспечения первоочередных прав работников.

Следует отметить, что демографические факторы отнюдь не всегда определяют изменения на рынках труда. Главный фактор, указывающий на экономический рост – повышение производительности труда, поэтому меры, направленные на ее повышение компенсируют любые количественные эффекты, обусловленные меньшей численностью рабочей силы. Чтобы держать ситуацию под контролем, необходимо провести реформы не только в области рынка труда, но и пенсионного обеспечения, образования и обучения, а также улучшить управление миграционными процессами.

Регулирование миграционных процессов, особенно долговременной трудовой миграции, представляет особую проблему для Молдовы. От того насколько страна справится с задачей сокращения вынужденной трудовой миграции до более приемлемого уровня, зависит не только достижение цели стабилизации численности населения, повышения рождаемости, улучшения здоровья населения, но и обеспечение стабильного экономического развития.

Как было показано в главе 4, предпринят целый ряд мер по упорядочению трудовой миграции и обеспечению социальной защиты мигрантов, однако социально-демографические последствия временной трудовой миграции не осознаны в должной мере. Длительный характер трудовой миграции привел к тому, что в страну пребывания родителей начали выезжать дети, а те из мигрантов кто приобрел статус легального пребывания и трудовой деятельности в стране приема, остаются там на постоянное место жительства.

Кроме того длительная трудовая миграция имеет разрушительный характер для трудовых ресурсов, приводя к общей дисквалификации кадров, что может стать серьезным препятствием для обеспечения экономического роста, не оправдывает затрат государства на подготовку высококвалифицированных кадров.

Ввиду того, что две трети мигрантов сельчане в последние годы в Молдове наблюдается существенное изменение демографической ситуации в сельских поселениях. Во многих населенных пунктах, как во время войны, нет мужчин трудоспособного возраста. В то же время в южной части страны, для которой характерен высокий уровень вовлеченности женщин в трудовую миграцию, в селах практически не осталось женщин трудоспособного (репродуктивного) возраста. Безусловно, что такое

положение дел имеет крайне негативные последствия для демографического развития страны.

Очевидно, что существование большого разрыва по показателю уровня жизни населения между Молдовой и другими европейскими странами будет и впредь стимулировать выезд граждан на работу за пределы страны. Кроме того, многие европейские государства в условиях сокращения численности населения крайне заинтересованы в привлечении трудовых мигрантов. Практически все государства регулируют процесс трудовой миграции населения, чтобы из общего потока потенциальных мигрантов получить для своей экономики нужных работников.

Рассматривая трудовую миграцию как негативный момент в ходе либерализации международных экономических отношений, следует вместе с тем признать, что временная трудовая миграция может быть целесообразной, выгодной для государства и общества, но только при условии, что она не угрожает демографической, а значит и национальной безопасности страны.

Углубление процесса международной трудовой миграции молдавского населения вызывает целый ряд негативных последствий для социально-экономической, политической, демографической, культурной и других сфер, поэтому сокращение объемов трудовой миграции до разумных размеров должно стать одним из приоритетных направлений социальной политики государства.

В заключение еще раз отметим неизбежность неблагоприятных демографических тенденций в ближайшем будущем для Молдовы и Беларуси вследствие сложившихся возрастных структур населения, даже при условии проведения эффективной политики в области рождаемости и смертности. Исходя из того, что в общей структуре населения начнется ускоренный рост доли пожилого населения, это неизбежно повлечет за собой увеличение числа умерших. Тогда как вхождение в брачные и репродуктивные возраста малочисленных поколений родившихся после 1990 г. приведет к сокращению числа потенциальных родителей, и соответственно, уменьшению числа рождений. Таким образом, естественная убыль населения будет только увеличиваться. В этом контексте выстраивание социально-экономического баланса для демографических поколений с учетом их интересов и возможностей, адаптация общества к стареющей возрастной структуре являются приоритетными задачами государства и общества в целом.

Prezentarea materialului în monografie este supusă unei consecutivități determinate: mai întâi se analizează dinamica efectivului și structurii populației, după care sunt evaluate procesele demografice de bază (natalitatea, mortalitatea și migrația). Fiecare capitol include o cercetare profundă a componentelor reproducerii populației separat pentru Republica Moldova și Belarus, specificul cauzelor crizei demografice și consecințele sale. O parte importantă constituie analiză comparativă a principalelor procese demografice, definirea tangențelor și divergențelor în dinamica lor.

În capitolul întâi "Dinamica numărului și structurii populației" sunt analizate schimbările în structura pe vârstă și sex a populației și procesul de îmbătrânire în Republica Moldova, fiind prezentată și prognoza efectivului și structurii populației pentru perioada de până în anul 2050. Principala concluzie făcută de autori este că în prima jumătate a secolului XXI populația Republicii Moldova va fi în continuă descreștere, astfel depopularea va continua o perioadă îndelungată de timp, constituind o amenințare reală pentru securitatea demografică. Această prognoză a fost realizată fără a lua în considerare migrația, care în condițiile Republicii Moldova, va agrava și mai mult tendințele negative în dinamica numărului și structurii populației.

Evaluarea dinamicii și structurii populației din Belarus confirmă tendințele stabilite de către autori pentru Republica Moldova, cu un ușor decalaj de timp. Cu toate acestea, dezvoltării demografice din Belarus îi este specifică influența mai mica a factorului migrațional, care pentru Republica Moldova prezintă un catalizator al tendințelor atât pozitive, cât și negative.

Un paragraf aparte în monografie este dedicat analizei comparative a dinamicii numărului și structurii populației în Republica Moldova și Belarus. Depopularea și aprofundarea procesului de îmbătrânire sunt principalele tendințe ale dezvoltării demografice în ambele țări. Situația demografică actuală este determinată de conservarea durabilă a ratei totale de fertilitate la un nivel extrem de scăzut și creșterea indicilor mortalității. În Moldova, procesele sporului natural negativ al populației s-au evidențiat în mod clar începând cu anul 1999, iar în Belarus din 1993.

În cel de-al doilea capitol "Nupțialitate și fertilitate" sunt analizate particularitățile transformării familiei și a căsătoriei în Republica Moldova și Belarus, tendințele moderne ale natalității și factorii determinanți ale acestora. După cum remarcă autorii, rata natalității în Republica Moldova și Belarus a scăzut sub nivelul care asigură înlocuirea generațiilor. În condiții de incertitudine, perspective socio-politice și economice negative, se observă refuzul familiilor de a naște al doilea și al treilea copil, momentul nașterii fiind amânat pentru vremuri mai bune. Aceste schimbări au condus la modificări structurale ale natalității: creșterea ponderii nașterilor de rangul întâi în numărul total de nașteri, reducerea ratelor specifice de fertilitate pentru femeile de vîrstă tînăra (sub 25 de ani) și creșterea contribuției vîrstelor mai mari. Deplasarea calendarului de nașteri la vîrste mai mari a contribuit la majorarea vîrstei medii ale mamelor la naștere. Atît în Republica Moldova, cît și în Belarus, răs_pîndirea căsătoriilor neînregistrate a provocat creșterea semnificativă a numărului și ponderii nașterilor extraconjugale.

După cum constată autorii, în Moldova, comparativ cu Belarus, scăderea natalității în mare măsură se datorează migrației de muncă în masă a populației, care condiționează ruperea legăturilor familiale și realizarea incompletă a rolurilor reproductive.

Studiul asupra natalității a permis autorilor de a justifica concluzia fundamentală la care au ajuns cercetătorii europeni, „scăderea ratei totale a fertilității (RTF) mai jos de 1,5 copii per femeie de vîrstă fertilă este considerată ca fiind un prag, care activează autointensificarea mecanismelor de descreștere ulterioară a natalității („capcana natalității scăzute”). În prezent, atît Republica Moldova, cît și Belarus se află deja în această „capcană” (RTF constituie, respectiv: 1,3 și 1,4 copii per femeie de vîrstă fertilă).

O atenție deosebită în monografie s-a acordat analizei mortalității (capitolul 3, "Mortalitatea și speranța de viață"). Republica Moldova, ca și Belarus, este cu mult în urma după indicatorii speranței de viață la naștere față de țările economic dezvoltate. Situația prezentă ambelor țări este rezultatul influenței factorilor de termen lung și de termen scurt, comuni pentru perioada sovietică și specifici perioadei după declararea independenței. Cu referire la perioada sovietică, se constată că scăderea continuă a speranței de viață la naștere în ambele țări, ce a început la mijlocul anilor 1960, se datorează în totalitate creșterii mortalității populației adulte care s-a produs pe fundalul scăderii mortalității infantile și a copiilor.

Tendențe similare au fost observate în majoritatea țărilor socialiste și se explică prin faptul că în perioada sovietică, sistemul social, inclusiv ocrotirea sănătății, nu ocupa un loc corespunzător în sistemul de priorități ale statului, avînd finanțare inadecvată. Principalele eforturi erau îndreptate spre reducerea mortalității infantile și a copiilor, precum și reducerea mortalității cauzate de infecții, bolile organelor respiratorii etc., unde s-au și înregistrat progrese. În

același timp, creșterea mortalității la adulți din cauza bolilor cronice netransmisibile, leziuni și otrăviri, cauze de deces provocate de alcoolism și fumat, nu au fost considerate ca noi priorități și respectiv prevenirea lor lipsea, atât la nivelul medical cât și social.

În Republica Moldova perioada de tranziție la economia de piață a fost mult mai complexă, însoțită de o criză socio-economică de lungă durată și o scădere semnificativă a nivelului de trai al populației. Această situație a fost agravată de conflictul armat de pe Nistru și dezintegrarea teritorială a țării. Belarus a optat pentru o tranziție mai lentă și treptată de la economia planificată la economia de piață, păstrând în același timp paternalismul statal de tip sovietic, în special în sistemul de protecție socială și ocrotire a sănătății. Potrivit autorilor, anume această deosebire a determinat diferențele dintre tendințele mortalității în Republica Moldova și Belarus în anii '90 ai secolului trecut.

În ciuda faptului că în ultimii ani în Republica Moldova și Belarus s-a înregistrat o creștere a indicatorilor speranței de viață la naștere, acest fapt încă nu poate fi interpretat ca stabilirea unei tendințe ferme de reducere a mortalității.

În capitolul 4 "Migrația în Republica Moldova și Belarus" sunt abordate particularitățile actuale ale procesului migrațional, în contextul politicilor de emigrare și imigrare. O atenție deosebită este acordată analizei migrației forței de muncă, care are un impact semnificativ asupra dinamicii numărului și structurii populației în ambele țări.

La finele lucrării, sunt formulate sugestii și recomandări cu privire la reglementarea proceselor demografice, care pot fi folosite de către ministerele și instituțiile corespunzătoare în dezvoltarea politicilor și programelor care vizează asigurarea securității demografice.

Monografia nu pretinde a fi o descriere exhaustivă a tuturor componentelor și problemelor în domeniul dezvoltării populației din Republica Moldova și Belarus. Desigur, există întrebări, care fie au rămas în afara analizei fie, din motive obiective (lipsa de date, necesitatea de a le corecta) au fost remarcate doar tangențial.

The demographic situation in Moldova and Belarus started to represent a potential threat to the national security a few decades ago when the countries stopped to reproduce their populations. However, both countries faced the real threats only at the end of the twentieth century when the population exhausted earlier accumulated demographic potential and started declining due to the excess of the number of deaths over the number of births, representing the beginning of a new stage of demographic development – depopulation. Even over the recent years, the demographic changes were not regarded as threats to national security in both countries since they did not represent a wide range of negative social, economic and other consequences. The pace of population decline and the process of population aging observed in the recent decades in both countries are extremely high; moreover, according to the demographic population projections these trends will be characteristic for the upcoming decades. These changes will have a significant impact on the labor market, pension policy, health system, personnel training, savings of the population etc. To avoid severe economic consequences and to reduce the negative effects of the changes in the age population structure, the Governments of Moldova and Belarus should develop and implement a number of long-term measures aimed at ensuring the demographic security of the countries.

The main intention of this monograph is to show the positive and negative demographic trends in the populations of Moldova and Belarus, to compare the occurred changes on the basis of available and comparable across countries statistical indicators, to try to explain the driving forces of the observed processes. The comparative analysis of demographic challenges in Moldova and Belarus is of particular interest based on the fact that both countries have common political, socio-economic and demographic past, which is reflected in the population age structure, fertility and life expectancy trends. After the USSR collapse, Moldova and Belarus became independent; both countries have experienced significant transformations in the political, socio-economic and cultural fields, which affected the demographic component of the development.

One of the main shocks for both countries was the economy liberalization and the consequent sharp decline in living standards accompanied by a shrinking of state aid to families and the destruction of the social service system. The rupture of economic ties after the USSR collapse, the inevitable recession related to the transition to the market economy and inflation, mistakes of the previous phase of the reconstruction (perestroika) have led the economy to the deep economic crisis. However, since 1996 Belarus has made significant progress in accelerating the reconstruction and economic recovery. Structural reforms were carried out under the effective state control. As a result, in 2003, the republic managed to surpass the pre-crisis level of GDP in 1990. There was insured a real income increase of the population and poverty reduction. Moreover, the present health care and social protection system of Belarus is largely similar to the Soviet system. However, despite the achievements in socio-economic development of the country, population health was strongly affected by the Chernobyl disaster.

Moldova, in contrast to Belarus, after the proclamation of its independence in 1991 entered the difficult phase of transition to the market economy and experienced a significant economic decline. The economic crisis in Moldova lasted for 10 years (from 1990 to 1999 inclusive), during which the GDP decreased almost by three times. Since 2000 year a steady recovery in production volumes is observed, which had a significant impact on poverty reduction, but 1990 level of GDP has not yet been reached. The protracted socioeconomic crisis, the sharp decline in living standards and unemployment caused unprecedented mass labor migration and its high level persists up to now. Moreover, the Transnistrian conflict in 1992 resulted in a territorial disintegration of the country followed by political, socio-economic, cultural and demographic consequences.

Thus, the evolution of the demographic trends (fertility decline, changes in family structure, population aging, etc.) was accelerated by particular difficulties of the so-called transition period (real income decline, poverty and increasing social stratification of the population, reduction of social safeguards, free medical and educational services, etc.).

The comparative study of the dynamics of demographic processes in Moldova and Belarus makes it possible to understand better the changes in society, especially in the period after 1990, to generalize the experience of population policies in these countries, and to avoid possible future mistakes thanks to more evidence-based recommendations aimed at improving the effectiveness of the socio-economic and demographic policies in each of these states.

The presentation of the material in the monograph is subject to a specific plan: at first, the dynamics of the population and its structure and then the basic demographic processes (fertility, mortality and migration) were ana-

lyzed. Each chapter includes an in-depth analysis of the main components of the population reproduction separately for Moldova and Belarus, the characteristics of the causes of the demographic crisis and its consequences. Each chapter is accompanied by a comparative study of the basic demographic processes.

In the first chapter, "The dynamics of population and its structure" the changes in the age and sex population structure and the process of population aging in Moldova were analyzed as well as the population projections for the period up to 2050 are presented. The main conclusion drawn by the authors is that in the first half of the twenty-first century, the population of Moldova will be steadily declining, thus the depopulation will continue for a long time, which represents a real threat to the demographic security. This projection was developed without taking into account migration, which in case of Moldova will only accelerate the negative trends in the dynamics of the population and its structure.

Analysis of the population dynamics and population age structure for Belarus confirms the trends established by the authors for Moldova with a minor time lag. At the same time, the peculiarities of Belarus' demographic development are that it is less influenced by the migration factor, which for Moldova is a great catalyst for both positive and negative trends.

A separate section in the monograph is devoted to the comparative analysis of population dynamics and structure of the population in Moldova and Belarus. Population decline and the deepening of the process of population aging are the main trends in the development of the population in both countries. This trend is marked by the sustainable conservation of the total fertility rate at a level below 2 births per woman and the increase in mortality indicators. In Moldova, the process of negative natural population growth was clearly labeled in 1999, in Belarus in 1993.

In the second chapter, "Nuptiality and Fertility", the features of the transformation of marriage and family in Moldova and Belarus as well as the recent trends in fertility and the factors that determine them were analyzed. The authors note that fertility rates in Moldova and Belarus fell below the level that provides a simple population reproduction. In conditions of uncertainty, unfavorable socio-political and economic prospects, the refuse of families to give birth to the second and to the third child was observed, the moment of their birth is postponed until better times. These changes have led to structural changes in fertility: the increase in the share of the firstborns in the total number of births, the reduction of the age-specific fertility rates for women at younger ages (under 25) and a higher contribution of older ages. Displacements of the calendar of births to older ages have contributed to the increase in the average age of mothers at birth. In Moldova and Belarus, the

spread of unregistered marriages has led to a significant increase in births out of wedlock.

In Moldova, compared to Belarus, fertility decline is largely due to the massive labor migration, which leads to the ruptures of family ties and incomplete implementation of the reproductive role.

The analysis of fertility has led the authors to the conclusion obtained by the Western demographers that the decline in the total fertility rate (TFR) below 1.5 children per woman is considered the threshold for the activation of the self-reinforcing mechanisms aimed at further reducing the fertility rate ("low fertility trap"). Today, both Moldova and Belarus have fallen into this "trap" (TFR - 1.3 for Moldova and 1.4 for Belarus).

A considerable attention is given to the analysis of mortality (Chapter 3, "Mortality and Life Expectancy"). Moldova as well as Belarus is lagged far in terms of life expectancy compared to the developed countries. The current situation in both countries is the result of the influence of long-term and short-term factors, common during the Soviet period and specific after the independence. If we talk about the Soviet period, the long-term decline in life expectancy in both countries, which started from mid-1960s, is entirely due to the increase in adult mortality accompanied by a continuous decline in infant and child mortality. Similar trends were observed in most post-socialist countries due to the fact that during the Soviet period, the social system, including the health system, did not have a proper share in the Governments priorities, and as a consequence, was not funded at a proper level. The main efforts were aimed at reducing the infant and child mortality and mortality from infections, respiratory diseases, etc., where progress has been made. At the same time, the growth of adult mortality from non-communicable chronic diseases, injuries and poisoning, causes of death associated with alcoholism and smoking were not realized as new priorities and their prevention, both at medical and social level, was absent.

For Moldova, the transition to the market economy complicated by the conflict in Transnistria, was more difficult and it was accompanied by a prolonged socio-economic crisis and a significant fall of living standards. Belarus chose a more gradual and slow transition from the planned to the market economy, preserving the Soviet type of state paternalism. It is very likely that this difference identified the divergences in the mortality trends between Moldova and Belarus in the 1990s. Although, over the recent years, in Moldova and Belarus, a slow improvement of life expectancy was observed, it is too early to talk about the sustainable development in both countries.

In the 4th chapter, "Migration in Moldova and Belarus", the recent trends of migration process in the context of emigration and immigration policies are shown. Particular attention is paid to the analysis of labor migration, which

in both countries has a significant impact on the dynamics of population and its structure.

In conclusion, we formulated some suggestions and recommendations concerning the regulation of demographic processes, which can be used by local authorities for policy and programs development aimed at providing the demographic security.

The monograph is not pretended to be a comprehensive description of all the issues in the field of population development in Moldova and Belarus. Certainly, there are some questions out of the performed analysis or touched upon only superficially due to a number of reasons (unavailability of data, the need for correction).

Imprimare la Tipografia „Elena V.I.” SRL,
str. Academiei, 3;
Chişinău, Republica Moldova